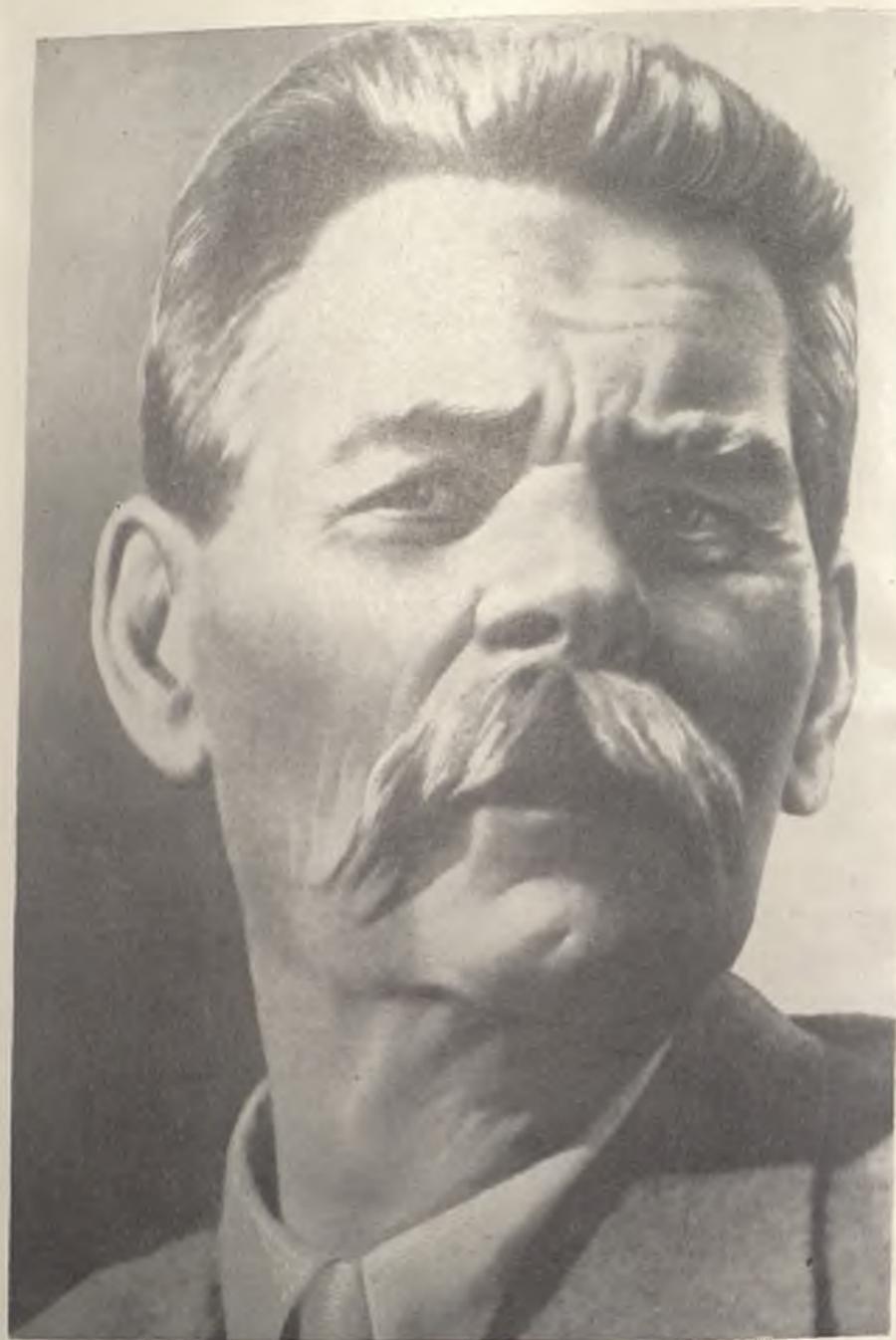

378
П27

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ИСТОРИЧЕСКИЙ

196
ОЧЕРК
1966

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1916-1966

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1966

378

- П27

Под общей редакцией доктора исторических наук профессора **Ф. С. Горового**

Авторский коллектив

Научные работники Пермского государственного университета — доктор химических наук профессор **И. И. Лапкин**, кандидат физико-математических наук доцент **Н. Ф. Лебедев**, кандидаты исторических наук доценты **И. А. Кондауров**, **К. С. Маханек**, **В. А. Оборин**, **К. Н. Пятницкая**, кандидат исторических наук **И. С. Капцугович**, **Н. М. Сирин**.

Редактор

кандидат исторических наук доцент
К. С. Маханек.

1147097

378.4

У484(2)711.9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основание университета. 1916 г. (К. С. Маханек)	3
Революционное преобразование высшей школы. Университет в первые годы Советской власти. 1917—1920 гг. (К. С. Маханек)	16
Перестройка высшей школы в восстановительный период. Дальнейшее развитие университета. 1921—1925 гг. (И. С. Капцугович)	26
Новые задачи высшей школы. Университет в период 1926—1932 гг. (И. С. Капцугович)	59
Университет в годы завершения реконструкции народного хозяйства, построения социализма и дальнейшего развития социалистического общества. 1933—1941 гг. (В. А. Оборин)	83
Университет в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. (И. А. Кандауров)	116
Пермский университет в послевоенные годы. 1945—1958 гг. (К. Н. Пятницкая)	139
Университет в период строительства коммунистического общества. 1959—1965 гг. (И. И. Лапкин, Н. Ф. Лебедев, В. А. Оборин, Н. М. Спирна)	176
Исторический факультет	198
Филологический факультет	201
Экономический факультет	204
Юридический факультет	208
Химический факультет	210
Биологический факультет	218
Геологический факультет	227
Географический факультет	237
Физический факультет	242
Механико-математический факультет	245
Кафедры общественных дисциплин	248
Кафедра истории КПСС	248
Кафедра научного коммунизма	249
Кафедра философии	250
Кафедра политэкономии	251
Кафедра педагогики	252
Кафедра иностранных языков	253

Отраслевые лаборатории	255
Исследовательская аналитическая лаборатория	255
Лаборатория водохозяйственных проблем .	257
Лаборатория геологии	259
Учёто-экономическая лаборатория	260
Лаборатория защиты металлов от коррозии .	261
Естественнонаучный институт	263
Лаборатория радиобиологии	264
Лаборатория радихимии	265
Вычислительный центр	266
Институт картствоведения и спелеологи	267
Патриотная и общественные организации ПГУ .	269
(Газеты)	280
(Комсомол, стройотряды)	283
(Эстетическое воспитание студентов) . . .	284
(Хор, вокальный класс, "Бригантина") . . .	284
(Драматический коллектив)	286
(Музыкальные коллективы)	286
(Спорт)	288
(НИР и учебная работа)	289
(Пропаганда и агитация)	290

Основание университета. 1916.

На рубеже XIX—XX веков, когда царская Россия вступила в эпоху империализма, Урал был одним из крупнейших экономических районов страны. Исключительные минеральные и топливные ресурсы, развитый водный и железнодорожный транспорт, сравнительно высокий уровень развития промышленности при наличии хлебородных районов, исторически сложившийся состав населения с ведущей ролью рабочего класса — все это выдвигало Урал в число чрезвычайно перспективных в экономическом отношении районов страны.

Дальнейшее развитие экономики и культуры края было невозможно без достаточного количества кадров квалифицированных специалистов, работников культуры и просвещения. Между тем, в восточной части России от Казани до Томска не было ни одного вуза.

Вопрос об учреждении высшего учебного заведения на Урале обсуждался уже в 80—90-х годах XIX в. В 1887 г. в Перми был прочитан доклад об открытии высшей школы на Урале. Несколько позднее мысль о создании на Урале высшего учебного заведения, тесно связанного с горным и металлургическим производством, высказал великий русский ученый Д. И. Менделеев. В отчете об экспедиционной поездке на Урал в 1899 г. он писал: «Здесь выяснились мне и многие факты, показывающие недостаточность в крае учебных заведений для чисто горного и металлургического образования, и назревшая потребность в местном высшем политехническом институте с особым развитием металлургии»¹.

Идея создания высшей школы на Урале не переставала волновать передовых людей края, ее активно поддерживали ученый А. С. Попов, писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, художник А. Г. Денисов-Уральский и другие. В начале XX в. с настойчивыми ходатайствами о создании высшего учебного заведения на Урале вы-

¹ Уральская железная промышленность в 1899 г. Ред. Д. И. Менделеев, Спб., 1900, стр. 395.

ступают и городские думы Перми и Екатеринбурга. Предлагалось создать в Екатеринбурге высшее техническое учебное заведение, а в Перми — политехникум с тремя отделениями (сельскохозяйственным и лесным, металлургическим и механическим), а с 1912 г., когда за Екатеринбургом был закреплен горный институт, в Перми предполагалось создать сельскохозяйственный институт с лесным отделением². Но вместе с этим еще с 1895 г. вносилось предложение о создании на Урале такого высшего учебного заведения, «которое может дать краю необходимых работников разных специальностей, специальные знания которых будут покоиться на общенаучных теоретических основаниях»³. Это была по существу идея создания университета.

В 1896 г. комиссия Уральского общества любителей естествознания высказалась за открытие в Екатеринбурге университета с горным и сельскохозяйственным факультетами⁴. В 1907 г. особая комиссия Министерства просвещения, обсуждая вопрос об учреждении нового университета в России, пришла к выводу, что в подобного рода учебном заведении особо нуждается восточная часть Европейской России. Возможным пунктом для открытия университета комиссия наметила г. Пермь. «В этом отношении Пермь представляет такие удобства, которые впервые встречаются в истории создания русских университетов, и служит наилучшим показателем, как сознательно относится местное население в лице его наиболее видных представителей к делу высшего образования в крае»⁵, — отмечала комиссия.

Все эти предложения о создании высшего учебного заведения на Урале объективно отражали нужды капиталистического развития края; они были порождены стремлением преодолеть общую отсталость Урала. Однако следует особо выделить те демократические тенденции, которые проявились в проектах создания высшей школы, ибо они свидетельствовали о росте общественно-демократического движения как на Урале, так и в России в целом.

Хотя открытие высшего учебного заведения на Урале явно диктовалось государственными интересами, вопрос этот долго не мог получить благоприятного разрешения. Царское правительство упорно не шло навстречу требованиям жизни и не предпринимало реальных мер для учреждения новых университетов в России вообще, а на ее отдаленных окраинах в особенности. Но прогрессивная часть пермской общественности не прекращала своих ходатайств.

В 1915 г. в связи с предполагавшейся эвакуацией Юрьевского университета в Пермь поступил запрос о возможности предостав-

² ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 202, л. 203.

³ Там же, л. 204.

⁴ М. Е. Главацкий. Из истории разработки первых проектов учреждения высшей школы на Урале. В сб.: «Вопросы истории Урала», Свердловск, 1958, стр. 144.

⁵ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 61, лл. 43, 45 об.

ления помещений университету. Губернская и городская администрация ответила на запрос Юрьевского университета положительно и даже сообщила о предполагавшихся денежных пожертвованиях на его устройство, которые были готовы сделать Пермская городская дума, губернское и уездное земские собрания, кооперативные учреждения, а также частные лица. Вскоре в Пермь прибыл профессор Юрьевского университета К. Д. Покровский, командированный Министерством просвещения, для окончательного выяснения вопроса о размещении в каком-либо из городов Урала — Перми, Екатеринбурге или Уфе — Юрьевского университета. Его выбор пал на Пермь, как на город «наиболее удовлетворяющий интересам скорейшего восстановления научной жизни университета» и «предложивший для размещения университета целый ряд вполне подходящих для этой цели помещений»⁶.

Эвакуация Юрьевского университета не состоялась в связи с изменением положения на Рижском фронте. Однако меры, принятые пермскими административными и общественными организациями к приему университета из Юрьева, не оказались напрасными. Новые ходатайства перед Министерством просвещения и другими правительственными органами об открытии в Перми университета имели реальные результаты.

В условиях военного времени ощущался острый недостаток медиков, химиков и фармацевтов, а также преподавателей общеобразовательных предметов и других специалистов с высшим образованием. При таком положении основание высшего учебного заведения в Перми было признано неотложным и приобретало не только местное, но и общероссийское значение. В связи с этим весной 1916 г. в Пермь приезжает товарищ министра народного просвещения Шевяков и вице-директор департамента народного просвещения Палечек для осмотра зданий под университет и обсуждения с участием местных административных и общественных организаций вопросов, связанных с организацией университета⁷.

13 июня 1916 г. министр просвещения Игнатъев направляет «всеподданнейший» доклад от открытия в России новых высших учебных заведений и о расширении существующих. В порядке первоочередной задачи в докладе вносилось предложение создать университет в Перми, где на его первоначальное устройство городские и земские организации выделяют крупные денежные средства⁸. Резолюцией «Согласен» 30 июня 1916 г. доклад был утвержден царем⁹. За несколько дней до этого, 21 июня более развернутый доклад Министерства просвещения, где было дано обстоятельное обоснование необходимости учреждения университета в Перми, поступил и в Совет Министров¹⁰.

⁶ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 61, л. 46.

⁷ Там же, д. 1164, л. 90.

⁸ ЦГИА, ф. 1276, оп. 12, д. 1657, л. 65.

⁹ Там же, л. 63.

¹⁰ Там же, лл. 30—45.

12 июля 1916 г. Совет Министров принял положительное решение об открытии университета в Перми¹¹. Летом 1916 г. в связи с усложнившейся военной, а также все более обостряющейся политической обстановкой встал вопрос о некоторых мерах по ограничению наплыва студентов в высшие учебные заведения Петрограда, Москвы, Киева и других крупных городов. Было установлено, что каждый университет может принимать абитуриентов только того округа, к которому относится данный университет¹². Эти меры по «разгрузке» высших учебных заведений в крупных городах и ускорили открытие университета в Перми.

Еще несколько ранее, 17 июня 1916 г. Совет Министров утвердил предложение Министерства просвещения об открытии параллельных курсов Пермского отделения Петроградского университета в качестве первого этапа вновь создаваемого в Перми университета. В конце июня 1916 г. в Пермь прибыла специальная комиссия во главе с ректором Петроградского университета Э. Д. Гриммом, в задачу которой входило выработать с участием городских организаций план размещения всех университетских учреждений на ближайшие годы и определить очередность постройки зданий будущего самостоятельного университета.

Со второй половины июля уже был объявлен прием заявлений абитуриентов на основе новых правил об университетских территориальных округах. Кандидатами для зачисления в число студентов Пермского отделения Петроградского университета могли быть, кроме жителей Пермской губернии, лица, окончившие средние учебные заведения Архангельской и Вологодской губерний, Оренбургского учебного округа, Вятской губернии, а для обучения на историко-филологическом и физико-математическом факультетах и жители Сибири.

1 (14) октября 1916 г. состоялось открытие Пермского отделения в составе первых курсов всех факультетов Петроградского университета, за исключением факультета восточных языков и дополнительно с медицинским отделением на физико-математическом факультете¹³. Исполняющим обязанности ректора Пермского отделения был назначен К. Д. Покровский, доктор астрономии и профессор Юрьевского университета. Учреждение новых университетов в России оформлялось в законодательном порядке, поэтому было необходимо время для разработки и представления законопроекта о Пермском университете в законодательные органы. Такой проект законодательного характера был подготовлен Министерством просвещения и по преемственности власти утвержден постановлением Временного правительства от 5 мая 1917 г. Согласно принятому законоположению Пермский университет имел 4 факультета: историко-филологический, физико-математический,

¹¹ ЦГИА, ф. 1276, оп. 12, д. 1657, лл. 43, 72 об.

¹² ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 61, л. 46 об.

¹³ Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916/17 учебном году. Пермь, 1918, стр. 2—3.

юридический и медицинский; на него распространялись действия общего устава и штатов Российских университетов с некоторыми изменениями и дополнениями¹⁴.

Губернские и городские власти предоставили для университета необходимые помещения. Приспособить их для преподавания предстояло за счет средств местных организаций. Это были только что построенный пермским капиталистом-пароходчиком Н. В. Мешковым ночлежно-воспитательный дом на Заимке, новое здание гу-

Главный учебный корпус университета.

бернской земской управы, корпус анатомического института во дворе психиатрической больницы, Александровская больница и бактериологический институт; для размещения ботанического, зоологического и гистологического кабинетов было использовано здание Кирилло-Мефодиевского училища, а для астрономического кабинета — помещение в земской сельскохозяйственной лаборатории. Для историко-филологического и юридического факультетов был предоставлен дом Камчатова в районе Черного рынка, университетская библиотека находилась в снимаемой частной квартире — в доме Рязанцева по ул. Пермской¹⁵.

Однако университет не мог сразу воспользоваться всеми предоставленными помещениями. Новый дом земской управы и цент-

¹⁴ ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 220, лл. 4, 12 об.; ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 1164, л. 167.

¹⁵ Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916/17 учебном году, стр. 4—6; ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 61, лл. 47—49.

ральный корпус ночлежного дома не были еще освобождены от воинских частей. Только первый и второй трехэтажные флигели ночлежного дома можно было использовать для занятий; в них были размещены: в первом — химические лаборатории и кабинеты для специальных исследований научных работников, комнаты для работ студентов по количественному и качественному анализу и аудитории для лекционных занятий; 2 этажа второго флигеля были заняты минералогическим и геологическим кабинетами, а несколько позднее в этом же здании разместился и физический кабинет. Здесь также была устроена и большая лекционная аудитория.

Для строительства новых зданий университета городское общественное управление отводило участок земли в количестве 52,5 десятины, а в случае открытия агрономического отделения дополнительно выделялось до 50 десятин под опытные и показательные поля. Общая стоимость всех расходов на строительство университета была определена в 12 млн. руб.; из них на ближайшие 3 года местные организации гарантировали ассигнования 3 млн. руб., а Министерство просвещения из средств государственного казначейства предусматривало такие же расходы на разработку проекта, постройку и оборудование зданий первой необходимости. В дальнейшем расходы должны были определяться сметой на каждый год применительно к утвержденной строительной программе. На научное оборудование и содержание университета в 1917 г. Министерство просвещения планировало выделить 650 тыс. рублей¹⁶.

Однако фактические ассигнования из государственного бюджета были мизерны, и университет испытывал огромный недостаток средств на содержание и оборудование. Бюджетом университета на эти цели в 1916/17 учебном году было предусмотрено всего лишь 413 тыс. руб. вместе с суммами от платы за обучение в размере 30 712 рублей¹⁷.

На помощь университету пришла пермская общественность, предоставив в его распоряжение значительные суммы, собранные в виде подписки, и пожертвования различных организаций и частных лиц. Материальную поддержку университету оказали рабочие главных мастерских Пермской железной дороги, служащие и рабочие Березниковского содового завода, Лысьвенского потребительского общества «Рабочий», Пермского, Нытвенского и Чермозского общества потребителей, учителя Осинского уезда и многие другие¹⁸.

Рабочие Мотовилихинского завода, ранее активно поддерживавшие ходатайства об открытии в Перми университета, намере-

¹⁶ ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 220, л. 13 об.

¹⁷ Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916/17 учебном году, стр. 21, 24, 25, 27.

¹⁸ Там же, стр. 64—67; «Пермская земская неделя», 1916, № 39, стр. 27—29.

вались теперь помочь университету своими средствами. Но начальник завода Темников и губернатор Лозина-Лозинский, опасаясь, что собрания рабочих по сбору средств могут вылиться в политическую демонстрацию, запретили проведение собраний, и организованный сбор средств был сорван¹⁹.

Передовые общественные силы горячо приветствовали открытие университета в Перми. Рабочие Мотовилихинского завода писали в своем приветствии в адрес университета в день его открытия: «Рабочие Пермских пушечных заводов, признавая высококультурное значение нахождения вблизи места их работ высшего учебного заведения, горячо приветствуют открытие здесь университета»²⁰.

По действовавшему уставу Пермское отделение в течение 1916/17 учебного года находилось под общим руководством Петроградского университета. Поэтому в Пермском отделении для обсуждения дел, относящихся к его работе, были созданы особые совещания: по делам совета и правления — под председательством и. о. ректора отделения и по делам факультета — под руководством и. о. деканов. Решения этих совещаний вносились ректору Петроградского университета для обсуждения в соответствующих органах его управления. На месте решались лишь вопросы приема студентов, хозяйственные и некоторые другие, менее важные.

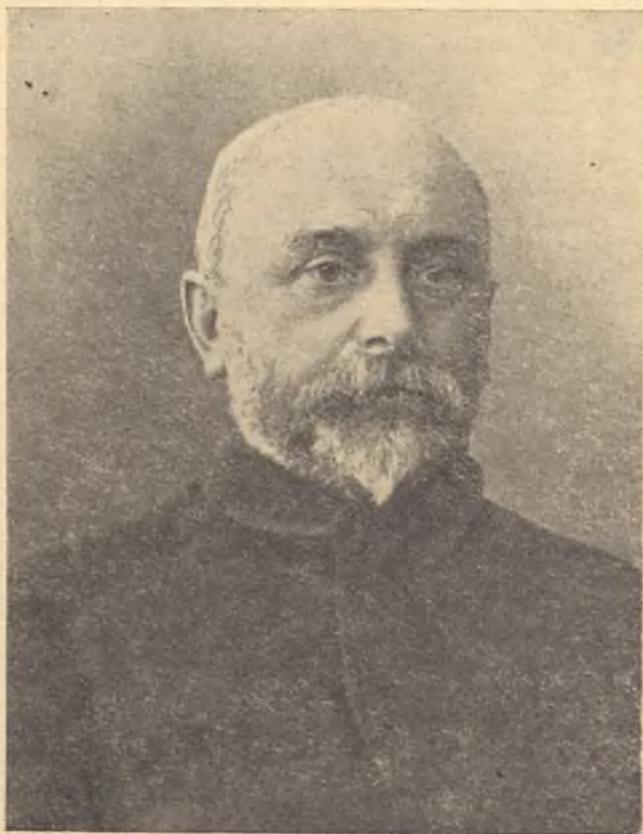
В первый год существования деятельность Пермского университета протекала в условиях империалистической войны. Как следствие войны, все более и более усиливалась хозяйственная разруха; усложнялась и общая политическая обстановка — в стране нарастал революционный кризис. Для университета это был период организационного становления и первоначального строительства. То, что было сделано в это время в организации кафедр, лабораторий и кабинетов, в их научно-учебном оборудовании, в приобретении книжных фондов, определяло работу университета на более отдаленные годы.

В 1916/17 учебном году в Пермском отделении Петроградского университета было организовано и открыто 32 кафедры, однако научных работников было немного, так как на отделении учились студенты только первых курсов. Комплектование профессорско-преподавательских кадров проводилось в течение всего года, главным образом за счет предложений из университетских городов — Москвы, Юрьева, Казани, Киева, Воронежа, Новороссийска. Но основной контингент преподавателей составляли научные работники Петроградского университета, которые были направлены сюда на постоянную работу. Перспективы развития университета и возможности для организации большой научной работы по исследованию еще малоизученного края привлекали в Пермь квалифицированных, хотя в основном и молодых научных работников.

¹⁹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 1164, лл. 80, 92.

²⁰ «Пермская земская неделя», 1916, № 40, стр. 15—16.

На 1 июля 1917 г. личный состав научных работников вместе с временно прикомандированными составлял 49 человек, из них 12 профессоров, 30 приват-доцентов и 7 ассистентов²¹. Среди них были такие видные ученые, как А. Г. Генкель (систематика растений), А. А. Рихтер (физиология растений), А. А. Заварзин (гистология), Д. М. Федотов (зоология), Д. В. Алексеев (физическая хи-

Профессор А. Г. Генкель.

мня), А. А. Полканов (минералогия и кристаллография), Б. К. Поленов (историческая геология и палеонтология), В. К. Шмидт (анатомия), Б. Ф. Вериго (физиология животных), Б. Д. Греков (русская история), В. Э. Круман (всеобщая история), С. П. Обнорский, Л. А. Булаховский (славянская филология), К. Д. Покровский (астрономия), В. Н. Дурденевский (административное право), А. С. Безикович (математика), М. В. Птуха (политэкономия

²¹ Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916/17 учебном году, стр. 7—14.

и статистика). Они положили начало организации кафедр и кабинетов для научной и учебной работы.

Научное оборудование кафедр было довольно трудным делом; тем не менее усилиями научных работников были сделаны существенные приобретения, особенно для целей преподавания. Значительную помощь оказал Петроградский университет, выделив из своих запасов приборы и учебные пособия. Новороссийский университет снабдил приборами кафедру физиологии животных. По

Профессор С. П. Обнорский.

городам страны и Урала было совершено несколько поездок с целью приобретения материалов для практических занятий по предметам естественных наук. С этой же целью в Японию выехал профессор Д. М. Федотов, где он закупил обильный и интересный материал по зоологии, а также некоторые модели по анатомии. Заведующий ботаническим кабинетом профессор А. Г. Генкель на средства бюджета и частного кредита приобрел сравнительно большое оборудование — химическую посуду, микроскопы

и другие приборы, а также гербарий флоры Среднего Урала — у известного местного естествоиспытателя П. В. Сюзева, собиравшего его свыше 30 лет. В дальнейшем по преимуществу силами работников кабинета создаются коллекции стенных таблиц.

В дар университету поступили партии книг из Академии наук, некоторых университетов, Главного управления по делам печати, а также от частных лиц — библиотеки Кропачева, Вечтомова, Сергиева и других. Книжные фонды кабинетов пополнялись и путем покупки специальных библиотек. Например, кафедра астрономии смогла приобрести две библиотеки большого научного значения: директора Пулковской обсерватории О. А. Баклунда и астронома этой обсерватории Я. М. Зейбота, доставленные в Пермь в 45 ящиках.

Крупные книжные пополнения сделали в это время и кафедры гуманитарных наук. Были куплены специальные библиотеки Рыкачева, Бакшеева, Удинцева, Бобылева. Следует отметить и организацию музея древностей и искусств, который имел свыше тысячи томов книг, около тысячи фотографий, более 700 диапозитивов, несколько греческих и египетских папирусов и ценную коллекцию античных древностей²².

Активно комплектовалась и фундаментальная библиотека университета. Начало книжному фонду библиотеки было положено бесплатным даром Главного управления по делам печати и выделением во временное пользование книжных дублетов библиотеки Петроградского университета. В дальнейшем фундаментальная библиотека пополнялась книгами, поступающими в дар от университетов, институтов, научных учреждений и некоторых государственных ведомств, но главным образом — путем плановой закупки. К концу 1916/17 учебного года библиотека уже располагала (без временного книжного фонда Петроградского университета) 9705 названиями и 49 607 томами²³.

Несмотря на то, что кафедры и учебно-вспомогательные учреждения провели очень большую работу по обеспечению университета оборудованием, инструментами, пособиями и литературой, очень многого еще недоставало. А финансовое состояние университета в первом учебном году было весьма затруднительным, асигнования Министерства просвещения были неустойчивыми и осуществлялись с перерывами и не полностью.

Учебные занятия студентов в университете начались 3 (17) октября 1916 г. Всего на I курс Пермского отделения было зачислено 522 человека со следующим распределением по факультетам и отделениям²⁴:

²² ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 72, л. 37 об.; Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916/17 учебном году, стр. 33, 57.

²³ Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916/17 учебном году, стр. 63.

²⁴ «Пермская земская неделя», 1916, № 39.

1. Физико-математический факультет	
медицинское отделение	220 человек
естественное отделение	90 .
математическое отделение	59 .
химическое отделение	17 .
2. Историко-филологический факультет	64 .
3. Юридический факультет	72 .

По своему социальному положению студенты были в основном детьми дворян, купцов, духовенства и чиновников. Студентов из крестьян было лишь 5%, а из рабочих лишь 0,7%. Однако с осени 1917/18 учебного года произошли уже некоторые изменения в социальном составе студенчества, процент учащихся из рабочей крестьянской среды несколько повысился. В целом число студентов в первом семестре нового учебного года по сравнению с предыдущим возросло более чем в 2,5 раза, составив на 1 января 1918 г. 1502 человека²⁵.

Революционные события в стране оказывали серьезное влияние на настроение студентов, повышали их активность и усиливали стремление участвовать в органах университетского управления. В апреле 1917 г. общестуденческое собрание выдвигает перед руководством университета вопрос об участии студенческих представителей по одному от каждого факультета в совещании по делам совета. Совет профессоров неохотно встретил это предложение студентов и отложил его осуществление до осени. В конечном результате студентам Пермского университета было разрешено «в условиях переживаемого времени» участвовать в органах управления через представительство в особых комиссиях совета университета и факультетов, постановления которых получали силу только после утверждения их советом университета. Функции этих комиссий были весьма ограниченными, они решали главным образом организационно-бытовые вопросы (пособия, общежития, столовые и т. п.)²⁶.

В университете в это время проводятся митинги и сходки с обсуждением на них вопросов политического характера. Однако, как видно из содержания выступлений, значительная часть студентов находилась под влиянием буржуазных партий и в первую очередь — кадетов.

Правая часть профессорско-преподавательского персонала с одобрением встретила Февральскую революцию, надеясь, что «пра-

²⁵ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 8, л. 336.

²⁶ Это решение было принято советом университета 27 сентября 1917 г.; 15 членов совета голосовали за предложение студентов, 5 — против, 4 — воздержались.

вительство, созданное Комитетом Государственной думы, выведет Россию на путь победы и благоденствия»²⁷.

Другие занимали позицию — «наука вне политики», однако это не мешало им принимать участие в подготовке выборов в Учредительное собрание и агитации за него²⁸.

Политические настроения профессорско-преподавательского коллектива и социальный состав студентов накладывали определенный отпечаток на содержание преподавания, особенно по гуманитарным дисциплинам. Учебная работа в университете велась вначале согласно планам и программам Петроградского университета, а впоследствии — по планам, разрабатываемым на кафедрах и факультетах с учетом указаний Министерства просвещения. Формы работы были традиционными для университетов: лекции, практические занятия в лабораториях и клиниках, в специальных семинарах и практикумах. Большие затруднения преподаватели испытывали в проведении практических занятий из-за недостатка материалов и научного оборудования.

Исследовательская работа ученых университета в этот период еще не носила систематического характера. Организационная работа по созданию кафедр и их оборудованию поглощала почти все время научных работников. Однако отдельные из них выполнили ряд научных работ, которые в основном явились завершением прежде начатых исследований. Профессором К. Д. Покровским была окончена работа по вопросу о смещении радианта некоторых потоков падающих звезд. Профессор А. Г. Генкель начал изучение планктона Камы, имеющего большое значение для питания животного населения водоемов и очищения вод. Собранный материал оказался настолько интересным, что о составе планктона А. Г. Генкель сделал специальный доклад на чрезвычайном собрании русских ботаников в декабре 1916 г. в Москве. Профессор П. К. Поленов занимался обработкой коллекций, собранных в экспедициях по изучению Алтайского округа. А. А. Полканов вел обработку геологического экспедиционного материала Кольского полуострова. В январе 1917 г. он выступил с докладом на тему «О находке магнитных железняков в Русской Лапландии» на заседании отделения геологии и минералогии Петроградского общества естествоиспытателей. А. Н. Круглевский выполнил ряд исследований, из которых наиболее значительной явилась тема «Имущественные преступления». М. В. Птуха напечатал исследование «Очерки по теории статистики населения и моральной», за которое в феврале 1917 г. Московским университетом ему была присвоена степень магистра политической экономии и статистики²⁹.

Кафедры университета с самого начала играли роль основных центров научной работы. Но значительное место в организации

²⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 8, л. 126.

²⁸ Там же, л. 303.

²⁹ Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916/17 учебном году, стр. 34, 40, 47—60.

научной работы должны были занять научные общества и кружки. Уже в 1917 г. были учреждены общество исторических, философских и социальных наук и общество естествоиспытателей. Еще в 1916 г. возник кружок по изучению Северного края. Каждое из научных обществ на своих заседаниях обсуждало доклады и сообщения, готовило к изданию труды, первые выпуски которых состоялись в 1918 г.³⁰

Наиболее демократическая часть профессорско-преподавательского состава наряду с научной работой проявляет интерес к общественной и культурно-просветительной работе. В 1917 г. был открыт Народный университет в Мотовилихе, план которого вместе с мотовилихинским обществом «Народный дом» подготовили профессора и преподаватели университета. Научные работники принимают участие в организации Фребелевских курсов и школы взрослых, входят в состав совета научно-промышленного музея, выступают с публичными лекциями, являются консультантами на сернокислотном заводе. Однако при сохранении в неприкосновенности старых основ высшей школы, при старом социальном составе студентов и реакционных взглядах части профессорско-преподавательского состава эти демократические тенденции не могли получить широкого развития.

³⁰ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 202, л. 206 об.

Революционное преобразование высшей школы. Университет в первые годы Советской власти. 1917—1920 гг.

Октябрьская социалистическая революция положила начало важнейшим экономическим и культурным преобразованиям в стране. Перед высшей школой встали новые задачи, для выполнения которых была необходима коренная ломка и революционная перестройка всего уклада старой высшей школы.

Строительству новой высшей школы Советское правительство уделяло самое серьезное внимание. Уже II Всероссийский съезд Советов принял решение о создании Народного Комиссариата просвещения, упразднив Министерство просвещения Временного буржуазного правительства. Затем последовал ряд декретов и циркуляров Советского правительства по вопросам народного просвещения и образования, которые касались и высшей школы. Так, декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (январь 1918 г.) запрещал преподавать религиозные верования во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях. В феврале 1918 г. устанавливается подчиненность высших учебных заведений Наркомпросу, на учет которого поступали и их материальные ценности, ассигнования и кредиты. Но все это еще не вносило больших изменений в научную и учебно-воспитательную работу высшей школы, не меняло социального состава студентов. Сохранился на первых порах и принцип ее автономии.

Начало коренной перестройки высшей школы должна была положить реформа университетского образования. Весной 1918 г. по инициативе Центрального Комитета партии Наркомпрос с участием передовой профессуры высших учебных заведений страны разработал проект этой реформы, который обсуждался на июльском, а затем на сентябрьском Всероссийских совещаниях работников высшей школы. В проекте реформы намечались такие меры, как открытие широкого доступа в высшую школу для всех желающих учиться, бесплатное обучение и пользование учебными пособиями.

ми, выборность профессорско-преподавательского состава, перестройка учебных планов с учетом требований народного хозяйства, коллегиальное управление деятельностью университетов силами представителей Наркомпроса, профессорско-преподавательского состава, студенчества и местной общественности.

Но на июльском и сентябрьском совещаниях реакционная часть профессуры выступила против проекта реформы. Защищая позиции «автономии высшей школы», они не признавали вмешательства органов Советской власти в дело руководства высшим образованием. Учитывая это, правительство решило осуществить реформу высшей школы в порядке законодательных актов Советского государства. В ходе ее практического осуществления особое внимание было уделено сохранению всего того лучшего и прогрессивного, что было накоплено в дореволюционной системе высшего образования.

Большое значение для перестройки работы университетов имело постановление Совнаркома РСФСР от 2 августа 1918 г. «О приеме в высшие учебные заведения», проект которого был подготовлен В. И. Лениным¹. В постановлении подчеркивалось, что из числа желающих поступить учиться в высшие учебные заведения в первую очередь «безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии»².

Одновременно с утверждением этого важного документа были определены и соответствующие правила приема в высшие учебные заведения. Это создавало благоприятные условия для притока в вузы представителей рабочих и трудящихся крестьян.

Начавшаяся перестройка высшей школы меняла и положение профессорской корпорации, кастовый характер которой отрицательно влиял на общее состояние высшего образования в стране. Декретом Советского правительства от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых в высших учебных заведениях РСФСР» было положено начало комплектованию кадров высшей школы в порядке периодических конкурсов, гласно и при участии широкой общественности. Это открывало возможность научного роста молодых кадров и пополнения преподавательского состава новыми силами, способными успешно вести научно-педагогическую работу в советской высшей школе.

Первые мероприятия партии и Советского правительства по созданию новой высшей школы имели принципиальное значение. Они создавали основу системы высшего образования в стране и перспективы развития высших учебных заведений, определяя их место и роль в социалистическом строительстве.

В 1917/18 учебном году Пермский университет работал еще со-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 34.

² Там же.

гласно дореволюционным положениям об университетах. А когда во второй половине 1918 г. начались коренные изменения в деятельности высшей школы, Пермь временно была отрезана от Советской республики белогвардейскими войсками Колчака. Период радикальных реформ начался для Пермского университета лишь с 1919/20 учебного года.

Тем не менее уже в первый год существования Советской власти в Пермском университете произошли большие изменения. Благодаря помощи Наркомпроса и внимательному отношению руководителей губернского и городского комитетов партии и советских организаций университет значительно укрепился. 22 марта 1918 г. состоялось совместное заседание представителей университета и руководителей советских учреждений. На совещании присутствовали представители университета во главе с ректором К. Д. Покровским, председатель губисполкома В. А. Сорокин, председатель горисполкома А. Л. Борчанинов и председатель окружного совета народного хозяйства А. В. Семченко. Было признано необходимым оказать помощь в размещении университетских учреждений в 1918/19 учебном году. В постановлении по этому вопросу отмечалось, что «местная власть, считая университет весьма необходимым для края, намерена всячески содействовать его развитию, и поскольку чрезвычайные обстоятельства этому не воспрепятствуют, готова предоставить университету все нужные помещения»³. Было принято постановление и об оказании помощи университету силами местного совета народного хозяйства по достройке и ремонту переходящих университету зданий, об открытии в университете фармацевтического отделения при физико-математическом факультете и сельскохозяйственного факультета с лесным отделением⁴.

Комиссию по разработке основных положений сельскохозяйственного факультета возглавил профессор А. А. Рихтер, а в ее составе работали специалисты по лесоводству и сельскому хозяйству. Комиссия пришла к выводу, что совмещение специального образования с университетским воспитанием имеет свои преимущества не только в научно-теоретическом отношении, но и дает экономию в средствах и научных силах. Были приняты необходимые меры для начала учебных занятий на факультете в 1918/19 учебном году — открыты кафедры, начались подготовительные работы на участках для опытных и показательных полей, в частности — по осушке «Красовского сколка», будущего болотно-лугового хозяйства агрофака.

В 1918 г. возник и ряд других научно-вспомогательных учреждений университета, в частности институты патологоанатомический и общей патологии; летом этого же года началась подготовка к открытию биологической станции в Нижней Курье, начал создаваться Ботанический сад на участке против главного корпуса

³ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 219, л. 43 об.

⁴ Там же, лл. 211—211 об.

университета и оранжерея с пятью отделениями, план которой, как и сада в целом, был разработан профессором А. Г. Генкелем⁵.

С увеличением контингента студентов, открытием новых факультетов, курсов и отделений и ростом учебно-вспомогательных учреждений университету требовались дополнительные учебные площади. Поэтому были ускорены строительные работы по приспособлению зданий бывших алафузовского и сорокинских заводов на Заимке, ранее переданных университету, а также по пристройке специального здания анатомического зала. Строительство осуществлялось под руководством специальной комиссии, председателем которой был назначен профессор А. А. Фридман; в ее состав входил и архитектор строительства П. В. Акимов, ранее выполнявший работы по завершению сооружения главного корпуса бывшего ночлежного дома Н. В. Мешкова⁶.

Губернский исполнительный комитет Советов оказал и финансовую помощь университету, выделив для этих целей 400 тыс. руб. в порядке ссуды. Одновременно университет поставил вопрос перед Наркомпросом об ассигновании сметных средств на 1918 г. для учебных целей — 793 250 руб., на оборудование — 1 416 570 руб. Большие средства были необходимы для оборудования физико-математического факультета — 583 505 руб. и медицинского — 335 тыс. руб. В меньших затратах нуждались кафедры и кабинеты историко-филологического и юридического факультетов⁷.

Таким образом, в трудных условиях военного времени молодое Советское государство находило средства для оказания серьезной помощи Пермскому университету. 1918/19 учебный год университет начал свою деятельность в составе 89 человек преподавательского персонала, в числе которых научных работников высшей квалификации — профессоров было 49 человек. Значительным был и контингент обучающихся: на трех курсах всех факультетов и отделений занимались 2397 студентов⁸.

Новый учебный год в жизни Пермского университета должен был стать периодом перестройки учебного процесса на основе решений правительства о реформировании высшей школы. Начали осуществляться первые мероприятия в этом направлении: были произведены некоторые изменения в учебных планах, студентам предоставлен более широкий выбор для специализации, устанавливалась семестровая система учебных занятий, предусматривалось увеличение количества учебных часов на семинарские занятия и практикумы.

⁵ Архив Пермского университета. А. Г. Генкель. «Данные для расчета оранжереи и построек при ней Пермского университета» от 28 ноября 1918 г.

⁶ Архив Пермского университета. П. В. Акимов. Воспоминания о том, как было положено начало возникновения на Урале (Перми) университета, и его деятельности в первые годы существования, 10 мая 1960.

⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 10, л. 7; д. 8, лл. 335—341.

⁸ Там же, д. 1027, лл. 1—16; д. 202, л. 206.

Научная работа профессорско-преподавательского состава более тесно увязывается с практикой хозяйственного строительства. Большое значение в этом отношении имел план комплексного изучения Печорского края — его географии, геологии, минералогии и зоологии, выдвинутый профессорами А. А. Рихтером и А. А. Заварзиным. Наличие крупных специалистов по физико-математическим наукам (К. Д. Покровский, И. М. Виноградов, А. А. Фрид-

Профессор А. А. Фридман.

ман, А. С. Безикович, С. В. Орлов и другие) дало возможность организовать в 1918 г. при факультете физико-математическое общество и издавать научные труды его членов в специальном журнале.

Процесс революционного преобразования высшей школы не встретил широкой поддержки со стороны старой профессуры. Значительная ее часть, прежде чем встать на позиции активного сотрудничества с органами Советской власти, пережила период колебаний и недоверия к новой власти. Реакционная же часть профессуры под флагом автономии высшей школы не признава-

ла права Советской власти на вмешательство в деятельность университета. И прошло немало времени, пока в процессе расслоения этой группы одна ее часть постепенно изменила свое отношение к Советской власти, а другая отсеклась из вуза.

В период подготовки июльского и сентябрьского Всероссийских совещаний, когда в университетах велось предварительное обсуждение предложений Наркомпроса о реформе высшей школы, ведущая часть профессорского персонала Пермского университета выступила против перестройки высшего образования. Профессор Б. И. Поленов высказался за управление университетами «коллекцией научных сил» без изменений в этом вопросе старого устава; профессор Н. Н. Оттокар считал, что главный недостаток проектируемого устава состоит в его публичном характере; аналогичную позицию занял и профессор Ю. С. Залкинд; многие высказывались за обсуждение проекта с целью смягчить его «насколько это возможно»⁹. Наиболее активный протест вызывало положение о вмешательстве директивных органов и общественности в избрание профессуры, что, по мнению сторонников старого положения, должно быть исключительным правом профессорской корпорации.

К осени 1918 г. положение на Восточном фронте осложнилось. Красная Армия вела оборонительные бои против Колчака на пермском направлении. В Перми, ставшей теперь прифронтовым городом, были сосредоточены крупные силы советских войск, начался приток эвакуированного населения и советских учреждений из районов, находившихся под угрозой оккупации колчаковскими войсками. Возникли большие трудности в размещении военных и гражданских учреждений, не хватало жилья, усложнились вопросы снабжения продовольствием и топливом.

Исполнительный комитет Советов был вынужден пойти на временное сокращение норм общей и жилой площади в городе. Частичное уплотнение университетских зданий и квартир профессорского состава, а также установление контроля в рабочих мастерских университета вызвало резкое недовольство правой части профессуры, которая усматривала в этих вынужденных мерах нарушение положения об автономии университета.

Между тем органы Советской власти проявляли большую заботу о деятельности университета. При первой же возможности были освобождены университетские помещения, временно занятые для размещения в них эвакуированных; жилой же фонд преподавательского состава подвергся уплотнению в минимальной степени.

В ноябре 1918 г. в адрес губисполкома и других местных советских учреждений поступила телеграмма наркома просвещения А. В. Луначарского следующего содержания: «Уважаемые товарищи. Прошу сохранить университет. Создайте условия для спо-

⁹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 10, лл. 5—6 об.

койной научной работы профессорам»¹⁰. В это время в связи с наступлением колчаковских войск решался вопрос об эвакуации университета. Однако правая часть профессуры сделала все возможное, чтобы эвакуация университета не состоялась, и с одобрением отнеслась к захвату Колчаком Перми. Эти настроения нашли свое выражение в выступлениях ректора Н. В. Култашева и других профессоров на заседании ученого совета университета 29 декабря 1918 г.¹¹. Позднее, в связи с приездом Колчака в Пермь реакционная часть совета университета выделяет делегацию для участия на банкете по этому поводу, готовит программу встречи Колчака в университете и приветствие ему на случай, если такое посещение состоится¹². Наконец, совет университета под давлением ставленника колчаковского министерства, прикомандированного к Пермскому университету, профессора Миндалева, организует политическое выступление международного характера.

На заседании совета 22 марта 1919 г. большинством голосов принимается к обсуждению заявление группы профессоров об обращении к иностранным университетам — «По поводу переживаемого Россией бедствия большевизма»¹³. Текст обращения, проникнутый злобной клеветой на политику Коммунистической партии и Советского правительства, после неоднократного обсуждения был принят в окончательной редакции на заседании совета университета 13 мая 1919 г. 17 голосами против двух (голосовали против профессора Вейхард и Фридман) при шести воздержавшихся (профессора Богаевский, Заварзин, Ламанский, Рихтер, Полканов, Федотов); один член совета — профессор Луньяк не участвовал в решении этого вопроса¹⁴.

Логическим завершением политического поведения реакционной профессуры явилась ее эвакуация в Томск в конце июня 1919 г. Должность ректора была сдана профессору А. С. Безиковичу без какой-либо передачи имущества и денежной наличности. Была предпринята попытка эвакуировать грузы, имеющие военное значение, и наиболее ценное университетское имущество. Но осуществить это не удалось, и оборудование, частично уже упакованное, осталось в университетских зданиях¹⁵.

После освобождения Перми советскими войсками положение университета было особенно тяжелым. В начале июля 1919 г. руководству университета удалось установить, что из всего профессорско-преподавательского состава в Перми находятся профессор А. С. Безикович, преподаватели В. В. Безикович и О. К. Житомирский, 12 человек служащих канцелярии (Н. Е. Ап-

¹⁰ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 219, л. 200 об.

¹¹ Там же, д. 10, лл. 148—152.

¹² Там же, д. 224, лл. 13—14; д. 19, л. 65.

¹³ Там же, д. 224, лл. 21—21 об.

¹⁴ Там же, д. 19, лл. 63, 67.

¹⁵ Там же, оп. 1, д. 220, лл. 2—2 об.

пеллесова, М. И. Сигова, Ф. С. Кудряшов, Н. П. Обнорский, Е. И. Полукарова, Л. А. Строльман, Е. Ф. Сунцова, А. И. Копысова, Е. С. Кривошекова, Б. Кузнецов, Я. М. Гиршфельд и Я. И. Осинников) и 60 человек технического персонала¹⁶.

Было необходимо быстро восстановить учебную и научную работу факультетов и вспомогательных учреждений, обеспечить их кадрами преподавателей, провести ремонт зданий, без чего невозможно было начать учебный год. В труднейших условиях ликвидации последствий колчаковщины центральные и местные советские организации оказывали университету большую помощь. К началу 1919/20 учебного года был пополнен профессорско-преподавательский состав. К преподавательской деятельности были привлечены новые, молодые научные силы, а также специалисты-практики из советских учреждений: инженеры П. М. Рождественский и Н. Ф. Занегин, Н. Н. Ежов и другие. Был произведен прием студентов на первые курсы всех отделений факультетов университета и приняты меры для подготовки учебных помещений к занятиям, особенно по обеспечению их топливом.

Учебно-научная деятельность университета быстро восстанавливалась, постепенно укреплялась его материальная база. В марте 1920 г. в Пермь прибыла делегация от находившихся в Томске профессоров и преподавателей, чтобы решить вопрос о реэвакуации университета. Эта делегация была вынуждена признать, что «управление университетом здесь, а не в Томске. Занятия всех факультетов идут...»¹⁷.

В это время среди той части профессуры, которая эвакуировалась в Томск, произошло расслоение. Значительная ее часть высказывалась теперь за сотрудничество с Советской властью и стремилась возвратиться в Пермь, чтобы работать в университете. Весной-летом 1920 г. при содействии Пермского губисполкома была проведена реэвакуация личного состава университета, и «деятельность» его в Томске ученым советом была признана законченной.

Новый учебный год положил начало коренной перестройке по преобразованию старой и созданию новой высшей школы. Университет возобновил свою работу в составе физико-математического, медицинского и сельскохозяйственного факультетов; историко-филологический и юридический факультеты были упразднены, а вместо них организован факультет общественных наук (ФОН) с правовым и общественно-педагогическим отделениями. Учреждается в 1919/20 учебном году и новый технический факультет с тремя отделениями: химико-металлургическим, механическим и инженерно-строительным.

В течение учебного года в университете велась большая работа по упорядочению учебных планов и перестройке лекционных

¹⁶ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 220, л. 2 об.

¹⁷ Там же, д. 20, л. 48 об.

курсов, практикумов и семинаров в плане укрепления их связи с практикой хозяйственного и культурного строительства. Материальное положение университета продолжало оставаться трудным; в связи с открытием новых курсов необходимо было организовать и оборудовать новые учебно-вспомогательные учреждения. Особенно сложной была задача оборудования клиник для медицинского факультета. Но эта задача была решена в течение ближайших двух лет — с помощью общественных организаций были созданы и оборудованы факультетские и городская детская клиники. К концу 1920/21 учебного года общее количество учебно-вспомогательных учреждений в университете достигает 49¹⁸. К началу 1921/22 учебного года в университете имелось 211 научных работников, из них — 52 профессора и 2296 студентов¹⁹.

В революционной перестройке высшей школы огромную роль сыграло создание рабочих факультетов. Серьезным препятствием для притока в высшую школу рабочих и крестьян оставался их низкий общеобразовательный уровень. Рабочие факультеты, созданные специально с целью подготовки к поступлению в высшую школу трудящейся молодежи, устраняли это препятствие. В сентябре 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял решение об открытии рабочих факультетов при университетах страны. В этом решении говорилось: «В целях предоставления рабочим и крестьянам возможности фактически и широко использовать свое право поступления в высшие учебные заведения и принимая во внимание, что препятствием к такому использованию служит недостаточная подготовленность пролетарских масс к занятиям в стенах высшей школы, особенно по предметам точного знания (математика, физика, химия и др.), коллегия отдела Высшей школы постановляет открыть при университетах республики подготовительные курсы, как автономные учебно-вспомогательные учреждения, имеющие целью подготовку в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу, присвоив им название «Рабочих факультетов»²⁰. Через год положение о рабочих факультетах было закреплено в законодательном порядке специальным постановлением СНК РСФСР от 17 сентября 1920 г.

Пермский рабфак, приравненный к основным факультетам университета, открылся в конце октября 1919 г. в составе двух групп с 50 слушателями. В течение двух лет он вырос до 23 групп с 600 учащимися²¹. Выпускники рабочего факультета ежегодно влиялись в университет, изменяя социальный состав студентов, внося свежую струю в его учебную работу и деятельность общественных организаций. Рабочие факультеты были ведущим звеном в пролетаризации высшей школы; но наряду с этим был установлен

¹⁸ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 23, лл. 85—86.

¹⁹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 19, л. 100.

²⁰ В кн.: «Московский университет за 200 лет. Краткий исторический очерк». Изд. МГУ, 1955, стр. 110.

²¹ Н. Иконников. Рабочий факультет ПГУ. «Звезда», 1927, № 236.

классовый принцип приема при открытом, общем порядке поступления в высшие учебные заведения.

Большое значение для перестройки учебной и научной работы университета имело создание в 1920 г. единой партийной организации. Партийные ячейки коммунистов медицинского, агрономического, технического факультетов и факультета общественных наук были небольшими; в сентябре 1920 г. произошло их слияние с партийной организацией рабфака. Впоследствии, в 1921 г. в связи с ростом партийной организации она вновь разделяется на две самостоятельные первичные партийные организации — учебных факультетов университета и рабочего факультета. Обе партийные ячейки проводили большую работу, оказывая серьезное влияние на комсомольские и профсоюзные организации университета.

С помощью партийной организации в совете университета и его предметных комиссиях, в советах факультетов и других органах университетского управления все более активную роль стало играть пролетарское студенчество. Принципиальное значение в связи с этим имело постановление Наркомпроса РСФСР от 7 июля 1919 г., согласно которому созданные ранее в вузах студенческие комитеты и старостаты, находившиеся в руках буржуазного и мелкобуржуазного студенчества, упразднялись: организациям пролетарского студенчества предоставлялось право делегировать своих представителей в различные органы управления высших учебных заведений в количестве половины имеющихся в них членов²².

Коммунистическая фракция студенческих представителей и служащих в органах управления университетом играла важную роль в решении вопросов его работы.

В мае 1920 г. Пермский губисполком обсудил доклад ректора о работе университета. При этом было обращено особое внимание на слабую связь университета с местными организациями. С осени 1920 г. в состав совета университета стали входить представители местных советских организаций: губернского исполнительного комитета советов, губернского отдела народного образования, губернского совета народного хозяйства и других. Это расширяло связи университета с общественностью и создавало благоприятные предпосылки для его дальнейшей перестройки.

Первые 3 года после Октябрьской социалистической революции имели в истории университета важное значение. В этот период произошли принципиальные изменения в учебной и научной работе, изменился профессорско-преподавательский состав и социальный состав студентов.

²² В. В. Украинцев. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы, М., 1963, стр. 55.

Перестройка высшей школы в восстановительный период. Дальнейшее развитие университета. 1921—1925 гг.

Восстановление и развитие народного хозяйства страны было органически связано с проблемой подготовки кадров для промышленности и сельского хозяйства, для государственного и культурного строительства. Поэтому в годы восстановления народного хозяйства перестройка высшей школы и дальнейшее укрепление всей системы народного образования приобретало особо важное значение.

Переход к новой экономической политике не мог не привести к некоторому оживлению буржуазной идеологии. Укрепление советской высшей школы было в этот период неразрывно связано с острой идеологической борьбой, политическим воспитанием студенчества. Этим вопросам было уделено главное внимание на московском партийном совещании по народному образованию в декабре 1920 — январе 1921 г. Совещание признало главной задачей дальнейшую пролетаризацию высшей школы. В решении совещания указывалось, что высшую школу необходимо «политически завоевать, то есть, во-первых, обеспечить революционное направление ее работы, во-вторых, политически воспитывать всех проходящих через школу студентов, в-третьих, использовать высшую школу для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата, и в особенности партийных»¹.

Пермскому университету предстояло организовать в широких масштабах подготовку новых кадров для народного хозяйства и культурно-просветительной работы на Урале. В связи с этим первостепенной была задача пролетаризации студенчества. Важную роль в решении этой задачи сыграл университетский рабфак,

¹ «Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения». М.—Л., 1930, стр. 320.

который вначале, кроме Перми, имел отделения в Кунгуре, Чусовом, Мотовилихе, Сарапуле и Уфе².

На рабфак согласно постановлению Народного комиссариата просвещения от 11 декабря 1919 г. принимались рабочие и крестьяне, которым таким образом представлялась возможность широко использовать свое право поступления в высшие учебные заведения.

Однако в первоначальном составе слушателей пермского рабфака рабочая прослойка была еще недостаточна. Так, в 1921 г. из 478 слушателей рабочих было только 170 человек³.

Большое значение в дальнейшем развитии рабочих факультетов имел I Всероссийский съезд рабфаков в июне 1921 г. В резолюции, принятой съездом, указывалось: «Рабочий класс должен завоевать высшую школу, как таковую, приспособленную к потребностям пролетарского государства. Высшая школа должна понять, что рабфак обеспечивает ей непрерывный поток студентов из рабочего класса, пролетаризирует ее и в отношении изменения состава студенчества и изменения методов преподавания и реформы науки по ее содержанию»⁴.

Это решение съезда имело важное значение для развития рабфаков. Пермский рабочий факультет превращается в подлинно пролетарское учебное заведение. Если в 1923 г. рабочие на факультете составляли 53,5%, а крестьяне — 40,5%, то в 1925 г. рабочие уже составляли 65,6, а крестьяне — 32%⁵. Значительно усиливается и партийная прослойка рабочего факультета. В 1921 г. среди принятых на факультет было 25% коммунистов и 25% комсомольцев, а в 1925 г. — 35,4% коммунистов и 40,5% комсомольцев⁶. Партийно-комсомольская прослойка на рабфаке в 1921 г. составляла 22%, а в 1925 г. — 80%⁷. За 5 лет восстановительного периода Пермский рабфак окончили и были направлены в вузы свыше 500 студентов из рабочих и крестьян⁸.

Однако вопрос пролетаризации университета не исчерпывался деятельностью рабфака. Пермскому губкому партии и пермскому губисполкому пришлось провести значительную работу среди профессорско-преподавательского коллектива в связи с неправильным отношением группы профессоров университета к вопросу комплектования кадров студенчества.

Правление университета выдвинуло предложение образовать 4 приемные комиссии. Однако на ученом совете университета это предложение было отклонено. Решением совета была создана од-

² «Звезда», 1926, № 236.

³ А. В. Соколов. Очерк развития пермского рабочего факультета. Сб. «Пермский рабфак за 10 лет», Пермь, 1929, стр. 10.

⁴ В кн.: «История Московского университета», изд. МГУ, т. II, 1955, стр. 81.

⁵ А. В. Соколов. Очерк развития пермского рабочего факультета, стр. 10.

⁶ Пермский рабфак за 10 лет, стр. 158.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

на испытательная приемная комиссия. За это положение голосовало 22 члена совета, 13 членов совета были против создания комиссии. В состав комиссии были избраны профессора Б. К. Поленов, В. Э. Крусман, Ю. С. Залькинд, И. М. Виноградов и другие¹⁰.

Комиссия дифференцировала всех поступающих в университет на 3 группы. К первой были отнесены абитуриенты, имеющие «достаточные знания для университета», ко второй — имеющие «недостаточный объем знаний» и к третьей — все те, кому рекомендовалось поступить на рабфак. В результате из 937 человек, желающих учиться на физико-математическом, сельскохозяйственном и техническом факультетах, записалось для сдачи экзаменов только 265 человек, а явились на экзамены 174. Из них комиссия отнесла к первой группе 42 человека, ко второй — 83 и к третьей — 49¹¹. Таким образом, становилось вполне очевидным желание некоторой части профессуры закрыть двери университета для широких слоев трудящихся.

На экстренном заседании совета университета 14 сентября 1920 г., созванного по требованию губернских советских и партийных органов, обсуждался вопрос о результатах приема в университет. Руководители факультетов подтвердили, что в результате приемных экзаменов число желающих поступить в университет оказалось гораздо меньше числа людей, подавших заявления. Представитель губернского отдела народного образования справедливо отмечал, что экзамены закрывают двери широким демократическим элементам. «А между тем желательно, — подчеркивал он, — чтобы в университет было принято возможно большее число студентов из пролетариата — рабочих и крестьян»¹².

Но даже такие видные ученые, как Г. П. Фредерикс, А. А. Рихтер, Ф. А. Кесслер и другие, не смогли сразу разобраться в сложившейся обстановке и продолжали утверждать, что экзамены не могут отпугивать абитуриентов.

В результате энергичного вмешательства губернских партийных и советских органов порядок приема в университет был изменен. На I курс трех факультетов в 1920/21 учебном году было принято 325 студентов, а с учетом рабфаковцев и переведенных из других вузов в этом учебном году в университете занималось 678 студентов¹³. С 1922/23 учебного года в университете был введен прием по командировкам партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Все это повлияло на улучшение классового состава студенчества. Если в 1923 г. на медицинском факультете дети рабочих и крестьян составляли 22,8% от общего числа студентов, то уже в 1925 г. — почти половину студенчества. Подобные показатели были

¹⁰ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 23, л. 104 об.

¹¹ Там же, л. 100 об.

¹² Там же, л. 101 об.

¹³ Там же, л. 103 об.

типичными и в целом для университета. Следующие данные дают представление о пролетаризации студенчества университета ¹⁴:

	Всего студентов	Рабочих и их детей	Крестьян и их детей
На 1/X 1923 г.	2 725	299 (10,9%)	776 (27,7%)
На 1/X 1924 г.	2 121	413 (19,4%)	645 (30,4%)
На 1/X 1925 г.	2 178	499 (23%)	744 (34%)

Таким образом, к концу восстановительного периода свыше половины студентов Пермского университета составляли рабочие и крестьяне. В 1925 г. члены партии и комсомольцы составляли треть студенчества ¹⁵. Несмотря на недостаточную подготовку, это новое студенчество с огромным энтузиазмом и напряжением сил овладевало наукой.

В сентябре 1921 г. Советское правительство утвердило первый устав высшей школы, коренным образом реорганизовавший управление вузами. Перед высшей школой ставилась задача подготовки специалистов по различным отраслям народного хозяйства и научных работников для обслуживания научных и научно-технических производственных учреждений. Университеты должны были явиться центром развития научно-исследовательской работы. Особое внимание уделялось распространению и пропаганде научных знаний среди широких пролетарских и крестьянских масс.

Серьезные изменения были внесены новым положением в систему управления вузами. Все высшие учебные заведения были подчинены Главному комитету профессионально-технического образования (Главпрофобру) при Наркомпросе. Губисполкомы Советов получили право контролировать учебную, научную и общественно-политическую деятельность вузов ¹⁶.

Деятельностью вуза руководило правление, которое утверждало все постановления советов факультета; ему же были подчинены президиумы факультетов. Правление, состоящее из пяти человек, избиралось советом вузов и утверждалось Наркомпросом. Председательствовал в правлении избираемый ректор, который нес личную ответственность за состояние вуза перед Главпрофобром.

Централизация управления высшей школой сочеталась с широким привлечением к учебной и научной деятельности вузов профессорско-преподавательского состава, студенчества, представителей губисполкомов, их отделов и наркоматов.

Значительная роль в организации научно-учебной деятельно-

¹⁴ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, лл. 163, 164; «Звезда», 1926, № 236.

¹⁵ Там же, л. 163.

¹⁶ «Директивы ЦК ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании». Сб. документов (1917—1947 гг.), вып. 2, М.—Л., 1947, стр. 39—40.

сти вузов отводилась вновь созданным предметным комиссиям. В состав предметных комиссий входили все научные работники по одной или нескольким родственным дисциплинам, а также представители от студенческих организаций. Предметные комиссии занимались, главным образом, учебно-методическими вопросами, осуществляли руководство кабинетами, лабораториями, клиниками.

Органом управления факультета являлся учебный совет во главе с президиумом и деканат. В совет входили представители деканата, представители предметных комиссий, научные работники факультета, избираемые на общих собраниях преподавателей, и представители студенчества по числу предметных комиссий на факультете.

Новое положение о высшей школе стало проводиться в жизнь в Пермском университете с 1921/22 учебного года. Профессора, преподаватели, научные сотрудники, студенчество, представители отдела народного образования губисполкома и губкома РКП(б) приняли участие в выдвижении и баллотировании кандидатур на пост ректора и членов правления университета. На собраниях, посвященных выборам, немногочисленная в то время группа коммунистов провела большую работу, добиваясь выдвижения на ключевые посты представителей прогрессивно настроенной профессуры.

В марте 1922 г. совет по делам высших учебных заведений Наркомпроса утвердил состав правления Пермского университета. Ректором был утвержден профессор А. А. Рихтер, членами правления профессор В. В. Чирковский и С. Н. Седых¹⁷. Профессор А. А. Рихтер возглавлял университет до 1923 г. В феврале 1923 г. было утверждено новое правление университета в составе: ректор — профессор В. К. Шмидт, заведующий научно-учебной частью — профессор А. Д. Сабинин, заведующий административно-хозяйственной частью — А. И. Перевалов, заведующий студенческими делами — студент медицинского факультета А. М. Россье. В состав правления входил также профессор Г. В. Флейшер¹⁸.

Крупные ученые, возглавлявшие Пермский университет, приложили немало сил и энергии к делу реорганизации университета, к восстановлению и развитию научно-педагогической деятельности.

Однако партийная организация университета добивалась избрания на должность ректора коммуниста, способного более решительно осуществлять революционную перестройку вузовской жизни. 17 декабря 1924 г. Главпрофобр Наркомпроса утвердил новый состав правления, в который вошли профессора В. П. Первушин и А. П. Дьяконов, преподаватели С. Н. Седых, Н. Д. Кудрявцев и студент М. И. Иванов¹⁹. Ректором университета был ут-

¹⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 27, л. 14.

¹⁸ Отчет о деятельности государственного Пермского университета за 1923—1924 гг., «Экономика», 1924, № 2/21, Пермь, стр. 4.

¹⁹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 87, л. 183; д. 190, л. 192.

вержден С. Н. Седых, преподаватель истории РКП (б) и основ ленинизма, член партии с 1917 г. В начале 20-х годов С. Н. Седых был заведующим агитационно-пропагандистским отделом Пермского губернского, а затем окружного комитета РКП(б) ²⁰.

Второй справа — С. Н. Седых, ректор университета в 1924—1927 гг.

Для руководства факультетами были выдвинуты энергичные ученые, которые стремились мобилизовать профессорско-преподавательский коллектив на усиление роли факультетов в подготовке специалистов различных отраслей народного хозяйства. Так, деканом медицинского факультета в 1921 г. был избран видный хирург профессор В. Н. Парин. В 1923 г. на посту декана его сменил профессор Г. В. Флейшер, а членами президиума факультета были утверждены профессор П. И. Чистяков и студент А. М. Россье. В 1924 г. в состав президиума агрономического факультета были избраны профессор В. В. Никитин — декан факультета и преподаватель И. А. Берзинь. Секретарем факультета был утвержден член РКП(б) студент Ф. А. Бынов. В октябре 1923 г. декана педагогического факультета профессора А. И. Сырцова заменил член партии, опытный преподаватель П. А. Будрин ²¹.

Организационное укрепление университета и перестройка его работы проходили в очень трудных условиях. В 1921—1923 гг. еще не были полностью ликвидированы последствия колчаковщи-

²⁰ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 191, л. 204.

²¹ Там же, л. 155; д. 190, л. 192; д. 185, л. 36.

ны. В связи с засухой и неурожаем в Поволжье начался голод. Вместе со всей страной большие трудности переживал и коллектив Пермского университета. Оклады научных работников университета в 1922 г. составляли: у профессоров 50—80 руб., у преподавателей — 35—56 руб. На месячный оклад профессора можно было по рыночным ценам купить лишь 15 фунтов ржаной муки. Губпродком практиковал выдачу зарплаты продуктами. Научные работники вынуждены были заниматься огородничеством, принимать участие в заготовке дров²².

В июле 1922 г. инспекторы Пермского губернского отдела РКИ сообщали, что «жилищный вопрос, а также аккуратность [выдачи] и размер академического пайка для профессорско-преподавательского состава неудовлетворительны. Губпродком отпускает пайки с большим опозданием»²³.

11 марта 1922 г. президиум рабфака, обсуждая условия работы преподавателей, указывал на их материальную необеспеченность и необходимость принять меры к оказанию немедленной помощи особенно нуждающимся, «добиться от союза работников просвещения мануфактуры и обуви...»²⁴.

По ряду объективных причин многие ученые в эти годы покинули Пермский университет. Немаловажную роль в этом сыграли трудности материального и бытового характера.

В чрезвычайно трудных условиях приходилось заниматься и студентам. Большинство из них было вынуждено работать, а «после тяжелого трудного дня, голодные и плохо одетые, каждый вечер приходили в холодные аудитории и, сидя на ящиках вместо стульев, при тусклом освещении керосиновой лампы слушали лекции и окоченелыми от холода пальцами вели записи в своих тетрадях»²⁵. По решению правления университета для студентов была введена трудповинность по заготовке дров.

В 1922 г. лишь 15% студентов университета получали стипендию размером 8—10 руб. Из-за переутомления и плохого питания, были больны около половины студентов рабфака.

Советское правительство принимало все возможные меры для улучшения положения профессорско-преподавательского состава и студенчества вузов. В январе 1923 г. В. И. Ленин в работе «Странички из дневника» писал: «Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса»²⁶.

Вопросы материального положения научных работников и студентов были в центре внимания губкома РКП(б), губисполкома и правления Пермского университета. В течение 1922—1923 гг. ос-

²² ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 40; «Звезда», 1926, № 236.

²³ Там же, л. 40.

²⁴ А. В. Соколов. Очерк развития пермского рабочего факультета, стр. 11.

²⁵ «Звезда», 1926, № 236.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 423.

новой оклад научных работников был повышен в среднем на 70%, причем в первую очередь для высококвалифицированных научных кадров ²⁷.

Основной оклад составлял, руб. Средний заработок составлял, руб.

	у профессоров	у доцентов	у ст. ассистентов	у профессоров	у доцентов	у ст. ассистентов
1922/23 уч. г.	12,4	—	5,5]	40,0	—	—
1923/24 уч. г.	48,0	43,2	40,2	90,0	60,0	44,2
1924/25 уч. г.	80,0	54,0	50,2	130,0	92,0	60,0
1925/26 уч. г.	100,0	61,2	56,9	170,0	110,0	66,0

Принимались решительные меры и для улучшения материально-бытового положения студентов. В 1923—1924 гг. студентам рабфака выдавался месячный паек: 60 фунтов муки, 7,5 фунта крупы, 15 фунтов мяса, 2,5 фунта растительного масла. Стипендиальный фонд университета в эти годы составлял свыше 67 тыс. руб. ²⁸. В 1925 г. 38% студентов университета получали стипендию, размер которой был увеличен до 23—25 рублей ²⁹.

Государство выделяло большие средства для ремонта зданий университета, оснащения лабораторий и кабинетов, строительства общежитий. 28 марта 1923 г. правление университета утвердило комиссию для разработки плана улучшения материально-технической базы университета в составе члена правления Н. О. Палечка, архитектора города и представителей Рабкрин. 1923/24 учебный год на агрономическом факультете начался в отремонтированном и приспособленном для занятий здании бывшей Марииинской женской гимназии.

Бюджет университета в эти годы складывался как из средств, отпускаемых государством и областными организациями, так и от поступлений платы за обучение и за лечение в факультетских клиниках.

В 1922—1923 гг.	бюджет университета составлял	171 975 руб.
В 1923—1924 гг.	" "	309 388 руб.
В 1924—1925 гг.	" "	597 796 руб.
В 1925—1926 гг.	" "	834 095 руб. ³⁰

²⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 233; д. 893, л. 120 об.

²⁸ Отчет о деятельности Пермского государственного университета за 1923—1924 гг., стр. 5; А. В. Соколов. Очерк развития пермского рабочего факультета, стр. 10.

²⁹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 202, л. 212 об.; «Звезда», 1926, № 236.

³⁰ Там же, д. 187, л. 183; д. 893; л. 120; «Звезда», 1926, № 236.

Таким образом, за 4 года бюджет университета возрос почти в 5 раз.

Революционное преобразование высшей школы потребовало перестройки всего преподавания в вузах на принципах марксизма. Давно назрела потребность в коренной переработке учебных планов, программ и вузовских учебников. И в первую очередь следовало обратить серьезное внимание на преподавание общественных дисциплин.

В 1921/22 учебном году на факультете общественных наук Пермского университета преподавание большинства предметов строилось еще на чуждых марксизму методологических основах. Основными в программе факультета были такие курсы, как «История древнего мира», «История Возрождения», «История античного и латинского театров», «Французская литература XVII в.», «Экономический материализм» и другие³¹. Неправоммерно много внимания уделялось изучению латинского, греческого, английского, французского и испанского языков.

В 1921 г. ЦК предложил Наркомпросу пересмотреть учебные планы в университетах. 4 марта 1921 г. В. И. Лениным был подписан декрет «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР». На всех факультетах устанавливалось преподавание следующих общественных дисциплин: «Развитие общественных форм», «Исторический материализм», «Пролетарская революция», «Политический строй РСФСР», «Организация производства и распределение в РСФСР», «План электрификации РСФСР».

Кроме данного минимума курсов по общественным наукам, вводился обязательный минимум и по естественным дисциплинам, который включал физику, химию, биологию и другие. Это Постановление СНК имело огромное значение для формирования подлинного научного марксистско-ленинского мировоззрения студенчества.

Новый, 1921/22 учебный год университет начал в составе шести факультетов: медицинского, физико-математического (с отделениями математическим, химическим, биологическим, геологическим, фармацевтическим), технического (с отделениями электро-механическим, инженерно-строительным, химико-металлургическим), агрономического, факультета общественных наук и рабочего факультета. Решением Государственного ученого совета Наркомпроса с 1921/22 учебного года вводилась триместровая система преподавания. Первый триместр устанавливался с 15 сентября по 15 декабря, второй — с 15 января по 15 апреля и третий — со 2 мая по 31 июля³².

Однако уже в течение 1921/22 учебного года произошли важные изменения в структуре факультетов университета, что было

³¹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 23, лл. 18 об., 51 об.

³² Там же, д. 70, л. 113; д. 23, л. 74.

вызвано возросшими требованиями в подготовке кадров для научно-исследовательских учреждений, промышленности, сельского хозяйства и системы народного просвещения. В силу слабой материально-технической базы в 1922 г. был закрыт технический факультет, а ряд его отделений слит с физико-математическим факультетом³³.

Учебное здание педагогического факультета.

28 декабря 1921 г. по предложению совета по делам вузов в Перми было созвано совещание представителей физико-математического факультета, факультета общественных наук и института народного образования, возникшего в 1921 г. Совещание признало целесообразным организацию при университете педагогического факультета. По предложению педагогического отдела Главпрофобра была создана организационная комиссия в составе профессоров А. П. Дьяконова и А. А. Заварзина и преподавателя Ф. М. Хотенко. На основании решения комиссии, утвержденного правлением университета, Главпрофобр 3 июля 1922 г. постановил открыть в Пермском университете педагогический факультет, который объединил физико-математический факультет, общественно-педагогическое отделение ФОНа и институт народного образования. Правовое отделение ФОНа было закрыто³⁴.

³³ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 72, л. 42.

³⁴ Там же, д. 185, л. 1.

Первоначально педфак имел 3 отделения, которые объединяли 8 предметных комиссий: отделение социального воспитания (дошкольная и философско-педагогическая комиссии), отделение гуманитарных наук (социально-историческая и словесная комиссии) и отделение естественных наук (физико-математическая, химическая, геолого-географическая и биологическая комиссии). В состав первого президиума факультета были избраны профессора А. И. Сырцов, А. П. Дьяконов и А. А. Заварзин. В 1924 г. отделение социального воспитания было ликвидировано, а отделение гуманитарных наук было разделено на 2 отделения: общественно-экономическое и лингвистическое.

В 1927/28 учебном году лингвистическое отделение было переименовано в отделение русского языка и литературы³⁵. Отделение естественных наук было также разделено на физико-математическое и естественное³⁶.

Вначале председателем бюро отделения гуманитарных наук был утвержден профессор А. П. Дьяконов. После реорганизации отделения председателем бюро общественно-экономического отделения был избран профессор В. Ф. Глушков, бюро лингвистического отделения — профессор В. В. Гиппиус. Бюро отделения естественных наук возглавлял профессор В. Н. Беклемишев, которого сменил профессор Д. А. Сабинин.

Педагогический факультет был одним из крупных в университете. На нем обучалось более 900 студентов, 60% которых были рабочими и крестьянами. В 1922 г. здесь работало 60 преподавателей, в том числе 19 профессоров³⁷. Уже в первые годы своего существования факультет имел хорошо организованные кабинеты и лаборатории — кабинет философии марксизма, статистико-экономический, кабинет по истории рабочего движения и коммунизма. В пяти кабинетах дошкольного воспитания, методики общественного ведения, математики, физики и естествознания большое внимание было уделено вопросам методического характера. Важную роль в учебно-научной работе факультета играли психологическая лаборатория, лаборатория органической и неорганической химии, ботаники и другие.

Преподавательский коллектив педагогического факультета составляли опытные педагоги, многие из которых в дальнейшем стали учеными с мировым именем. В 1922—1923 гг. для чтения лекций по общественным дисциплинам на факультет были направлены преподаватели коммунисты П. А. Будрин, А. Д. Вернеев, А. Н. Семченко, П. А. Матвеев и другие.

В целях повышения качества подготовки студентов в 1922/23 учебном году на педагогическом факультете была проведена проверка знаний и общая оценка успеваемости. В результате часть

³⁵ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 185, л. 39.

³⁶ Там же, д. 202, л. 210 об.

³⁷ Там же, д. 185, лл. 50, 76.

студентов была отчислена. В 1923/24 учебном году на факультете обучалось 590 студентов³⁸.

Важную роль в развитии университета играл медицинский факультет, который в 1920 г. был восстановлен в составе четырех курсов. На факультете работал опытный и квалифицированный профессорско-преподавательский коллектив. 20 профессоров возглавляли ведущие кафедры. Среди них профессор В. К. Шмидт (кафедра гистологии и эмбриологии), профессор Б. Ф. Вериго (кафедра физиологии), профессор В. М. Здравосмыслов (кафедра микробиологии), профессор П. И. Чистяков (кафедра глазных болезней), профессор В. П. Первушин (кафедра нервных болезней), профессор В. Н. Парин (госпитальная хирургическая клиника), профессор Г. В. Флейшер (кафедра кожных и венерических заболеваний) и многие другие видные ученые. Научно-исследовательская и учебная работа медицинского факультета велась в 14 клиниках, которые обслуживали около 23 тысяч больных. В апреле 1923 г. на медицинском факультете было открыто химико-фармацевтическое отделение. В 1920 г. на факультете занималось 800 студентов, в 1921 г. — 946, в 1922 г. — 965, в 1923 г. — 1084³⁹.

Медицинский факультет одним из первых в университете начал выпуск молодых специалистов. В 1922 г. почетное звание врача было присвоено 38 специалистам первого выпуска. Через год медицинский факультет дал путевку в жизнь еще 76 врачам⁴⁰.

Важное значение в жизни университета имел перевод в Пермь медицинского факультета Уральского университета. Решение о слиянии двух медфаков было предметом серьезных разногласий и споров в областных учреждениях и среди общественности Перми и Екатеринбургa. 30 марта 1924 г. состоялось расширенное заседание правления Пермского университета с участием представителей Уралоно и Уралплана. Ректор университета профессор В. К. Шмидт, член Пермского исполбюро студенческих профсоюзных организаций Ф. А. Бынов, член правления по студенческим делам А. М. Россье, декан педагогического факультета П. А. Будрин высказывали мнение о необходимости перевода медфака Екатеринбургского университета в Пермь. Заведующий Уралоно Истомин подчеркнул, что с проведением районирования и образованием Уральской области целесообразно иметь один центр по подготовке врачей. Пермский медицинский факультет имеет солидную базу для выполнения этой задачи. «Такого идеального состояния клиник, — отметил Истомин, — я не встречал ни в одном вузе»⁴¹. Представитель Уралплана Семченко высказал мнение о необходимости превратить Пермский университет в кузницу кадров для развития здравоохранения на Урале.

³⁸ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 185, л. 75.

³⁹ Там же, д. 202, лл. 150—153.

⁴⁰ Там же, л. 157; д. 88, л. 20.

⁴¹ Там же, д. 88, л. 44.

Постановлением Совнаркома РСФСР от 8 августа 1924 г. оба медицинских факультета были слиты, и 357 екатеринбургских студентов начали новый учебный год в Перми.

Александровская больница — клиника медицинского факультета.

Реорганизация университета, образование новых и укрепление старых факультетов явилось важным условием для организации работы по подготовке специалистов народного хозяйства. Но для дальнейшего повышения уровня подготовки кадров требовалось совершенствование учебных планов и методов обучения студентов.

Переломным в этом отношении явился 1924 г. Учебные планы факультетов были значительно изменены. В целях устранения многопредметности Главпрофобр предложил сократить количество научных дисциплин и усилить цикл общественно-политических наук для улучшения марксистско-ленинской подготовки специалистов. По мнению Главпрофобра, специализация должна была начинаться уже на I курсе, вводилась летняя производственная практика. Все эти нововведения преследовали цель — обеспечить в сжатые сроки подготовку специалистов для народного хозяйства страны.

Профессорско-преподавательский коллектив стремился организовать учебный процесс таким образом, чтобы сократить сроки обучения до 3—3,5 лет. На всех факультетах были созданы методические комиссии, которые рассматривали новые учебные планы, обсуждали методы преподавания и проверки знаний учащихся.

В октябре 1924 г. была создана общеуниверситетская учебно-плановая комиссия, которая координировала деятельность методических и предметных комиссий факультетов.

Однако опыт работы по новым учебным планам с сокращенными сроками обучения был неудачен. Выпускники университета не получали настоящих теоретических знаний, не приобретали умений и навыков в практической работе. Эти сокращенные варианты учебных планов были в дальнейшем отменены Главпрофобром.

В годы перестройки высшей школы большую трудность представляли вопросы методов обучения. В 1924 г. в Наркомпросе и ГУСе (Государственный ученый совет при Наркомпросе) начало складываться мнение о преимущественном значении самостоятельной работы студентов. В связи с этим было выдвинуто требование об ограничении лекционной системы преподавания. Вскоре последовало и указание Наркомпроса и ГУСа об отмене лекционной системы и замене ее семинарским и лабораторно-практическим методом.

В Пермском университете начались поиски «активных» методов обучения. В этой работе безусловно было много творческого, но не обошлось и без прожектерского измышления. На некоторых отделениях педагогического факультета количество лекций было сокращено на 70—80%. На первых курсах лекционным методам отводилось 20% учебных занятий, на вторых — 21%, на третьих — 25% и на четвертых — 30%⁴².

В 1924/25 учебном году на общественно-экономическом и лингвистическом отделениях педагогического факультета лекции почти по всем предметам были заменены семинарскими и практическими занятиями. Учебный план на факультете строился таким образом: весь триместровый материал разбивался на 10 тем или занятий. Каждая тема разрабатывалась двумя-четырьмя студентами, а остальные члены группы привлекались преподавателем для активного обсуждения вопроса. Была выработана специальная норма работы студента, которая предполагала выступление на занятии с одним докладом, активное обсуждение двух докладов при обязательном 75% посещении занятий⁴³.

В марте 1924 г. декан педагогического факультета П. А. Бурдин на заседании учебно-плановой комиссии университета внес предложение о необходимости перехода от семинарских к лабораторно-групповым занятиям. Удобство такого метода мотивировалось отсутствием докладной системы и заменой ее беседой по изученному заранее вопросу. Были предусмотрены даже меры поощрения и наказания: при 75% посещаемости всех занятий и активной работе в бригаде студент освобождался от экзамена. При более низкой посещаемости сдача экзамена была обязательной. Посетившие

⁴² ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 185, л. 21.

⁴³ Там же, д. 89, лл. 32, 33.

только 25% всех занятий до экзаменов не допускались⁴⁴. Учебно-плановая комиссия университета высказала свое несогласие с подобным подходом к методам преподавания.

На медицинском факультете были сохранены только вводные и заключительные лекции по наиболее трудным предметам — общая патология, общая гигиена и т. п. Гистология, например, изучалась лабораторно-групповым методом, физиология и биохимия были переведены на групповое ознакомление с предметом во время практических занятий по другим дисциплинам. Неудивительно, что при средней посещаемости 58% успеваемость на факультете во втором триместре 1924 г. составляла только 79%⁴⁵.

В ряде случаев увлечение практическими занятиями породило пренебрежительное отношение к лекциям и снизило посещаемость занятий в целом. О посещении лекций и практических занятий студентами агрономического факультета в 1923/24 учебном году свидетельствуют следующие данные⁴⁶:

	Средняя посещаемость	
	лекций	практических занятий
I курс	45%	89%
II курс	27%	74%
III курс	25%	85%
IV курс	48%	80%

Очень низкой была посещаемость занятий на II и III курсе, где учебный процесс требовал наиболее полного напряжения сил для усвоения материала. 38,6% студентов факультета были неуспевающими.

Непродуманной попыткой было перенесение новых методов преподавания на рабочий факультет. В виде опыта первоначально были переведены на систему лабораторных занятий студенты II курса рабфака. Обучение строилось на принципе полусвободного расписания с выделением дней для лекционных занятий. Для учета были выработаны особые карточки, в которых отмечалось время начала и окончания занятий студентов. Кроме учета индивидуальных особенностей работы слушателей, карточки должны были определять темп работы всей группы. В заключение учебного процесса практиковалось проведение итоговых конференций с обсуждением докладов отдельных звеньев групп.

Новые методы преподавания потребовали больших усилий от коллектива университета. Через некоторое время, однако, их недостатки стали очевидны. В годовом отчете педагогического фа-

⁴⁴ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 95, л. 8.

⁴⁵ Там же, д. 191, л. 96; д. 187, л. 115 об.

⁴⁶ Там же, д. 202, л. 79.

культета за 1924/25 учебный год указывалось, что значительная группа студенчества слабо готовится к семинарским занятиям, не принимает активного участия в обсуждении проблем, вынесенных на практические занятия. В докладе деканата агрономического факультета подчеркивалось, что «при сравнительно большом некомплекте научных работников, слабом оборудовании учебно-вспомогательных учреждений, большом недостатке учебников и пособий переходить от лекционной системы к семинарско-лабораторным методам преподавания было большой ошибкой»⁴⁷. Новые методы увеличивали перегруженность студентов и требовали не меньшего, а большего времени для прохождения курса. В связи с этим на агрономическом факультете возник вопрос об удлинении сроков обучения и о сокращении дисциплин на половину или на треть.

Учебные советы, предметные и методические комиссии факультетов университета видели путь для устранения недостатков новой системы обучения в циклизации предметов и стержневании планов. Стержневание плана было рассчитано на выделение предметов, имеющих важное значение в подготовке специалистов, и наиболее тщательное их изучение.

Методическая комиссия агрономического факультета установила стержневыми предметами для I курса — «Анатомию растений», для II курса — «Физиологию растений» и «Общее земледелие и зоотехнику», для III курса — «Частное земледелие и зоотехнику», для IV курса — «Организацию сельского хозяйства»⁴⁸. Стержневые предметы изучались семинарско-лабораторным методом.

В 1924/25 учебном году учебный совет и предметные комиссии педагогического факультета неоднократно обсуждали методы преподавания, формы учета учебной работы студентов, вопрос о замене лекционной системы преподавания семинарскими и лабораторными занятиями. Активное участие принимало в этой работе и студенчество. Из 125 членов восьми предметных комиссий факультета 43 были избраны из студенческой среды.

Стержневыми предметами на факультете были признаны психолого-педагогические, а введение циклизации привело к тому, что в целом по всем отделениям педфака количество дисциплин было увеличено до 67 в семестр. Это в свою очередь привело к сокращению семинаров до трех—четырех в год⁴⁹. Положительным моментом в работе коллектива педагогического факультета было стремление к научной организации труда; была предпринята попытка выяснить степень учебной нагрузки студентов, проанализировать их академическую работу по выполнению учебного плана.

Даже при тех трудностях преподавания в высшей школе, которые были связаны с поисками новых форм и, безусловно, затруд-

⁴⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 191, л. 148 об.; д. 187, л. 86 об.

⁴⁸ Там же, 148 об.

⁴⁹ Там же, д. 89, л. 33.

няли нормальную учебную работу, Пермский университет продолжал готовить квалифицированные кадры для восстановления народного хозяйства страны. С каждым годом увеличивался прием в университет, повышалась требовательность к знаниям абитуриентов. Если в 1924 г. на I курс университета было принято 286 человек, то в 1925 г. — 458 человек, причем 50% вновь принятых студентов были рабочими и крестьянами⁵⁰.

В июле 1924 г. состоялся первый выпуск агрономического факультета — диплом агронома получили 15 человек; в 1925 г. 72 студента первого выпуска педагогического факультета получили дипломы и были направлены на педагогическую работу, 179 студентам медицинского факультета было присвоено звание врача⁵¹.

Таким образом, в годы восстановительного периода были сделаны значительные шаги в перестройке учебной работы университета, хотя в поисках и в осуществлении новых методов преподавания было много волюнтаризма и необоснованной упрощенности.

Развитие научной работы в университете в годы нэпа проходило в тяжелых условиях, вызванных общими трудностями восстановительного периода, перестройкой и реорганизацией высшего образования. Научно-исследовательская работа в первые годы после освобождения Урала от белогвардейцев и интервентов не носила систематического планового характера. Отдельные ученые занимались исследованиями соответственно своим научным интересам. Однако следует отметить значительную преемственность в научных направлениях университета в годы восстановительного периода по отношению к исследованиям предшествующих лет.

В связи с завершением восстановления народного хозяйства и переходом к политике индустриализации страны перед высшей школой встали большие задачи подготовки кадров для промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Расширяется сфера научных исследований, к научной работе активно приобщается студенчество.

В Пермском университете научно-исследовательская работа велась на всех трех факультетах — педагогическом, медицинском и агрономическом. Однако условия для научной работы оставляли желать лучшего. В 1925 г. правление университета сообщало в окрплан, что из 84 учебно-производственных вспомогательных учреждений университета 16 оборудованы на 75%, 35 — на 50% и 23 — на 25%⁵². Но даже в этих трудных условиях научные изыскания не прекращались. Оборудуются и открываются новые кабинеты, лаборатории, университет приобретает часть нового оборудования.

Еще в 1922 г. профессор А. Г. Генкель начал создавать коллекцию живых растений для целей преподавания по линии кафедры

⁵⁰ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 26, л. 160; д. 34, л. 44 об.; д. 89, л. 106.

⁵¹ Там же, д. 202, лл. 54, 157; д. 89, л. 17; д. 191, л. 166.

⁵² Там же, д. 191, л. 99 об.

морфологии и систематики растений и развития научной работы по кафедре физиологии растений. Много сил и энергии отдал А. Г. Генкель сбору семян и выращиванию растений в организованном им Ботаническом саду. Большую работу вел первый сад-овод Ботанического сада И. И. Гиршфельд⁵³. В дальнейшем Ботанический сад превратился в один из крупнейших питомников Союза, стал важной базой для научно-исследовательских работ.

На агрономическом факультете в 1924 г. было 6 лабораторий и 15 кабинетов — кабинет аграрной политики и законодательства, общей и сельскохозяйственной статистики и другие.

Лаборатория аналитической химии университета по своему оборудованию, по постановке учебной и научной работы стояла ничуть не ниже лабораторий многих столичных вузов; она обслуживала педагогический, агрономический факультеты и химико-фармацевтического отделения медицинского факультета. Вскоре здесь сложилась школа квалифицированных химиков-аналитиков во главе с доцентом Ф. А. Кесслером.

В 1924 г. университет располагал 31 музеем и кабинетом, 14 клиниками и многими лабораториями. В фундаментальной библиотеке университета насчитывалось уже около 100 тыс. томов книг только по гуманитарным наукам. Большую роль в создании фундаментальной библиотеки сыграл Н. П. Обнорский, бывший долгое время ее руководителем⁵⁴.

В эти годы в университете работали такие видные ученые, как профессор А. А. Рихтер, Б. Ф. Вернго, В. Н. Варгин, А. Ф. Тюлин, А. А. Хребтов, В. К. Шмидт, В. Н. Беклемишев, А. Г. Генкель, В. Н. Парин, В. П. Первушин, П. И. Чистяков, Г. В. Флейшер, А. А. Савич, А. П. Дьяконов, В. Ф. Глушков, Н. Г. Кудрявцев, В. В. Никитин и многие другие. Если в 1922 г. в университете было 175 преподавателей, из них 37 профессоров, то в 1925 г. — 189 преподавателей, из них 43 профессора⁵⁵.

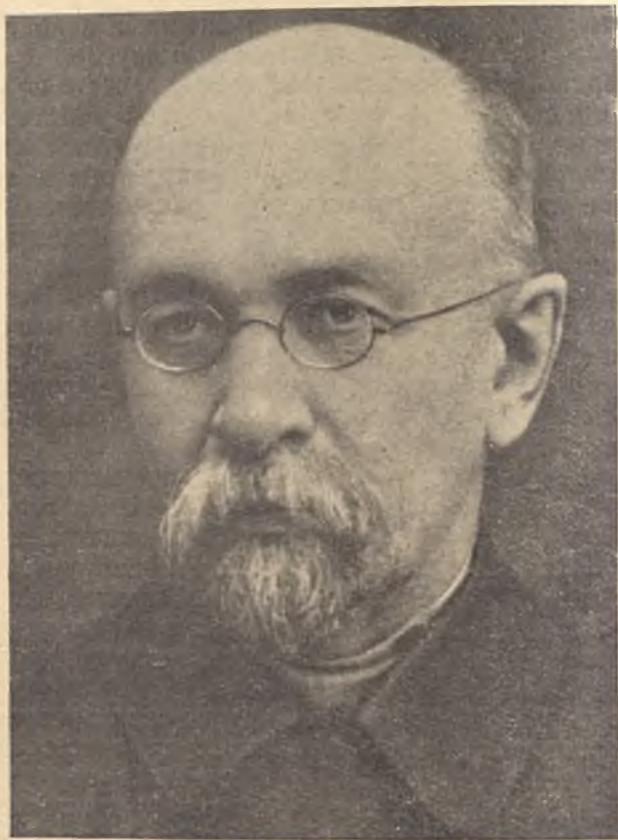
Одним из показателей развития научно-исследовательской деятельности была работа научных обществ профессорско-преподавательского состава университета. Старейшим научным обществом, основанным в 1917 г., было общество философских, исторических и социальных наук (ОФИС). Совет общества возглавлял профессор А. П. Дьяконов, его членами были профессор В. В. Гиппиус, В. Ф. Глушков и А. Н. Круглевский. В течение 1924/25 учебного года на 11 заседаниях общества было заслушано 13 научных докладов. Еще в 1916 г. начал работать кружок по изучению Северного края, который объединял профессоров, преподавателей, студентов университета и краеведов. Профессора П. С. Богословский и А. А. Савич — создатели этого кружка — положили начало научному направлению в изучении истории Урала.

⁵³ XX лет Пермского государственного университета. «Ученые записки», юбилейный выпуск. Пермь, 1936, стр. 37—48.

⁵⁴ ГАПО, ф. 1800, оп. 1, д. 202, л. 90; д. 88, л. 48 об.

⁵⁵ Там же, л. 211.

Большую работу вело общество естествоиспытателей, основанное в 1917 г. На заседаниях общества заслушивались доклады по различным проблемам естествознания. В 1924 г. общество естествоиспытателей, председателем которого был профессор Б. Ф. Веригин, насчитывало 73 члена — почти исключительно работников Пермского университета.

Профессор В. Н. Варгин.

В 1928 г. создается самостоятельное медицинское общество, которым руководили профессора Г. В. Флейшер, В. Н. Парин и В. М. Здравосмыслов. Общество объединяло научные силы медицинского факультета и врачей области, оно имело свой печатный орган — «Пермский медицинский журнал».

Научно-агрономическое общество возникло в апреле 1924 г. по инициативе профессора А. А. Хребтова. В совет общества входили доцент И. А. Берзинь и Ф. А. Бынов. В центре внимания на-

учной деятельности общества стояли проблемы агрономической науки.

Значительным событием в жизни Пермского университета было открытие в 1922 г. биологического научно-исследовательского института. Он состоял из семи секций — зоологии, ботаники, гистологии, анатомии, физиологии животных, микробиологии и биохимии. С 1924 г. институт возглавил профессор В. К. Шмидт. Биологический институт имел право готовить специалистов по разным областям биологии. В секциях института только за 1924 г. было выполнено 91 оригинальное исследование; результаты 49 исследований были опубликованы: 32 — в «Известиях института», 11 — в центральных изданиях и 6 — в зарубежных. Представители института в 1924 г. участвовали в работе VIII съезда физиков и химиков.

Камская биологическая станция института проводила исследования, которые имели теоретическое и практическое значение. Согласно заданию окрземотдела, велась работа по изучению фауны Урала и мер борьбы с короедами; совместно с отрядами, ведущими борьбу с эпидемией малярии, биологическая станция провела трудоемкую работу по изучению распространения и мер борьбы с малярийными комарами.

С каждым годом росли научные связи биологического института с научными обществами союзных республик, старейшими научными организациями Западной Европы, Северной и Южной Америки. В 1925 г. биологический институт отправлял свою печатную продукцию в 43 научных учреждения СССР и в 38 зарубежных⁵⁶.

С каждым годом расширялись рамки исследовательской деятельности научных обществ университета, возникали определенные направления научных изысканий. Преподаватели общественно-экономического и лингвистического отделений педагогического факультета вели работу по изучению истории Урала, археологии, культуры и быта края. Однако в это время научные работники все-таки стояли в стороне от современных проблем. Это объяснялось отсутствием марксистских кадров и слабой идейно-теоретической подготовкой старой профессуры. Так, члены философского семинария, которым руководил профессор А. И. Сырцов, считали главным в своих научных поисках изучение проблем диалектического метода Гегеля⁵⁷.

Важную работу в области психологии вел профессор Н. А. Коновалов, руководитель психологического кабинета факультета. Кабинет занимался изучением проблем социального воспитания в следующих основных аспектах: идеалы современных детей в связи с выбором профессии; читательские интересы; социально-моральные представления подрастающего поколения.

⁵⁶ «Звезда», 1926, № 236.

⁵⁷ Пермский педагогический факультет. Обзор деятельности за 1923—1924 гг. Пермь, 1925, стр. 5.

Однако в целом научно-исследовательская работа на общественно-экономическом и лингвистическом отделениях педфака находилась еще в начальной стадии и слабо опиралась на марксистскую методологию.

Серьезные научные эксперименты проводились на кафедрах медицинского факультета. В госпитальной хирургической клинике, которой руководил профессор В. Н. Парин, велись исследования в области пластических операций по восстановлению суставов. Уже в 1921 г. В. Н. Парин на заседании общества врачей выступил с темой «Об артропластических операциях». В госпитальной хирургической клинике доктор Карташев проводил исследования случаев паротита, наследственного и возвратного тифа. Сотруднику клиники Новикову было поручено исследование стенок кровеносных сосудов гангренизированных конечностей в связи с заболеванием сыпным тифом. Эти исследования имели огромное практическое значение, которое трудно переоценить.

Важные научные эксперименты по изучению строения, развития и функциональных свойств тканей проводились на кафедре гистологии вначале под руководством профессора А. А. Заварзина, а с 1923 г. — профессора В. К. Шмидта. А. А. Заварзин и его ученики Ф. М. Лазаренко и Е. С. Данини предприняли экспериментальное изучение крови и соединительной ткани ряда беспозвоночных животных. Эти исследования дали много интересного по генетике клеток, крови и соединительных тканей. Основным содержанием работ профессора В. К. Шмидта была критика клеточной теории, рассматривающей клетку как единственную основную структурную единицу организмов. Преподаватели Е. С. Данини и Ф. М. Лазаренко продолжали и расширяли свои исследования по сравнительной гистологии крови и соединительных тканей беспозвоночных.

На кафедре физиологии растений в 1921—1924 гг. профессором А. А. Рихтером и его учениками выполняются работы, посвященные биологии и физиологии ряда редких низших организмов. Профессор Д. А. Сабинин в это время начинает свои исследования по осмотическим процессам в растениях, публикует работы о проницаемости протоплазмы. В 1925 г. была опубликована его большая работа «О корневой системе, как осмотическом аппарате». Кафедра физиологии растений дала целую школу физиологов, труды которой широко известны за пределами СССР.

Видную роль в развитии научных исследований занимала кафедра морфологии и систематики растений, которой руководил ее основатель профессор А. Г. Генкель. Научные интересы профессора А. Г. Генкеля были многообразны и широки. Одной из тем его исследований было изучение фитопланктона Камы и Байкала и его сезонных изменений. С 1924 г. научная деятельность кафедры расширяется в связи с организацией биологической партии Карской экспедиции комитета Северного морского пути. В эти годы

изучается фитопланктон, фауна и флора Карского моря и прилегающих территорий тундры.

Под руководством профессора А. Г. Генкеля в научной работе кафедры принимают участие молодые ученые — П. А. Генкель, Н. Д. Захарова, И. А. Новиков, К. Н. Вишневецкая, которые специализируются в области низших, в частности диатомовых организмов.

С деятельностью биологического института университета была тесно связана научная работа сотрудников кафедры зоологии беспозвоночных, основателем которой был профессор Д. М. Федотов. Научно-исследовательская деятельность кафедры зоологии развивалась по трем основным направлениям. Во-первых, следует отметить большие работы в области малярии. К изучению этих вопросов привлекаются Д. Е. Харитонов, Ю. Г. Митрофанова, М. М. Данилова и другие. Вторым направлением были гидробиологические и ихтиологические исследования водоемов Приуралья и Западной Сибири. Наконец, с 1924 г. были проведены обширные, представляющие большой интерес биоценологические исследования по изучению луговых сообществ Камской поймы.

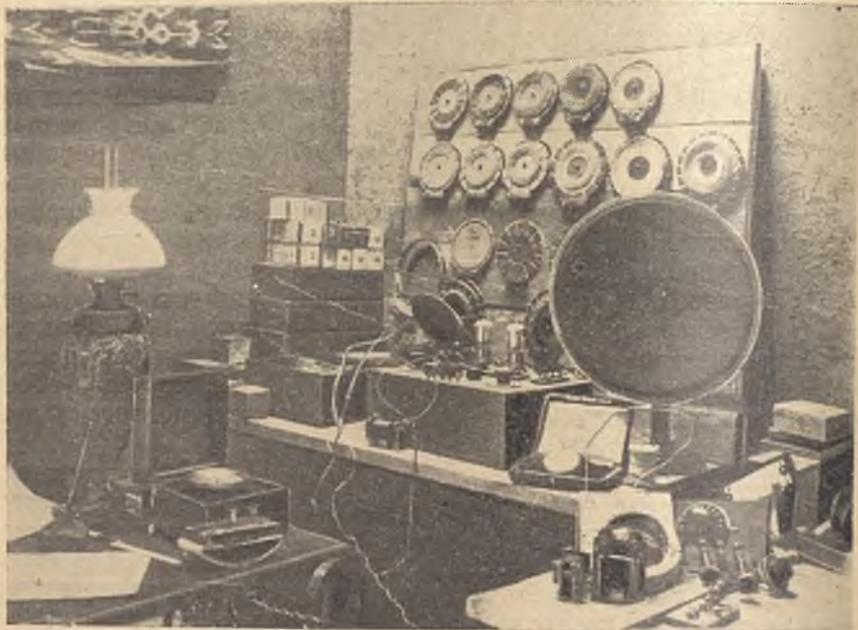
Кроме развития этих трех направлений, сотрудники кафедры зоологии беспозвоночных проводили и другие исследования. Д. Е. Харитонов наряду с маляриологическими исследованиями занимался изучением фауны пауков Урала, А. О. Таусон вела работу по изучению влияния внешних условий на изменение пола у различных водных животных.

Заметно было оживление научной работы на химических кафедрах. На кафедре физической химии под руководством профессора Д. В. Алексеева проводились исследования теоретического характера в области активных молекул. В 1923—1924 гг. Д. В. Алексеев закончил большую часть важных по теоретическому и прикладному значению исследований в области химической механики. Кроме того, на кафедре выполнялись экспериментальные научно-исследовательские работы в области электродных процессов. Оригинальным исследованием была выполненная ассистентом М. Н. Полукаровым работа «Диффузия атмосферного воздуха сквозь мембраны», явившаяся результатом серьезных экспериментальных поисков. В 1924—1925 гг. сотрудники кафедры физической химии приняли участие в работе IV Менделеевского съезда химиков в Москве. Доклады Д. В. Алексеева и М. Н. Полукарова получили положительную оценку в научном мире.

Важные исследования проводились на кафедре геологии и палеонтологии. Научная работа кафедры была сосредоточена на исследовании геологического строения Кизеловского, а также Лушевско-Губахинского каменноугольных месторождений, проводилось изучение геологии железнорудных месторождений по рекам Вишере, Улсу, Чусовой, обследовались пермокарбонные отложения на территории Южного и Среднего Урала. Активную научную деятельность развили научные работники кафедры А. Н. Ива-

нов, В. В. Пермяков, В. А. Чердынцев, Г. Н. Фредеркс. Заведующая кафедрой О. Ф. Нейман в 1924 г. собрала материал по мезозойским отложениям Волги.

Несмотря на короткие сроки работы на кафедре (1921—1923 гг.), важные исследования были выполнены профессором П. П. Преображенским. Им были обнаружены запасы калийных солей в районе Соликамска, а при оконтуровывании залежей этих солей была открыта нефть в районе Верхнечусовских Городков.

Астрономический кабинет.

Астрономический кабинет университета (руководитель — А. Н. Нефедьев) выполнял задания Уралплана по определению координат Перми, Свердловска и Миасса с помощью беспроволочного телеграфа. В 1924 г. сотрудники астрономического кабинета принимали участие в астрономо-геодезических работах Управления по обеспечению кораблевождения в Карском море и в устьях сибирских рек в районе Обской губы.

Таким образом, в период восстановления народного хозяйства страны складывались основные направления научной мысли в Пермском университете, были сделаны первые шаги в планировании исследовательских работ и привлечении ученых к решению задач социалистического строительства. Серьезные изменения произошли и в мировоззрении многих ученых, усилился интерес

к вопросам марксистской теории, совершенствовалась научная методология исследований.

Новым явлением в советской высшей школе явилась научно-исследовательская деятельность студентов. Впервые в истории высшей школы двери лабораторий и кабинетов были широко открыты для научных изысканий будущих ученых, инженеров, врачей и педагогов. И, несмотря на все имевшиеся трудности, студенческое исследовательское творчество было широким по размаху, научным по содержанию и общественно полезным по своим результатам.

Большая часть студентов втягивалась в научную работу через студенческие научные кружки. Причем характерно, что большинство из них носили общественно-научный характер: не только эксперименты и исследования, но и пропаганда научных знаний среди трудящихся были неотъемлемым требованием для каждого кружковца.

Первоначальная организация кружковой работы среди студентов носила стихийный характер. В ноябре 1922 г. было создано философско-литературное общество «Метельное кольцо», которое решило выделиться в самостоятельную, не зависящую от научной секции студенческого культурпросвета университета, организацию. Члены-учредители нового общества — Калининский, Осипова, Сошни и другие таким образом определяли цели этого кружка: «1. Сосредоточить внимание на достижениях человеческой мысли настоящего времени, имеющих гносеологическое значение. 2. Уделить особое внимание методологии изучения вопросов, как средству подхода к научному мышлению»⁵⁸.

Общество «Метельное кольцо», объединяющее часть эстетствующих студентов, было далеко от подлинной студенческой научной организации и вскоре прекратило свою деятельность, несмотря на решение правления университета от 22 ноября 1922 г. о признании общества и его устава.

При поддержке прогрессивно настроенных профессоров и преподавателей активно включилось в научно-общественную работу пролетарское студенчество. В декабре 1922 г. на агрономическом факультете был создан кружок общественной агрономии (КОА). Его организатором и первым председателем был К. И. Наумов. Кружок поставил своей главной задачей — воспитание агронома-общественника. В первый период работы кружка его члены обучались навыкам общественной работы, изучали методы агрономической помощи населению. На занятиях кружка заслушивались доклады и сообщения, проводились диспуты и обсуждения по проблемам агрономической науки.

С 1924 г. развернулась внекружковая работа КОА. В Доме крестьянина, в военных казармах, в деревнях кружковцы проводили беседы и доклады, организовывали выставки и пропаганди-

⁵⁸ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 238, лл. 8, 11.

ровали передовые методы ведения сельского хозяйства. Были организованы двухнедельные сельскохозяйственные курсы для крестьян деревни Верхние Муллы; в клубе имени Энгельса на Заимке, в клубе имени Свердлова в Мотовилихе и в совпартшколе студенты создали секции пропаганды сельскохозяйственных знаний⁵⁹.

Заметную роль в студенческой работе играл общественно-педагогический кружок, созданный в 1924 г. В пяти секциях кружка — социального воспитания, общественно-экономической, литературной, физико-математической и естественной — занималось 230 студентов педагогического факультета. На общих заседаниях секций обсуждались такие проблемы, как «Школа и общество», «Эстетическое воспитание» и другие. Кружок выпускал стенную газету «Листок педагога»⁶⁰.

Интересную и увлекательную работу проводили студенты педагогического факультета по научной организации труда в университете и на производстве. Эту работу, которая была организована с помощью статистико-экономического кабинета, возглавлял профессор М. И. Альтшуллер. Ему удалось сплотить вокруг себя большой коллектив энтузиастов IV курса педфака. Участники экономического практикума, руководимого профессором, провели обследование бюджета времени пролетарского студенчества, собрали большой статистический материал по народному хозяйству и культурному строительству Урала и Коми-Пермяцкого национального округа.

Значительная часть студентов, работающих в семинаре по НОТу, была привлечена к работе местной опытной станции НОТ (ОПНОТ). Перед студентами ставились задачи изучения административно-организационной структуры вуза, бюджета времени студенчества и др. Вне университета исследовались условия типографского производства и производства крупного масштаба — инструментального цеха Мотовилихинского завода⁶¹.

В 1924—1925 гг. были подведены некоторые итоги этой работы. Интересно отметить, что по расчетам участников группы профессора Альтшуллера, каждый студент, не получающий стипендии, обходится государству в 278 руб., а стипендиат — в 406 руб. 50 коп. в год. В бюджете академической работы студентов IV курса непроизводительные затраты времени составляли 36,5%, 31,9% времени уходило на вспомогательные занятия и только 31,6% времени уделялось непосредственно учебным производительным занятиям⁶².

Обследование инструментального цеха Мотовилихинского завода выявило значительные недостатки на производстве. Студенты рекомендовали нормировать отдых рабочего в течение восьмичасового рабочего дня и правильно распределить паузы этого

⁵⁹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 202, л. 123; д. 190, л. 179 об.

⁶⁰ Там же, д. 187, л. 83; д. 190, лл. 34, 179.

⁶¹ Там же, д. 89, л. 24.

⁶² Там же, л. 25.

отдыха. Предлагалось для повышения качества работы сократить удельный вес вспомогательного труда и ввести автоматизацию производства⁶³.

Работа студентов по научной организации труда представляла исключительную ценность в деле развития научного познания и формирования марксистского мировоззрения.

В конце 1923 г. в университете был создан общественно-медицинский кружок, в бюро которого вошли студенты Малкин, Белов, Голендухина, Токманов, Ильина. Председателем бюро кружка был избран Малкин. Работа кружка проходила по секциям, которые возглавили видные ученые университета. Так, хирургической секцией руководил профессор В. Н. Парин, терапевтической — профессор А. С. Лебедев, психоневрологической — профессор В. П. Первушин, гигиенической — профессор К. Н. Шаншев. В общественно-медицинском кружке занималось более 200 студентов. В уставе кружка были таким образом определены его цели и задачи: «Углубить, детализировать и закрепить знания студентов... подготовить докладчиков по некоторым отраслям медицины и естествознания, способных удовлетворить запросы рабоче-крестьянской аудитории»⁶⁴. Кружковцы проводили большую работу среди населения и красноармейцев по пропаганде медицинских и санитарных знаний.

Летом 1925 г. начал функционировать общественно-научный химико-фармацевтический кружок, который насчитывал около 50 членов. Бюро кружка возглавлял студент Добрынин, его заместителем был Кобяк. В задачу кружка входило «создание для студентов возможности вести работу по углублению знаний, ознакомление студенчества с современными достижениями в области химических и фармацевтических наук, подготовка активных общественно-практических деятелей»⁶⁵.

Следует отметить, что на медицинском факультете научная работа студентов была организована гораздо лучше, чем на других факультетах. Кроме уже названных, на медицинском факультете работали кружки по изучению профдвижения в России и за границей, кружок по изучению новых методов преподавания, по изучению нового быта, кружок ленинизма и другие.

Таким образом, в первые годы восстановительного периода ученые Пермского университета продолжали научные исследования. Профессорско-преподавательский состав Пермского университета перенял в этом отношении лучшие традиции Петроградского университета. Тематика научных экспериментов ученых Перми еще отставала от уровня практических задач социалистического строительства, но в 1921—1925 гг. были уже заложены основы превращения университета в один из ведущих научных центров Урала.

⁶³ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 25.

⁶⁴ Там же, д. 238, л. 18.

⁶⁵ Там же, л. 19.

В перестройке учебного процесса и научной деятельности, в организации идейно-воспитательной работы среди студенчества и профессуры решающую роль в годы нэпа играла партийная организация. Университетская ячейка коммунистов на первых порах была невелика, но ее влияние было весьма значительным. Первоначальная структура партийной организации не предусматривала общеуниверситетского центрального органа, и коммунисты были объединены в факультетские ячейки. В 1920 г. вся партийная организация университета насчитывала 13 членов РКП(б), в 1921 г. — около 40, а в 1922 г. — 90⁶⁶.

В 1922 г. назрела необходимость объединения всех факультетских партийных организаций. Более того, было принято решение о слиянии партийных ячеек университета с партийными организациями художественных мастерских, губоно и губпроса. В объединенной организации насчитывалось 160 членов и кандидатов РКП(б). Руководство партийной организацией осуществлялось теперь через бюро РКП(б) университета. В состав бюро было избрано 7 человек; Ф. А. Бынов — ответственный секретарь, А. И. Перевалов (губоно), П. Г. Челпанов (рабфак), З. Ершова (медфак), А. С. Шишина (рабфак), Н. Седухин (агрофак) и представитель от педагогического факультета. На факультетах создавались фракции, возглавляемые бюро.

После выделения в 1923 г. фракции рабфаковцев в самостоятельную партийную ячейку, организация коммунистов университета насчитывала в своих рядах 65 членов и кандидатов РКП(б)⁶⁷. Однако вскоре последовали новые структурные изменения. Осенью 1923 г. объединенная университетская ячейка РКП(б) была разделена на две организации — объединенную ячейку педагогического факультета, губоно, губпроса и художественного техникума и объединенную ячейку медфака и агрофака университета.

В октябре 1924 г. для руководства самостоятельными факультетскими ячейками была создана общеуниверситетская организация — бюро коллектива РКП(б) университета. В задачу вновь созданного партийного органа входило — «разрешение всех вопросов общеуниверситетского партийного характера и руководство политической жизнью университета в целом»⁶⁸.

В постановлении ЦК РКП(б) от 12 января 1925 г. «О работе высшей школы» была определена организационная структура вузовских организаций. В высших учебных заведениях создавалась единая партийная организация, объединяющая всех коммунистов — студентов, профессоров, преподавателей и служащих. Она имела свои ячейки на факультетах, курсах и в группах. Постановление ЦК партии обращало особое внимание на подъем политического уровня коммунистов, воспитание непримиримости к недостаткам, борьбу с любыми проявлениями буржуазной идеологии.

⁶⁶ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 88, лл. 27, 28, 31.

⁶⁷ Там же, л. 31.

⁶⁸ Там же, д. 187, л. 87 об.

К концу восстановительного периода партийная организация университета значительно окрепла идейно и возросла численно. На 1 октября 1925 г. она насчитывала 387 членов и кандидатов партии⁶⁹. Однако среди профессорско-преподавательского состава было только 11 коммунистов, большинство из которых работало на педагогическом факультете. Это П. А. Будрин, член партии с 1920 г., А. Д. Вернеев, член партии с 1919 г., П. А. Матвеев, член партии с 1918 г., С. Н. Седых, член партии с 1917 г. и А. Н. Семченко, член партии с 1905 г. На медицинском факультете работал всего один коммунист — помощник прозектора социальной гигиены Г. Ф. Ершов.

Несмотря на малую прослойку коммунистов среди профессорско-преподавательского состава партийная организация университета становилась той большой силой, которая способствовала превращению Пермского университета в крупнейший центр педагогической и научной деятельности на Урале.

В годы восстановления народного хозяйства перед партийными организациями вузов стояли сложные задачи оказания влияния на всю работу высшей школы. 14 декабря 1922 г. ЦК РКП(б) в письме «О работе партийных организаций в вузах и рабфаках» дал указание о развитии партийной работы в новых условиях. Особенно подчеркивалось, что вузы должны «дать стране в кратчайшее время красных специалистов по всем отраслям государственного строительства. Собрав в высшей школе кадры пролетарского и коммунистического студенчества, партия ныне должна сделать следующий шаг в деле завоевания высшей школы. Партия должна пропитать своим идейным влиянием самую работу школы»⁷⁰.

Выполнение директив ЦК РКП(б) по развертыванию партийно-политической работы и усилению идейного воспитания студенчества немногочисленной вначале ячейке коммунистов университета пришлось проводить в сложных условиях. Многие начинания партийной ячейки были враждебно встречены частью профессуры и студенчества. Существовало явное стремление некоторых преподавателей обособиться в автономные группировки, подчинить студенчество буржуазным идеологическим убеждениям. В конце 1922 г. группа преподавателей медицинского факультета во главе с З. Шваревым организовала «Временное бюро коллегии преподавателей и научных сотрудников», устав которого предусматривал участие в научно-учебной работе по профессиональному признаку⁷¹. Консервативно настроенная часть профессуры во главе с профессором А. И. Сырцовым пыталась отстаивать автономию университета, пропагандировала науку вне политики.

⁶⁹ Сюда включены также члены РКП(б) рабочего факультета. См.: «Пермский рабфак за 10 лет», стр. 87; ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 163; д. 191, л. 34.

⁷⁰ «Директивы ЦК ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании», стр. 9—10.

⁷¹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 238, лл. 5, 6.

Имелись анархические настроения и среди студентов. В 1922 г. был исключен из партии студент рабфака Кистанов, который отстаивал принципы полной обособленности студенчества, неподчинения студентов руководству факультета.

Партийная организация университета опиралась на пролетарские студенческие массы и передовую часть профессорско-преподавательского состава. Ячейки РКП(б) оказывали идейное влияние на студенческие массы через студенческие организации. Созданное при губкоме РКП(б) бюро коммунистического студенчества в 1922 г. организовало временное правление клуба революционного студенчества во главе со студентами Матвеевым и Ложкиным. 2 декабря 1922 г. временное правление вырабатывает устав клуба, который был утвержден правлением университета.

Клуб пролетарского студенчества университета имел 4 секции — общественно-научную, общественно-политическую, литературно-издательскую и секцию разумных развлечений. Под руководством клуба работали научные и антирелигиозные кружки, кружки политграмоты, кружки по изучению ленинизма, профдвижения, нового быта, кружки по изданию стенных газет. При клубе также работали спортивные секции, драматический, хоровой, музыкальный, художественный и другие кружки. Члены литературного кружка «Слово» анализировали художественные произведения кружковцев; драмкружковцы поставили пьесу Островского «Гроза», «Зарево» Каркова, «Вольницу» Скитальца и «Савву» Андреева. Члены клуба выступали с лекциями и беседами среди трудящихся. Так, в Разгуляйском клубе молодежи студенты университета провели дискуссию о новом пролетарском быте.

В 1924 г. клуб пролетарского студенчества объединял 750 человек. В 1925 г. число членов клуба возросло до 1249, из них членов и кандидатов партии было 219, кандидатов и членов РЛКСМ — 249. 950 членов клуба были выходцами из рабочих и крестьян. Активную роль в работе клуба играли студенты медицинского и рабочего факультетов, составлявшие около 70% членов клуба. Под руководством бюро коллектива РКП(б) университета действовало методическое совещание руководителей, которое направляло работу студенческих кружков.

Важным событием в жизни университета явилось создание в феврале 1923 г. комсомольской организации. Немногочисленная ячейка, объединяющая 23 комсомольца, с самого начала своей деятельности оставила заметный след в студенческой среде и пользовалась большим авторитетом у студентов. Уже через год комсомольская ячейка насчитывала в своих рядах 110 членов и была разделена на 3 самостоятельные факультетские организации. К концу 1924 г. число комсомольцев возросло до 226, а еще через год организации РЛКСМ университета объединяла 433 студента⁷².

В целях создания единого общеуниверситетского руководящего

⁷² ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 88, лл. 31, 37; д. 89, лл. 163, 164.

центра в октябре 1924 г. было организовано бюро коллектива РЛКСМ. Партийная организация университета постоянно оказывала помощь комсомолу, руководила его деятельностью.

Самой активной в то время была рабфаковская комсомольская ячейка, которая начинала играть все более заметную роль в жизни университета. Рабфаковцы много работали над повышением своих политических знаний, они организовали рабочий кабинет факультета, где сосредотачивалась вся политико-массовая работа. В 1923—1924 гг. комсомольцы рабфака взяли шефство над ячейками Закамска и Шпагинских мастерских. Они выступали с лекциями перед рабочими, ставили спектакли в рабочих клубах и казармах, были организаторами первых октябрин. Комсомольцы рабфака взяли также шефство над пионерским отрядом клуба «Муравейник».

Партийная и комсомольская организации университета добились широкого представительства студенчества в учебных советах факультетов, в предметных и методических комиссиях, в различных секциях. В 1923—1924 гг. половину членов предметных комиссий составляли студенты. По инициативе профессора В. К. Шмидта студенты — члены академической секции медицинского факультета — поставили вопрос о разработке новых методов преподавания; они явились организаторами дискуссий по вопросам совершенствования учебного процесса.

Большую роль в общественной жизни университета играла профсоюзная организация. Студенческая профсоюзная организация в университете была создана по производственному принципу. В 1923 г. с помощью партийной ячейки агрофака была создана профессиональная организация — «Работники земли и леса», выросшая впоследствии в профсоюзную организацию «Всеработземлес». На медицинском факультете была создана профсекция «Все-медикосантруд», на педагогическом — «Рабпрос».

В сентябре 1923 г. создается единый руководящий орган профсоюзной организации — исполбюро профсекций университета, которое руководило тремя местными факультетов и профстудком рабфака. Исполбюро университета состояло из экономического, академического, культурно-просветительного и организационного отделов. На II конференции пролетарского студенчества в 1924 г. председателем исполбюро был избран студент Торсунов. Экономическую секцию возглавлял Черепанов, академическую — Некрасов, культурно-просветительную — Якушев, женоргом была избрана Рыкова.

К 1925 г. профсоюзная организация университета насчитывала более двух тыс. человек, причем «Все-медикосантруд» объединял 1111 членов, «Рабпрос» — 345, «Всеработземлес» — 274, профстудком рабфака — 340 членов⁷³.

⁷³ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 145; д. 202, л. 123; д. 88, л. 23 об.

Профсоюзные организации факультетов вели большую работу среди студентов, вовлекая их в активную общественно полезную деятельность. При содействии профсекций были улучшены жилищно-бытовые условия и материальное положение студенчества. В 1924 г. студенты университета получили 430 стипендий, из которых 128 выделялось из областного фонда. В 1925 г. количество стипендий было увеличено до 530, которые распределялись следующим образом: на медицинском факультете имелось 246 стипендий, на педагогическом — 132 и агрономическом факультете — 152 стипендии. 240 стипендий получали коммунисты и комсомольцы. Вместе с рабфаком студенты получали 830 стипендий, из которых 200 выделялись из областных фондов. Студенческие месткомы оказывали материальную помощь нуждающимся и не получающим стипендию студентам из фонда «Общества помощи пролетарскому студенчеству»⁷⁴.

Под руководством партийной организации комсомол и профсоюзная организация вели большую работу по привлечению студентов к активной общественно-политической деятельности. Помимо клуба пролетарского студенчества, студенты-старшекурсники вели работу в Доме работников просвещения, в клубе имени Семашко, в Доме крестьянина. Студенчество младших курсов развернуло активную деятельность на предприятиях города, в рабочих клубах, в красных уголках. Каждый член студенческого клуба был обязан в течение года один раз выступить с публичной лекцией по своей специальности перед населением. Только в 1923 г. на 49 лекциях, собраниях и докладах, 12 концертах и спектаклях студентов университета присутствовало около 15 тыс. рабочих, крестьян и красноармейцев⁷⁵.

Исключительно важной была работа комсомольцев университета по ликвидации неграмотности. В 1924 г. только студентами педагогического факультета было создано 50 школ ликбеза на предприятиях и в учреждениях города, в которых училось 5,5 тыс. человек. 10 коммунистов педфака руководили политшколами пониженного типа и антирелигиозными кружками. 9 школ ликбеза было создано в подшефных частях Красной Армии. Всего в 1924—1925 гг. в школах ликбеза, созданных и руководимых студентами университета, училось 37,5 тыс. человек⁷⁶.

Студенты университета вели большую шефскую работу. Городскому пионерскому клубу «Муравейник» помогали 24 пионервожатых — студентов педфака. Студенты агрономического факультета шефствовали над крестьянской коммунной «Марс». Студенты медицинского факультета направили 56 человек для работы в учреждениях окрздрава, в дома матери и ребенка; члены студенческой секции «Всемирный труд» работали среди населения в Мотовилихе.

⁷⁴ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 187, л. 88 об.

⁷⁵ Там же, д. 88, л. 33.

⁷⁶ Там же, д. 89, лл. 30, 30 об.; д. 187, л. 93.

Летом 1924 г. студенты-медики прочитали 12 лекций в цехах Мотовилихинского завода на медицинские темы, вели кружки политграмоты и ликбеза. Для рабочих завода был организован кружок по естествознанию. В июле 1924 г. студенты-медики показали рабочим спектакль «Вихрь», а в августе выступили с инсценировкой — «Суд над виновниками империалистической войны».

Для детей рабочих Мотовилихи было организовано 5 детских площадок, студенты провели большую работу по обследованию и учету всех питьевых источников Мотовилихи.

Комсомольцы университета вовлекли в шефскую работу широкие слои студентов. Если в 1923 г. в таких массовых организациях, как МОПР и ОДВФ состояло 618 членов, то в 1925 г. в добровольном обществе МОПР состояло 1332 студента и 893 чел. в ОДВФ⁷⁷. В 1923 г. начала выходить общеуниверситетская стенная газета «Студент-пролетарий», которая через год была преобразована в журнал. Здесь помещался материал о жизни факультетов, критиковались недостатки в учебном процессе, зло высмеивалась мещанская идеология. Студенты активно поддерживали свой печатный орган. В марте 1924 г. собрание студентов V курса медицинского факультета вынесло решение: «Ввиду важности для студенчества иметь журнал «Студент-пролетарий» собрание постановило: 1. Всемерно поддерживать издание журнала, как в смысле подписки, так и в смысле присылки тех или иных материалов; 2. Способствовать его распространению; 3. Привлечь на подписку журнала всех членов профсекции, причем стипендиаты являются подписчиками автоматически»⁷⁸.

На медицинском факультете выходила газета «Красный медик Урала», на агрономическом — «Красный агроном». Большой популярностью пользовалась рабфаковская газета «Бойница», первый номер которой вышел в день шестой годовщины Октября. Стенная печать была важным средством усиления идейного влияния партийной организации на студенческие массы.

К концу восстановительного периода общественные организации университета добились значительных успехов в активизации научной деятельности профессорско-преподавательского коллектива и студентов, в развитии студенческой инициативы. В 1924—1925 гг. студенты университета прочитали 1269 докладов среди населения, провели 1361 беседу на антирелигиозные темы, охватив этими формами работы более 25 тыс. рабочих, крестьян и красноармейцев. Только в кружках ликбеза, которыми руководили студенты, обучалось более 37 тыс. человек. Силами комсомольцев университета было поставлено 50 спектаклей, выпущено 70 номеров стенных газет, организовано 73 экскурсии и 82 субботника⁷⁹.

⁷⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 88, л. 41; д. 187, л. 93.

⁷⁸ Там же, д. 239, л. 12.

⁷⁹ Там же, д. 187, лл. 93, 93 об.

Итоги развития университета за 5 лет восстановительного периода свидетельствуют о том, что, несмотря на исключительно трудные условия в университете шла решительная борьба за превращение его в новое советское высшее учебное заведение. Реорганизация управления университетом и изменения его структуры, пролетаризация студенчества и его активное участие во всех сферах учебной, научной и общественной деятельности, перелом во взглядах и убеждениях многих ученых университета, постоянное совершенствование учебного процесса и первые успехи в развитии научно-исследовательских работ в новых условиях — все это было свидетельством огромных сдвигов в жизни университета.

В 1925 г. в университете училось 2580 студентов, из них на медицинском факультете — 1253, педагогическом — 509, агрономическом — 359 студентов, на рабфаке — 459⁸⁰. Значительно пополнились кадры преподавателей. В 1925 г. в университете работало 200 научных работников, из них 37 профессоров, 98 преподавателей и 65 научных сотрудников. В конце 1925 г. коллектив коммунистов университета состоял из 166 человек, комсомольская организация насчитывала 433 человека⁸¹.

С 1921 по 1925 г. включительно Пермский университет выпустил 547 специалистов, из них медиков — 396 человек, агрономов 79 человек, педагогов 72 человека⁸².

⁸⁰ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 187, л. 186 об. «Пермский рабфак за 10 лет», стр. 158.

⁸¹ Там же, д. 191, л. 84; д. 89, л. 163.

⁸² «Звезда», 1926, № 236; ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 17; д. 202, л. 54.

Новые задачи высшей школы. Университет в период 1926—1932 гг.

В восстановлении народного хозяйства к 1926 г. налицо были несомненные успехи. Советская страна подошла к новому историческому этапу — социалистической индустриализации. Усилия партии большевиков, самоотверженная энергия народа были направлены на решение гигантской задачи превращения Советского Союза в могучую индустриальную державу, экономически независимую от капиталистических стран.

Первостепенное значение в индустриализации страны отводилось Уралу и Сибири. Запасы полезных ископаемых давали возможность начать на Урале строительство гигантов металлургической и химической промышленности, освоить производство новейших видов продукции. Важнейшим этапом в индустриализации страны было создание Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината.

Развернувшееся социалистическое строительство потребовало усиления научно-исследовательских работ, приближения их тематики к самым конкретным, практическим задачам индустриализации страны, подготовки новых кадров специалистов — инженеров, агрономов, физиков, геологов, химиков — в массовом масштабе.

Одновременно с индустриализацией советский народ решал сложнейшие задачи культурной революции. Это ставило перед высшей школой задачу подготовки огромного количества педагогических кадров.

Для решения этих важнейших задач было необходимо укрепить материальную базу вузов страны. В 1926 г. бюджет университета был увеличен в 1,5 раза по сравнению с 1925 г. и составил 1 444 083 руб.; причем средств из госбюджета университету было отпущено 1 313 732 руб.¹ В 1927 г. развернулось строительство новых помещений, ремонт учебных корпусов, кабинетов, лабора-

¹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 893, л. 120.

торий, оборудование кафедр новыми приборами. В здании алафузовского корпуса начались работы по строительству опытного химико-фармацевтического завода, оборудованию кабинетов химико-фармацевтических препаратов и фармакогнозии. Северное крыло корпуса было оборудовано для анатомического института.

Местные общественные организации оказывали университету значительную материальную поддержку. В июле 1927 г. ректор университета С. А. Стойчев докладывал на заседании секретариа-

Доцент С. А. Стойчев, ректор университета в 1927—1931 гг.

та горкома ВКП(б) о состоянии ремонтно-строительных работ. В решениях горкома партии были намечены меры по укреплению материальной базы университета. В 1929 г. при содействии областных партийных и советских организаций университет получил ссуду в 70 тыс. руб. на достройку алафузовского корпуса.

Областное земельное управление выделило значительные средства для развития агрономического факультета. В 1927 г. на обо-

рудование кабинета сельхозмашиноведения было отпущено 2 тыс. руб., кабинета почвоведения — 1 тыс. руб., на обработку материалов опытов по применению минеральных удобрений — 250 руб. Кроме этого, облзу выделило денежные средства для прохождения студентами агрофака специализации в научно-исследовательских учреждениях Москвы, Воронежа и других городов.

В 1926—1927 гг. агрономическому факультету по госбюджету, а также из средств облзу и Уральского сельскохозяйственного банка только на оборудование кабинетов было ассигновано 40 тыс. рублей².

15 сентября 1928 г. обком ВКП(б) принял постановление «О вузах на Урале», в котором большое внимание было уделено финансированию и строительству Пермского университета и перспективам его развития³. В разработанном совместно с советскими и партийными организациями пятилетнем плане развития университета предусматривалось строительство комплекса университетского городка на Городских Горках.

В связи с укреплением материальной базы возросло и количество научно-учебных учреждений университета. Были организованы новые кафедры и кабинеты, которые получили новейшее научно-учебное оборудование. Так, лаборатория кафедры органической химии в 1928 г. получила импортную аппаратуру — ценные оптические приборы, электропечи для элементарного анализа, вакуум-насосы и т. п. Особое значение приобретает в эти годы научно-пропагандистская деятельность фундаментальной библиотеки университета, книжный фонд которой возрос до 220 тыс. томов. К 1930 г. университет имел 89 учебно-вспомогательных учреждений, в том числе 14 клиник, 18 лабораторий, 5 институтов, 47 кабинетов⁴.

Проявлением особого внимания к высшей школе со стороны правительства было улучшение материального положения студентов и научных работников. Увеличивается заработная плата для всех категорий сотрудников университета⁵.

	Основной оклад профессорско-преподавательского состава		Средний заработок профессорско-преподавательского состава	
	1926—1927 гг.	1927—1928 гг.	1926—1927 гг.	1927—1928 гг.
Профессор	110 руб.	180 руб.	183 руб.	240 руб.
Доцент	72 руб.	140 руб.	150 руб.	195 руб.
Старший ассистент	68 руб.	110 руб.	93 руб.	120 руб.
Младший ассистент	62 руб.	90 руб.	75 руб.	95 руб.

² ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 44, л. 78; д. 365, лл. 183 об., 188 об.

³ Там же, ф. 180, оп. 1, д. 59, л. 73.

⁴ Там же, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 1 об.

⁵ Там же, ф. 180, д. 893, л. 120 об.

Улучшилось материальное положение студенчества; в 1930 г. почти половина студентов получала стипендию, размер которой достигал 27 руб.

Количество стипендий студентам⁶

	государст- венных	областных	хозяйст- венных	всего
1927—1928 гг.	807	226	10	1043
1928—1929 гг.	852	226	57	1135
1929—1930 гг.	876	226	45	1147

В 1926 г. в университете было 3 основных факультета: педагогический, агрономический и медицинский и рабочий факультет. Здесь обучалось 2237 студентов, из них 551 человек (24,6%) составляли рабочие и их дети, 673 человека (30,1%) — крестьяне и их дети. Членов и кандидатов партии в числе учащихся было 193 человека, комсомольцев — 519 человек⁷.

В рассматриваемый период в структуре факультетов произошли некоторые изменения. В 1926 г. на педагогическом факультете было открыто новое отделение — языка и культуры народов коми, которое возглавлял профессор А. Н. Грен. Новое отделение, однако, просуществовало всего 2 года. Из-за отсутствия преподавательских кадров по решению Главпрофобра оно было закрыто. Почти одновременно была закрыта географическая секция общественно-экономического отделения из-за слабой обеспеченности оборудованием и отсутствия научных кадров. В 1928 г. на педагогическом факультете было открыто Уральское отделение института по повышению квалификации педагогов и одногодичные курсы по педагогической подготовке агрономов школ коммунистической молодежи. Деканом педагогического факультета в январе 1928 г. был избран доцент кафедры русской истории А. С. Соколов.

В январе 1927 г. Совнарком РСФСР на основании предложений Уральского облисполкома поручил плановой государственной комиссии и заинтересованным ведомствам разработать вопрос об открытии на Урале зооветеринарного института на базе медицинского и сельскохозяйственного факультетов Пермского университета.

Значительным событием в жизни университета было открытие химического факультета. Бурно развивающаяся химическая промышленность Урала испытывала острую нужду в кадрах специалистов. В марте 1929 г. Уральский облисполком вошел с предложением в СНК РСФСР о преобразовании химико-фармацевтического отделения медицинского факультета Пермского университета. Решением СНК РСФСР от 5 октября 1929 г. Наркомпросу

⁶ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 45, л. 19 об.; д. 48, лл. 27—30, 98, 102.

⁷ Там же, д. 89, лл. 163, 164.

разрешалось реорганизовать химико-фармацевтическое отделение в химический факультет⁸. На первом собрании химического факультета деканом был избран профессор Н. И. Кромер, которого в дальнейшем сменил доцент И. И. Лапкин.

Учебное здание агрономического факультета.

Химический факультет готовил специалистов по агрономической химии, основам химической промышленности, химии пищевых и дубильных веществ, широгенетики нефти и фармацевтической химии. Факультет также начал подготовку кадров для заводских лабораторий. Молодой факультет получил поддержку со стороны заинтересованных ведомств. В январе 1930 г. Всесоюзное объединение химической промышленности отпустило 50 тыс. руб. для оборудования и расширения лабораторий химического факультета⁹.

В годы реконструкции народного хозяйства Пермский университет превратился в одно из крупнейших учебных заведений Урала с широким профилем подготовки научных, педагогических и инженерных кадров.

Профессорско-преподавательский коллектив университета пополнялся новыми силами. Были приглашены на работу в университет профессор В. И. Баранов — на кафедру систематики рас-

⁸ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 626, л. 60.

⁹ Там же, л. 27.

тений, профессор В. Н. Шванвич, известный своими трудами в области биологии, профессор Д. М. Марко — на кафедре органической химии, профессор Н. А. Трифонов — на кафедре неорганической химии, доцент Саратовского университета В. К. Воскресенский — на кафедре минералогии и т. д.

Большинство кафедр и учебно-методических комиссий университета возглавляли специалисты высшей квалификации. Достаточно назвать имена хотя бы таких ученых, как А. Г. Генкель, Д. А. Сабинин, А. С. Лебедев, В. П. Первушин, В. Н. Парин, В. В. Никитин и др. В июне 1927 г. ректором университета был избран коммунист С. А. Стойчев. Факультеты возглавляли также видные научные работники. Деканом агрономического факультета долгое время был профессор А. Ф. Тюлин, деканом медицинского факультета в 1926 г. был избран профессор К. Н. Шапшев, а в 1928 г. профессор В. В. Алякритский.

Однако следует заметить, что распределение научных сил по факультетам было явно неравномерным. В 1927 г. из 42 профессоров университета на медицинском факультете работало 24 профессора, на педагогическом 11, а на агрономическом факультете только 7 профессоров¹⁰. В силу такого положения ряд кафедр оставались вакантными.

Слишком незначительной была партийная прослойка среди профессорско-преподавательского состава. В 1927 г. лишь только 10 преподавателей были кандидатами и членами ВКП(б) и 2 комсомольцами¹¹.

Важную роль в подготовке новых кадров научных работников, в улучшении социального и партийного состава преподавательских кадров играл институт студентов-выдвиженцев. Из числа студентов-рабочих и крестьян отбирались наиболее успевающие и одаренные, и для них устраивались дополнительные занятия с целью подготовки к поступлению в аспирантуру. В 1927 г. Главпрофобр утвердил основные положения об аспирантах-выдвиженцах, где подчеркивалось, что институт выдвиженчества должен стать основным рычагом в подготовке молодых научных работников.

В 1926 г. в университете было 6 аспирантов и 29 выдвиженцев, которые работали по индивидуальным планам под руководством профессоров и доцентов. Наиболее крупная группа студентов-выдвиженцев была создана на педагогическом факультете. В 1927 г. выдвиженцами на кафедре политэкономии были С. Ф. Туров и В. Д. Бобылев, на кафедре истории ВКП(б) и основ ленинизма — В. Ф. Тиунов, кафедре русской истории — К. С. Маханек, русской литературы — Л. Ф. Шептаев. Из числа способных студентов были выдвинуты для подготовки в аспирантуру М. П. Петрова (кафедра педагогики), Ш. К. Ибрагимов (кафедра психоло-

¹⁰ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 151.

¹¹ Там же, л. 233.

гин), Н. А. Плешков и Б. П. Кулеш (кафедра физики), биологи В. И. Гудовщикова, Н. И. Гладкова и многие другие.

В 1929 г. на педагогическом факультете было представлено к защите около тридцати дипломных работ. Успешно защитили дипломные работы выдвигенцы В. Ф. Тиунов по теме «Организация партийного просвещения в Перми», К. Ф. Васанов по теме «Явления теплоты в связи с функциями первого порядка и приближенными изменениями», К. С. Маханек по теме «Реформа 1861 г. и практическое осуществление ее на Урале», Н. Н. Дружинина по теме «Посессионные крестьяне на Урале» и другие. В университете складывался единый коллектив из числа старых ученых и молодых научных работников.

Если число студентов Пермского университета в годы реконструкции народного хозяйства оставалось в основном неизменным, то в классовом и партийном составе студенчества произошли значительные изменения. В 1926 г. рабочая и крестьянская прослойка среди студентов составляла 54,7%, а в 1927 г. уже 59,6%. В дальнейшем пролетарская прослойка среди студентов университета увеличивается. Самый высокий процент студентов из рабочих и крестьян был на сельскохозяйственном факультете, в 1927 г. он составил 71,3%, а в 1928 г. — 72,8%. В 1926 г. — 73% зачисленных на I курс факультета имели пролетарское происхождение, а в 1927 г. — 83%¹².

На медицинском факультете пролетарская часть студентов составляла в 1926 г. 55%¹³. Несколько по-иному проходил процесс пролетаризации студенчества педагогического факультета. В 1926 г. процент студентов-рабочих и крестьян был здесь довольно высоким — 64%. Однако в последующие годы среди поступающих на педагогический факультет рабочих и крестьян было значительно меньше. В 1927 г. пролетарская прослойка студентов педфака составляла лишь 52,3%. В постановлении Ураломо «О состоянии и работе педфака» от 28 марта 1928 г. указывалось на «незначительность рабочего ядра студенчества педфака» и было признано необходимым «проведение кампании за педагогическое образование и популяризацию педфака... среди студентов уральских рабфаков и оканчивающих школы второй ступени, находящиеся в заводских районах Уральской области»¹⁴.

В целом по университету процесс пролетаризации студенчества шел успешно. Среди принятых на I курс университета в 1928 г. 62% были дети рабочих и крестьян, а в 1930 г. пролетарское студенчество в университете составляло 65,7%¹⁵.

Рост числа студентов из рабочих и крестьян благотворно сказывался на укреплении партийной и комсомольской организаций

¹² ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 164; д. 365, л. 191; д. 202, л. 64.

¹³ Там же, д. 202, л. 154.

¹⁴ Там же, д. 89, лл. 42, 230; д. 185, л. 76.

¹⁵ Там же, лл. 42, 46; д. 893, л. 151.

университета, на возрастании их роли в научной и учебной деятельности. В 1926 г. студенты-коммунисты составляли 8,6% общего числа студентов, в 1927 г. — 10,9%, а в 1928 г. — 13,6%. Значительным был рост комсомольской организации. В 1926 г. члены ВЛКСМ составляли 27,8% студентов, а в 1929 г. — 33%¹⁶.

В 1927 г. самая многочисленная партийная и комсомольская организации были на медицинском факультете — 99 членов ВКП(б) и 266 членов ВЛКСМ. Далее следовала организация педагогического факультета, которая за это время значительно выросла. Комсомольская организация педагогического факультета в 1929 г. насчитывала 244 члена ВЛКСМ, что составляло 34,3% всех студентов факультета¹⁷.

Однако по удельному весу коммунистов и комсомольцев среди студентов на первом месте был агрономический факультет. В 1926 г. 57% студентов I и II курса были членами ВКП(б) и ВЛКСМ. Среди студентов факультета в целом в 1926 г. членов ВКП(б) было 12,5%, комсомольцев 29,7%, а в 1928 г. соответственно 19,7%, и 40,7%¹⁸.

Под руководством партийной организации университета комсомол и профсоюз вели большую воспитательную работу среди сту-

Исполбюро студенческих профсекций. 1926 г.

¹⁶ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, лл. 163, 322; д. 365, л. 138.

¹⁷ Там же, л. 219; д. 365, л. 6.

¹⁸ Там же, д. 201, л. 33; д. 202, л. 64; д. 365, лл. 66 об., 191.

дентов, привлекая их к активной деятельности в различных представительных органах факультетов и университета. Так, в плане работы исполбюро студенческих профсекций на октябрь—декабрь 1927 г. предусматривалось обсуждение докладов нескольких наиболее важных предметных комиссий факультетов, намечалось проведение совещания студенческих представителей с вопросом об итогах и перспективах рационализации учебного процесса в университете. Исполбюро ориентировало профсоюзные организации студентов вести работу по совершенствованию учебной жизни, улучшать методы преподавания с соблюдением равномерности академической нагрузки по семестрам¹⁹.

Важную роль в повышении активности беспартийного студенчества и улучшении успеваемости стали играть делегатские собрания, начавшие проводиться с начала 1928 г. Делегатские собрания собирались не реже одного раза в месяц и намечали основные направления в деятельности профсоюзных организаций студентов.

Коллектив университета принял активное участие в массовых политических кампаниях по выборам Советов и подписке на заем. В 1927 г. в университете была проведена подписка на первый заем индустриализации страны. На 18 ноября 1927 г. 185 коммунистов подписались на 1364 руб. и 1000 студентов на 5831 руб. Самый высокий процент подписки был на педагогическом факультете. Почти полторы тысячи рублей внесли на заем индустриализации студенты сельскохозяйственного факультета. Рабфаковцы внесли на индустриализацию 2400 руб. и были премированы окрисполкомом Полным собранием сочинений В. И. Ленина. Второй заем индустриализации на рабфаке университета был размещен на сумму 13 500 рублей²⁰.

Большой размах в эти годы принимает шефская работа студентов и преподавателей Пермского университета. По призыву ЦК ВЛКСМ в сентябре 1928 г. студенчество включилось в двухмесячный поход за новый быт и ликвидацию неграмотности.

Большую работу по оказанию массовой помощи школе провели партийная организация и деканат педагогического факультета. В 1928 г. советом факультета было организовано бюро связи и консультации со школой. Бюро ставило перед собой задачу организации курсов переподготовки учителей, помощи в методической работе школам и методическим советам органов народного образования, организации консультаций для учительства города и области. По поручению Уралопо коллектив педфака в июне—августе 1928 г. организовал курсы преподавателей русского языка и литературы, воспитателей детских домов и учителей по труду в школах и детских домах. Были организованы также курсы-конфе-

¹⁹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 893, лл. 12 об., 13.

²⁰ Там же, д. 870, л. 36 об.; д. 893, л. 32; «Пермский рабфак за 10 лет», стр. 105.

ренции для работников школ коммунистической молодежи. В общей сложности на этих курсах проходили переподготовку 285 учителей. Было установлено творческое сотрудничество с выпускниками факультета — путем организации консультаций, производственных конференций, анализа качества преподавания в школах²¹.

Значительную шефскую работу в деревнях и селах области проводил коллектив агрономического факультета. В 1926 г. по инициативе партийной организации факультета были организованы сельскохозяйственные курсы для полеводов и животноводов деревень Устиново и Култаево. Только в 1926 г. студенты факультета прочитали свыше 200 лекций, создали 26 сельхозкружков и 7 сельхозкурсов²².

Кабинеты и кафедры агрономического факультета оказывали большую практическую помощь коллективным хозяйствам. В 1928 г. кабинет сельскохозяйственной экономики и статистики по заданию РКИ СССР вместе со студентами участвовал в обследовании крестьянских хозяйств, проводил работу по повышению урожайности полей. Молочная лаборатория факультета приняла на испытание новую марку сепаратора «Звезда II». Кабинет и лаборатория общего земледелия и опытного дела по заданию облзу проводили опыты по изучению многопольных севооборотов, испытанию эффективности работы тракторов и конных плугов при вспашке зяби. Одновременно проводилось испытание молотилок с приводами, сконструированными на Очерском и Воткинском заводах²³.

В период массового колхозного строительства партийная организация университета оказывала значительную поддержку колхозной деревне. Участие университета в весенней посевной кампании 1930 г. шло под лозунгом оказания практической помощи середнячко-бедняцким слоям деревни, вовлечения их в колхозное строительство. Работа студентов в период посевной кампании была организована по методу социалистического соревнования между факультетами. На занятиях студенческих кружков текущей политики изучались планы предстоящей работы. Были выпущены специальные номера факультетских стенных газет. Студенты собирали литературу и канцелярские принадлежности для сельских школ. Для подшефных деревень Фроловского сельского Совета готовилась популярная в то время живая газета. Студенчество университета организовало несколько субботников для создания фонда посевной кампании. Научные работники провели добровольное отчисление в этот фонд 1% заработной платы.

Научные работники и студенты сельскохозяйственного факультета организовали курсы по льноводству, полеводству и животноводству. На областных курсах нормировщиков, огородников и

²¹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 59, лл. 152, 153.

²² Там же, д. 202, лл. 129, 130.

²³ Там же, д. 365, лл. 192 об. — 193.

техников-скотоводов готовились специалисты для сельского хозяйства Урала. В учхозе «Липовая Гора» на льготных условиях для колхозов и крестьян был создан прокатный пункт сельскохозяйственных машин и ремонта инвентаря. Возобновилась здесь и работа зерноочистительного пункта. В колхоз «Красный Октябрь» Нытвенского района и в колхозы Фроловского сельского Совета (ныне — Пермского района) была направлена бригада студентов-медиков для осмотра населения и проведения санитарно-просветительной работы. На время посевной кампании в колхозах Фроловского сельсовета были организованы детские ясли.

Союз научных работников университета принял участие в проектировании скотных дворов для колхоза «Революция». Группа преподавателей вела политико-воспитательную работу в колхозе «Красная звезда».

Бюро ячейки ВЛКСМ педагогического факультета. 1926 г.

Таким образом, коллектив университета под руководством партийной организации вел большую общественно-политическую работу среди трудящихся, которая в свою очередь имела важное значение для политического воспитания студенчества.

Учебная деятельность университета в годы реконструкции народного хозяйства характеризуется упорядочением учебного процесса, активизацией методов преподавания и расширением про-

изводственной практики студентов. Наркомпрос РСФСР в своем циркуляре правлениям вузов в апреле 1926 г. указал на необходимость более целесообразного распределения учебного времени и определил продолжительность учебного года в 39 недель при 36-часовой недельной академической нагрузке студентов²⁴.

Были пересмотрены сроки обучения на отделениях и факультетах университета. Срок обучения на агрономическом факультете, а также на отделениях общественно-экономическом и русского языка и литературы педагогического факультета был установлен в 4,5 года. Студенты медицинского факультета и физико-технического и естественного отделений педагогического факультета учились 5 лет. В 1926/27 учебном году по распоряжению Главпрофобра вводятся дипломные работы для выпускников, что, несомненно, способствовало улучшению подготовки кадров специалистов.

Большое значение в воспитании студенчества в духе научно-материалистического мировоззрения имело введение в учебный план общественно-политических дисциплин. По решению Главпрофобра в 1926 г. на всех факультетах был введен политминимум из шести предметов: «История ВКП(б) и основы ленинизма», «Политическая экономия», «Экономическая политика», «Исторический материализм», «Государственное устройство СССР» и «Профдвижение». Рационализация учебного процесса выразилась и во введении по указанию Наркомпроса РСФСР с 1928 г. производственных совещаний.

Важным моментом в организации учебного процесса было создание учебно-плановой комиссии, которая руководила учебно-методической работой на факультетах. В состав комиссии, возглавляемой ректором, входили деканы, представители секции научных работников и профсоюзной организации университета. В начале 1927/28 учебного года учебно-плановая комиссия рассмотрела и приняла решение по следующим вопросам: о методах учета посещаемости и успеваемости студентов, об организации научных студенческих кружков, о расширении издательской деятельности университета, о выполнении учебных планов, о методах преподавания на факультетах, об организации производственной практики студентов и др. В планах работы комиссии на 1929 г. уделялось серьезное внимание подготовке выдвиженцев и аспирантов, дипломным работам студентов, работе научно-исследовательских кружков, научному издательству, а также развитию вневузовской культурно-просветительной работы.

В совершенствовании учебных планов и методов обучения большую роль играли предметные комиссии, в которых участвовали профессоры, преподаватели, студенты. На педагогическом факультете работало 9 предметных комиссий, на медицинском факультете — 13. В состав четырех предметных комиссий сельскохозяй-

²⁴ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 59, л. 167.

ственного факультета в 1928 г. входило 33 научных работника и 17 студентов.

Улучшению подготовки специалистов с высшим образованием во многом способствовало расширение производственной практики. Организация непрерывной производственной практики и включение в учебные планы технических дисциплин проводились в строгом соответствии со специализацией каждого факультета. Например, студенты педагогического факультета проходили практику в učхозе «Липовая Гора» и в депо станции Пермь II. Элементы политехнической практики дополнялись чтением специальных курсов — «Введение в технику», «Основы сельского хозяйства» и др. Непрерывная производственная практика сближала вузовский коллектив с производством, способствовала развитию новаторства в системе преподавания и научных исследованиях университета.

Однако в организации учебного процесса в эти годы имелись крупные недостатки. Главпрофобр в течение нескольких лет не мог утвердить стабильные учебные планы. Это создавало большие трудности в организации учебного процесса. Не менее сложными и дискуссионными были вопросы о методах преподавания. Лекционные курсы почти полностью были вытеснены бригадно-лабораторными методами. В 1928 г. на педагогическом факультете лекциям отводилось лишь 18% времени учебного плана. Остальное время было отведено на семинарские, просеминарские и лабораторные занятия²⁵.

Главпрофобр усиленно насаждал порочный метод бригадно-лабораторных занятий, считая, что он «в максимальной степени обеспечивает воспитание инициативы, творчества, самостоятельности, научного мышления и способности практического применения научных принципов организации работы»²⁶. В действительности же бригадно-лабораторный метод создавал серьезную угрозу качеству подготовки специалистов. Еще в 1928 г. в отчете о деятельности педагогического факультета подчеркивалось, что проведение семинарских и просеминарских занятий чрезвычайно утомительно, однообразно и ведет к заметной пассивности студентов.

Руководство Пермского университета не проявило необходимого критического подхода к бригадно-лабораторному методу. Преподавание общественно-политических дисциплин было почти полностью переведено на лабораторный метод. Так, в 1930 г. курс «Экономическая политика» был расчленен на 8 тем, по каждой из которых читалась одна вводная лекция. Затем каждый студент получал задание для проработки вопросов темы и отчитывался о своей работе на итоговой конференции. Однако было подсчитано, что бригадно-лабораторный метод требует приблизительно в 3,5

²⁵ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 89, л. 263.

²⁶ Материалы III сессии ГУСа 15—20 января 1930 г. М., 1930.

раза больше времени, чем лекционный, и в 2 раза больше, чем семинарский²⁷.

Профессор М. И. Альтшуллер, подводя итоги изучению политэкономии, писал в марте 1930 г.²⁸, что многие вопросы этого важнейшего курса рассматривались как факультативные и разрабатывались наиболее подготовленными студентами — ударниками. Часть ведущих тем, как, например, «Теория стоимости у классиков и К. Маркса», не изучалась всеми студентами полностью, а была разбита по отдельным смысловым сюжетам, которые предлагались бригадам. Такой метод изучения политэкономии, не давал положительного эффекта.

Введение бригадно-лабораторного метода отрицательно повлияло на успеваемость студентов, которая начиная с 1926 г. неуклонно снижалась²⁹.

	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Успеваемость на медфаке . . .	92,1%	88%	—
сельхозфаке . . .	87%	81%	84,3%
педфаке . . .	85,9%	85,8%	80,8%

В 1929 г. в целом по университету успеваемость составляла 82,3%. Причем больше всего неуспевающих было на общественно-экономическом отделении педагогического факультета.

Бригадно-лабораторный метод не был, конечно, единственной причиной столь низкой успеваемости. Немаловажную роль играла и большая загруженность студентов общественной работой. Последнее часто приводило к тому, что учеба отодвигалась на второй план, как нечто второстепенное. На сельскохозяйственном факультете в 1926 г. была даже составлена специальная таблица

Занято на общественной работе
в неделю

	Членов ВКП (б)	Членов ВЛКСМ	Беспар- тийных	Всего
От 2—6 часов . . .	18	50	117	185
от 6—10 часов . . .	13	34	37	84
от 10—15 часов . .	4	8	3	15
от 15—20 часов . .	2	5	3	10
Свыше 20 часов . .	5	2	2	9
Итого . . .	42	99	162	303

²⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 718, лл. 1, 1 об.

²⁸ Там же, лл. 2, 2 об.

²⁹ Там же, д. 89, лл. 148, 156, 192; д. 365, лл. 76, 217; д. 1079, лл. 8—19.

учета времени, затрачиваемого студентами на общественную работу³⁰.

Одной из причин низкой успеваемости являлось и то обстоятельство, что на факультете ряд кафедр не был в должной мере обеспечен квалифицированным преподавательским составом. Кроме того, приемные комиссии отмечали низкий уровень подготовки поступающих.

В мае 1929 г. Главпрофобр обратил внимание правления университета на то, что сельскохозяйственный факультет «не был полностью обеспечен профессорско-преподавательским составом», что «наблюдается высокий процент неуспевающих студентов, слабая посещаемость теоретических и практических занятий». Отмечалось также, что «отсутствует тесная связь работы факультета с местными земорганами, план опытно-исследовательской работы слабо увязан с запросами местного сельского хозяйства». Главпрофобр предлагал руководству Пермского университета устранить указанные недостатки и, в частности, «принять меры к обеспечению кафедр профессорско-преподавательским составом, усилить работу предметных комиссий, ...более глубоко изучить причины неуспеваемости студентов и разработать необходимые мероприятия по поднятию академической работы студентов»³¹.

Отмеченные Главпрофобром недостатки в работе сельхозфака были присущи в той или иной мере и другим факультетам университета.

Несмотря на наличие серьезных недостатков в работе высшей школы, на непродуманность некоторых нововведений в ее работе, реформы учебного процесса продолжались. В 1929/30 учебном году был введен непрерывный, то есть без общих выходных дней и каникул, учебный год, отменены дипломные работы и обязательное посещение лекций. В сентябре 1932 г. постановление ЦИК СССР — «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»³² положило конец подобным организационным перестройкам и осудило практику необоснованных экспериментов в организации учебного процесса в высшей школе. Постановление ЦИК СССР было направлено на дальнейшее коренное улучшение всей вузовской работы и знаменовало собой поворотный момент в истории высшей школы.

Несмотря на серьезные недостатки в организации учебного процесса и большие трудности в создании материально-технической базы, научно-исследовательская работа в Пермском университете расширялась с каждым годом. Наряду с уже существующими научными обществами и кружками возникают новые. Создается научно-математический кружок во главе с С. П. Слугиновым, издававший «Труды математического семинария». В 1927 г. на-

³⁰ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 202, л. 78.

³¹ Там же, д. 365, лл. 260—260 об.

³² Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг., стр. 86.

чало свою работу пермское отделение Всероссийского общества социальной и экспериментальной гигиены. В 1928 г. организуется научно-педагогическое общество с секциями психологии, педагогики и методологии общественных наук. Научно-исследовательскую работу вели почти все кафедры университета. В 1926—1927 гг. на медицинском факультете было выполнено 223 научные работы, на педагогическом факультете 158, на химико-фармацевтическом отделении 14 научных исследований³³.

Широко была развернута научно-исследовательская работа на медицинском факультете. В эти годы вырисовываются основные научные направления в исследованиях крупных пермских ученых-медиков. Заведующий госпитально-хирургической клиникой университета профессор В. Н. Парин занимался проблемой фиброзного астита, а также проводил серию экспериментальных работ, связанных с лечением при помощи трансплантации несросшихся переломов.

В госпитальной терапевтической клинике профессор А. С. Лебедев и его ученики проводили важную работу по изучению факторов, влияющих на токсичность адреналина. Не менее ценными были исследования и практические результаты работ профессора П. П. Шевелева по лечению профессионального заболевания верхних дыхательных путей, распространенного в ряде районов Уральской области. В 1927 г. заведующий клиникой нервных болезней университета профессор В. П. Первушин закончил большое исследование по дископической форме летаргического энцефалита.

Для организации научно-исследовательской работы первостепенное значение имело постановление СНК РСФСР от 20 января 1927 г. «О состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений Наркомпроса». Постановление ставило перед вузами страны задачу — связать научно-исследовательскую работу с задачами индустриализации страны. В условиях реконструкции народного хозяйства и социалистической индустриализации, в обстановке небывалого размаха промышленного строительства на Урале научно-исследовательская работа в Пермском университете должна была получить особое направление. Было необходимо в кратчайшие сроки использовать результаты исследований для нужд народного хозяйства края. В 1927 г. сессия Пермского окр. исполкома, отметив высокий уровень научно-исследовательских работ, выполненных в университете, указала на недостаточное их практическое использование.

Одним из важнейших направлений научных исследований пермских ученых в эти годы было развитие органической химии и организация поисков месторождений нефти и газов. На кафедре органической химии, которой с 1927 г. руководил профессор Д. М. Марко, началась интенсивная научно-исследовательская работа, устанавливалась связь с промышленными предприятиями

³³ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 78, л. 30; д. 89, л. 149; д. 365, л. 5.

Уральской области, проводились всевозможные исследования и анализы. Сотрудники кафедры И. И. Лапкии, Т. Н. Темникова, П. А. Тихонова, В. Б. Гецен вели научные изыскания по анализу нефтяных месторождений, оказывали практическую помощь химическим новостройкам Урала. Под руководством профессора П. И. Преображенского и Д. М. Марко группа геологов в 1929 г. открыла богатые залежи нефти в районе Верхнечусовских Городков. Первые анализы уральской нефти были проведены на кафедре органической химии университета и дали весьма положительные результаты.

В 1929—1930 гг. нефтяная лаборатория кафедры органической химии по заданию Уралнефти приняла участие в изыскании нефти, исследовании нефтяных вод, битуминозных пород, нефтяных газов и т. д.

В ноябре 1929 г. правление Северо-химического треста обратилось к ученым-химикам университета с предложением принять участие в разработке тем, связанных с рационализацией и строительством заводов химической промышленности на Урале. Для исследования выдвигались такие проблемы, как предохранение чугуна при плавке каустика методом катодной поляризации, влияние температуры на скорость разложения фосфатов в вагоне Бескова, выработка методов концентрации фосфорной кислоты. Химики университета должны были разработать оптимальные условия осаждения кремнефтористого натрия из раствора кислоты посредством хлористого натрия и провести ряд других исследований.

С открытием в 1929 г. при университете химико-фармацевтического завода³⁴ научная деятельность химического факультета еще более активизировалась. Кафедра фармацевтической химии, которой руководил профессор Н. И. Кромер, начала химическое исследование пермских источников.

Научные работники университета вели исследование соляночеходских соляных источников и верхнекамских соляных рассолов на содержание бромистых и иодистых солей. Преподаватель Г. Г. Кобяк выполнил важную работу по исследованию наличия брома в минеральных водах Усольского района Верхнекамского округа, а также — по составу нефтеносных кислот уральской нефти. Проводилось химическое исследование серных источников курорта Ключи Кунгурского округа, вод и грязей других уральских курортов, велись работы по использованию продуктов сухой перегонки кизеловского каменного угля.

На кафедре агрохимии коллектив преподавателей во главе с профессором А. Ф. Тюлиным изучал добываемые на Урале соли калия, фосфориты, известь и мергели с целью применения их в качестве удобрений для улучшения питательного режима почв.

Важную исследовательскую работу проводила кафедра физи-

³⁴ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 99, л. 275.

ческой химии. В 1927 г. ассистент М. Н. Полукаров провел в лабораториях исследования, которые дали возможность открыть влияния некоторых элементов как катализаторов на вхождение водорода в металлы и их сплавы и влияние этого водорода. Результаты исследования М. Н. Полукарова были опубликованы в работе «О влиянии некоторых элементов на вхождение электролитического водорода в сталь и изменение вследствие этого ее упругих свойств»³⁵.

Геологический корпус.

С 1928 г. профессор Н. А. Трифонов и молодые ученые Р. В. Мерцлин и М. Н. Полукаров ведут исследовательскую работу главным образом в области физико-химического анализа. К этой работе были привлечены сотрудники ряда химических кафедр, аспиранты и студенты старших курсов. В течение 1928—1931 гг. на кафедре физической химии было выполнено 20 научно-исследовательских работ, результаты которых были вскоре опубликованы³⁶. Научные исследования ученых-химиков Пермского университета явились значительным вкладом в развитие химической промышленности Урала.

Большое практическое значение имели творческие поиски сотрудников кафедры исторической геологии и палеонтологии. Доцент Е. В. Пермьякова вела исследования торфяных залежей возле Перми. Эти исследования послужили основой для детального изу-

³⁵ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 365, л. 53.

³⁶ XX лет Пермского университета, стр. 63.

чения площади торфяников для строительства комбинатов Бумстроя, Гознака и теплоцентрали в районе Краснокамска. В 1928—1929 г. доцент Е. В. Пермякова проводила геологические исследования в районе Кизеловских копей, Губахи и Половинки с целью изучения микроскопии углей. В 1930 г. кафедра принимала участие в поисках новых месторождений волконскопта в Частинском районе, причем было открыто несколько новых, ранее неизвестных месторождений.

Видное место в научно-исследовательских работах занимали биологические кафедры. Труды ученых-биологов университета становились известными далеко за пределами края. По-новому решал проблему о влиянии реакции среды на минеральное питание растений профессор Д. А. Сабинин. Молодой ученый П. А. Генкель в 1927 г. опубликовал ряд работ по вопросам изменения фотосинтетической способности некоторых растений, изучал применение бактериоскопического метода Виноградарского к образцам почв Ямала и морского дна. Научный сотрудник биологического института Д. Е. Харитонов опубликовал материалы о фауне пауков Верхотурского района, профессор В. Н. Беклемишев продолжал успешно работать в области анатомии, систематики, зоогеографии и биоценологии.

Биологический научно-исследовательский институт и биологические кафедры организовали в эти годы значительное количество научно-исследовательских экспедиций. В 1925—1927 гг. Троицкая научная экспедиция вела работу по изучению географии почв Троицкого округа. В результате работ этой экспедиции в 1925 г. был организован Троицкий лесостепной заповедник и положено начало подготовки специалистов-почвоведов на Урале.

В 1927 г. по заданию Уралоблзу и Курганского окрисполкома была организована Курганская комплексная научная экспедиция, которая должна была изучить природные богатства этого края. Сплошное почвенное и геоботаническое исследование проводилось на площади около 3,5 млн. га. Экспедиция имела почвенно-геоботанический, гидробиолого-зоологический и болотный отряды. В экспедиции принимали участие профессор В. П. Беклемишев и И. М. Крашенинников, научные сотрудники университета В. П. Баскина, А. А. Генкель, А. В. Головин, П. А. Двинских, А. А. Лютин, М. И. Меньшиков, А. И. Оборин, С. М. Прибытков, М. В. Шихова, М. П. Ясницкая и другие. Результаты работы экспедиции имели большое значение для развития сельского хозяйства Курганского края.

В 1927 г. кафедра почвоведения совместно с научно-исследовательским институтом организовала Верхнекамскую экспедицию с целью освоения лесных массивов Северного Урала, прилегающих к бассейнам рек Пильвы и Южной Кельты.

В 1928 г. по заданию Уральской областной сельскохозяйственной опытной станции почвовед А. И. Оборин под руководством профессора В. В. Никитина провел почвенное обследование участ-

ка территории Соликамского опытного поля, организованного в связи с открытием залежей соликамских калийных солей.

С 1928 г. по 1930 г. кафедрой почвоведения были развернуты большие исследования в связи со строительством совхозов на Урале. Общее руководство этой большой и важной работой осуществлял профессор В. В. Никитин. В 1928 г. в почвенных исследованиях территории, отводимой под совхозы Макушинский, Магнитогорский и Петуховский, принимали активное участие почвоведы Г. А. Маландин и А. И. Оборин и студенты старших курсов сельскохозяйственного факультета. К этому же комплексу исследований относится организованная по заданию Уралоблзу в 1929 г. Ишимская почвенная экспедиция в составе В. В. Никитина, Н. Я. Коротаева, А. А. Лютина, Н. Ф. Заколоткина, П. В. Лысенина, А. Г. Макарова, которая провела работу на площади около 4 млн. га.

В период массовой коллективизации и социалистической реконструкции сельского хозяйства на Урале масштабы исследовательской работы были значительно увеличены. В 1930 г. биологический научно-исследовательский институт университета, институт агропочвоведения сельскохозяйственной Академии наук имени В. И. Ленина совместно с кафедрой почвоведения Пермского университета провели детальное почвенное обследование территории 13 зерносовхозов Урала — Белозерского, Лопатинского, Еманжельинского, Уйского, Шадринского и других. В отрядах экспедиции приняли участие А. И. Оборин, Г. А. Маландин, С. П. Русинов, А. А. Лютин, студенты университета и сельскохозяйственной академии.

Как уже отмечалось, биологический институт играл важную роль в исследовательской работе университета. В 1928 г. институтом была организована комиссия во главе с профессором В. В. Никитиным по изучению естественных производительных сил Уральской области. Деятельность института выходила далеко за пределы Урала. В 1928—1929 гг. институт совместно с Академией наук СССР организовал Алтайскую экспедицию для организации государственного заповедника. В 1930 г. профессор В. И. Баранов для проведения геоботанических исследований возглавляет экспедицию в Западную Монголию при участии Монгольской Академии наук.

Научные работники гуманитарных отделений педагогического факультета проводят большую научную работу, используя богатейшие и малоисследованные фонды местных архивов. В эти годы был собран большой материал о писателях Пермского края. Значительно активизировал свою исследовательскую работу кружок по изучению Северного края, который объединил профессоров, студентов и краеведов. В 1928 г. в кружке занималось 79 человек, из них 22 профессора и преподавателя и 36 студентов университета.

В начале 1930 г. по предложению своего председателя профессора П. С. Богословского кружок был реорганизован в «Этнографическое общество». Были определены основные направления в работе общества, которые состояли в изучении Уральской области и прилегающего Севера в этнографическом отношении. Члены кружка составляли библиографию уральской этнографии, собирали и обрабатывали фольклорный материал, занимались разработкой методологии и методики этнографии. Общество было инициатором организации диалектологических экспедиций и приступило к составлению этнографической карты Урала.

Важной составной частью научно-исследовательской работы университета была его издательская деятельность. В апреле 1928 г. президиум Пермского окружного исполнительного комитета разрешил университету издание «Ученых записок». Планировалось ежегодно выпускать по одному тому «Ученых записок», состоящему из пяти книг — по медицине, биологии, физике, математике, агрономии, гуманитарным наукам и т. д.

Биологический институт к 1929 г. издал 57 выпусков (6 томов) «Известий», в которых было опубликовано 214 научных работ. Институт обменивался изданиями со 191 научным учреждением в СССР и 275 — зарубежными. Он отправлял свои издания в 184 научных учреждения Европы, 68 научных учреждений Америки, 10 — Азии, 7 — Австралии и 6 — Африки³⁷.

Результаты научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава университета публиковались также в «Пермском медицинском журнале», в «Сборниках ОФИСа», в «Трудах» научно-агрономического общества, в «Журнале физико-математического общества» и т. д. К 1930 г. университет выпустил 4 тома «Пермского краеведческого сборника», 3 «Сборника ОФИСа», 6 томов «Известий» (по 10 выпусков каждый) и 3 выпуска седьмого тома «Известий» биологического института. Институт опубликовал также 2 тома «Трудов» (по 4 выпуска каждый). Вышло 5 томов «Журнала физико-математического общества».

В результате активной научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского коллектива университета заметно возрос интерес студенчества к научным поискам и исследованиям. В 1928 г. в университете постоянно работало 20 студенческих научных кружков, в которых принимало участие 547 студентов. Только в девяти кружках медицинского факультета занималось 295 студентов и научных работников³⁸.

На педагогическом факультете работало 7 кружков — педагогический, психологический, кружок материалистов-диалектиков, экономический, географический, ботанический и математический. Научной работой студентов руководили профессора М. И. Альтшуллер, В. В. Гиниус, С. П. Слугинов, преподаватели Ф. М. Хо-

³⁷ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 202, лл. 318 об., 320.

³⁸ Там же, д. 238, л. 22.

тенко, В. А. Кондаков, А. Д. Вернеев и другие. На заседаниях кружков были обсуждены доклады на темы «Предшественники Карла Маркса о прибавочной стоимости», «Как изучать труды К. Маркса», «Витализм и материализм», «Теория наследственности», «О приложимости понятий относительности и абсолютной истины к человеческому познанию», «Об отрицательном дифференцировании», «Некоторые свойства интегралов» и другие ³⁹.

Однако следует отметить, что в научно-исследовательской работе, особенно по общественно-политическим и гуманитарным наукам, имелись значительные недостатки. В постановлении бюро Уралобкома ВКП(б) (декабрь 1931 г.) отмечалось, что в университете значительно снизился идеологический уровень научных исследований, планы научных работ кафедр и аспирантуры не увязаны с актуальными задачами социалистического строительства, партийная организация недостаточно занимается идейно-воспитательной работой среди студенчества. Бюро Уралобкома предложило руководству и партийной организации университета устранить серьезные недочеты в этой работе, вести активную и последовательную борьбу против антимарксистских взглядов как в профессорско-преподавательской, так и в студенческой среде, пересмотреть систему методологического и методического руководства, перестроить работу кафедр на основах единоначалия и повысить их ответственность за идейное содержание и качество усвоения студентами каждого теоретического курса, ликвидировать обезличку в работе студенческих групп и бригад ⁴⁰.

Бюро постановило перестроить систему подготовки кадров научных работников, расширить уральскую тематику в исследовательской работе и увязать ее с решением очередных задач хозяйственного и культурного строительства на Урале.

В решении бюро было указано на необходимость всемерно поощрять издание ценных в научном отношении и разрабатываемых актуальных вопросов социалистического строительства трудов научных работников, в связи с чем значительно расширялась полиграфическая база университета.

Осуществление мер, намеченных руководством университета в связи с решением бюро, сыграло положительную роль в улучшении учебной и научной деятельности университета.

Рассматривая общие итоги учебной работы и научных исследований в Пермском университете, следует отметить несомненные успехи в деле укрепления его связей с практикой социалистического строительства.

К 1930 г. университет воспитал и дал путевку в жизнь 1635 врачам-медикам, 303 педагогам и 296 агрономам. Всего в течение почти 10 лет окончили университет и получили диплом 2234 специалиста ⁴¹.

³⁹ ГАПО, ф. 190, оп. 1, д. 365, л. 39.

⁴⁰ «Звезда», 1931, № 287.

⁴¹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 59, л. 125; д. 89, лл. 1 об., 271 об., 357.

В годы социалистической индустриализации страны Коммунистическая партия и Советское правительство ставили перед высшей школой большие и чрезвычайно ответственные задачи. В 1929 г. ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) признал, что подготовка кадров в высших учебных заведениях не обеспечивает возросших потребностей социалистического строительства. Было отмечено, что вузовские «кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся»⁴². Пленум ЦК ВКП(б) вынес решение о реорганизации всей системы образования по отраслевому принципу.

23 июля 1930 г. ЦИК и СНК постановили в целях улучшения руководства вузами и приближения их к производственным организациям и предприятиям реорганизовать высшую школу по отраслевому принципу. Университеты, которые оставались в ведении Наркомпроса, должны были готовить кадры по естественнонаучному и математическому циклам. Подготовка научных работников для заводских лабораторий и научно-исследовательских институтов, обслуживающих промышленность и сельское хозяйство, должна была осуществляться в сочетании с подготовкой специалистов с высоким уровнем общественно-теоретических знаний для удовлетворения потребностей вузов и втузов в квалифицированных преподавательских кадрах.

В декабре 1929 г. Главпрофобр созвал в Москве конференцию для разрешения вопросов о дальнейшей работе физико-математических и химических факультетов университетов. В этом совещании приняли участие профессор Пермского университета Н. И. Кромер и Н. А. Трифонов. На совещании была высказана мысль о целесообразности выделения факультетов в самостоятельные научные учреждения.

8 апреля 1930 г. комиссия Совнаркома РСФСР приняла решение о выделении химического факультета в химико-технологический институт⁴³. Решение Совнаркома было обсуждено в мае 1930 г. на заседании совета химического факультета с представителями Всехимпрома и Северохимтреста, на котором были выработаны организационные меры по созданию института. Вновь созданный химико-технологический институт был переведен в Березники. Однако вскоре он был закрыт. В 1933 г. в Пермском университете вновь открывается химический факультет.

Решением Совнаркома от 8 апреля 1930 г. сельскохозяйственный и ветеринарный факультеты были выделены в самостоятельные институты. Причем ветеринарный институт был приближен к району развитого животноводческого хозяйства и переведен в Троицк.

⁴² «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», стр. 65.

⁴³ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 35, л. 22.

С 15 октября 1930 г. распоряжением Наркомпроса медицинский факультет университета выделялся в самостоятельный институт. Аналогичное решение было принято и в отношении педагогического факультета университета.

Для проведения реорганизации университета секретариат окружкома ВКП(б) 17 мая 1930 г. вынес решение организовать ликвидационную комиссию. 22 мая 1930 г. ликвидационная комиссия под председательством ректора университета С. А. Стойчева рассмотрела вопрос о передаче помещений, оборудования и библиотеки вновь создаваемым институтам.

Та большая работа, которая была проделана научной общественностью, партийными и советскими организациями по укреплению и развитию университета, дала возможность создать на его базе 3 крупнейших вуза — педагогический, медицинский и сельскохозяйственный институты.

Университет приобретает другой профиль, перед ним ставится задача готовить специалистов по естественным и физико-математическим наукам. В 1931 г. университет состоял из физико-математического, биологического, геологического и, несколько позднее, химического факультетов.

В жизни Пермского университета начался новый этап. Важное значение для дальнейшего развития Пермского университета имело известное постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», в котором была дана четкая и ясная программа дальнейшего укрепления и развития высшей школы.

Университет в годы завершения реконструкции народного хозяйства, построения социализма и дальнейшего развития социалистического общества. 1933—1941 гг.

Важнейшей задачей университета в годы второй пятилетки явилась подготовка высококвалифицированных специалистов для научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений и средней школы по естественно-научному и математическому циклам. К специалистам, которых готовил теперь университет, предъявлялись высокие требования — быть хорошо подготовленными теоретически и практически для ведения самостоятельных научных исследований и иметь достаточные навыки педагогической работы. Большое внимание уделялось и идеологической подготовке специалистов, их воспитанию в духе непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии в науке.

В ряде партийных и правительственных решений были намечены конкретные пути улучшения подготовки специалистов в вузах. Вводились твердые учебные планы и расписания, определенные сроки зачетных сессий и каникул, повышалась роль лекций в учебном процессе, были установлены обязательные вступительные экзамены для всех поступающих и индивидуальная дифференцированная оценка успеваемости студентов. Особое внимание было уделено улучшению производственной практики. Решение этих задач потребовало огромного напряжения сил, большой инициативы и организаторской работы всего профессорско-преподавательского и студенческого коллектива.

Реорганизация Пермского университета, проведенная в 1930—1931 гг., сыграла положительную роль в развитии высшего образования на Урале. Университет стал базой для создания новых отраслевых институтов, которым он передал большую часть зда-

ний и помещений, хорошо оборудованные кафедры, лаборатории и библиотеки. Перешли на работу в новые вузы и высококвалифицированные педагогические и научные кадры, обеспечив тем самым их успешное развитие.

Однако сам университет оказался в очень сложном положении: приходилось по существу создавать почти все заново. Базой для дальнейшего развития университета стал прежде всего биологический научно-исследовательский институт, включенный в структуру университета. Он сохранил хорошие научные кадры, располагал оборудованием и издательским центром. Сохранилась часть лабораторий и кабинетов геологического, физико-математического и биологического факультетов. Часть оборудования и библиотечного фонда была возвращена университету выделившимися вузами, но эта часть была весьма незначительна.

До 1933 г. не было четкого разграничения между управленческим и техническим аппаратами университета и пединститута. Вплоть до осени 1933 г. в зданиях на Заимке, где размещался университет, занимались также студенты химико-технологического, педагогического институтов и других вузов. После перевода химико-технологического института в Березники, а ветеринарного института — в Троицк положение с помещениями несколько улучшилось.

В 1931—1932 гг. были реорганизованы некоторые кафедры, сохранившиеся при университете: физиологии растений, систематики растений, зоологии, геологии и минералогии. Часть кафедр, оборудование и кадры которых почти полностью отошли к другим вузам, по существу воссоздаются вновь: кафедры почвоведения, гистологии, неорганической и аналитической химии, математики и физики, энтомологии, гидробиологии, динамической геологии, металлофизики и петрографии. Создаются и совершенно новые кафедры. В 1933 г. после перевода химико-технологического института в Березники были вновь организованы кафедры физической и органической химии. Из кафедры зоологии выделяются кафедры зоологии позвоночных и ихтиологии и зоологии беспозвоночных.

В 1931—1933 гг. в университете было 5 отделений: физическое, химическое, геологическое, ботаническое и зоологическое. С августа 1933 г. университет переходит на факультетскую систему. Были созданы 4 факультета: биологический с двумя отделениями (зоологическим и ботаническим со специальностями — зоология и сравнительная анатомия беспозвоночных, ихтиология, анатомия и физиология растений, геоботаника), химический (со специальностями — неорганическая, органическая, аналитическая и физическая химия), физико-математический (со специальностями — экспериментальная и техническая физика) и геологический (со специальностями — геология и геохимия). Кроме того, на биологическом факультете продолжалось обучение принятых раньше

студентов по специальности геоботаника, а в 1934 г. был проведен новый набор по этой специальности.

В дальнейшем развитии университета большую роль сыграли люди, выросшие в его стенах и прошедшие путь от ассистентов и студентов до доцентов и профессоров. Много энергии и сил организации университета отдал профессор П. А. Генкель, сын одного из первых университетских профессоров А. Г. Генкеля.

Руководителями реорганизуемых и вновь создаваемых кафедр становятся питомцы университета: Е. С. Даниши, А. О. Таусол, Д. Е. Харитонов, Г. Г. Кобяк, А. И. Обории и другие. Многие ассистенты и доценты были учениками тех крупных ученых, которые в предшествующий период заложили основы научных направлений в университете — академика А. А. Рихтера, профессоров В. Н. Беклемишева, В. В. Никитина, Н. А. Трифонова и других.

Остались в университете некоторые из профессоров и доцентов, ранее возглавлявших его кафедры: Д. М. Марко, К. К. Дубровский, С. П. Слугинов, В. И. Кармилов. Часть профессоров, перешедших на работу в другие вузы и научно-исследовательские институты, долгое время сохраняла связь с университетом, работая в нем по совместительству (Н. Н. Ефремов, А. А. Хребтов, В. И. Баранов, И. А. Ветохин и другие).

В 1931—1935 гг. для руководства кафедрами университета приглашаются профессор В. А. Крюгер, А. Н. Пробатов, В. А. Захваткин, М. Н. Полукаров, Г. А. Максимович, Р. В. Мерцлин, С. П. Литвиненко и доценты П. М. Рыжков, А. Т. Титов, П. Е. Степанов, Ф. М. Некрасов и другие. Большинство из них работали в университете длительное время.

Большую работу по организации геологического отделения, а затем — факультета и кафедры минералогии провел доцент В. К. Воскресенский, приглашенный из Саратовского университета. Заключение о необходимости создания самостоятельного геологического факультета в составе ПГУ дал академик А. Д. Архангельский, специально изучавший этот вопрос по поручению Наркомпроса¹.

Руководство химическим факультетом в течение нескольких лет успешно осуществлял приглашенный из Грозненского НИИ доцент И. И. Лапкин.

В этот же период создаются и межфакультетские кафедры — кафедра социально-экономических дисциплин, разделенная впоследствии на самостоятельные: диалектического материализма, ленинизма, политэкономии и экономполитики, кафедра иностранных языков, кафедра графики, преобразованная позднее в кабинет геодезии и черчения, кафедра педагогики. Организуется ряд кабинетов, часть которых впоследствии переросла в кафедры (кафедра физкультуры и др.).

¹ Г. А. Максимович. Некоторые факты и даты по истории геологического факультета Пермского университета, Уч. зап. ПГУ, т. XX, вып. 1, 1960, стр. 133.

Оформляются в эти годы и руководящие органы университета. Его руководителем теперь явился не ректор, а директор.

До 1933 г. одновременно директором университета и пединститута была З. И. Красильщик. В 1933 г. директором университета был назначен доцент А. С. Кузьмин, который руководил теперь только университетом. В мае 1935 г. приказом Наркомпроса был назначен новый директор — доцент Г. К. Русаков. Директор имел двух заместителей: по учебной и научной работе и по административно-хозяйственной части.

Из числа научных и учебно-вспомогательных учреждений в составе университета были — фундаментальная библиотека, которой в течение нескольких лет заведовала Е. В. Попова, Ботанический сад имени А. Г. Генкеля с его бессменным директором Е. А. Павским, биологический институт с филиалами — Троицким лесостепным заповедником и Камской биологической станцией в Оханске; институт имел богатую библиотеку. В эти же годы при университете в биологическом институте была открыта аспирантура.

Таким образом, в 1933—1935 гг. организационно оформлялась та структура Пермского университета, которая с небольшими изменениями просуществовала почти до начала Великой Отечественной войны.

Для успешного проведения учебной и научной работы необходимо было расширение материальной базы университета. Бюджет его постепенно возрастал — с 1 367 360 руб. в 1933 г. до 2 319 193 руб. в 1935 г. Однако ассигнования, особенно на оборудование, были явно недостаточными. Средства, отпущенные на строительство и капитальный ремонт, осваивались слабо.

В августе 1935 г. был издан специальный приказ наркома просвещения о мерах по укреплению материальной и научно-учебной базы Пермского университета². Университету были выделены дополнительные ассигнования в сумме 275 тыс. руб. Наркомпрос обязал вузы Москвы и Ленинграда выделить дубликаты книг для фундаментальной библиотеки университета и впредь высылать ей обязательный бесплатный экземпляр своих изданий. Были установлены персональные ставки ряду профессоров, заведующих кафедрами, деканов и утверждены должности заместителей деканов. Были отпущены фонды бумаги для изданий университета, благодаря чему он смог в 1935 г. начать издания своих «Ученых записок»³.

В приказе наркома было намечено также строительство студенческого общежития и дома для научных работников, выделялись средства на организацию трех научных экспедиций.

Наркомпрос обязал нового директора Г. К. Русакова принять решительные меры для улучшения организации учебного процес-

² Архив ПГУ. Приказ наркома просвещения от 4 августа 1935 г. (Копия).

³ До 1935 г. издавались только «Труды» и «Известия» биологического института.

са, завершения ремонта учебных помещений, общежитий и квартир, пополнения оборудованием кабинетов и лабораторий и выработать перспективный план научного роста кадров.

Приказ наркома просвещения помог руководству университета мобилизовать коллектив на преодоление трудностей и повышение качества подготовки студенчества и преподавательского состава.

Летом и осенью 1933 г. была проведена большая работа по организации нового приема в университет. На 150 мест было подано 235 заявлений, допущено к экзаменам 192 человека, а выдержали вступительные экзамены и были приняты 130 человек⁴.

Из числа принятых 40,7% составляли рабочие и дети рабочих, 24,7% — колхозники и дети колхозников и крестьян-единоличников, 33,6% — дети служащих и специалистов. Более половины первокурсников были коммунистами (13,8%) и комсомольцами (40%). В новом наборе учащихся было мало женщин (26,2%). По образовательному уровню абсолютное большинство поступивших дали средняя школа (38%) и рабфак (32,3%). Остальная часть пришла из техникумов (20,7%) и других учебных заведений. В течение двух последующих лет университет принимал ежегодно по 180 человек. На 1 сентября 1936 г. число студентов в университете составило 831 человек⁵.

В 1931 г. при университете был открыт дневной рабфак в Оханске, а в 1933 г. — вечерние рабфаки в Перми и Юго-Камске.

Рабфак в Перми имел 2 филиала: на кислотном заводе и в Закамске. В 1933—1934 гг. прием в вечерний рабфак производился сразу на все курсы, без вступительных экзаменов, но по рекомендациям предприятий, колхозов, партийных и комсомольских органов. Учебный план рабфака приравнивался к программе средней школы. Последний — IV курс рабфака с января переводился на дневные занятия с отрывом от производства. К началу 1934/35 учебного года на вечернем рабфаке в Перми училось 288 человек.

Несмотря на большие трудности, которые приходилось преодолевать студентам рабфака, его выпускники получали прочные знания. Значительная часть их, сочетая работу с учебой, выкраивала время и для общественной работы и повышения своей политической подготовки. После поступления в университет выпускники рабфака обычно активно включались в общественную работу.

К началу 1933/34 учебного года на 23 кафедрах университета работало 62 преподавателя; к концу учебного года число преподавателей увеличилось до 89. При биологическом институте было семь аспирантов.

Почти третья часть преподавателей была совместителями (29); среди профессоров совместителей было 6 человек из 15. Около

⁴ Архив ПГУ. Отчет директора ПГУ о подготовке к новому учебному году в Наркомпрос от 13 сентября 1933 г.

⁵ Архив ПГУ. Годовой отчет ПГУ за 1936/37 учебный год.

трети преподавателей имело стаж работы от 1 до 5 лет (31,8%); преподавателей со стажем от 6 до 10 лет было 23%, от 11 до 20 лет — 31,8% и от 21 года и больше — 13,4%. Больше трети преподавателей не имели ни одной научной работы (34,8%), от 1 до 5 — 43,5%, от 6 до 9 — 13,4%, от 11 до 20 работ — 6% и свыше 21 работы — 2,3%. Низка была партийная прослойка среди преподавателей: лишь пятеро из 89 человек были коммунистами⁶.

В наибольшей степени квалифицированными кадрами был обеспечен биологический и отчасти химический факультеты и в наименьшей — геологический и физический. Поэтому к чтению многих лекционных курсов приходилось привлекать профессоров и доцентов из других пермских вузов (Л. С. Литвинова, М. М. Левашова, М. М. Коза, А. И. Алексеева, В. А. Кондакова и других), а также из центральных научно-исследовательских учреждений и вузов — Д. А. Сабинина из МГУ, Б. И. Черфас из Мосрыбвтуза, Э. М. Ляйман, А. А. Филипченко из Ленинграда и т. д.⁷. В октябре 1935 г. Высшая аттестационная комиссия присвоила ученую степень докторов биологических наук без защиты диссертаций профессорам университета Е. С. Данини и А. О. Таусон, а в январе 1936 г. степень кандидата наук Д. Е. Харитонову, П. А. Генкелю, В. А. Захваткину, А. Н. Пробатову, В. А. Крюгеру, Д. М. Марко и С. П. Слугинову. А. О. Таусон стала одной из первых женщин докторов наук в СССР.

Введение четкого учебного плана и расписания, дифференцированные оценки знаний студентов и другие меры, намеченные в постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., в значительной степени повысили уровень подготовки студенчества.

Однако к началу 1933/34 учебного года типовой учебный план Наркомпросом не был прислан, и занятия пришлось начинать по учебным планам, разработанным на факультетах. Учебные программы были присланы из Наркомпроса и Московского университета лишь по немногим основным курсам. Абсолютное большинство программ пришлось создавать на кафедрах. Методологическую направленность этих программ консультировала кафедра диалектического материализма. Было обращено особое внимание на критику буржуазной идеологии, на освещение вопросов о новейших достижениях науки, на связи науки с социалистическим строительством в СССР и на Урале. К началу 1933/34 учебного года кафедрами университета было разработано 69 программ.

В системе преподавания основную роль стали играть лекции, на которые отводилось от 30 до 50% всего времени, а по некоторым дисциплинам, например по физической химии — до 70%. Лекционные курсы, как правило, читали профессора и доценты. Большое внимание уделялось также практическим и лабораторным занятиям. Для улучшения методической работы при замести-

⁶ Архив ПГУ. Дело № 38, св. 7, лл. 90—91.

⁷ Архив ПГУ. Отчет о работе ПГУ за 1936/37 учебный год. Дело № 132, лл. 6—6 об.

теле директора по учебной и научной части был создан учебно-методический совет, где обсуждались учебные программы, анализировались результаты успеваемости студентов. Заведующие кафедрами отчитывались здесь об организации методической работы.

В 1934 г. был создан методический кабинет, который в своей работе был связан с межвузовским методическим кабинетом, что давало возможность вести систематический обмен опытом с другими вузами Перми. Кабинет занимался изучением бюджета времени студентов, организовывал лекции по методике («Как слушать лекцию», «Как работать с книгой» и др.), анализировал самостоятельную работу студентов. Основное внимание кабинет уделял повышению качества лекций. В апреле 1933 г. был проведен конкурс на лучшую лекцию. Лучшей профессорской лекцией была признана лекция по неорганической химии профессора Н. Н. Ефремова, а лучшей доцентской — лекция по анатомии человека доцента Б. В. Парина⁸.

Кроме учебно-методического совета и методкабинета, работали методические комиссии на факультетах.

Улучшению учебной работы препятствовали недостаток помещений и слабая оборудованность кафедр и кабинетов. Однако число лабораторий и кабинетов постепенно возрастало. К началу 1935 г. университет имел 7 лабораторий, 20 кабинетов; пополюлись и вновь создавались кафедральные музеи (минералогический, почвенный, геоботанический, ихтиологический, гидробиологический, энтомологический, палеонтологический). Все это обеспечивало более нормальную работу студентов.

Улучшению учебной работы способствовало и упорядочение дела общественной работы. В 1933 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об упорядочении общественных нагрузок студентов высших учебных заведений и техникумов». Руководство университета издало особый приказ, согласно которому устанавливалось время для проведения общественной работы (с 5 часов 30 минут до 8 часов вечера) и запрещалось выполнять общественные поручения в учебное время. На проведение каждого из собраний отводилось не более двух часов. Запрещалось проведение собраний и разных видов учебных занятий в выходные дни. Каждый студент должен был иметь не более одного постоянного общественного поручения и тратить на общественную работу не более пяти часов в шестидневку. В 8 часов вечера подавался специальный звонок, по которому все общественные мероприятия должны были прекращаться. Другим приказом директора был утвержден календарный график собраний и заседаний всех общественных организаций университета, а учебной частью был составлен график распределения аудиторий и кабинетов для проведения этих собраний. Эти меры в значительной степени способствовали улучшению организации самостоятельной работы студентов.

⁸ Архив ПГУ. Отчет ПГУ за 1932/33 учебный год.

Значительное место в учебной работе отводилось производственной практике студентов. В 1933 г. ее впервые проходили студенты III курса университета. Практика была организована в основном в летнее время — после весенней сессии. Но у биологов (по ботанике и зоологии) практика была проведена перед сессией, как метод повторения материала перед экзаменами. Наряду с самостоятельной практической работой и экскурсиями применялся метод обзорных или вводных лекций, которые занимали 10—15% времени практики.

Северная научно-исследовательская рыбохозяйственная экспедиция биологического факультета. 1933 г.

Биологи проходили практику в экспедициях, на опытных станциях, в заповедниках, научно-исследовательских институтах. Базами практики служили как учреждения, входящие в структуру университета (Ботанический сад, Камская биостанция с ее стационарами, Троицкий заповедник), так и многие другие учреждения Урала и СССР. Практика проходила на севере — в Архангельске и Канда-лакше, на юге — в Астрахани, Гандже, Аральске, в Сибири — в Тобольске, Омске и на Дальнем Востоке — во Владивостоке, в Ленинграде и на Урале — в Челябинске, Свердловске. Химики и физики проходили практику главным образом на заводах Перми. В 1934 г. число баз практики увеличилось почти вдвое (с 41 до 75), а число студентов, проходящих практику, — почти втрое (с 152 до

420). На практику вышли также студенты геологического факультета.

Результаты этой большой работы не замедлили сказаться. Несмотря на трудности с преподавательскими кадрами, учебный план 1933/34 учебного года был выполнен почти полностью (96,9%), успеваемость составила 94,7%, а к 1935 г. поднялась до 98,5%⁹. Сессии стали проводиться в более сжатые сроки, сразу после окончания семестров.

Дальнейшее повышение качества учебной работы было невозможно без повышения научной квалификации преподавательского коллектива, а поэтому научно-исследовательская работа приобрела особое значение. В 1932—1933 гг. научной работой занималось в университете (не считая биологического института) лишь 11 преподавателей, и было выполнено всего 5 тем. В 1934 г. научной работой занималось 30 человек, было опубликовано 10 работ и 12 сдано в печать.

Основное направление научных исследований в тот период определялось задачами второго пятилетнего плана, выдвинувшего проблему комплексного изучения Урало-Кузнецкого бассейна.

Основным центром научных исследований были биологический институт и биологический факультет, большая часть наиболее квалифицированных преподавателей которого работала по совместительству в институте. Ему и была поручена организация комплексных исследований. Институт регулярно издавал «Труды» и «Известия», которыми обменивался с 700 научными учреждениями Советского Союза и 59 странами мира. Благодаря этому институт имел богатейшую библиотеку.

Под руководством профессора В. И. Баранова здесь велись исследования по изучению естественно-исторических предпосылок для развития сельского хозяйства Урала. Были составлены геоботанические карты ряда районов Уральской области, главным образом восточного склона Среднего Урала и Южного Урала, для чего было проведено несколько экспедиций. В работе принимали участие и студенты. Эти работы должны были послужить основой для составления единой сельскохозяйственной карты Урала; проводились они по заданию Уралплана. В ходе этой работы профессор В. И. Баранов предложил свою систему условных обозначений геоботанической карты, опубликованную в «Известиях» института в 1933 г., которая получила полное одобрение Центрального биологического исследовательского института.

Впоследствии геоботанические исследования были продолжены Камской почвенно-геоботанической экспедицией, работавшей ряд лет под руководством профессора В. А. Крюгера. В 1935 г. по заданию Средволгостроя были начаты исследования по комплексному почвенно-ботаническому изучению долины Камы в зонах

⁹ Архив ПГУ. Отчеты учебно-научной части ПГУ за 1934/35 учебный год. Сведения об успеваемости. Дело № 101, св. 14, л. 59.

будущего затопления и подтопления в связи со строительством Камской ГЭС. Целью этих работ было выявить и оценить сельскохозяйственные и лесные угодья и дать прогноз ожидаемых биологических изменений флоры и фауны и почв в этих районах. В работе принимали участие М. М. Данилова, В. Н. Шухардин, А. А. Лютин, А. И. Оборин и другие научные работники, аспиранты и студенты. Результаты этих исследований были опубликованы в изданиях института.

В 1931 г. организуется первая рыбохозяйственная экспедиция в верховья Камы. В 1932—1933 гг. работает южно-тобольская рыбохозяйственная экспедиция, организованная биологическим институтом. В результате был собран большой материал по выявлению рыбных запасов Камы, Тобола и Иртыша и их притоков. Работы проводились под руководством профессора В. Н. Беклемишева. На основе материалов экспедиции были сделаны выводы о перспективах развития рыбного промысла в обследованных районах. Были опубликованы работы М. И. Меньшикова и А. И. Букирева о рыбах и рыбном хозяйстве Верхней Камы, о миграции и биологии сибирской стерляди и другие, содержащие не только практические, но и теоретические выводы.

С 1934 г. ихтиологические исследования возглавляет профессор А. Н. Пробатов, опубликовавший ряд работ по изучению биологии промысловых рыб южной части Карского моря, Амура и некоторых рек Урала. Эти работы показали, что один из суровейших бассейнов Ледовитого океана, считавшийся бесполезным в хозяйственном отношении, имеет большие перспективы для рыбного промысла.

Под руководством профессора Беклемишева велись исследования по изучению экологии малярийного комара с целью организации борьбы с малярией. Ученица В. Н. Беклемишева доцент Ю. Г. Митрофанова в 1931 г. принимает участие в экспедициях в Магнитогорск по борьбе с малярией и предотвращению кишечных заболеваний среди создателей уральского гиганта металлургии. В 1932 г. она руководит экспедицией в Куйбышевской области с целью предупреждения возможности заболевания малярией в месте проектируемого строительства ГЭС. В 1933 г. Ю. Г. Митрофанова работает в Средней Азии в экспедиции по борьбе с одной из наиболее жестоких вспышек малярии, во время которой заболевает сама. Материалы этих экспедиций легли в основу многочисленных работ Ю. Г. Митрофановой по маляриологии.

Профессор П. А. Генкель возглавил многолетние исследования сотрудников кафедры физиологии растений по изучению водного режима и почвенной микробиологии и разработке методики повышения засухоустойчивости культурных растений путем предпосевного закаливания, ведущего к повышению урожайности в условиях лесостепной зоны Южного Урала и Сибири. Под его руководством начинаются комплексные исследования по сельскохозяйственному использованию солонцов. Эти работы затем ведутся под руковод-

ством доцента А. И. Обориша с целью выяснения теоретических вопросов процесса солонцевания почв и разработки практических методов мелиорации солонцов для их хозяйственного использования.

Под руководством профессора А. О. Таусон начались исследования по гидробиологии водоемов Урала и Сибири и по влиянию внешних условий на определение пола у водных беспозвоночных. Результатом их явился ряд научных статей, имеющих теоретическое и практическое значение: о водоемах Магнитостроя как источниках водоснабжения, о влиянии хлора на водные организмы при хлорировании воды, о влиянии сточных вод на фауну и флору рек. Были проведены также работы по изучению и рыбохозяйственной оценке озер и прудов Урала и реки Маныча, изучался вопрос о происхождении фауны Аральского моря. Многие работы О. А. Таусон были перепечатаны за рубежом.

Профессор В. А. Захваткин вел многолетнюю работу по изучению паразитофауны рыб Камы и сибирских рек, результатом которой были предложения по мерам борьбы с паразитами рыб.

Под руководством профессора Е. С. Данили велись гистологические исследования по изучению трансплантации тканей, главным образом хрящевых, имеющие теоретический характер и практический интерес для медицины, и изучение процессов регенерации кости. Он же был организатором работ по биологии и экологии грызунов, исследованию крови и кроветворных органов рыб, по изучению сезонных изменений гонад рыб и птиц, проводившихся его учениками Н. Н. Румянцевым, Н. А. Ольшевангом и многими другими.

Профессор Д. Е. Харитонов выполнил ряд работ по изучению фауны и географии пауков СССР, по выяснению роли пауков в балансе вредных животных, дал общий каталог пауков СССР, изданный Академией наук СССР. Эти работы выдвинули его в число виднейших энтомологов мира. Его именем норвежский энтомолог Штрайт назвал один из видов пауков Огненной Земли. Сотрудники кафедры проводили в то время работы по лесной энтомологии и маляриологические исследования. Профессор Д. Е. Харитонов возглавлял Камскую биологическую станцию в Оханске.

Ботанический сад имени А. Г. Генкеля под руководством старейшего работника университета доцента Е. А. Павского проводил большую сортоиспытательную работу по продвижению плодовых культур на север — в среднюю полосу Приуралья, по проблемам морозостойкости и влияния внешних условий на ускорение развития многолетних древесных пород. Сад имел богатую коллекцию — 300 видов плодово-ягодных, технических, лекарственных и декоративных многолетних растений. С 1933 г. сад вел международный обмен семенами, в 1936 г. он обменивался семенами почти со всеми крупными ботаническими садами мира.

Ботанический сад стал базой научной работы кафедры физиологии растений по изучению минерального питания и закалки

растений. Он оказывал помощь в поставке посевного материала и пропаганде передовых методов садоводства и цветоводства для многих ботанических садов страны, детских юннатских станций, колхозов и совхозов, средних школ и садоводов-любителей, проводил большую консультационную и экскурсионную работу. Сад существовал на свои спецсредства, полученные от продажи семян, овощей и цветочной рассады. В нем проходили учебную практику не только студенты университета, но и педагогического и сельскохозяйственного институтов.

В Троицком лесостепном заповеднике, сочетавшем характерные черты западносибирской и казахстанской лесостепи, велись комплексные научные исследования по изучению почв, флоры и фауны этого района в естественных условиях. Наиболее важными были исследования по хозяйственному освоению солонцов и опыты по предпосевному закаливанию культурных растений.

На Камской биологической станции велись комплексные работы по изучению гидрохимического режима, промысловой и донной фауны Камы, имевшие наряду с теоретическим и чисто практическое значение по рыбохозяйственному освоению реки и сельскохозяйственному освоению ее долины в связи с строительством Камской ГЭС. Станция вела также работу по изучению сельскохозяйственных и лесных вредителей Оханского района.

В этот период времени начинает получать развитие такая форма связи науки с производством, как выполнение теоретических и практических исследований по хозяйственным договорам. В 1935 г. биологический институт проводил исследования по влиянию сточных вод предприятий на загрязненность Камы с целью выявления как способности реки к самоочищению, так и принятия мер санитарной охраны. Эти работы велись по договору со Свердловским санитарно-гигиеническим институтом. По договору с проектной организацией Средволгстроя велись исследования по прогнозированию биологических изменений в зоне затопления и подтопления проектируемой Камской ГЭС. По договору с Челябинским областным земельным управлением велись работы по составлению почвенной карты и разработке агроправил по освоению солонцов. Эти работы давали возможность расширять масштабы научных исследований, приобретать необходимое оборудование. В 1935 г. в бюджете биологического института средства, полученные по хоздоговорам, составляли более 42%. Кафедра почвоведения по хоздоговору с Уральским управлением землеустройства проводила химические анализы почв. В связи с этим за счет управления было приобретено оборудование на сумму до двух тыс. руб. В процессе работы кафедра собрала образцы уральских почв и для своего музея. Кафедра аналитической химии (заведующий кафедрой доцент Г. Г. Кобяк) выполняла химические анализы по хоздоговорам с Уралэнерго, Березниковским химкомбинатом, Востоксталью, Прикамским управлением нефтеразведки Главнефти, Краснокамским и Вишерским бумкомбинатами, рядом заводов. В ходе этой

работы в 1933 г. было открыто месторождение сероводородных вод близ Краснокамска, пригодных для курортного использования.

Кафедра органической химии (заведующий кафедрой Д. М. Марко) по хозяйственным договорам с рядом заводов и других организаций (Камнефть, Уралэнерго, Древлеспромсоюз) занималась выполнением анализов, разработкой рационального метода испытания трансформаторных масел, синтезом различных органических веществ, а также и теоретическими исследованиями по изучению химического состава уральских нефтей, изучению строения нафтеновых кислот, а также провела химическое исследование кудымкарских углей.

На кафедре физической химии (профессор М. Ф. Михайлов и доцент М. Н. Полукаров) начали исследование электроводородных процессов. С 1935 г. профессор Р. В. Мерцлин на кафедре неорганической химии организовал работы по изучению гетерогенного равновесия.

Кафедра динамической геологии под руководством профессора Г. А. Максимовича занималась теоретическим изучением вопросов тектогенеза и геоморфогенеза. В 1934—1935 гг. разрабатывались методы изучения и регулирования нефтяного пласта, был рекомендован режим для Верхнечусовского нефтяного месторождения. Велись работы по изучению нижнепалеозойских отложений восточного склона Урала и поиски новых месторождений боксита. В 1935 г. было открыто Актайско-Талицкое месторождение высококачественного боксита, занимающее второе место в СССР после знаменитой «Красной шапочки». Одновременно были начаты гидрогеологические исследования. На основе изучения химизма вод была намечена перспектива промышленного использования йода и брома и сероводородных вод в районе Краснокамска и проведена работа по изучению гидрогеологии Шумковского рудника каменной соли.

Кафедра минералогии под руководством доцента В. К. Воскресенского провела гидрогеологические и гидрохимические исследования территории Перми в связи с проектом перепланировки города и выбора лучших мест для строительства новых заводов. По заданию Средволгстроя был изучен режим подземных вод в зоне подтопления проектируемого Камского водохранилища. Кроме того, проводилось минералогическое исследование глины и горных пород в окрестностях Перми с целью использования их в городском строительстве.

На кафедре исторической геологии и палеонтологии доцентом Е. В. Пермяковой было исследовано геологическое строение строительных площадок многих навостроек (кислотного завода, фабрики Гознак, бумкомбината и др.), велись гидрологические исследования для совхозов Пермского и Верещагинского районов. Доцент П. М. Рыжков занимался изучением фауны, флоры и стратиграфии палеозойских отложений Урала и Сибири.

В 1934 г. доцент А. Т. Титов (выпускник аспирантуры Москов-

ского физического института) создал в университете лабораторию рентгеноструктурного анализа. В тесном контакте с лабораториями ряда пермских заводов он начал исследования теоретических вопросов физического строения металлов, имеющих практическое значение. На этой же кафедре разрабатывалась методика физического исследования почв и почвенных растворов и изучался вопрос о влиянии физических агентов на растения.

Видный математик профессор С. П. Слугинов (работавший в университете по совместительству) продолжал исследования в области аналитических функций. Часть его работ была опубликована за рубежом. Доцент Н. А. Коротков вел изучение некоторых замечательных кривых. Профессор К. К. Дубровский продолжал свои исследования в области астрономии и геодезии. Большой заслугой научных работников было то, что они щедро делились своими знаниями со студентами, кропотливо обучали их методике научного исследования, подготавливая тем самым из числа молодежи новые научные кадры. Почти на всех кафедрах были организованы студенческие научные кружки. Их задачей было не только углубление знаний студентов в области избранной специальности и обучение навыкам научного исследования, но и широкая пропаганда научных знаний среди трудящихся, а также помощь кафедрам в создании научного оборудования и наглядных пособий.

На заседаниях кружков с рефератами о новейших достижениях советской и зарубежной науки, с научными докладами и отчетами о работе экспедиций и итогах экспериментальных работ выступали ведущие профессора и студенты. В кружках создавалась атмосфера творческого научного общения квалифицированных и молодых научных кадров.

По количественному составу студенческие и научные кружки не были большими (8—18 человек), но зато они были созданы почти по всем университетским специальностям, а в отдельных случаях дифференцировали свою работу по курсам.

В 1935 г. в университете работало 12 студенческих научных кружков. Больше всего их было на биологическом факультете (кружки по зоологии, гистологии, ихтиологии, энтомологии, физиологии растений и гидробиологии). На химическом факультете работали 2 химических кружка — для старших и младших курсов. На физико-математическом факультете работал один кружок, состоявший из трех секций (теоретической физики, экспериментальной физики и рентгеновской физики). На геологическом факультете работал один — геологический кружок.

4 октября 1935 г. директор университета издал приказ «О развертывании научно-исследовательской работы в университете». Все научные работники обязывались вести научную работу, иметь утвержденную кафедрой тему исследования и план повышения квалификации. Каждая кафедра была обязана определить свое научное основное направление и сосредоточить силы научных работников и студентов на решении крупных проблем. Мелкие работы по

выполнению заказов предприятий в план научной работы не включались и должны были выполняться как сверхплановые. Выполнение научной работы отныне считалось таким же обязательным, как и выполнение учебных поручений.

Особое внимание в приказе обращалось на обязательность привлечения студентов к научным исследованиям, начиная со II курса. Студенческие работы включались в общий план научной работы кафедры и факультета. Лучшие студенческие работы представлялись к публикации в «Ученых записках»¹⁰. Меры по дальнейшему развитию научной работы, намеченные в этом приказе, в значительной степени способствовали подъему научных исследований.

Большое внимание уделялось пропаганде научных знаний среди населения. В этой работе активное участие принимали профессора, доценты, большинство аспирантов и многие студенты. Ответственным за проведение этой работы был профессор П. А. Генкель. Тематика лекций была самая разнообразная, но преобладали научно-популярные темы. Профессор П. А. Генкель читал лекции на темы — «Биология и фашизм», «Как яровизация семян повышает урожай», профессор С. П. Литвиненко — «Электрификация сельского хозяйства», профессор В. А. Захваткин — «Паразиты человека и сельскохозяйственных животных и борьба с ними», профессор Д. М. Марко — «Химическое производство на бумажных комбинатах», профессор С. П. Слугинов — «История математических идей». Немало было лекций на антирелигиозные темы. Доцент Г. Г. Кобяк выступал с темой «Химия в чудесах религии», аспирант К. Ф. Калмыков — «Наука и религия».

Лекции читались на заводах, в депо станции Пермь II, в колхозах и совхозах области, в клубе университета. Кафедра физики проводила лекции и беседы на городской астрономической площадке и в антирелигиозном музее. В октябре 1935 г. студенты химического факультета провели беседы в колхозах Пермского и Кунгурского районов о решениях VII конгресса Коминтерна и дали несколько концертов. Научные работники и студенты оказывали и прямую помощь сельскому хозяйству области. В двух подшефных колхозах — «20 лет Октября» в Челябинской области и «Красный труженик» в Пермской области — были созданы хаты-лаборатории. В колхозах проводились беседы на агрономические темы, студенты помогали в уборке урожая и оборудовании сельских школ¹¹.

Большая работа проводилась по оказанию помощи школам города и области: организовывались экскурсии в кабинеты и музеи университета, лекции и семинары для учителей и учащихся, школьники старших классов привлекались к работе студенческих научных кружков. В 1935 г. кафедра математики провела общегородскую математическую олимпиаду школьников Перми.

Университет шефствовал также над депо станции Пермь II, где

¹⁰ Архив ПГУ. Книга приказов за 1935 г., т. 1. Приказ № 157 от 4 октября 1935 г.

¹¹ «Ученые записки», юбилейный выпуск, стр. 4.

преподаватели и студенты, помимо чтения лекций, вели 8 политкружков; 38 студентов работали по ликвидации неграмотности; силами студентов было проведено около 20 субботников.

Большую роль в организации спортивно-оборонной работы играли созданные в университете физкультурный и военный кабинеты. Они создавали кружки по отдельным видам спорта, вели пропаганду военных и спортивных знаний среди студенчества и населения района, организовывали пешие и лыжные военизированные походы, лодочные маршруты-экскурсии. Активно работали в университете кружки художественной самодеятельности, которыми руководили сами студенты — хоровой, драматический, духовой и струнный оркестры. В этих кружках вместе со студентами активно занимались научные работники — профессор Е. С. Данини, ассистент А. А. Генкель и другие. В клубе университета регулярно проходили вечера самодеятельности. Студенты университета выступали также с концертами перед рабочими и колхозниками Перми и области.

Несмотря на большую перегруженность общежитий и почти полное отсутствие красных уголков, профком университета смог организовать в общежитиях беседы, шахматно-шашечные турниры, коллективные походы в театр, лыжные вылазки.

С 1933 г. в университете начала издаваться многотиражная газета «За научно-исследовательские кадры». Она выходила на двух полосах 5 раз в месяц тиражом 500 экземпляров. В газете ставились злободневные вопросы жизни университета. На факультетах выпускались стенные газеты.

В организации всей воспитательной работы среди студенчества и массовой пропагандистской работы среди населения, которую вели профессорско-преподавательский состав и студенты, ведущую роль играли общественные организации университета и в первую очередь — партийная организация.

Парторганизация университета в это время была относительно малочисленна — около 50 человек и состояла в основном из студентов. Ее работой руководил партком ячейки и, кроме того, на факультетах для обеспечения конкретного партийного руководства на каждом участке учебно-производственной работы по решению Уралобкома были организованы «цех-ячейки». Позднее эти «цех-ячейки» стали называться партийными группами.

В 1934 г. комиссия по проверке работы партийной ячейки университета отметила, что в идеологическом отношении ячейка университета была в основном на хорошем уровне, но в ее работе имелся ряд крупных недостатков. Партком ячейки слабо изучал социальный состав студентов, не проявляя иногда достаточной классовой бдительности, в результате чего среди студентов имели место отдельные антисоветские выступления и факты аморального поведения в общежитиях. В работе политкружков допускались срывы занятий, иногда качество преподавания было низким, и ряд кружков вообще распался. Партком слабо руководил комсомоль-

ской организацией. В организации соревнования между факультетами и вузами было допущено немало формализма, и в соревновании пермских вузов университет оказался на последнем месте.

Около половины студенчества университета составляли комсомольцы. В состав комсомольской организации университета входили также молодые преподаватели и аспиранты. Работой университетского комсомола руководил комитет ВЛКСМ, а на факультетах — бюро ячеек.

Комитет ВЛКСМ университета. 1935 г.

Работой профсоюзной организации научных работников и служащих руководил местком, а профсоюзной студенческой организацией — профком. Вместе с деканатами профком делал представления ректору о зачислении на стипендии. По постановлению ЦИК СССР от 7 июля 1932 г. студенты получали стипендии в зависимости от качества учебы. Успеваемость студентов в эти годы была хорошей, и стипендии получали 95% студентов. В 1935 г. были введены 4 персональные стипендии имени А. М. Горького и 2 имени С. М. Кирова.

Местком и профком принимали активное участие в подготовке и проведении производственных совещаний на факультетах, в группах и на кафедрах, где решались вопросы повышения учебной дисциплины, подготовки к сессии и другие.

В 1935 г. началась подготовка к празднованию двадцатилетнего юбилея университета. Она проходила под знаком улучшения всей

научной и учебной работы. В июле 1935 г. были приняты решения Свердловского обкома ВКП(б) и облисполкома об укреплении научной и учебной базы Пермского университета. Делегация ученых университета была принята руководителями Совнаркома РСФСР, и 19 марта 1936 г. было издано специальное постановление СНК РСФСР о двадцатилетней годовщине старейшего уральского вуза. Согласно этому решению университету были выделены дополнительные ассигнования в сумме 600 тыс. рублей (300 тыс. руб. из фонда Наркомпроса на научно-учебное оборудование, пополнение библиотеки и ремонт учебных зданий; 100 тыс. руб. из резерва СНК на организацию комплексной экспедиции в верховья Иртыша и оборудование вегетационного домика при кафедре физиологии растений; 200 тыс. руб. из местного бюджета Свердловского облисполкома) ¹².

В октябре 1936 г. общественность Урала и страны тепло отметила двадцатилетнюю годовщину университета. На страницах газеты «Звезда» в эти дни печаталось много статей руководящих административных и научных работников об итогах работы университета за 20 лет. Полностью был посвящен университету номер «Звезды» от 24 октября 1936 г. Вышли к юбилею 5 выпусков «Ученых записок» университета, где были опубликованы лучшие работы научных работников и студентов, и юбилейные «Известия» биологического института.

В адрес юбилейной комиссии поступило около 300 поздравлений, среди них — поздравление СНК РСФСР, Президиума Академии наук СССР, подписанное вице-президентом академиком Г. М. Кржижановским, приветствия Московского и Ленинградского университетов, академиков Губкина, Комарова, Ферсмана, Опарина, Рихтера, Архангельского, Берга, Морозова, Левинсон-Лессинга, профессоров Вериги, Реформатского и многих других ¹³.

В теплом приветствии наркома просвещения Н. К. Крупской отмечалось, что Пермский университет, выросший и окрепший в годы социалистического строительства, стал одним из крупных очагов советской науки и культуры. Университет дал стране не одну сотню квалифицированных специалистов, не один десяток молодых ученых, искренне преданных делу социализма ¹⁴.

26 октября 1936 г. в университете открылась юбилейная научная конференция, в работе которой приняли участие видные ученые Москвы, Ленинграда, Казани, Свердловска, Саратова и других городов — профессора Сабинин, Сауков, Ефремов, Клер, Николаев и другие. С научными докладами выступили работники университета и гости. Предприятия Перми передали в дар университету ценное оборудование. Торжественное празднование юбилея подвело итог двадцатилетней работе и поставило перед университетом новые, еще более важные задачи.

¹² Уч. зап. ПГУ. Юбилейный выпуск, 1936, стр. 3.

¹³ «Звезда», 1936, № 247.

¹⁴ Уч. зап. ПГУ. Юбилейный выпуск, стр. 4.

Предвоенный период в истории университета был характерен новым подъемом учебной и научной работы, укреплением его материальной базы. В это время происходят некоторые изменения в структуре университета. В 1936 г. открываются новые кафедры — петрографии, геохимии и географии на геологическом факультете, который стал называться геолого-почвенным факультетом. В 1937 г. в состав этого факультета переходит и кафедра почвоведения с биологического факультета. В 1938 г. в связи с закрытием геологического факультета Свердловского университета основные его научные кадры и студенты переходят в Пермский университет. В Пермь была переведена также группа студентов с закрытого в Минском университете геологического факультета. Геолого-почвенный факультет преобразуется в геолого-географический, который по числу студентов и квалификации научных кадров становится одним из ведущих в университете.

Создаются новые кафедры на биологическом (физиологии животных и биохимии), химическом (физико-химического анализа) и физико-математическом (математического анализа, высшей алгебры и геометрии) факультетах. В 1938 г. кабинет физкультуры также превращается в самостоятельную кафедру. В 1939 г. создается кафедра марксизма-ленинизма, объединившая по существу все ранее существовавшие кафедры общественных наук. Создаются и новые кабинеты — геологии СССР, экономической географии, топографии и ряд других. Расширяется состав специальностей, подготовку которых ведет университет. В 1940/41 учебном году их насчитывается уже 19 по сравнению с 11 в 1933/34 учебном году. На физико-математическом факультете появляется специализация по математике и механике, на геолого-географическом — по географии, на биологическом — по физиологии животных.

В 1936 г. при университете открывается заочное отделение и учреждается должность помощника директора по заочному обучению. Заочные отделения первыми открываются при физико-математическом и биологическом факультетах.

С 1939 г. директор университета снова стал называться ректором, а его заместителями являлись проректор по учебной и научной части и помощники по административно-хозяйственной части и заочному отделению. В июле 1940 г. ректором стал воспитанник университета доцент А. И. Букирев.

Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» и постановление ЦИК и СНК СССР от 29 декабря 1936 г. «О приеме в вузы и техникумы» наметили дальнейшую программу работы высшей школы в условиях победы социализма в СССР. Были сняты социальные ограничения при поступлении в вузы, в связи с улучшением подготовки учащихся в общеобразовательных школах сокращено количество обязательных занятий и увеличено время на самостоятельную работу студентов, введены государственные экза-

мены и публичная защита дипломных работ, установлен единый студенческий билет, матрикул (зачетная книжка) и диплом для выпускников вуза. В 1937 г. был введен новый порядок присуждения ученых степеней и званий, предусматривающий защиту докторских и кандидатских диссертаций.

В 1936—1941 гг. продолжает укрепляться материальная база университета. Возрастает бюджет (с 3 760 817 руб. в 1936 г. до 5 561 443 руб. в 1939 г.), увеличиваются расходы на оборудование, капитальный ремонт, строительство общежитий. В 1937 г. был проведен капитальный ремонт всех зданий, построено новое четырехэтажное общежитие (№ 1), отремонтирована мансарда главного здания, пришедшая в негодность при пожаре 1926 г., что на 1300 кв. м расширило учебную площадь. Число мест в студенческих общежитиях увеличилось с 482 в 1936 г. до 650 в 1941 г. Общежития были радиофицированы, и в них открыты красные уголки.

В период подготовки к встрече делегатов XVII Международного конгресса геологов значительно пополнились оборудованием кафедры геологического факультета. Ценное оборудование — монокулярные отечественные и бинокулярные импортные микроскопы — получили биологи. Несколько улучшилось оборудование физических и химических лабораторий. Увеличился книжный фонд фундаментальной библиотеки, который уже в 1937 г. составлял около 70 тыс. книг; около 46 тыс. книг насчитывала в 1940 г. библиотека биологического института.

Однако существенного расширения учебных помещений университета в этот период не произошло, а число студентов и преподавателей продолжало расти. Число студентов увеличилось с 831 человека на 1 сентября 1936 г. до 1075 человек на 1 сентября 1940 г. На заочном отделении в начале 1941 г. обучалось 703 человека¹⁵. В университет шла теперь главным образом молодежь из средних школ. Комсомольцы к 1940 г. составляли почти две трети студентов (60,5% против 36,3% в 1933 г.)

Интересны данные о поле, возрасте и национальном составе студентов. Из 1075 студентов к началу 1940/41 учебного года женщин было 633 человека (58,8%). В университете обучались представители 18 национальностей, среди них абсолютно преобладали русские. Основную массу студенчества (85,5%) составляла молодежь от 16 до 23 лет¹⁶.

Происходили важные изменения и в составе преподавательского коллектива. В 1936 г. в университете работало 103 преподавателя, из них 20 профессоров (15 штатных и 5 совместителей), 31 доцент (24 штатных и 7 совместителей) и 52 ассистента (47 штатных и 5 совместителей). Однако среди преподавателей было лишь 3 доктора и 6 кандидатов наук. А в начале 1941 г. в университете работало уже 129 преподавателей, из них 22 профессора (16 штатных

¹⁵ Архив ПГУ, д. У-30, л. 143.

¹⁶ Архив ПГУ. Дело У-30. Статстические сведения за 1940—1941 гг., лл. 166, 169.

и 6 совместителей), 40 доцентов (31 штатный и 9 совместителей), 67 старших преподавателей и ассистентов (62 штатных и 5 совместителей). В их числе было 4 доктора и 29 кандидатов наук. Среди преподавателей было 18 кандидатов в члены и члены ВКП(б) и 6 комсомольцев¹⁷.

В эти годы в университет пришло немало опытных преподавателей: профессора В. Н. Николаев, С. Н. Лантев, Б. А. Викберг, А. В. Власенко, А. В. Красовский, Н. П. Герасимов, Б. И. Зубарев, А. А. Зубков, Е. М. Воронцов, доктор технических наук Н. П. Неронов и опытные доценты Н. А. Игнатъев, В. Ф. Усть-Качкинцев, А. Н. Пономарев, П. Е. Степанов, А. А. Темляков, А. Н. Чибисов, И. В. Цыганков, К. С. Бочкарев, И. И. Башлыков, Б. А. Гаврусевич, А. А. Ушаков, Д. М. Пиихенсон, Ю. М. Абрамович.

В 1939 г. защитили докторскую диссертацию Р. В. Мерцлин и кандидатские диссертации К. С. Бочкарев, Ю. М. Абрамович, А. И. Оборин, Д. М. Пиихенсон и другие. Звания кандидатов наук без защиты диссертации были присвоены М. И. Меньшикову, И. И. Лапкину, В. К. Воскресенскому, М. Н. Полукарову, Н. А. Игнатъеву, В. Ф. Усть-Качкинцеву, Ю. Г. Митрофановой.

С 1936 г. университет начинает пополняться кадрами молодых ученых из числа своих выпускников. После окончания университета были оставлены ассистентами или аспирантами, а затем выросли до доцентов и докторов наук А. М. Овеснов, А. М. Шаврин, В. П. Живописцев, К. Ф. Калмыков, Л. С. Литвинова, З. С. Романова, К. И. Мочалов, В. В. Кузнецов, Е. Ф. Журавлев, Ю. И. Корчемкин и другие. Абсолютное большинство их прошло путь от ассистентов и лаборантов, так как прием в аспирантуру был очень небольшим. На 1 октября 1940 г. в университете было всего 10 аспирантов.

В 1936 г. университет произвел первый и самый большой в предвоенные годы выпуск своих питомцев. Диплом об окончании университета получили 210 человек. 81 человек окончили биологический факультет, из них 18 — ихтиологов, 8 — гистологов, 26 — физиологов, 18 — геоботаников и 11 — энтомологов. Из 70 выпускников химфака 24 были специалистами по неорганической химии, 23 — по органической химии и 23 по физической химии. Геологический факультет выпустил 47 человек (24 геолога и 23 геохимика) и физики — 12 металлофизиков. Особенно важным для Урала и всей страны был выпуск геохимиков. Геохимия в то время была молодой, зарождающейся наукой, очень важной для разработки методов поиска и освоения полезных ископаемых. Специализация по геохимии велась под руководством нового заведующего кафедрой приглашенного из Ленинградского научно-исследовательского геологоразведочного института доцента Н. А. Игнатъева и профессора Московского института ЛН СССР А. А. Саукова, руководившего дипломантами. Среди выпускников геологического факультета

¹⁷ Архив ПГУ, д. У-30, лл. 134, 140.

этих лет было немало молодых талантливых ученых, ставших впоследствии докторами наук — М. С. Точилин, В. А. Лобов и кандидатами наук — В. П. Золотова, Б. И. Богословский, Л. В. Голубева и другие. Из выпуска 1936 г. 26 человек было оставлено для работы в университете (5 геологов, 2 физика, 8 химиков и 11 биологов).

В 1937 г. университет окончили 147 человек. Более трети выпускников университета (56 человек) было направлено на научно-исследовательскую работу в институты и на заводы, 11 человек были рекомендованы для преподавательской работы в вузах Перми, 4 — в аспирантуру; 75 человек были направлены на работу в средние школы Урала, Сибири, Дальнего Востока, Украины, Казахстана, Северного Кавказа, Туркмении. Во все концы Союза — от Ленинграда до Тихого океана, от Закавказья до суровой Арктики — разъехались молодые специалисты — выпускники Пермского университета.

В 1938 г. университет дал стране 140 молодых специалистов, в 1939 г. — 154, в 1940 — 127, в 1941 — 121. Всего за предвоенные годы (1936—1941 гг.) университет выпустил около 900 специалистов с высшим образованием¹⁸.

В предвоенные годы значительно улучшилось качество учебно-воспитательной работы в университете. В учебный процесс были внесены существенные изменения. В связи с тем, что значительно улучшилась подготовка учащихся в общеобразовательных школах, из которых теперь в основном комплектовалось студенчество, в университете больше времени уделялось самостоятельной работе студентов. С 1937 г. в университете были введены факультативные предметы и спецкурсы, разрешалась досрочная сдача экзаменов.

Для лучшей организации самостоятельной работы каждый студент составлял индивидуальный план самостоятельной работы, который проверялся заведующим кафедрой. О выполнении своего индивидуального плана отдельные студенты отчитывались на кафедрах. Для самостоятельных занятий студентов были выделены 24 специальные аудитории.

На всех факультетах были введены твердые учебные планы Наркомпроса, а затем Всесоюзного комитета по делам высшей школы. Ученый совет университета и советы факультетов вносили свои изменения в эти планы, но в целом они теперь выполнялись почти полностью. Унифицировался порядок изучения социально-экономических дисциплин на всех факультетах. Был введен порядок в распределении учебного времени: ежедневно проводилось не более трех лекционных занятий, на сессию выносилось не более шести предметов. На экзаменах была введена билетная система. Каждая дисциплина изучалась теперь в течение одного года, без переноса ее на следующий учебный год. Для улучшения научной подготовки студентов были введены курсовые и дипломные работы, а также педагогическая практика.

¹⁸ Архив ПГУ. Дело У-30. Статистические сведения за 1940—1941 гг., л. 138.

Успешно развивалась в эти годы научно-исследовательская работа. В университете была создана необходимая материальная база, его коллектив ежегодно пополнялся кадрами талантливой научной молодежи. Во всеоюзном соревновании молодых научных работников приняло участие 27 сотрудников университета.

Характерным для этого времени было перерастание ряда исследований, начатых в предшествующие годы, в фундаментальные теоретические работы либо научно обоснованные практические предложения, которые внедрялись в производство. Значительно расширилась комплексная экспедиционная работа, регулярно стали проводиться научные отчетные и теоретические конференции. Оживилась издательская деятельность университета.

Однако в эти годы проявлялась некоторая распыленность в тематике научных работ, отдельные работы оставались на стадии экспериментирования и не поднимались до глубоких теоретических обобщений. Очень медленными темпами развивалась научная деятельность физико-математического факультета.

По-прежнему интенсивно развивалась научная работа биологов. В 1936 г. под руководством В. А. Захваткина была организована комплексная экспедиция по биологическому исследованию озера Зайсан, реки Черный Иртыш и Зайсанской котловины с целью теоретического исследования этого района, представлявшего стык различных зоогеографических зон (Сибирской, Среднеазиатской и Туркестано-Монгольской), а также с практической целью — в связи с начавшимся индустриальным развитием Алтайско-Иртышского края. В этом же году продолжала работу по договору с Гидростройпроектом Камская почвенно-геоботаническая экспедиция под руководством профессора В. А. Крюгера. В 1937—1938 гг. были организованы две комплексные биолого-геологические экспедиции. Одна из них под руководством профессора А. О. Таусон провела исследования территории Ильменского заповедника, другая под руководством доцента А. Н. Пономарева вела изучение флоры известняков и исследование торфяников Северного Прикамья. Материалы этих экспедиций послужили основой для ряда работ, опубликованных в печати. Продолжались экспедиционные работы и в области маляриологии. Работники кафедры эитомологии — Ю. Г. Митрофанова, Л. Н. Литвинова вместе со студентами принимали участие в Туркестанской (1936 г.) и Южно-Уссурийской (1937 г.) экспедициях, организованных центральными органами здравоохранения СССР.

Новая кафедра физиологии животных (доцент М. И. Прохорова и И. И. Башлыков) начала работы по изучению влияния гормонов на вегетативную нервную систему. Биологами В. А. Крюгером, М. М. Даниловой, А. А. Генкель и другими велось изучение камских луговых фитоценозов, в частности процесса образования вторичных лугов на местах уничтожения лесов, исследование урожайности этих лугов, дающее возможность колхозам правильно ценить кормовые угодья при землеустройстве. Проводились опыты по ме-

лиорации солонцов методом применения торфа на удобрения и повышению урожайности на торфяных почвах с применением огарков и микроэлементов (А. Г. Силин), опыты по приживаемости древесных пород на солонцах (П. Н. Красовский), изучение зацелинения залежей на различных почвах (Г. А. Глумов).

Профессор П. А. Генкель завершил фундаментальное исследование на тему «Предпосевное повышение засухоустойчивости и морозоустойчивости растений». На основе этого исследования, имеющего и большое теоретическое значение, была разработана и опубликована инструкция по предпосевному закаливанию для колхозов и МТС лесостепного Зауралья и Западной Сибири. Его ученик аспирант К. Ф. Калмыков написал популярную брошюру в помощь хатам-лабораториям Свердловской области — «Защита растений от зимней гибели и заморозков», которая была представлена на конкурс работ молодых ученых, организованный ЦК ВЛКСМ. Методы предпосевного закаливании семян были внедрены в практику ряда колхозов Челябинской области и Казахской ССР.

Метод предпосевного закаливании, разработанный профессором П. А. Генкелем, создал новые возможности физиологической перестройки растений в неблагоприятных условиях, что давало возможность обеспечивать высокие и постоянные урожаи. В 1939 г. под его руководством начал разрабатываться новый агротехнический прием — использование солевого горизонта В₂ в качестве бактериального удобрения почв. Результаты этих работ были опубликованы в университетских и центральных изданиях.

Биологами был выполнен также ряд хозяйственных работ. По заданию Пермского облзу была составлена геоботаническая карта Щучье-Озерского района Пермской области; по договору со Свердловским гигиеническим институтом проведено обследование Кушвинского и Туринского прудов и реки Кушвы; по заданию Троицкого опытного поля изучалась физиология пшеницы на орошаемых землях. На Камской биостанции продолжались ихтиологические, гидробиологические и зоологические исследования. В. В. Громов изучал вопросы питания рыб реки Камы; на основе работ А. Н. Пробатова, М. И. Меньшикова и А. И. Букирева был составлен прогноз по промысловым рыбам реки Камы, а на основе работ М. В. Поганкина, Э. Д. Граевского и В. С. Малининой были получены материалы для гидробиологического и гидрохимического прогноза.

На Камской биостанции работали в те годы крупные ученые других вузов и научных учреждений. В 1936 г. академик Л. С. Берг изучал здесь анатомию скелета и нервной системы камских рыб. В своем отзыве о станции он отметил, что Камская биостанция представляет хорошо оборудованное научное учреждение. По различным темам здесь работали профессора Ильин, Яковлев, Шапшев и другие. На биостанции был создан хороший музей.

В Троицком заповеднике продолжались начатые ранее исследования. Здесь также работали, кроме ученых университета, ученые Казани и Волгограда. Профессор Нефедов из Волгограда за-

нимался изучением вопроса о поражаемости пшеницы трисом и об экологии саранчи с целью разработки методов борьбы с этими вредителями сельского хозяйства.

Успешно развивалась научная работа на геологическом факультете. В 1936—1937 гг. она проходила под знаком подготовки к XVII Международному геологическому конгрессу, который состоялся в 1937 г. в Москве. В 1936 г. была проведена экспедиция в южные районы Пермской области по изучению верхнепермских отложений, в которой приняли участие 27 научных работников и студентов. В том же году состоялась научная конференция по изучению производительных сил Урала, на которой с докладами выступили преподаватели Г. А. Максимович, И. С. Кремляков, Г. Ф. Ажеганов и ряд студентов. Изучение верхнепермских отложений имело большое практическое значение для поиска нерудных полезных ископаемых (бокситов, волконскоитов и других).

К началу работы конгресса в университете был выпущен специальный том «Ученых записок» на русском и английском языках, подготовлены выставка результатов работы экспедиции 1936 г. и специальная выставка студенческих научных работ, значительно пополнены минералогический музей и музеи других кафедр.

В июле 1937 г. в Пермь приехала группа делегатов международного конгресса, состоявшая из 20 иностранных и 19 советских ученых, в том числе академик Д. В. Наливкин, профессор Кондра (США), Деленин (Франция), Фокс (Индия) и другие. Гости осмотрели пермские отложения в окрестностях Перми. Восхищение гостей при посещении университета вызвал минералогический музей, в книге посетителей которого они оставили восторженные отзывы. После этого гости совершили экскурсию по Каме от Перми до Саранпула, в ходе которой также ознакомились с пермскими отложениями.

На XVII Международном конгрессе профессор Г. А. Максимович сделал доклад на тему «Верхнепермские отложения Пермско-Саранпульского района».

С 1938 г. профессор Н. П. Герасимов, перешедший в Пермский университет из Свердловского, возглавил работу по изучению стратиграфии и фациального состава пермских отложений. Под его руководством по заданию Всесоюзного института минерального сырья была выполнена работа по изучению геологического строения и геологической истории Камского Приуралья, по заданию Уральского филиала АН СССР — работа по изучению геологического строения восточной нефтеносной области, а по заданию геологического отдела управления Соликамского гидроузла — работа о геологическом строении и геологической истории Соликамского района. Н. П. Герасимовым и сотрудниками кафедры исторической геологии был опубликован ряд работ, в том числе капитальная работа Н. П. Герасимова «Геологическое строение восточной нефтеносной области», явившаяся существенным вкладом в геологическую науку.

Доцент Н. А. Игнатьев изучал вопросы петрографии Урала и геологические отложения территории новостроек, в частности в Соликамске. Совместно с доцентом Г. Г. Кобяком и В. В. Александровым он опубликовал работу «Волконскоит Прикамья», в которой обстоятельно изложены результаты исследования этого ценного минерального сырья. Под руководством профессора С. Н. Лаптева велась работа по составлению географического словаря Пермской области.

Усилилась научная работа на химическом факультете. Под руководством профессора Р. В. Мерцлина были заложены основы учения о гетерогенном равновесии, связанного с физической химией, термодинамикой и физико-химическим анализом. Это учение было новым направлением в развитии органической химии. Р. В. Мерцлиным было доказано, что картины равновесия множественны, а не единичны, как считалось раньше. Кроме большого теоретического вклада в науку, это имело и важное практическое значение. Был разработан метод сечения для определения твердых веществ в каждой системе без химического анализа, что значительно сократило время на исследование равновесий. Этот метод стал применяться для определения условий выделения солей из растворов, для разделения растворов на слои и употребления выделенных элементов на нужды промышленного использования. В Пермском университете профессор Р. В. Мерцлин впервые в стране читал спецкурс по гетерогенному равновесию.

На конференции по изучению производительных сил Урала в 1936 г. химики представили интересные доклады о химическом составе нефти Пермского района и краснокамских нефтесодержащих доломитов и вод (доцент Г. Г. Кобяк). Продолжались исследования по изучению коррозии металлов и разработке методов борьбы с ней (доцент М. Н. Полукаров) и спиртов фруктовой группы, имеющих практическое значение для производства пластических масс. Были закончены лабораторные испытания методов извлечения меди из медистых песчаников.

Ученые физико-математического факультета продолжали хозяйственные работы по заданию ряда пермских предприятий. Наиболее важное практическое значение имели исследования теплопроводности грунтов для решения вопроса о создании мерзлотной завесы у плотины Камской ГЭС.

В эти годы были опубликованы интересные работы доцента А. Н. Чибисова по эволюции малых планет и работы П. Е. Степанова по статистической термодинамике бинарных и металлических сплавов. Один из старейших русских физиков сотрудник А. С. Попова профессор Б. И. Зубарев вел исследования структуры каменной и сегнетовой соли. Профессор В. А. Викберг вел теоретические исследования о динамике твердого тела, имеющего одну неподвижную точку.

Активное участие в научной работе принимали студенты. В 1936 г. 36 студенческих научных работ были включены в общий

план научной работы университета, из них 8 опубликованы в «Ученых записках» ПГУ, других вузов и центральных научно-исследовательских учреждений. Работа студента-биолога Кириллова была опубликована в «Докладах АН СССР». Студент-выпускник К. Ф. Калмыков опубликовал одну и сдал в печать 4 научные работы. Приказами ректора университета неоднократно отмечались победители конкурса на лучшую студенческую научную работу — А. Г. Овсянников, Д. Ф. Федюнькин, В. П. Живописцев и другие. В 1941 г. была особо отмечена работа талантливого студента-выпускника геологического факультета Г. П. Калинина, стоящая на уровне кандидатской диссертации. Автор работы был награжден денежной премией в 500 рублей и зачислен в штат факультета¹⁹. В сравнении с предшествующим периодом значительно активизировалась студенческая научная работа на геологическом факультете. В 1940—1941 гг. здесь работало 5 студенческих научных кружков (физической географии, минералогии, геохимии, динамической геологии и петрографии), в которых занималось около 30% всех студентов факультета²⁰.

Важную роль в активизации научной и научно-популяризаторской работы играла партийная организация, хотя она была в этот период времени немногочисленной. В 1935 г. в ней было 50 человек, из них 44 студента. В 1940 г. из 35 коммунистов было 18 преподавателей и 17 студентов. Число студентов-коммунистов снижается в связи с тем, что в университет теперь приходит главным образом молодежь. Зато значительно выросла комсомольская организация, члены которой в 1940 г. составили 60,8% всех студентов университета. Под руководством парткома велась большая работа по политическому воспитанию научных работников и студентов и массовая работа среди трудящихся района, города и области.

Партком и комитет ВЛКСМ организовали постоянно действующую сеть политического просвещения внутри университета. В 1936 г. работало 34 политкружка по изучению истории ВКП(б), в которых занимались почти все студенты. Кроме того, были организованы кружки текущей политики для технических служащих и кружок по истории народов СССР для партийно-комсомольского актива. При Пермском доме ученых начал свою работу вечерний университет марксизма-ленинизма. С 1936 г. в каждой студенческой группе агитаторы-коммунисты и комсомольцы еженедельно проводили политинформации и беседы. Кроме того, в клубе университета регулярно читались лекции и проводились беседы на общественно-политические темы; многие из них сопровождались демонстрацией кинофильмов.

Большую помощь партийной организации оказывала кафедра марксизма-ленинизма, которой руководил доцент Ф. М. Некрасов.

¹⁹ Архив ПГУ. Книга приказов ректора ПГУ за 1941 г. Приказ № 62 а от 30 апреля 1941 г.

²⁰ Архив ПГУ. Отчет о работе геолого-географического факультета в 1940/41 учебном году, лл. 36, 36 об.

Он умело и интересно проводил семинары пропагандистов, руководил философским кружком научных работников, читал лекции в университетском лектории и для трудящихся района и города. С глубокой скорбью коллектив университета узнал о его героической смерти на боевом посту в боях на реке Халхин-Гол в августе 1939 г. После него кафедру возглавил кандидат философских наук

Научные работники вузов города — слушатели университета марксизма-ленинизма при Доме ученых. 1940 г.

доцент К. С. Бочкарев. Кафедра проводила большую консультационную работу в помощь научным работникам, самостоятельно изучающим историю партии. В ноябре-декабре 1940 г. была проведена теоретическая конференция, посвященная 120-летию со дня рождения Ф. Энгельса. В ней принимало участие до 200 научных работников и студентов. На конференции выступили с докладами доцент К. С. Бочкарев — «Энгельс как один из основоположников диалектического материализма», профессор Е. С. Динни — «Энгельс и проблемы биологии», профессор Р. В. Мерцлин — «Вопросы химии в работах Энгельса», доцент Н. А. Коротков — «Энгельс о математике».

Наряду с активизацией научной работы коллектив университета под руководством партийного бюро и общественных организаций развернул большую научно-популярную и агитационную работу. В 1940 г. начались занятия в родительском университете,

организованном Пермской секцией научных работников, который постоянно посещали около 100 трудящихся района. В программе этого университета были лекции на педагогические, антирелигиозные и научно-популярные темы самого широкого профиля. При университете был создан большой внеузовский агитколлектив из научных работников и студентов. В 1937—1938 гг. большая массовая работа была проведена по подготовке и проведению выборов в Верховный Совет, а в 1939—1940 гг. — по выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Университет обеспечивал работу четырех избирательных участков, на которых только в 1939—1940 гг. было проведено 22 лекции и 16 концертов. Более 900 бесед провели агитаторы непосредственно на квартирах избирателей. Были созданы агитбригады лекторов и художественной самодеятельности, которые, помимо Перми, выступали в подшефных колхозах «Красный Октябрь» и «Большой Урал» Верхнемуллинского района. Регулярно работал семинар агитаторов. Всего в работе по выборам в местные Советы приняло участие 320 студентов и научных работников. Агитколлектив университета считался одним из лучших в городе, а согласно решению райкома партии был признан лучшим в районе. Во время выборов в местные Советы ряд научных работников — К. И. Мочалов, К. Ф. Калмыков, А. И. Букирев, Д. Е. Харитонов и другие — были избраны депутатами и вели работу в этих Советах.

Большую работу провел агитколлектив по пропаганде и изучению решений XVIII съезда ВКП(б). Лучшими агитаторами были Л. С. Римская, Е. С. Данини и другие. Более половины студентов приняло участие в проведении Всесоюзной переписи населения 1939 г.

В университете регулярно проводились общие партийные и комсомольские собрания, в повестке дня которых были как организационные, так и теоретические вопросы. В коллективе университета выросли крупные общественники. Профессор П. А. Генкель был членом пленума обкома союза работников высшей школы, профессор Д. Е. Харитонов — членом райисполкома, бывший секретарь комитета ВЛКСМ М. А. Пономарев работал заведующим отделом студенческой молодежи горкома ВЛКСМ, секретарь парткома доцент А. И. Букирев стал ректором университета.

Много сделали для улучшения быта студентов профсоюзная и комсомольская организации. С 1938 г. по инициативе профкома и комитета ВЛКСМ стали проводиться конкурсы на лучшее общежитие и на лучшую комнату в общежитии. Ход соревнования широко освещался в стенной печати, и победителям вручались переходящие премии. Местком и профком имели постоянно закупленные места в театре оперы и балета, организовывали культпоходы, вылазки на лыжах, вечера самодеятельности в общежитиях. Большую работу проводил профком по организации отдыха и лечения студентов на курортах и в домах отдыха. Ректор университета по представлению профкома направлял лучших общественников на

экскурсии по музеям Москвы и Ленинграда, на новостройки страны (Беломорканал).

В 1938 г. около 90% студентов получало государственные стипендии. Но в 1940 г. в связи с введением платного обучения и нового порядка назначения на стипендию число стипендиатов сократилось до 20%. Профком усилил работу по оказанию материальной помощи нуждающимся студентам, по устройству их на работу в вечернее время и во время летних каникул. Летом студенты работали в колхозах, пионерских лагерях, на стройках.

Больших успехов достигла художественная самодеятельность университета. В университете работали драматический, хоровой, струнный кружки, имелся духовой оркестр и джаз-оркестр, был создан хореографический коллектив. Особенно интересно шла ра-

Струнный кружок. 1939 г.

бота в драматическом кружке, которым неизменно руководил доцент А. А. Генкель — превосходный актер и незаурядный режиссер. Кружок поставил такие серьезные вещи, как «Бесприданница» А. Н. Островского, «Аристократы» Н. Погодина и другие.

Важное значение в эти годы имела оборонно-массовая работа. В 1937 г. более половины всех студентов университета были членами Осоавиахима, и большинство из них сдали нормы на оборонные значки. В университете работало 5 кружков для подготовки к сдаче норм на значок «Ворошиловский стрелок», 3 кружка — на значок «Готов к санитарной обороне» и 8 кружков — «Готов к

ПВХО». 11 студентов обучались в аэроклубе и стали летчиками, более 20 человек стали парашютистами. Стрелки университета дважды занимали первое место на городских соревнованиях. В 1936 г. парашютисты университета успешно выступили в городских соревнованиях; девяти студентам, установившим личные и командные рекорды, была объявлена благодарность в приказе ректора.

В оборонной работе активное участие принимали не только студенты, но и преподаватели. В 1941 г. ректор объявил благодарность И. И. Лапкину, Д. М. Марко, Н. В. Богословскому и другим преподавателям за активную оборонно-массовую работу, а преподавателю кафедры марксизма-ленинизма П. Д. Пачгину — за хорошую подготовку стрелковой команды.

В университете работал кружок мотоциклетного спорта и кружок по подготовке медсестер, регулярно проводились беседы на медицинские темы. В период войны с белофиннами комсомолки университета участвовали в оборудовании госпиталей и ухаживали за ранеными. Военные знания пригодились многим из студентов и преподавателей университета в трудные годы Великой Отечественной войны.

Массовое развитие в те годы получает и спорт. Кроме гимнастического зала и лыжной базы, руками студентов были созданы волейбольные и баскетбольные площадки и катки при общежитиях. Регулярно работали спортивные секции — гимнастическая, лыжная, волейбольная, баскетбольная, парусная и гребли, тяжелой атлетики, борьбы «дзю-до», шахматно-шашечная, бокса, хоккейная, в которых уже в 1936 г. занималось 260 человек. Спортивные коллективы университета в то время неизменно занимали первые места среди вузов и других физкультурных коллективов города на соревнованиях по гимнастике, лыжам, волейболу, гребле, тяжелой атлетике, в эстафете на приз газеты «Звезда». В 1937 г. из 17 городских рекордов по тяжелой атлетике 12 принадлежало студентам университета. Гимнасты университета добились права участия во всесоюзных соревнованиях.

Регулярно проводились зимние и летние межфакультетские спартакиады по различным видам спорта, комсомольские и профсоюзные кроссы, лыжные, пешие и плюпочные переходы на большие расстояния. В 1936 г. был проведен велопробег по маршруту Пермь — Свердловск. Около трети всех студентов регулярно занимались физзарядкой в общежитиях. В спортивной работе активно участвовали и преподаватели. Преподаватель кафедры иностранных языков Н. П. Суслин успешно занимался на курсах военно-морского дела при городском военно-морском клубе.

Год 1941-й университет встретил расцветом научной, учебной и общественной деятельности, что явилось итогом многих лет упорного труда всего коллектива. В период 1933—1941 гг. Пермский университет, созданный по существу заново, превратился в один из крупнейших центров подготовки специалистов с высшим образова-

нием и серьезное научно-исследовательское учреждение нашей страны. Университет располагал современным оборудованием, имел высококвалифицированные кадры преподавателей; партийная, комсомольская и общественные организации университета вели большую воспитательную и агитационно-массовую работу.

За эти годы почти в три раза увеличилось число студентов, вырос профессорско-преподавательский состав. Университет дал различным отраслям народного хозяйства, системе народного образования и культуры около 900 специалистов, высокое качество подготовки которых было общепризнанным. Из числа преподавателей и

Доцент А. И. Букирев, ректор университета в 1940—1941 гг. и 1945—1951 гг.

выпускников университета вышло более трех десятков профессоров и докторов наук, сотни кандидатов наук. Некоторые из них стали крупными организаторами науки — руководителями вузов и других учреждений — П. А. Генкель, А. И. Букирев, Р. В. Мерцлин. Из стен университета вышли крупные партийные и советские работ-

ники — М. А. Пономарев, В. И. Мочалов, В. А. Константинова, Д. Ф. Федюнькин. Выпускник геологического факультета П. П. Савченко стал лауреатом Государственной премии.

В эти годы сформировались те кадры университета, которые в значительной степени обеспечили и его последующее развитие.

Университет в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.

К началу Великой Отечественной войны Пермский государственный университет имени А. М. Горького был одним из ведущих вузов страны. В его стенах на четырех факультетах — биологическом, геолого-географическом, физико-математическом и химическом — обучалось 816 и заочно 364 студента. Учебный процесс обеспечивали 33 кафедры, на которых было занято 156 научных работников, в том числе 16 профессоров и докторов, 34 доцента и кандидата наук¹. В 1941 г. был открыт новый — историко-филологический факультет, развитие которого проходило во время Великой Отечественной войны.

Коллектив университета, как и весь советский народ, с гневом и возмущением встретил вероломное вторжение гитлеровских захватчиков в нашу страну. На второй день после Заявления советского правительства о начале Великой Отечественной войны в университете состоялся митинг студентов и преподавателей. От имени собравшихся выступили ректор А. И. Букирев, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма К. С. Бочкарев, ассистент кафедры физиологии растений К. Ф. Калмыков, студент А. К. Волков и др. Они полностью одобрили мероприятия партии и правительства, намеченные по разгрому врага. На митинге была принята резолюция, в которой говорилось: «Мы заверяем наше советское правительство, большевистскую партию, что отдадим все силы, чтобы помочь доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии разгромить врага, и берем обязательства:

1. С удвоенной энергией работать каждому из нас на своем участке.

2. Еще выше поднять трудовую, производственную дисциплину, организованность и чувство ответственности, усилить политическую бдительность.

¹ ППА, ф. 106, оп. 8, д. 27, л. 81.

3. Еще больше крепить оборонную организацию университета — резерв РККА...»².

Велика была сила могучего политического подъема в те дни. Очень часто советские люди настоятельно просили отправить их на фронт добровольцами. «Прошу направить меня в действующие части РККА. Хочу приложить все свои силы и знания для разгрома зарвавшихся бандитов», — писал в своем заявлении в Дзержинский райвоенкомат Перми аспирант университета А. Г. Овсянников³. «В грозный час, когда коварный фашизм напал на нашу Родину, прошу послать меня на фронт...» Таким патриотическим содержанием было проникнуто и заявление ассистента кафедры исторической геологии Д. Д. Дегтярева⁴.

В числе первых на передовые позиции из университета отбыли ректор А. И. Букирев, секретарь партбюро университета П. К. Попов, старший преподаватель П. Д. Пачгин, ассистент А. В. Костин, столяр Е. И. Калинин, шофер Н. Н. Алебастров, студенты Г. П. Глушенко, Л. Н. Лобовиков, П. М. Пиндюра, А. Г. Сбитнев и многие, многие другие.

В числе отправившихся на фронт были лучшие люди университета, преимущественно коммунисты и комсомольцы. Уже к началу 1943 г. на передовые позиции ушло около 57% состава партийной организации университета⁵.

Великая Отечественная война вызвала коренную перестройку в работе всех партийных, советских и хозяйственных организаций. В равной степени это коснулось и высших учебных заведений. 1 июля 1941 г. в адрес ректора поступила правительственная телеграмма за подписью Народного Комиссара просвещения РСФСР В. П. Потемкина, определившая программу деятельности университета на весь период войны. В ней уведомлялось, что университеты переводятся на трехлетний срок обучения вместо пятилетнего. Прием в аспирантуру отменялся. Занятия в вузе должны были начаться с 1 августа. Студентам, не выполнившим учебный план четырех курсов, предлагалось сдать одну из дисциплин — первой половины августа 1941 г. организовать сдачу одного комплексного государственного экзамена по специальности. Всем сдавшим госэкзамен разрешалось выдать дипломы об окончании высшего учебного заведения, а остальным — свидетельство, подтверждающее обучение в вузе. Было необходимо организовать занятия с учетом выпуска студентов младших курсов в следующие сроки:

студентов приема 1938 г. — к 1 мая 1942 г.

студентов приема 1939 г. — к 1 февраля 1943 г.

студентов приема 1940 г. — к 1 июля 1943 г.

² ППА, ф. 106, оп. 8, д. 57, лл. 12—12 об.

³ Там же, д. 9, л. 48.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 27, л. 79 об., оп. 10, д. 30, л. 13.

Народный Комиссар особо обращал внимание на военную подготовку профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов⁶.

Первейшим помощником ректората в претворении в жизнь этих указаний Наркома явилась партийная организация университета. К началу войны в ее рядах насчитывалось 22 члена и 15 кандидатов ВКП(б), или 3,8% всего коллектива университета⁷. Несмотря на то, что партийная организация университета была по своему составу молодой — большинство коммунистов были приняты в партию в 1940 г., — это не помешало ей возглавить патриотический подъем коллектива и в короткий срок стать надежным помощником ректората в решении всех вопросов военного времени.

5 июля 1941 г. состоялось партийное собрание университета, на котором обсуждали доклад «О текущем моменте». Исходя из указаний ЦК ВКП(б), местных партийных организаций и Народного Комиссариата просвещения РСФСР, коммунисты разработали конкретные мероприятия по перестройке работы вуза. «Задача партийной организации, — говорилось в резолюции собрания, — состоит в том, чтобы все силы коллектива университета направить на оборону страны, на организацию помощи Красной Армии»⁸.

Нелегкими были условия, в которых оказался университет в годы войны. С первых ее дней многие правительственные учреждения были эвакуированы на восток. Пришлось основательно потесниться и коллективу нашего вуза. Главный корпус площадью 7675 кв. м и единственное каменное общежитие были переданы в ведение прибывшего на Урал Наркомата угольной промышленности. За университетом сохранилось лишь 2 учебных корпуса — химический и геологический — общей площадью 2374 кв. м. Нельзя не отметить, что в эти корпуса дополнительно вселялись и на протяжении всей войны находились еще некоторые кафедры Пермского сельскохозяйственного института. Ничто: ни тяжесть труда, ни холод, а порою и голод, не сломили советского студенчества на пути к овладению знаниями.

В итоге всей трудной и большой работы, проводимой ректоратом, партийной, комсомольской и профсоюзной организациями, всем профессорско-преподавательским составом, и в годы войны из стен университета по-прежнему выходили специалисты высокой квалификации. Анализ выпуска студентов в годы войны дан на стр. 119.

Данные таблицы показывают, что из подготовленных 471 специалиста добрая половина их выпуска была сделана в самый тяжелый, первый год Великой Отечественной войны.

В году серьезных испытаний университет оставался и крупным научным центром. Научная работа велась несмотря ни на какие трудности. А трудности эти были немалые. Вот, например,

⁶ Архив ПГУ. Переписка с НКП и ВКВШ, д. У-1³, лл. 123—125.

⁷ ППА, ф. 106, оп. 8, д. 27, л. 79 об.

⁸ Там же.

Распределение выпускников в 1941—1945 гг.⁹

Год выпуска	Наименование факультетов					Всего
	химический	физико-математический	биологический	геолого-географический	историко-филологический	
1941						
Весенняя сессия	30	18	36	31	—	115
Осенняя сессия	30	29	29	34	—	122
1942	28	17	55	26	—	126
1943	в ы п у с к а н е б ы л о					
1944	18	14	17	6	—	55
1945	14	3	15	7	14	53
Итого . . .	120	81	152	104	14	471

в каких условиях оказалась кафедра аналитической химии, которой руководил доцент Г. Г. Кобяк. Уже в первые дни войны 6 ее сотрудников — ассистенты А. М. Шаврин, Л. И. Ермаков, В. А. Лебедев, В. П. Живописцев, препаратор Б. В. Шейн и лаборант Н. А. Чистяков — ушли на фронт. Их место заняли женщины Т. Е. Грушко, М. З. Лаврова, А. Н. Кобяк, Л. А. Первухина и Н. А. Кусакина. С прибытием Наркомата угольной промышленности в Пермь женскому коллективу пришлось буквально за рабочую смену освободить для угольщиков помещение кафедры в 16 комнат. Только имущество удалось собрать в трех небольших комнатах или сдать на склады университета. Что касается стационарного оборудования — химических столов, шкафов, мебели, вентиляторов и многого другого, то оно было передано новоселам.

Однако жизнь на кафедре не замерла. Ее работники вели большую научно-исследовательскую работу, преимущественно оборонного значения, одновременно выполняли и производственные задания различных военных объектов и промышленных предприятий.

Так, доцент Г. Г. Кобяк изучил возможности открытия производства химико-фармацевтических препаратов в Березниках и Соликамске и пришел к выводу, что в данных городах можно организовать промышленность по выпуску таких препаратов в ассортименте до 400 наименований.

Для выполнения ответственных поручений сотрудникам кафедры часто приходилось самим готовить недостающие или отсутствующие реактивы, перегонять дистиллированную воду, заготавливать дрова, убирать помещения и делать многое другое, связанное не только с нуждами кафедры, но и университета и города.

Словом, труд членов кафедры был достоин поощрения. И это

⁹ Архив ПГУ. Материалы к 30-летию университета. Отчет о работе университета за 1944/45 учебный год, л. 15.

было отмечено в приказе ректора университета в канун празднования 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции¹⁰.

С подобными трудностями столкнулась не только кафедра аналитической химии. Пожалуй, они были общим явлением всех кафедр и факультетов. Между тем в нашем вузе каждый год войны давал новые источники научной мысли, имеющие большое оборонное и народнохозяйственное значение.

Особенно большой вклад в дело победы внесли химики. На второй год войны под руководством профессора Д. М. Марко и ассистента В. Ф. Мартынова в университете начала действовать ползувальская установка по производству наркотного эфира, производящая сотни кг этого ценнейшего препарата в месяц. Наш вуз стал единственным поставщиком наркотного эфира для эвакуированных госпиталей, находившихся в Пермской области. Кроме того, химики готовили для них и другое ценное лекарство — уротропин и камфору.

Многогранную научную работу в те дни вели и другие работники химического факультета. Например, доцент И. И. Лапкин занимался разработкой методов улучшения качества бензина, получения мыла без использования животных и растительных жиров, изготовления взрывчатых веществ в местных условиях, метилирующего полукоксования бурых углей и торфа.

Кафедра физической химии в содружестве с Ленинградским научно-исследовательским институтом металла провела ряд ценнейших исследований, результатами которых не замедлили воспользоваться многие заводы Москвы и Горького, производившие продукцию для нужд фронта.

Ценный вклад в развитие научной мысли внесли и сотрудники других факультетов. Так, доцент Г. А. Максимович (геологический факультет) провел изыскание флюсовых известняков и формовочных песков в районе поселка Юго-Камский. Юго-Камский завод воспользовался рекомендациями ученого и стал внедрять их в производство. В итоге отпала необходимость возить сырье из других районов, расстояние до которого доходило почти до 1000 км.

Одновременно с выполняемой работой, отвечающей задачам военного времени, ученые университета проводили исследования, начатые еще в мирные дни. Так, профессор Н. П. Герасимов написал несколько работ по стратиграфии Нижнепермских отложений и Кунгурского яруса Камского Приуралья, доцент Г. А. Максимович закончил монографию по образованию и развитию подземных вод, перу доцента М. И. Меньшикова принадлежит свыше десяти работ по рыбному хозяйству и ихтиофауне водоемов Урала и Сибири, доцент Ф. Е. Мельников сделал обобщение о революционном движении в 1905—1907 гг. в Прикамье. Всего за годы войны в печати было опубликовано более 50 научных и научно-

¹⁰ Архив ПГУ. Материалы к 30-летию университета, т. 2, лл. 82—85.

популярных работ и статей. За это же время научным работникам университета были присвоены ученые степени докторов и кандидатов наук (3 докторские и 10 кандидатских). Среди них Г. А. Максимович, В. Ф. Мартынов, Я. Р. Волин, Г. Г. Кобяк, В. И. Бабкин и другие.

Лабораторные занятия по ихтиологии на биологическом факультете. Руководитель профессор М. И. Меньшиков.

В те тяжелые военные дни к научной работе в широком плане были приобщены и студенты. Научные кружки, как правило, функционировали на всех кафедрах и факультетах. Нередко студенты проводили серьезную научную работу. Так, в одно время студенты старших курсов физико-математического факультета проводили специальные исследования по заданию ряда предприятий оборонного значения и Камского речного пароходства. Студенты IV курса геологического факультета в 1943/44 учебном году занимались разработкой темы «Геоморфология и гидрогеология части города Перми», имеющей как теоретическое, так и большое практическое значение.

Наиболее актуальные и важные темы исследований обычно являлись предметом обсуждения научных конференций. Так, в апреле 1944 г. на третьей студенческой научной конференции было заслушано и обсуждено 18 докладов студентов. Именная стипендия IV курса геологического отделения В. П. Золотова на этой конференции выступила с сообщением по теме «К познанию нижне-среднекаменноугольных брахиопод Кизеловского бассейна», сту-

дентка V курса биологического факультета Г. Н. Любимова сделала доклад «Материалы к изучению паутинного шелка». Конференция вызвала большой интерес студентов и научных работников.

Зав. кафедрой органической химии профессор
Д. М. Марко.

Успехам в организации учебного процесса и в привлечении студентов к широкому участию в научной деятельности в значительной степени способствовала большая и кропотливая работа, проводимая среди студенчества ректоратом, деканатами, партийной, профсоюзной и комсомольской организациями.

С первых же дней войны регулярно два раза в неделю на всех факультетах проводили политические информации, читали лекции по самым актуальным вопросам дня. Вот тематика этих лекций: «СССР — единый боевой лагерь в борьбе с германским фашизмом», «Молодежь в годы Великой Отечественной войны», «Героические защитники Москвы и Ленинграда» и т. д.

Непосредственно в академических группах на всех курсах серьезную политико-воспитательную работу проводили прикрепленные преподаватели. Они организовывали глубокое изучение документов партии и правительства, вели беседы, читки газет и журналов, постоянно заботились о повышении успеваемости и укреплении дисциплины. Много труда в это благородное дело вкладывали профессор Д. М. Марко, доценты В. К. Воскресенский и В. Н. Наугольных, ассистент М. М. Данилова и другие.

В итоге всей работы многие студенты были удостоены именных повышенных стипендий, стали активнее участвовать в трудовых мероприятиях и в общественных делах. Только в 1943/44 учебном году за отличную работу и активное участие в общественной жизни 74 студента были занесены на Доску почета университета.

Культурная жизнь нашего вуза не прекращалась и в тяжелые годы войны. И тогда в университете работало немало кружков художественной самодеятельности. Как правило, со своими лучшими концертными номерами студенты выступали не только на своей сцене, но и на подмостках многих рабочих коллективов. Например, в 1943—1944 гг. коллектив драматического кружка университета поставил несколько спектаклей для студентов и молодежи Перми. Зрители тепло восприняли такие работы этого кружка, как пьесу А. Н. Островского «Бесприданница», сцены из оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» и другие.

Военная обстановка настоятельно требовала, чтобы каждый советский человек, находившийся в тылу, принимал непосредственное участие в сфере материального производства. Именно так поступали научные работники и студенты университета. Чтобы придать этому организованный характер, при комитете комсомола университета было создано специальное бюро по устройству студентов на работу¹¹. Уже в июле 1943 г. на предприятиях Перми и в пригородных колхозах трудилось 265 студентов. Начиная с 1943 г. только на заводе имени Дзержинского было постоянно занято 200 студентов университета. Наиболее успешно в те дни сочетали учебу с работой на производстве студенты Байнов, Казанцев, Картушин, Куракин, Лебедев, Пухарев и другие¹².

Что касается научных работников, то только в октябре 1941 г. на полях колхозов и совхозов Верхнемуллинского района работало около 350 человек¹³.

Студенты и научные работники проводили большую работу по обеспечению университета топливом, а коллектив — продуктами питания. В годы войны при вузе было создано подсобное хозяй-

¹¹ Приказом Всесоюзного комитета по делам Высшей школы при СНК СССР от 5 сентября 1941 г. директору (ректору) вуза предоставлялось право разрешать студентам совмещать учебу с работой на предприятии. За студентами сохранялось право свободного посещения лекций и семинаров (Архив ПГУ. Переписка с НКП и ВКВШ, д. У—1³, л. 43).

¹² ППА, ф. 106, оп. 8, д. 9, л. 69; д. 43, л. 70; оп. 10, д. 30, л. 16.

¹³ Там же, д. 16, л. 66.

ство, все процессы производства на котором выполняли студенты и научные работники университета¹⁴.

Как и весь советский народ, коллектив университета прилагал немало усилий, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. 31 июля 1941 г. газета «Правда» сообщала о благородном почине рабочих, инженерно-технических работников и служащих Московского завода «Красный пролетарий», которые решили до конца войны отчислять свой однодневный заработок в «фонд обороны страны». Ценное начинание москвичей горячо поддержали научные работники, рабочие и служащие нашего университета. Они также решили передавать на эти цели свой однодневный заработок и уже через 11 месяцев перечислили на счет «фонд обороны страны» 37 тыс. руб. Кроме того, было немало внесено наличных средств и около 40 тыс. руб. облигациями. Например, проректор Д. Е. Харитонов сдал облигаций на сумму 3 тыс. руб., профессор А. О. Таусон на 1,5 тыс. руб. и т. д.¹⁵.

С наступлением первой военной зимы по почину москвичей в стране развернулась большая работа среди населения по сбору теплых вещей для воинов Красной Армии. В нашей области в этом деле инициатором выступил коллектив завода имени Дзержинского. В силу своих возможностей это патриотическое начинание поддержал и коллектив университета. Уже к началу 1942 г. университетом было сдано на склады Народного Комиссариата Обороны 240 различных вещей и более 14 тыс. рублей¹⁶.

Животворный советский патриотизм в тяжелые годы войны нашел свое яркое выражение и в таком важном деле, как сборе и отправке на фронт различных подарков. Только в феврале-марте 1942 г. коллектив университета послал в действующую армию подарки на общую сумму около 3 тыс. руб. В эти же дни из нашего вуза посланы подарки на фронт почти на 1200 руб. и 180 предметов теплого белья специального назначения для воинов, которые были призваны в армию из университета¹⁷.

Коллектив университета, как и все советские люди, постоянно заботился о воинах, которые попадали в госпитали. В этих целях сотрудники и студенты установили специальное шефство над одним из эвакуогоспиталей, прибывшим в первые годы войны в Пермь. Все, начиная от подготовки к приему раненых и до ухода за ними, было предметом их особой заботы. Разбившись на несколько бригад, они убирали палаты, создавали уют в столовых и красных уголках, читали лекции, учили больших иностранному языку, а то и просто вели с каждым из них душевные беседы. Ну, а если выдавалось свободное время, то научные работники и студенты

¹⁴ ППА, ф. 106. оп. 9, д. 27, л. 102.

¹⁵ Там же, оп. 8, д. 9, л. 109; Архив ПГУ, Отчеты и планы университета за 1943 год, д. 7, л. 5 об.

¹⁶ Там же, оп. 9, д. 27, л. 65; Архив ПГУ, Отчеты и планы университета за 1943 год, д. 7, л. 5 об.

¹⁷ Архив ПГУ. Отчеты и планы университета за 1943 год, д. 7, л. 5 об.

собирали для своих подшефных воинов грибы и ягоды, чтобы на их столах была разнообразная пища.

Никогда не изгладится в памяти бывших воинов благодарность тем, чья кровь и поныне течет по их венам. А таких замечательных патриотов в стенах вуза было немало: уже к началу 1942 г. их насчитывалось 40 человек. А всего за годы войны в нашем университете в числе активных доноров было 32 научных работника и более 100 служащих и студентов. Это: Ю. М. Абрамович, А. Н. Пономарев, Л. В. Иванова, Л. А. Викулина, С. С. Колотова и многие другие¹⁸.

В разгром врага большой вклад внесли пропагандисты и агитаторы, которые без устали призывали советских людей на совершение ратных и трудовых подвигов во имя победы. Таких проводников линии партии в стенах нашего вуза было немало. Уже в первые годы войны их силами на станции Пермь II, в кинотеатре «Пролетарий» (теперь «Победа») и в других местах были созданы постоянно действующие лектории. Всегда с благодарностью принимали самые различные аудитории наших лекторов З. С. Романову, Т. Л. Левину, А. Н. Храковскую, Я. Р. Волина, П. Н. Таркова, Ф. Е. Мельникова и других.

С лекциями и докладами перед населением постоянно выступали и студенты. В этих целях в декабре 1943 г. при комитете ВЛКСМ был организован агитколлектив. Первоначально в него вошло 20 человек, но уже в 1944 г. он удвоился. Хорошо отзывались о лекциях студентов М. А. Волиной, Г. З. Гершуни, С. Н. Седельниковой.

По мере освобождения советской территории от немецких захватчиков страна сразу же включалась в восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Большой вклад в это благородное дело внесли и труженики Западного Урала. Что касается коллектива нашего университета, то он оказывал конкретную помощь в налаживании учебного процесса в Ростовском государственном университете. Многие кафедры передали туда часть своего оборудования и материалов. Наши студенты собрали и отправили своим ростовским друзьям книги в количестве 500 названий¹⁹.

В тяжелые годы войны подготовка боевых резервов для фронта составляла одну из центральных задач партии и правительства, всего советского народа. В самом начале войны по почину москвичей и ленинградцев развернулось движение за создание отрядов народного ополчения. Это важное начинание активно поддержали и трудящиеся Западного Урала. В университете, например, сразу же было сформировано несколько таких отрядов и создано 47 групп по изучению ПВХО. Всего было охвачено военным обучением 330 человек²⁰.

¹⁸ ППА, ф. 106, оп. 9, д. 41, л. 5; ПГУ. Материалы выставки «Университет в годы Великой Отечественной войны», 1965.

¹⁹ ПГУ, Материалы к 30-летию университета, т. 2, лл. 68—69; Отчет о работе университета за 1943/44 учебный год, д. 13-а, л. 10.

²⁰ ППА, ф. 106, оп. 8, д. 27, л. 110 об.

Для придания военной подготовке целенаправленного характера Государственный комитет обороны 17 сентября 1941 г. принял постановление, согласно которого граждане мужского пола, в возрасте от 16 до 50 лет, способные носить оружие, должны были пройти обязательное военное обучение по 110-часовой программе.

В этой системе военная подготовка велась очередями, на специально организованных военных пунктах. Например, во второй очереди обучения на пункте при госуниверситете боевую подготовку проходил 21 научный работник. Здесь они овладевали искусством штыкового боя, стрельбы из винтовки, пулемета, миномета, изучали саперное и химическое дело, много внимания уделялось и строевой подготовке. На экзаменах из числа этой группы отличные знания по всем видам боевой подготовки показали А. И. Оборин, Р. В. Мерцлин, А. А. Ушаков, П. Е. Степанов, В. А. Апродов, Н. А. Плешков и другие.

В это же время на пункте при Дзержинском военкомате обучалось 17 студентов университета, 11 из которых на экзаменах получили отличные и хорошие оценки. Отличные знания показали студенты И. С. Куракин, Ю. И. Сыромятников, Х. Б. Протопопов и В. С. Лаповок.

Военно-физическая подготовка студентов являлась составной частью учебного процесса. На эти цели отводилось 206 учебных часов, 100 часов из которых предназначались для военно-санитарной, 80 — для физической подготовки и остальные — на обучение противовоздушной обороны и противопожарной безопасности²¹.

К военно-физической подготовке все студенты относились с большой ответственностью. Между отдельными студентами, группами и факультетами было организовано широкое соревнование. И это приносило свои плоды. В итоге соревнования за 1941/42 учебный год среди факультетов первое место занял биологический, второе — физико-математический, третье — геолого-географический, четвертое — химический и на пятом месте оказался самый молодой — историко-филологический факультет²².

А вот и результаты соревнования. В летнюю сессию 1942 г. (как бы ни была придирчива экзаменационная комиссия, назначенная ректоратом) 93% всех студентов I и II курсов по военно-физической подготовке получили отличные и хорошие отметки, и лишь 7% студентов сдали экзамены на удовлетворительно²³.

За годы войны в университете часто проводились и массовые спортивные мероприятия. Так, в честь 26-летия Красной Армии студентами был организован большой лыжный пробег Пермь — Кунгур. Кроме того, спортсмены университета принимали участие в соревнованиях, проводимых в Перми и области. В этих соревно-

²¹ Архив ПГУ. Переписка с НКП и ВКПШ, д. У-1³, лл. 53, 143.

²² Там же. Отчет о работе университета за 1941/42 учебный год, д. 8.

²³ Там же.

ваниях они нередко занимали первые и вторые места и удостоивались призов и грамот от спортивных и комсомольских комитетов.

В итоге всей работы, проведенной по военному обучению научных работников, служащих и студентов, наш вуз дал Красной Армии хорошие боевые резервы. Всего за годы войны из стен университета ушло на фронт 30 научных работников и более 400 студентов, среди которых было немало женщин²⁴.

Мы можем с гордостью сказать, что, пожалуй, не было такого наиболее важного участка фронта Великой Отечественной войны, где бы не приняли участие воспитанники Пермского государственного университета или научные сотрудники, ныне работающие в нем. Самый священный рубеж — столицу Родины — Москву, например, из числа многих наших посланцев храбро защищали бывшие зенитчицы, теперь старшие преподаватели кафедры истории КПСС А. А. Дылдина и Т. К. Клопина. В числе шести боевых наград, украшающих грудь бывшего командира саперного взвода, ныне старшего преподавателя кафедры физической географии Ю. А. Власова, и медаль «За оборону Москвы»²⁵. Так, хотя и небольшую, но яркую страницу в разгром немцев под Москвой, положившего начала решающего поворота в ходе войны в пользу Советского Союза, вписали и представители нашего вуза.

Началом и вместе с тем решающим событием коренного перелома в ходе войны явилась великая победа Красной Армии на Волге. Партия и правительство высоко оценили действия советских войск в этой грандиознейшей эпопее. Президиумом Верховного Совета СССР была учреждена специальная медаль «За оборону Сталинграда», которой отмечены участники битвы на Волге — более 707 тыс. человек²⁶. Этой награды удостоены и работники нашего университета: коммунисты лаборант кафедры физиологии растений А. П. Смолкин, доцент кафедры химии В. В. Кузнецов, доцент кафедры математического анализа Г. А. Жданов, старший преподаватель кафедры отраслевых экономик М. Д. Дробиз и другие.

Говоря о сражениях на Волге, нельзя не назвать имя выпускника университета Владислава Занадворова. Он был не просто командир огнеметной команды, он был еще и поэтом. В его стихах постоянно воспевались стойкость и непреклонность советского солдата, страстная любовь к Родине и вера в непреходящую победу.

Я теряю сознание...
Прощай! Все кончается просто.
Но ты слышишь, родная,
Как дрогнула разом гора?

²⁴ Архив ПГУ. Материалы к 30-летию университета, т. 2.

²⁵ Здесь и далее используются материалы действующей выставки «Университет в годы Великой Отечественной войны», 1965—1966 гг.

²⁶ «Великая Отечественная война Советского Союза». Краткая история. Воениздат. Стр. 228.

Это голос орудий
И танков железная поступь,
Это наша победа
Кричит громовое «Ура!»...

С такими словами гибнет герой стихотворения В. Л. Занадворова «Последнее письмо». С такими словами в боях за деревню Русаково Чернышевского района Ростовской области 28 ноября 1942 г. от вражеской пули погиб и сам поэт, офицер Владислав Леонидович Занадворов²⁷.

Разгром гитлеровских захватчиков на Волге создал благоприятные условия для наступления Вооруженных Сил СССР под Ленинградом с целью прорыва, а потом и ликвидации блокады. И в этих боях приняли активное участие студенты и сотрудники университета доцент А. Д. Шевелева, работник отдела кадров Ф. В. Каменских, заведующий учебной частью П. Я. Мартынов, доцент кафедры политэкономии Н. М. Паршукова, доцент кафедры истории СССР Я. Б. Рабинович, заведующий кафедрой уголовного права и процесса доцент М. И. Федоров и другие.

Н. П. Старков (ныне зав. кафедрой минералогии и петрографии) защищал Родину на Закавказском, Южном и других фронтах, Н. М. Масалов (теперь нач. отдела кадров университета) в борьбе со злейшим врагом участвовал в боях на Западном и Северо-западном фронтах, доцент кафедры химии К. И. Мочалов — участник боев под Керчью в составе отдельной Приморской Армии.

При освобождении советской земли воинам Красной Армии приходилось в упорнейших боях добывать победу. В самых жарких сражениях принимали непосредственное участие представители нашего вуза. Невозможно проследить их действия во всех, даже крупнейших операциях. Приведем еще лишь некоторые факты. Коммунисты, старший преподаватель научного коммунизма Г. С. Григорьев, лаборант естественно-научного института А. В. Степанов, Ф. С. Горовой (сейчас профессор, ректор университета) защищали Кавказ, старший преподаватель А. Г. Луненков, доцент кафедры систематики растений А. М. Овеснов храбро сражались в Советском Заполярье, рабочий Ботанического сада С. В. Казаков бил брага при взятии Кенигсберга, доцент кафедры всеобщей истории В. Т. Сиротенко отстаивал свободу Киева.

Не менее активно участвовали представители старшего поколения Пермского университета в составе Красной Армии и при выполнении своего интернационального долга. Коммунист заведующий кафедрой математического анализа доцент С. И. Мельник и беспартийный комендант общежития № 10 Н. Г. Соколов в числе других боевых наград с гордостью носят медали «За взятие Варшавы», а коммунисты старшие преподаватели кафедры философии Г. В. Шелепов и кафедры научного коммунизма Л. М. Гант-

²⁷ С. Гинц. Поэт Владислав Занадворов. Пермь, 1963, стр. 61—62.

ман, доцент кафедры истории СССР С. М. Томсинский — медали «За освобождение Будапешта».

В Вену в составе советских воинов победно вошли коммунисты преподаватель кафедры физического воспитания кавалер восьми правительственных наград В. А. Романов и аспирант кафедры экономической географии О. С. Винтер, удостоенный за боевые подвиги 13 орденов и медалей, и другие.

Начальник отдела кадров университета
Н. М. Масалов.

И в логове фашизма — Берлине в числе бойцов и командиров Красной Армии, водружавших алое знамя Победы над рейхстагом, было немало представителей университета — проректор Н. Ф. Лебедев, доцент кафедры экспериментальной физики И. А. Малеев и другие.

Еще гремели залпы в Берлине, а советские воины уже спешили в Прагу на помощь восставшему против гитлеровской тирании братскому чехословацкому народу. В боях за освобождение Чехословакии мужественно дрался старший преподаватель В. И. Ми-

ляков, удостоенный за свои подвиги 12 орденов и медалей, в том числе двух чехословацких наград «За преодоление Дуклинского перевала» и «Чехословацкого Креста». В итоге битвы с фашистскими захватчиками декан геологического факультета доцент Н. И. Чернышев был отмечен тремя боевыми наградами, в числе которых есть и медаль «За освобождение Праги».

Кандидат геолого-минералогических наук доцент
кафедры минералогии и петрографии
Н. А. Игнатьев.

Так, под ударами Красной Армии почти миллионная группировка фашистских войск, действовавшая в Чехословакии, вынуждена была капитулировать. 9 мая 1945 г. советский народ праздновал День Победы.

Гитлеровская Германия была повержена в прах, но война продолжалась, а Советский Союз, верный союзническим обязательствам, 8 августа 1945 г. объявил войну Японии. Под сокрушительными ударами Красной Армии 2 сентября 1945 г. Япония

была вынуждена подписать акт о безоговорочной капитуляции. В боях по разгрому Квантунской армии приняли участие старший электромеханик И. О. Тиванов, доцент кафедры петрографии и минералогии Н. А. Игнатев, доцент кафедры аналитической химии В. П. Живошисев и другие преподаватели университета.

Великая Отечественная война Советского Союза, а вместе с ней и вторая мировая война окончилась. Наступил долгожданный мир для народов мира.

Человечество никогда не забудет, что наша мирная жизнь была обеспечена, прежде всего, обильно пролитым потом и кровью тех, кто ради победы не пощадил даже самого дорогого — своей жизни. О их делах, о их подвигах должны знать и помнить грядущие поколения.

Не только наш коллектив, но и все трудящиеся Западного Урала всегда будут законно гордиться именем ученого, воина и общественного деятеля, бывшего ректора университета Александра Ильича Букирева. Не раз ему приходилось отстаивать с оружием в руках честь и независимость своей Родины. За храбрость и отвагу, проявленные в сражениях в 1939 г. у реки Халхин-Гол, артиллерист А. И. Букирев был удостоен ордена Ленина. О его участии в боях против немецко-фашистских захватчиков неоднократно рассказывалось в местной прессе. К 20-летию начала Великой Отечественной войны журналист Н. Варов опубликовал в газете «Звезда» большую статью «Ученый и воин», в которой он рассказал о боевом пути ученого и воина А. И. Букирева. В числе первых добровольцев ушел в армию старший лейтенант запаса Букирев. Во главе артиллерийского дивизиона он прибыл на Воронежский участок фронта. Сразу же сказалась закалка опытного артиллериста. Там, где появлялись оружейные стволы его дивизиона, горели десятки вражеских танков, сотни гитлеровцев находили свой бесславный конец.

Когда советские войска укрепились на Вислинском плацдарме, гитлеровцы во что бы то ни стало решили отбросить наши части за Вислу, ликвидировать плацдарм. Здесь-то и появились грозные машины врага «королевские тигры». Нужно было срочно найти эффективные методы борьбы с этими тяжелыми танками. Александр Ильич лично произвел испытательные стрельбы из гаубицы по одной из захваченных машин. Были определены наиболее уязвимые места, установлено, какими снарядами и с какой дистанции лучше поражать цель. О результатах опытных стрельб Александр Ильич вместе с подполковником Скробовым рассказал в брошюре «Немецкий тяжелый танк «Тигр-Б», которая в течение нескольких дней была издана и распространена по фронтам.

Служа на различных командных и штабных должностях, Букирев с частями Первого Украинского фронта прошел всю войну, участвовал во взятии Берлина и освобождении Праги. Еще горел рейхстаг, когда Александр Ильич вместе с другими бойцами и офицерами вошел в резиденцию поверженных фашистских глава-

рей, взобрался на каркас крыши. Внизу дымились руины фашистского логова. А победители писали свои имена на колоннах и стенах рейхстага. Рядом со многими неизвестными героями подполковник Букирев с удовлетворением поставил и свою подпись.

Боевые подвиги ученого-бойца в годы Отечественной войны отмечены орденами Красного Знамени, Кутузова, Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги».

На полях сражений А. И. Букирев был не раз ранен. Но и это не могло сломить его духа. Да и могло ли быть иначе, когда он сам в грозные для страны дни, не задумываясь, покидает тишину научного кабинета и идет навстречу опасности. В такие дни Александр Ильич был горд за то, что ему вновь посчастливилось вернуться к боевой специальности артиллериста, чтобы бить врагов беспощадно. «Я горжусь своим призванием. Артиллерийская специальность позволяет мне уничтожать немецкую погань не по одному, не по два, а десятками, иногда сотнями», — писал он семье в одном из писем, посланном с фронта²⁸.

После войны А. И. Букирев вновь возглавляет университет и ведет большую научную и общественную работу. Но ранения все же сделали свое дело. Он тяжело заболел и вынужден был перейти на кафедру. А в 1964 г. смерть навсегда вырвала из наших рядов верного сына Коммунистической партии профессора Александра Ильича Букирева. По ходатайству нашего коллектива прилегающая к университету улица теперь названа именем А. И. Букирева.

Мы можем с гордостью сказать, что в боях за Родину овеяны славой и имена многих выпускников университета.

Имя Леонида Ерофеевских стало дорогим не только для трудящихся нашего края, но и для всего литовского народа. Он родился в 1913 г. в Карагайском районе. После окончания физико-математического факультета нашего университета преподавал математику в одном из техникумов Перми. В 1939 г. призван в Красную Армию. С октября 1941 г. Л. Ерофеевских участвовал в Великой Отечественной войне, был начальником штаба батальона.

Куда только не забрасывала его судьба фронтовых лет — и всюду он проявлял себя находчивым и волевым командиром, храбрым воином. Вскоре Леониду Константиновичу была оказана большая честь — в 1942 г. его приняли в члены партии. Офицер Ерофеевских был удостоен многих правительственных наград: медалей «За отвагу», «За оборону Сталинграда», орденов Красной Звезды и Александра Невского.

Офицерский орден Александра Невского он получил за активное участие в освобождении районного центра Борисова. Белорусский город Борисов имеет важное стратегическое значение — он один из портов на реке Березине, большой железнодорожный

²⁸ «Уральцы в боях за Родину». Сборник очерков. Пермь, 1944, стр. 66.

узел и расположен на пути крупнейшей автомагистрали, соединяющей Москву с Минском. Естественно, что противник изо всех сил старался удержать за собой важную коммуникацию. Это автоматчики батальона Ерофеевских почувствовали еще на дальних подступах к городу, у местечка Бобр. Враг оказывал упорное сопротивление. И только на вторые сутки, под покровом ночи, им удалось форсировать реку Бобр и занять местечко. В течение 12 часов

Герой Советского Союза Леонид Константинович
Ерофеевских.

фашисты контратаковали позицию батальона, но, не добившись успеха, отступили. В этом жарком сражении батальон Ерофеевских уничтожил 275 и пленил 157 гитлеровских солдат и офицеров.

Путь в направлении Крупки—Борисов был открыт.

Но, сосредоточив отступившие части в Борисове, противник у стен города оказал упорное сопротивление. На пути автоматчиков неожиданно, словно из-под земли, выросла огненная стена. Таким плотным и массивным был огонь противника. Выручили боль-

шей боевой опыт и воинская смекалка командира. Гвардейцы небольшими группами, обходя основные узлы укреплений, пробились к реке Березине и, форсировав ее на подручных средствах, неожиданно ворвались в город. Видя безвыходное положение, противник бросил технику и покинул город.

Родина дала высокую оценку подвигу Л. К. Ерофеевских в проведенных боях, вручив ему орден Александра Невского.

К древней литовской столице Вильнюсу в составе своей бригады батальон Леонида Ерофеевских подошел 8 июля 1944 г., а уже на следующий день начался его штурм. Хотя и немногословны строки Наградного листа Л. К. Ерофеевских о представлении его к званию Героя Советского Союза, но убедительны. Они говорят, что 9 июля гвардии майор Ерофеевских с группой автоматчиков, выполняя приказ командования, ворвался на станцию Вильнюс и, несмотря на яростное сопротивление фашистов, выбил их оттуда, захватив при этом 8 железнодорожных эшелонов с различным имуществом и 10 паровозов, стоявших под парами. После этой победы комбат повел своих подчиненных к центру города. Тяжелым был этот путь: на головы смельчаков сыпались гранаты, из окон домов, с чердаков неистово строчили вражеские пулеметы и автоматы. Особенно упорным было сопротивление фашистов у того здания, где помещалась их комендатура. Но воинов не остановило и это упорство фашистов. Они ворвались в помещение, где в ходе схватки уничтожили 6 офицеров и 12 солдат противника. Однако силы оказались слишком неравными. Вскоре гитлеровцам удалось блокировать гвардейцев. Три дня длился жаркий бой. Враг не раз предлагал сдаться в плен. Но он так и не добился этого. Советские солдаты, а тем более гвардейцы, в плен не сдаются! Горстка храбрецов сражалась до последней капли крови.

Дикое неистовство в своей яростной злобе фашисты выместили уже на трупах советских воинов.

После того как здание было отбито и стало известно о подлости врага, по подразделениям пошла листовка с призывом жестоко отомстить фашистам за боевых друзей.

— Ты видишь, гвардеец, — говорилось в ней, — отважный офицер Ерофеевских указывает тебе обожженной рукой путь на Запад!

Своим дальнейшим победным наступлением гвардейцы бригады сполна отплатили фашистам за надругательство над боевыми товарищами.

До последнего времени многие детали боя группы майора Л. К. Ерофеевских в здании фашистской комендатуры в достаточной степени не были выяснены. На помощь пришли юные краеведы средней школы № 1 Литовской железной дороги. Путем многочисленных опросов жителей своего города, встреч с бывшими воинами, письменных запросов во все концы страны они установили, что отважные гвардейцы-ерофеевцы, израсходовав свои боеприпасы, применили против врага его собственное оружие, захвачен-

ное в комендатуре. За время боя они уничтожили около сотни фашистов и оттянули на себя целый вражеский батальон. Ребята узнали имена всех, кто находился в этой группе гвардейцев. Среди них был и другой наш земляк — красновишерец, заместитель командира батальона по политчасти майор И. П. Яборов, которому как и майору Л. К. Ерофеевских, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Юные литовские краеведы знают, что гвардии майор Л. К. Ерофеевских был не только храбрым воином и замечательным командиром, но и хорошим семьянином — он очень любил дочь Нину и супругу Ксению Васильевну, которые сейчас живут и трудятся в Перми. Связь ребят с его семьей стала прочной и постоянной.

В ходе поисков установлено, что местом гибели героев-гвардейцев является как раз то здание, где теперь учатся краеведы. Учащиеся создали у себя уголок героев и повесили большие портреты Л. К. Ерофеевских и И. П. Яборова, любовно написанные учеником 8-го класса Колей Брусовым.

Высоко чтят память о Герое Советского Союза гвардии майоре Л. К. Ерофеевских и его земляки. Одна из улиц в городе Оханске названа его именем²⁹.

Среди славной когорты советских людей, удостоенных в годы Великой Отечественной войны высокого звания Героя Советского Союза, и воспитанник университета, бывший студент биологического факультета Валерий Дмитриевич Рылов.

Валерий Рылов родился в 1919 г. в Кировской области. В 1938 г. поступил в наш университет, но не закончил его. В сентябре 1941 г. В. Рылов ушел на защиту Родины. Будучи командиром отделения связи, он прошел с боями по многим фронтам войны. И всюду, где ему приходилось драться с врагом, он проявлял высокий героизм и отвагу. За активное участие в битве на Волге Валерий был удостоен медали «За оборону Сталинграда». Но особую отвагу, высокое воинское мастерство он проявил на подступах к реке Западная Двина и при ее форсировании.

22 июня 1944 г. пехотинцы штурмовали оборону противника в районе населенных пунктов Радьково — Орехи. В первых рядах наступающих был сержант Валерий Рылов. Трудно ему приходилось вести огонь по противнику и одновременно тащить на себе катушку с проводами и телефонный аппарат. Но он отчетливо сознавал, что от непрерывной телефонной связи с командным пунктом батальона, а оттуда — дальше и дальше — с командными пунктами полка, дивизии, армии, фронта зависел исход жаркого боя. Поэтому старший сержант Рылов и не страшился трудностей, хотя с каждым шагом вперед их становилось все больше: от артиллерийского и минометного огня противника нередко связь преры-

²⁹ Архив Министерства Обороны СССР (Архив МО СССР), микрофотопленка Наградных листов на Героев Советского Союза.

валась. Валерий устремлялся в самое пекло, быстро устранял неисправность и снова догонял своих товарищей.

Герой Советского Союза Валерий Дмитриевич
Рылов.

Команды, своевременно поступавшие по телефонному проводу с командных пунктов, давали возможность наиболее оперативно решать боевые задачи. Благодаря храбрости и отваге командира отделения связи приказ командования и на этот раз был успешно выполнен.

26 июня 1944 г. ударная группа пехотной дивизии начала форсирование Западной Двины. И снова в этой группе бесстрашный связист Валерий Рылов.

Форсирование такой полноводной реки под огнем противника — это героизм. Вот группа смельчаков, преодолев дорогу смерти, проскочила на противоположный берег, окопалась там и закрепилась. Теперь можно немного передохнуть, прийти в себя. Но Рылову было не до отдыха. Где-то от разрыва вражеского снаря-

да нарушена связь. И он в полной амуниции: с автоматом, телефонной катушкой, аппаратом бросается в воду и, придерживая в одной руке провод, плывет через бушующий от разрывов водный вал на противоположный берег. У самого берега он находит разрыв в проводах, соединяет их и снова тем же путем — к боевым друзьям.

«Вот теперь-то можно передохнуть», — подумал Рылов. Но в это время в его аппарате раздался зуммер. Он снимает трубку, а с другого конца провода следует команда: «Вперед, в атаку!»

Мокрый, усталый, Валерий бросается вперед. Противник вел шквальный огонь, пытаясь задержать советскую пехоту, не допустить расширения плацдарма. Но наши уже ворвались во вражеские окопы и завязали рукопашный бой. Рядом с ними бился и наш неутомимый связист.

Много, очень много лишений и испытаний пришлось перенести в этом бою старшему сержанту Рылову. В одном месте от разрыва вражеского снаряда его засыпало землей и повредило аппарат. Сбросив с себя непосильную ношу, Валерий под огнем противника устранил неисправность, и снова его позывные полетели на командный пункт...

За исключительный героизм, отвагу, проявленные в этих боях, старший сержант В. Д. Рылов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Но не суждено было отважному герою испытать гордость за высокую оценку своего подвига. Еще до выхода в свет Указа он в одном из боев 16 июля 1944 г. пал смертью храбрых.

Короткая, но светлая жизнь Валерия Дмитриевича Рылова — это беззаветный пример служения матери-Родине³⁰.

Советский народ высоко чтит память о русском воине-герое. Там, где он погиб, вблизи литовского города Игналина, у деревни Карлы благодарные люди воздвигнули ему надгробный памятник. Одна из центральных улиц туркменского города Красноводска, там, где жил и учился Валерий Рылов, носит его имя. Его имя присвоено также средней школе в поселке туркменских сульфатчиков Бекдаш и одному из литовских колхозов³¹.

На здании университета установлены мемориальные доски в память о Героях Советского Союза Л. К. Ерофеевских и В. Д. Рылове.

Храбро и до последнего дыхания сражались с ненавистным врагом и многие другие посланцы университета: ассистент кафедры математики А. В. Костин, студенты Г. П. Глушенко, П. М. Пиндюра, Л. Н. Лобовников.

До конца выполнили свой долг перед Родиной и отдали за счастье нашего народа свою жизнь шофер Н. Н. Алебастров, до-

³⁰ «Пермский университет», 19 февраля 1964 г.

³¹ «Правда», 9 февраля 1965 г.

цент кафедры ботаники А. А. Генкель, столяр Г. И. Калинин, студенты А. Г. Сбитнев, П. П. Золотов, Р. С. Волков, Г. П. Калинин, П. И. Якунин и многие другие воспитанники университета.

Коллектив Пермского университета в годы Великой Отечественной войны с честью выдержал суровые испытания и своими практическими делами внес достойный вклад в разгром гитлеровских захватчиков.

И теперь, после 20 лет со времени окончания войны, в университете активно работает значительное количество участников Отечественной войны; 180 из них отмечены правительственными наградами за свои ратные подвиги и 116 за самоотверженный труд на оборону страны. Все свои силы они отдают подготовке и воспитанию кадров специалистов высшей квалификации, способствуя укреплению и развитию нашей социалистической Родины.

Пермский университет в послевоенные годы. 1945—1958 гг.

К концу Великой Отечественной войны Пермский университет находился в значительно худших условиях, чем до войны. Уменьшилась учебная площадь — левое крыло главного здания университета было еще занято комбинатом Пермуголь, а каменный дом на территории университета — под квартиры работников угольной промышленности. Некоторые кафедры не имели достаточной площади для ведения научной и учебной работы. Ощущалась острая необходимость в общежитиях для студентов и в квартирах для преподавателей. Под общежитие пришлось занять часть учебной площади химического корпуса. В результате учебная площадь еще уменьшилась.

В университете имелось 5 факультетов: историко-филологический, биологический, физико-математический, химический и геолого-географический. На начало 1945/46 учебного года числилось 667 студентов очного обучения. Учебный процесс обеспечивали 122 преподавателя, из них 13 профессоров и 37 доцентов¹.

После Отечественной войны перед университетом встали большие задачи организационно-хозяйственного характера, а также в области учебной и научной работы.

Необходимо было устранить тяжелые последствия войны, укомплектовать профессорско-преподавательские штаты высококвалифицированными специалистами, расширить и улучшить учебную и научную деятельность коллектива преподавателей.

Огромное значение имели мероприятия, проведенные по постановлению партии и правительства, об организационно-хозяйственном укреплении высших учебных заведений и улучшении подготовки научно-педагогических кадров. Большая помощь университету была оказана Министерством высшего образования.

¹ Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1945/46 учебный год, лл. 1—6.

Приказом Министерства от 26 июля 1947 г. «О мерах по укреплению и развитию Пермского государственного университета» перед университетом была поставлена задача — основное внимание сосредоточить на подготовке высококвалифицированных специалистов². На основании этого приказа произошло значительное расширение университета. В 1948 г. в связи с решением партии и правительства об улучшении юридического образования в стране в Пермском университете был открыт юридический факультет. С 1 октября 1949 г. организован и начал свою деятельность технический факультет с четырьмя отделениями: металлургическим, горным, химико-технологическим и гражданского строительства.

В результате к концу первой послевоенной пятилетки в университете имелось уже 7 факультетов и естественно-научный институт. К этому времени комбинат Пермуголь освободил университетские помещения, и производственная площадь университета несколько расширилась, но университет по-прежнему испытывал большие трудности в размещении факультетов и с обеспечением жилой площадью профессорско-преподавательского состава и студенчества.

Благодаря финансовой помощи правительства, восстановлению довоенных штатов университет мог лучше решать поставленные задачи. Особенно большая помощь была оказана новому техническому факультету. Только за 1949 г. этому факультету было отпущено 60 тыс. рублей³.

Успешно решалась задача по обеспечению университета квалифицированными специалистами. Научные кадры готовились самим университетом, пополнялись они и в порядке приглашения со стороны на вакантные места. Возвращались в университет научные работники, находящиеся в рядах Советской Армии. Преподаватели сдавали кандидатские экзамены, готовили кандидатские и докторские диссертации. За первую послевоенную пятилетку 6 человек защитили докторские диссертации: И. И. Лапкин, Г. А. Максимович, М. И. Меньшиков, Г. А. Остроумов, В. Ф. Усть-Качкинцев, И. Г. Шапошников. Десять человек защитили кандидатские диссертации — Ф. С. Горовой, Е. Ф. Журавлев, А. Е. Рейк и другие. Коллектив научных работников состоял из 179 человек (в том числе 16 профессоров и 45 доцентов) и успешно решал задачи по обучению и воспитанию студентов.

Из года в год рос контингент студентов. В 1949/50 учебном году на I курс было принято 450 человек, в то время как в 1945/46 учебном году всего 290 человек⁴. Увеличение приема произошло главным образом за счет вновь открытых факультетов — юридического и технического, куда было принято 250 человек, но несколько сократился прием на другие факультеты (биологический, хими-

² Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1947/48 учебный год, лл. 1—3.

³ «Пермский университет», 1950, № 1.

⁴ Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1949/50 учебный год, стр. 27.

ческий, историко-филологический). За эти годы общее число студентов возросло с 667 до 1504 человек. Значительно уменьшился отсев студентов.

Это объясняется улучшением учебно-воспитательной работы в университете и материально-бытового обслуживания студентов. Студенты получили 2 новых благоустроенных общежития на 170 человек (одно общежитие на Громовском поселке, другое двухэтажное деревянное на 50 человек на территории университета). Поэтому большая часть студентов (960 человек) была размещена в общежитиях и частично (220 человек) в главном и химическом учебных корпусах. Улучшилось снабжение студентов продовольствием. До отмены карточной системы студентов обеспечивали двухразовым питанием за счет подсобного хозяйства университета дополнительно к продуктам, которые они приобретали по карточкам.

Непрерывно возрастал выпуск студентов. За годы первой послевоенной пятилетки университет выпустил 504 молодых специалиста для различных отраслей народного хозяйства и органов народного образования⁵.

За это время значительно улучшилась учебно-воспитательная и научно-исследовательская работа. Большую роль в этом отношении сыграли общественные организации университета и, прежде всего, партийная организация. К этому времени ряды партийной организации, по сравнению с первым годом послевоенной пятилетки, выросли более чем в два раза. В 1946 г. в партийной организации состояло 66, а в 1950 г. — 176 человек.

Вопросы учебной, научно-исследовательской работы, успеваемости и состояния учебной дисциплины стояли в центре внимания партийной организации. Коммунисты занимали ведущее место в учебе, научной и общественной работе.

Особое внимание уделялось улучшению марксистско-ленинского образования. Научные работники повышали свой идейно-теоретический уровень путем самостоятельного изучения произведений классиков марксизма-ленинизма и теоретических конференций по различным вопросам марксистско-ленинской теории и практики социалистического строительства.

Идейно-воспитательная работа среди студентов осуществлялась на лекциях, практических занятиях по учебным курсам с ведущей ролью дисциплин по общественным наукам: основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии. Проводились также теоретические конференции, систематически читались лекции по международному положению и вопросам внутренней политики, устраивались встречи с писателями, композиторами.

К концу первой послевоенной пятилетки улучшилась методическая работа кафедр. Важнейшим мероприятием, содействующим развитию методической работы, явилась научно-методическая кон-

⁵ Архив ПГУ. Отчеты о работе университета за 1945/46 — 1949/50 учебные годы.

ференция, проведенная 29—31 марта 1948 г. На двух пленарных и десяти секционных заседаниях этой конференции было заслушано 33 доклада и сообщения на различные темы: отражение в лекциях роли русских и советских ученых в развитии читаемых дисциплин, о подготовке и организации лекций и семинарских занятий, о самостоятельной работе студентов, о проведении учебной практики и другие. В своей резолюции конференция отмечала, что все читаемые курсы должны воспитывать студентов в духе преданности социалистической Родине. Вся система воспитания должна развивать у студентов диалектическое мышление, готовить всесторонне развитых специалистов.

Большое внимание уделялось организации самостоятельной работы студентов. С 1946 г. стала широко практиковаться докладная форма проведения семинарских занятий. Готовя доклад для выступления на семинаре, студент изучал основную литературу вопроса, соответствующие источники и получал определенные навыки самостоятельной работы. В отчете университета за 1947/48 учебный год отмечалось, что докладная форма семинарских занятий полностью оправдала себя и в данном учебном году она была уже не испытательной формой, а заняла прочное место и стала правилом.

Активизации самостоятельной работы студентов способствовал переход с 1948/49 учебного года на новые учебные планы, по которым вводились курсовые работы по основным профилирующим дисциплинам. Это создавало возможность работать систематически и к написанию дипломных работ подходить более подготовленными.

Для улучшения самостоятельной работы студентов в вечернее время стал работать общий читальный зал, кабинеты марксизма-ленинизма, истории СССР, истории нового времени, археологии, истории русской литературы, истории русского языка, математический, а на химическом факультете — лаборатории.

Большую помощь студентам оказывала библиотека. К 1949/50 учебному году книжный фонд университетской библиотеки без учета периодических изданий возрос почти в три раза (2,8) и составил 252 700 томов. В два раза (примерно с 18 до 40 тыс.) увеличилась выдача книг на абонементе и в читальных залах. Библиотека возобновила обмен изданиями университета с вузами и научно-исследовательскими учреждениями страны и зарубежными странами. Все это повышало уровень подготовки специалистов, выпускаемых университетом.

Важным фактором в подготовке хороших специалистов была учебная и производственная практика студентов. Она проходила на учебных базах университета, в заповеднике «Предуралье», расположенном в пределах Кунгурского и Кишертского районов, на Камской биологической станции, в лесостепном Троицком заповеднике, в самом областном центре и в окрестностях Кизела, Соликамска, Нижнего Тагила.

Студенты биологического и географического факультетов знакомились с животным и растительным миром, химики выполняли рефераты по иностранной литературе. На историко-филологическом студенты работали в библиотеках, составляли библиографические справочники.

Весьма многообразной и интересной была производственная практика. Для студентов-историков с 1951 г. стала проводиться практика в архивах и музеях. Археологи работали в археологических экспедициях.

В 1947 г. была учреждена многолетняя Камская археологическая экспедиция, которая проводила раскопки в зоне затопления Камской ГЭС. Активное участие в работе этой экспедиции принимали студенты III и IV курсов. Студенты-геологи работали в геолого-разведочных партиях различных геологических организаций на Урале, в Сибири, в Башкирской и Удмуртской автономных республиках, на золотых, платиновых и нефтяных месторождениях.

Биологи проходили практику как на базах университета, так и по договоренности с различными научными организациями. Они участвовали в Каспийской экспедиции Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, работали на Новороссийской биологической станции, в экспедициях по Каме и Оби. Географы также участвовали в работе различных изыскательских партий в тресте Уралзолото, на реках Каме, Вятке, Белой. Химики проходили практику на заводах Пермской области, в Ленинградском оптическом институте. Производственная практика студентов физико-математического факультета проходила на заводах Перми и на Краснокамском бумажном комбинате. Физики выполняли ряд важных работ по градуированию оборудования. В 1951 г. впервые была организована практика и для юристов. Они работали в прокуратуре и судебных органах Пермской области.

Участие в производственной практике создавало возможность закреплять теоретические знания на практике. Студенты знакомились с производством, приобретали навыки в научной работе.

Особое значение имела педагогическая практика, которую проходили студенты, готовящиеся к педагогической деятельности. Студенты-практиканты знакомились со школой, приобретали знания в области педагогического труда и вкус к нелегкому, но интересному труду учителя.

За первую послевоенную пятилетку значительно оживилась научно-исследовательская работа на кафедрах университета. При планировании этой работы ставилась цель, чтобы каждая кафедра имела свое научное направление и все сотрудники занимались научной работой, повышали свою квалификацию.

На первых порах не удалось избежать многоотемности. Многие темы были случайными, неактуальными, слабо связанными с жизнью, с практикой сегодняшнего дня.

В 1947 г. Министерство высшего образования обратило внима-

ние на эти недостатки. В приказе Министерства «О мерах по укреплению и развитию Пермского государственного университета имени А. М. Горького» указывалось на необходимость пересмотра плана научно-исследовательской работы в сторону приближения научной тематики к народнохозяйственным задачам Урала и Пермской области. Университет принимал меры к устранению раздробленности тематики научных исследований, установлению связей науки с жизнью, с запросами народного хозяйства области.

К концу пятилетки эти недостатки были в какой-то мере устранены. За последние годы в организации научной работы кафедр и факультетов университет добился известных успехов. Так, план научной работы не страдал многообразием. Тематика научных работ в большинстве случаев была связана с запросами промышленности и сельского хозяйства. Развитию научно-исследовательской работы содействовали итоговые научные конференции, проводившиеся на факультетах, а также специальные конференции по отдельным проблемам отечественной науки. В 1947 г., например, состоялись 3 конференции — в январе спелеологическая, в апреле Уралское археологическое совещание и в конце года конференция по проблемам изучения карста, проведенная по инициативе Пермского университета и естественно-научного института.

Главное внимание в научной работе было обращено на изучение производительных сил Пермской области и истории Урала. Над этим работало ряд кафедр. Поэтому значительно возросло число экспедиций. В 1949 г. общие затраты на экспедиции по сравнению с предшествующим годом увеличились в три раза и составляли 120 тыс. руб. Кроме того, некоторые экспедиции финансировались заинтересованными организациями. Так, археологическая экспедиция почти целиком была проведена на средства Камской ГЭС, экспедиция по изучению малых рек — за счет организации «Сельэлектро», экспедиции геологических кафедр финансировались Уралским геологическим управлением, трестом Кизелугольразведка и т. д.

Научные работники биологического факультета и естественно-научного института работали над актуальной темой «Создание высокопроизводительных сенокосов и пастбищ». В течение ряда лет изучали посевы люцерны. Работа дала положительные результаты, а опыты были перенесены в производственные условия. В 1949 г. посевы люцерны производились в 18 колхозах области на площади 80 га. Проводились также опытные работы по испытанию люцерно-злаковых травосмесей и по изучению хозяйственных свойств дикорастущих кормовых трав. В некоторых районах была проведена инвентаризация лугов и пастбищ, намечались меры по их улучшению.

Сотрудникам кафедры физиологии растений под руководством доцента В. Н. Наугольных удалось выработать новый метод предпосевной обработки семян огурцов и томатов, содействующий повышению их урожайности. Урожайность огурцов, высеянных в кол-

хозе имени Шверника бывшего Верхнемуллинского района на площади 1 га повысилась на 21%, томатов на 20%. После этого областное управление сельского хозяйства приняло новый метод предпосевной обработки семян огурцов как обязательный в практике колхозов.

Большое внимание уделялось изучению водоемов Пермской области в целях улучшения рыбного хозяйства. Этот вопрос приобрел огромное значение в связи с реконструкцией водного хозяйства и уменьшением рыбы в реках под влиянием сточных вод. В течение ряда лет изучением водоемов области занималась профессор доктор биологических наук А. О. Таусон, написавшая монографию «Водные ресурсы Пермской области», которая являлась основным справочником для научных и практических работников. В послевоенное время она изучала влияние сточных вод на рыб и на беспозвоночные водные организмы, продолжала изучение водоемов области в целях освоения карпового хозяйства и продвижения его на север⁶.

Большая работа по изучению водоемов Пермской области и других районов страны была проведена профессором М. И. Меньшиковым. Под его руководством были составлены предложения о рыбохозяйственном освоении Широковского водохранилища.

Ряд важных исследований, имевших не только теоретическое, но и практическое значение для промышленных предприятий города и области, были выполнены кафедрами геолого-географического факультета, общей физики, математики, неорганической и органической химии.

Большое внимание уделялось такой важной проблеме для промышленных предприятий, как коррозия металлов и меры борьбы с нею. По этому вопросу в первых числах февраля 1949 г. была проведена специальная конференция, в которой участвовало около 200 инженерно-технических работников промышленных предприятий.

Кафедра физической географии занималась изучением малых рек Пермской области в целях их транспортного освоения. Геологи изучали геоморфологию различных районов Пермской области, палеонтологию и стратиграфию нижнепермских отложений, месторождения полезных ископаемых, исследовали горные породы области. Темы их исследований были в основном согласованы с геолого-разведочной конторой объединения Пермнефть. Ученые-геологи выполнили важные работы, имеющие большое практическое значение. Под руководством профессора Г. А. Максимовича были определены общие гидрохимические данные нефтяных месторождений Краснокамска и Верхнечусовских Городков, профессором П. Н. Чирвинским выполнена работа «Полезные ископаемые Урала и их использование» и т. д. Как сообщалось на отчетной научной конференции университета и естественно-научного института,

⁶ «Пермский университет», 1951, № 18.

проходившей 15—21 марта 1950 г., геологи получили новые сведения об исследованных ими горных породах Красновишерского района (профессор П. Н. Чирвинский), о полезных ископаемых окрестностей Бисера (доцент В. К. Воскресенский) об основных

Доктор геолого-минералогических наук зав. кафедрой петрографии профессор П. Н. Чирвинский.

чертах геоморфологии района Кизеловского каменноугольного бассейна (доцент И. И. Апродов)⁷.

Большую научную работу проводили кафедры химического факультета. На кафедре органической химии разрабатывались темы: «Исследование девонской нефти Прикамья» (профессор Д. М. Марко), «О новых способах получения диарилметановых и диарилэтановых углеводородов» (доцент И. И. Лапкин и ассистент О. М. Лапкина).

⁷ «Пермский университет», 1950, № 7.

Кафедра аналитической химии (руководитель Г. Г. Кобяк) занималась проблемой использования пермских медистых песчаников (выделение ванадия), изучала тему «Количественное спектрально-аналитическое определение некоторых элементов методом разбавления в силикатных породах». Ассистент В. П. Живописцев разработал методику количественного микрохимического определения цинка в присутствии элементов четвертой и пятой аналитических групп⁸.

Профессор доктор исторических наук
О. Н. Бадер.

Особое внимание в научно-исследовательской работе уделялось получению цемента с улучшенными механическими свойствами и на местном сырье. Этим вопросом занимались кафедра физической химии и естественно-научный институт. Исследования вели на образцах цемента Пашийского цементного завода.

Кафедры гуманитарных факультетов также старались внести свой вклад в изучение истории и культуры Урала и Пермской области. Научные сотрудники кафедры истории СССР изучали

⁸ Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1946/47 учебный год, лл. 51, 52.

историю Урала с древнейших времен и до наших дней. Весьма плодотворная археологическая деятельность проводилась в районе затопления Камской ГЭС доцентом (ныне профессор) О. Н. Бадер. Под его руководством было добыто большое количество археологического материала, что позволило сделать важные выводы и обобщения о связях между древнейшим населением Прикамья и Волжско-Окского бассейна. По материалам своих раскопок и данных других археологов он опубликовал ряд научных работ по теме «Каменный период на Урале». Изучались темы: «Западный Урал в революции 1905—1907 гг.» (доцент Ф. Е. Мельников), «Волнения крестьян Пермского Предуралья в 60-х годах XIX века», «Революционно-демократическое движение в Пермской губернии в 60-х годах XIX века», «Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале» (доцент Ф. С. Горовой), «Дмитриев А. А. как историк Урала» (доцент Ф. А. Андерсон).

Большую работу по изучению диалектов некоторых населенных пунктов Пермской области проводила кафедра русского языка и общего языкознания (руководитель Ф. Л. Скитова).

Важным показателем успехов в научно-исследовательской работе является публикация работ. Однако возможности публикации были ограничены, и не все написанные работы появились в печати. Для содействия успешному и быстрому опубликованию выполненных работ университет организовал типографию⁹.

Таким образом, в центре исследовательских интересов научных работников университета являлся Урал, в основном Пермская область. Сотрудники университета стремились приблизить свои научные интересы к решению конкретных задач.

Ректорат университета изыскивал пути внедрения результатов научных исследований в жизнь. При университете было создано консультационное бюро, которое оказывало квалифицированную помощь производственным организациям, особенно по вопросам геологии, физики, химии. Такая помощь была оказана Уралалмазу, объединению Пермнефть, Уральскому геологическому управлению, тресту Кизелуголь, Саранскому руднику, управлению Пермской железной дороги, а также многим заводам и государственным организациям области.

В целях сближения научно-исследовательской работы университета с производством на ученом совете университета стали практиковать обсуждение проблем и вопросов актуальных для промышленных предприятий и сельского хозяйства. Так, в 1949 г. в присутствии представителей промышленных предприятий на ученом совете рассматривались вопросы «О самовоспламеняемости углей» (профессор В. Ф. Усть-Качкинцев), «О коррозии металла и мерах борьбы с ней» (доцент, ныне профессор, М. Н. Полукаров), «Об использовании отбросного топлива промышленных предприятий области для создания фабрик овощей» (профессор В. А. Крю-

⁹ Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1948/49 учебный год, л. 111.

гер), «О глинах Пермской области и их промышленном использовании» (профессор П. Н. Чирвинский), «О развитии рыбного хозяйства» (профессор А. О. Таусон), о посевах сахарной свеклы и другие¹⁰. Ряд ведущих работников университета (профессора Р. В. Мерцлин и В. Ф. Усть-Качкинцев и доцент И. И. Лапкин) принимали участие в научно-производственных конференциях заводов.

Обращение научно-технической общественности Ленинграда о содружестве работников науки и производства вызвало новые усилия повысить эффективность научных исследований. Были заключены двусторонние договоры с промышленными предприятиями, учреждениями и колхозами о совместной работе. В договорах с промышленными предприятиями предусматривалась разработка и внедрение новых методов анализа, выяснение причин брака, улучшение качества продукции, помощь инженерно-техническим работникам в подготовке кандидатского минимума, а в договорах с колхозами — о внедрении новых сельскохозяйственных культур. Такие связи были установлены с Камским целлюлозно-бумажным комбинатом по усовершенствованию технологических процессов, с заводом имени Дзержинского по внедрению новых методов чугунного литья, с Чусовским металлургическим заводом по разработке новых методов спектрального анализа, с колхозами по производству опытных посевов люцерны, овощей. Тесный контакт был установлен с геологическими учреждениями¹¹.

Постепенно в научную работу втягивались и студенты — работали студенческие кружки, систематически проводились студенческие конференции. Студенты-геологи выполняли коллективную научную работу по теме «К познанию нижнепермской флоры и фауны». Один студент сделал доклад на Всесоюзной карстовой конференции на тему «Карстовые явления в южной части Ординского района».

Активно участвовали в кружковой работе члены археологического кружка. Они принимали участие в организации кабинета археологии, в разборе Теплоуховской коллекции областного музея. Учитывая большую тягу студентов к самостоятельной научной работе, ректорат в 1947 г. организовал студенческое научное общество (СНО), которое должно было вовлекать в научно-исследовательскую работу широкие массы студенчества, содействовать, чтобы студенты быстро и легко ориентировались в вопросах специальности¹². Из года в год увеличивалось число студентов, принимавших участие в кружковой работе. В 1947 г. в кружковой работе участвовало 462 студента, а членами СНО были 283 человека. К 1950 г. в кружковой работе участвовало уже 688 студентов, из

¹⁰ ППА, ф. 717, оп. 2, д. 13, лл. 50—51.

¹¹ Там же, л. 83, Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1950/51 учебный год, лл. 111—116.

¹² Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1946/47 учебный год, л. 62.

них 366 — члены СНО. Члены кружков участвовали в обработке экспедиционных материалов, в экспериментальной работе на экспериментальных кафедрах, разрабатывали теоретические вопросы по истории науки, выполняли работы по заданию промышленных предприятий — телефонного завода, завода имени Ф. Э. Дзержинского, Камского бумкомбината и других¹³. Так, студент А. Н. Полоскин разработал схему прибора автоматического контроля телефонных и микрофонных капсюлей.

Студенты-математики достигли больших успехов в развитии метода академика С. А. Чаплыгина по приближенному решению дифференциальных уравнений. Ряд докладов на научных конференциях представлял значительный интерес (например, доклад А. Н. Фадеева о социалистическом соревновании).

Участие студентов в научно-исследовательской работе содействовало выполнению основной задачи, стоящей перед университетом, — подготовке высококвалифицированных кадров.

Дальнейшее развитие университета, расширение и улучшение его работы падает на период 1950—1958 гг.

В основу работы университета были положены решения партии и правительства, направленные на продвижение советского общества к коммунизму. Новый этап в развитии высшего образования открыл XX съезд КПСС, осудивший культ личности и освободивший науку от догматизма. Это создало более благоприятные условия для подготовки кадров, для творчества в области науки.

Съезд определил главные задачи в области высшего и среднего специального образования. В решениях съезда записано: «Значительно улучшить качество подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием. Обеспечить обстоятельное ознакомление учащихся высших и средних специальных учебных заведений с последними достижениями отечественной и зарубежной науки и техники, а также с передовым опытом производства»¹⁴.

За осуществление этих задач боролся и коллектив университета под руководством партийной организации. Партийная организация стала более целеустремленно заниматься вопросами подготовки молодых специалистов, улучшением научно-исследовательской и воспитательной работы. Большую помощь оказывали комсомольская и профсоюзная организации.

30 августа 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров. Реализация этого постановления содействовала улучшению подготовки кадров по всей стране. Большое значение имело инструктивное письмо Министерства высшего образования СССР от 15 сентября 1956 г. № И-100, которым на-

¹³ «Пермский университет», 1950, № 8.

¹⁴ Резолюции XX съезда КПСС. М., 1956, стр. 83.

мечались меры по совершенствованию планирования учебного процесса. Предусматривалось сокращение обязательных занятий с целью высвобождения свободного времени как для преподавателей, так и для самостоятельной работы студентов и на этой основе улучшения качества учебных занятий.

За 1955—1958 гг. произошли значительные изменения в структуре факультетов. Университет пополнился большим количеством научных работников и студентов из других вузов. В состав университета были переведены студенты и научные работники естественно-географического и исторического факультетов и заочного отделения педагогического института, а также студенты и научные работники географического факультета Уральского университета. Поэтому геолого-географический и химико-биологический факультеты были разделены на 4 самостоятельных факультета, и в связи с этим число факультетов в университете увеличилось с шести до восьми (историко-филологический, юридический, геологический, физико-математический, географический, химический, биологический и технический).

В ноябре 1955 г. после передачи студентов из педагогического института вновь было открыто заочное отделение по специальностям: истории, физической и экономической географии, ботаники, зоологии, естествознания, а позднее и по циклу юридических наук. Заочное отделение в университете было и ранее, но в 1948 г. по приказу Министерства высшего образования оно передано в педагогический институт. С 1955 г. заочное обучение стало вновь функционировать постоянно, а число студентов с каждым годом стало возрастать.

Произошли изменения и в структуре кафедр. В 1950 г. из кафедры марксизма-ленинизма выделены кафедры философии и политэкономии, на юридическом факультете были открыты кафедры уголовного права и процесса, гражданского права и процесса.

Две новые кафедры были открыты на геологическом факультете: геофизических методов поисков и разведок полезных ископаемых, геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений, а кафедры петрографии и минералогии были объединены в одну. На физико-математическом факультете открыта кафедра экспериментальной физики, на техническом — технологии металлов и энергетики (1951 г.), химической технологии неорганических веществ (1952 г.).

На географическом факультете была открыта кафедра экономгеографии, одновременно кафедра физической географии объединена с кафедрой геодезии. На биологическом факультете организована кафедра физиологии растений и дарвинизма.

Произошли изменения и на историческом факультете. В 1951/52 и 1952/53 учебных годах прием на историческое отделение не производился, и к концу 1953/54 учебного года из-за малого объема учебных поручений кафедра всеобщей истории была слита с ка-

федрой истории СССР. С начала 1955/56 учебного года кафедра всеобщей истории была восстановлена¹⁵.

В университете постепенно усиливается подготовка студентов к педагогической деятельности. Поэтому с начала 1955/56 учебного года открывается кафедра педагогики.

Всего в университете работало 37 кафедр, продолжал свою деятельность естественно-научный институт с отделами ихтиологии и гидробиологии, химии, биологии. К этому времени была разработана новая более укрупненная номенклатура специальностей, которая давала возможность готовить специалистов более широкого профиля, способных лучше решать теоретические и практические вопросы. В 1951/52 учебном году в университете насчитывалась 31 специальность и 36 специализаций. По заочному отделению насчитывалось 9 специальностей.

За эти годы укрепилась и учебно-производственная база университета.

Университет получил учебный корпус (географический) от педагогического института в связи с передачей университету двух факультетов и размещался уже в четырех зданиях (главный корпус, химический, геологический, географический) общей площадью в 11 416 кв. м с включением помещений, занятых для хозяйственных нужд (котельная, гараж и др.).

Тем не менее университет по-прежнему испытывал острую нужду в учебных помещениях, так как учебная площадь выросла незначительно, а контингент студентов увеличился почти в два раза. На начало 1949/50 учебного года числилось 1504, а на начало 1957/58 учебного года 2867 человек, без студентов заочного отделения. Вместе с заочниками насчитывалось более четырех тысяч студентов. Недостаточное обеспечение помещениями затрудняло организацию и проведение учебного процесса. Но несмотря на большие трудности с учебной площадью, в университете появляются новые лаборатории и кабинеты. В 1954 г. был открыт музей археологии Прикамья. Это событие было отмечено двухдневной сессией ученого совета историко-филологического факультета. В работе этой сессии приняли участие представители научной общественности Перми, Свердловска, Кирова, Ижевска, Сарапула, Советска, Сыктывкара, Чердыни, Кунгура, Нижнего Тагила, Серова, Невьянска, Ирбита, Орска, Челябинска и Омска¹⁶.

Большое внимание было уделено техническому факультету. К 1958/59 учебному году этот факультет имел 16 лабораторий, несколько кабинетов и учебных мастерских. Новые лаборатории были организованы в связи с расширением других факультетов — геологического, физико-математического и химического. Вместе с тем произведено расширение старых лабораторий и кабинетов. Кафед-

¹⁵ Архив ПГУ. Отчеты о работе университета за 1953/54 и 1955/56 учебные годы, лл. 15, 6.

¹⁶ «Пермский университет», 1954, № 18.

ры и лаборатории университета пополнились учебным и научным оборудованием. С каждым годом увеличивались суммы, ассигнованные на приобретение хозяйственного и научного оборудования. Так, в 1952 г. на эти цели было выделено 396, а в 1957 г. 615 тыс. руб. Пополнение университетских кафедр учебным и научным оборудованием происходило и по другим каналам: в 1955 г. Пермский университет получил в дар значительное учебное оборудование от Московского университета.

Кроме того, на основе постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. большую помощь в обновлении университетских лабораторий оборудованием оказали промышленные предприятия области. От треста Кизелуголь было получено буровое оборудование. Пермская ТЭЦ передала университету паросиловую установку с электростанцией. От других промышленных предприятий были получены действующая модель электрометаллургической печи с полной автоматизацией, а также различные измерительные и другие приборы. Из разных источников университет пополнился оборудованием почти на один миллион рублей, что создало более благоприятные условия для проведения учебной и научной работы¹⁷.

В эти годы более успешно решались вопросы подготовки молодых специалистов. Большое значение имел рост штата научных работников и повышение их научной квалификации.

Вот как изменился состав преподавателей с учеными степенями и званиями в 1957/58 учебном году по сравнению с 1951/52 учебным годом:

	1951/52 уч. г.	1957/58 уч. г.
Профессоров докторов наук . . .	16	14
Доцентов кандидатов наук . . .	55	116
Старших преподавателей . . .	63	38
Ассистентов преподавателей . .	45	117
Всего . . .	179	285

Итак, в 1957/58 учебном году количество научных работников по сравнению с 1951/52 учебным годом увеличилось более чем на 100 человек. Изменилось соотношение между различными категориями профессорско-преподавательского состава. В 1951/52 учебном году преподавателей с учеными степенями и званиями насчитывалось 71, в 1957/58 учебном году — 130 человек.

Качественный рост научных кадров университета происходил за счет привлечения квалифицированных специалистов по конкурсу, за счет молодых специалистов, окончивших аспирантуру. Но

¹⁷ «Пермский университет», 1957, № 20.

основным путем подготовки квалифицированных специалистов являлось развертывание научной работы на кафедрах, повышение научной квалификации штатных работников университета. За эти годы 5 научных работников университета защитили докторские диссертации, а 53 человека — кандидатские.

Вот как выглядит рост преподавателей с учеными степенями и званиями в период 1951—1958 гг.¹⁸ (по учебным годам):

	1951/52	1952/53	1953/54	1954/55	1955/56	1956/57	1957/58	Всего
Профессоров докторов наук	—	1	—	3	—	1	—	5
Кандидатов наук	9	13	8	8	10	2	3	53

Докторские диссертации защитили и получили соответствующие ученые степени и звания И. И. Башлыков, Ф. А. Бынов и А. Н. Пономарев (биологических наук), Ф. С. Горовой (исторических наук) и М. Н. Полукаров (химических наук). В 1956/57 и в 1957/58 учебных годах количество научных работников, защитивших диссертации, уменьшилось по сравнению с 1955/56 учебным годом. Это объясняется новыми условиями защиты диссертационных работ — обязательной публикацией печатных работ по диссертационным темам. Публикация таких работ при отсутствии в университете своей полиграфической базы была связана с серьезными трудностями.

Но это было временным явлением. Партийная организация университета и ректорат принимали меры для того, чтобы ускорить подготовку квалифицированных кадров с учеными степенями и званиями. Особое внимание уделялось укреплению кафедр общественных наук, играющих большую роль в воспитании молодых специалистов. Если в 1951/52 учебном году на этих кафедрах работало всего 5 человек, имеющих ученые степени и звания, что составляло 26% по отношению ко всем преподавателям этих кафедр, то в 1957/58 учебном году на этих кафедрах работало 12 доцентов кандидатов наук, или 85% преподавательского состава.

Таким образом, в университете работало около 300 преподавателей. Постепенно повышалась их научная квалификация и педагогическое мастерство, что способствовало успешному решению важнейшей задачи — подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и народного образования.

За этот период значительно увеличился контингент студентов и ускорились темпы подготовки молодых специалистов. Почти ежегодно рос прием студентов на первые курсы. Если в 1945/46 учеб-

¹⁸ Архив ПГУ. Отчеты о работе университета за 1951/52 — 1957/58 учебные годы, лл. 13, 19.

ном году в университет было принято 290 человек, то в 1957/58 учебном году — 500. Наибольший прием был в 1955/56 учебном году — 552 человека. С 1951/52 учебного года в два раза увеличился прием на физико-математический факультет, возрос прием на химический факультет, а с 1954/55 учебного года — на биологический факультет и филологическое отделение историко-филологического факультета.

В 1955/56 учебном году контингент студентов увеличился за счет перевода в университет студентов географов из Уральского университета и студентов исторического и географического факультетов Пермского педагогического института.

Рост контингента студентов университета можно проследить по следующим данным (по учебным годам):

Факультеты	1950/51	1951/52	1952/53	1953/54	1954/55	1955/56	1956/57	1957/58
Историко-филологический	300	278	235	236	262	466	475	482
Юридический	340	385	414	372	293	273	273	265
Физико-математический	231	242	279	338	393	431	519	539
Геолого-географический	255	326	386	447	523	572 452	457 391	394 346
Химико-биологический	333	323	298	305	349	281 330	307 302	308 274
Технический	206	235	277	341	364	241	247	259
Итого	1665	1789	1889	2039	2184	3046	2971	2867

Если в 1951/52 учебном году на всех курсах университета дневного обучения было 1789 студентов, то в 1957/58 учебном году количество их возросло до 2867 человек, а вместе со студентами заочного отделения (1219 человек) в университете обучалось 4086 студентов¹⁹.

Изменился и качественный состав студентов. Все больше и больше в университет поступали студенты, имеющие опыт практической работы. Так, в 1957 г. в числе принятых 44% составляли лица, имевшие двухлетний стаж работы (216 человек из 500 принятых). Четвертая часть их (58 человек) пошли учиться на историко-филологический факультет.

Непрерывно возрастал выпуск молодых специалистов. За 8 лет университет выпустил 3496 человек, в том числе 500 заочников и 2996 человек с дневного отделения. (В 1951 г. — 205, 1952 г. — 257, 1953 г. — 339, 1954 г. — 360, 1955 г. — 336, 1956 г. — 518, 1957 г. —

¹⁹ Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1957/58 учебный год, лл. 38—40.

564 и в 1958 г. — 417 человек). Если в первую послевоенную пятилетку в среднем каждый год выпускали по 100 человек, то в эти годы — по 437 человек. В 1957 г. вместе с заочниками было выпущено 864 человека. Это был самый большой выпуск за все годы существования вуза²⁰.

Абсолютное большинство выпускников, например, выпуска 1958 г., получили назначение на Урал (в Пермскую и соседние уральские области). Некоторые студенты отправлялись на работу в центральные и южные области Советского Союза, а также в Сибирь и на Дальний Восток.

Таким образом, за эти годы возрос контингент студентов, а стало быть, и увеличился выпуск специалистов. Вместе с тем коллектив университета боролся за то, чтобы дать молодым специалистам глубокие и прочные теоретические и практические знания, научить их диалектическому мышлению и привить им марксистско-ленинское мировоззрение. И кафедры уделяли большое внимание содержанию лекционных курсов, проведению лабораторных и практических занятий, организации производственной и педагогической практики. Возрос интерес к методическим вопросам. Изучались методы контроля за самостоятельной работой студентов, выяснялся объем и характер требований, предъявляемых к дипломным и курсовым работам.

Весной 1957 г. была проведена общеуниверситетская методическая конференция, на которой обсуждались важнейшие вопросы педагогического процесса. Эта конференция повысила интерес научных работников к методическим вопросам.

Большую работу по усовершенствованию педагогического процесса провела партийная организация университета. В 1956 г. в партийной организации состояло более 200 коммунистов (на 11 октября 1956 г. 197 членов КПСС и 6 кандидатов). В декабре 1956 г. состоялось открытое партийное собрание об улучшении учебной и научной работы в университете. Партийное собрание одобрило работу биологического факультета по сокращению и объединению в потоки одноименных лекционных курсов, переводу некоторых спецкурсов в число курсов по выбору, переключению части часов для работы студентов на опытном участке, что способствовало улучшению подготовки специалистов²¹.

На химическом факультете были сокращены некоторые разделы общей, а также неорганической и органической химии, которые более детально изучаются в курсах физической химии и физики. Такая же работа была проведена на физико-математическом факультете. В результате сократился перечень профилирующих дисциплин по математической специальности с 20 до 14, а по физической — с 13 до 8. Изменилось соотношение между лекциями и практикой в сторону увеличения практических занятий.

²⁰ «Пермский университет», 1957, № 20.

²¹ ППА, ф. 717, оп. 4, д. 5, лл. 18 и 68.

В конечном итоге на старших курсах удалось высвободить один день в неделю для самостоятельной работы студентов.

С целью расширения кругозора студентов был увеличен перечень факультативных дисциплин. В учебные планы по истории, русскому языку и литературе включались дисциплины по истории театра, художественному чтению, эстетике. Студенты физики, географы, биологи и историки старших курсов прослушали факультативный курс по кинофикации учебного процесса.

Больше внимания стало уделяться педагогической подготовке студентов. Проведение политехнизации учебного процесса в школах требовало глубоких знаний от оканчивающих университет. Поэтому для студентов физико-математического факультета вводились факультативные занятия в учебных механических мастерских, где студенты приобретали навыки по слесарному, токарному и сварочному делу. Для студентов биологов были введены общие курсы по растениеводству, животноводству и почвоведению с основами земледелия, а на опытном участке университета была организована сельскохозяйственная практика.

Важную роль в активизации самостоятельной работы студентов играли дипломные и курсовые работы. За это время тематика курсовых и дипломных работ расширилась и стала теснее увязываться с практическими задачами промышленных предприятий и сельского хозяйства и с актуальными вопросами общественной жизни. Разрабатывались такие темы, как «Состояние лугов на участке Пермь—Сайгатка и мероприятия по их улучшению», «Геологическое строение и перспективы нефтеносности Шкаловского поднятия Башкирской АССР», «Роль местных Советов в планировании промышленности и сельского хозяйства в послевоенный период» и другие.

Для руководства дипломными работами и проектами, рецензирования привлекали не только научных работников университета, но и инженерно-технических работников промышленных предприятий, в особенности на техническом и геологическом факультетах и кафедрах экспериментальной физики. Ряд студентов выполнили и защитили дипломные работы непосредственно на заводах.

Университет пересмотрел и внес изменения в порядок прохождения педагогической практики на историческом и географическом факультетах. Практика стала проводиться на IV и V курсах в течение четырех недель каждого года и с отрывом от учебных занятий в университете.

Педагогическая практика в школах, организованная на новых началах, показала, что студенты дали хорошие показатели. Изменились взгляды студентов на профессию учителя. В своих отчетах студенты писали, что с нетерпением ждут, когда они будут работать учителями, а не практикантами.

Производственная и педагогическая практика давала возможность закрепить полученные знания на практике, прививала на-

выки научно-исследовательской работы, укрепляла интерес к избранной профессии.

Молодые специалисты воспитывались и готовились к практической деятельности не только на лекциях, семинарах и производственной практике. Большое значение в воспитании хороших специалистов и высокосоциальных и культурных людей имела и политико-воспитательная работа, проводимая в университете во внеучебное время, а также участие в кружках художественной самодеятельности и привлечение студентов к общественно полезному труду.

Под руководством университетской партийной организации в общежитиях университета проводились беседы, политинформации, читались лекции о культуре речи, международном положении и важнейших вопросах внутренней жизни, о рабочем и коммунистическом движении. Организовывались теоретические конференции, посвященные знаменательным датам и наиболее актуальным вопросам, как 50-летие первой русской революции, моральные черты советского человека и т. д. Особый интерес вызвал цикл лекций о культуре поведения, о современном искусстве Запада, прочитанный научным сотрудником Ленинградского Эрмитажа, а также музыкально-образовательные лекции, организованные силами студентов.

Ежемесячный «Устный журнал» знакомил студентов с важными и интересными событиями международной жизни, жизни нашей страны и города, с новинками науки, техники, спорта. Так, в 1958 г. студенты слушали сообщения о событиях на Ближнем Востоке (старший преподаватель В. А. Малыгин), «Существует ли снежный человек» (профессор Б. Н. Вишневецкий), о кибернетике (профессор И. Г. Шапошников) и др. Проводились симфонические вторники и музыкальные четверги, как приложения к «Устному журналу».

Для улучшения воспитательной работы студентов младших курсов стали прикреплять преподавателей к учебным группам.

Верной помощницей партийной организации в воспитании молодежи явилась комсомольская организация, которая в 1958 г. насчитывала в своих рядах 2635 человек²². Таким образом, подавляющее большинство студентов были комсомольцы. Партийное бюро университета повседневно направляло работу комсомола. На заседаниях бюро и партийных собраниях обсуждали отчеты комитета ВЛКСМ об идейно-воспитательной работе среди студенческой молодежи, выявляли недостатки, оказывали практическую помощь. Так, в постановлении партийного собрания от 19 января 1956 г. отмечались серьезные недостатки в политико-воспитательной работе комитета комсомола. Указывалось, что эта работа зачастую не связана с жизнью факультетских групп, что студентам

²² ППА, ф. 717, оп. 4, д. 9, л. 102.

не прививается любовь к будущей профессии, не воспитывается непримиримость к нарушениям комсомольской дисциплины.

Эта критика дала положительные плоды. Постепенно накапливался опыт воспитательной работы. Под руководством комсомола проводились теоретические конференции, диспуты, тематические

Доктор физико-математических наук зав. кафедрой теоретической физики профессор
И. Г. Шапошников.

вечера. Хорошо были организованы вечер песни (физмат), о дружбе, любви и товариществе (юрфак), «Знаешь ли ты своего товарища по группе?» (химфак). Проводились диспуты о культуре поведения (химфак) и т. д.

Большую помощь в проведении идейно-политической работы оказывала печать. С 1948 г. стала выходить многотиражная университетская газета. Она помогала в повышении успеваемости, укреплении дисциплины, поднимала важные вопросы общественно-политической и культурной жизни университета.

Большое воспитательное значение имело привлечение студентов к общественно полезному труду. Обучаясь в университете, студенты работали там, где особенно нуждались в их труде.

Оранжерея Ботанического сада университета.

В осеннее время помогали труженикам села вести уборку урожая, проводили беседы, давали концерты. Они живо откликнулись на призыв Центрального Комитета ВЛКСМ от 22 июня 1956 г. помочь труженикам целинных земель своевременно и без потерь убрать урожай: 175 студентов хорошо потрудились на полях Западно-Казахстанской области, многие из них были награждены значками «За освоение целинных земель» и грамотами.

Работа на целинных землях стала хорошей традицией. В 1957 г. более 600 студентов работали на целинных землях Казахстана, 800 человек были посланы на Алтай.

Комсомольская организация была инициатором многих хороших дел. По инициативе комсомола студенты принимали участие в строительстве Пермского нефтеперегонного завода, ТЭЦ, помогали в ремонте и благоустройстве территории университета.

«Еще совсем недавно на улице Генкеля не было ни газонов, ни деревьев, ни кустарников. Теперь все это создано, — писала университетская газета. — Приятно пройти по асфальтированной дороге мимо Ботанического сада, по красивой, одетой нежной листвой и белыми цветами яблонь аллее и вспомнить, что два года

назад здесь было болото». Все это сделано руками студентов, научных работников, рабочих и служащих университета.

Кроме того, комсомольцы университета вели большую шефскую культурную работу. В 1957 г. 36 групп шефствовало над общежитиями Пермстроя, депо станции Пермь II, станции Первомайская и других организаций²³. Вместе с тем студенты работали агитаторами на избирательных участках, участвовали в лекционной работе. Только в 1957/58 учебном году студенты прочитали в колхозах и подшефных организациях Перми и области свыше 300 лекций.

Важнейшее место во всей культурной и воспитательной работе и в организации разумного отдыха занимала художественная самодеятельность. Ансамбль песни, организованный в 1948 г. из небольшого хора, превратился в сильный коллектив, к нему присоединился струнный оркестр и танцевальная группа. В 1956/57 учебном году в художественной самодеятельности университета было занято 500 человек, в том числе несколько человек рабочих и служащих. Они дали более 30 концертов в университете и свыше 50 шефских концертов для населения²⁴.

Большой популярностью пользовался драматический коллектив университета, показавший на сцене выдающиеся произведения классической и советской драматургии. Силами студенческого театрального коллектива были поставлены спектакли «Гартюф» Мольера, «Разлом» Лавренева, «Закон Ликурга» (по «Американской трагедии» Драйзера), «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Чудотворная» Тендрякова, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и другие.

Некоторого успеха добился танцевальный коллектив, поставивший танец Кошечки и Кота из балета П. И. Чайковского «Спящая красавица» и другие.

Художественная самодеятельность университета не раз занимала первое место на городских и областных смотрах по массовости и качеству исполнения.

В 1957 г. по опыту столичных вузов был создан студенческий клуб, который стал центром всей культурно-массовой и воспитательной работы. При правлении клуба созданы секции кружков художественной самодеятельности. С созданием студенческого клуба расширилась художественная самодеятельность на факультетах.

Важным участком воспитательной и оздоровительной работы были спортивные мероприятия, проводимые кафедрой физического воспитания и спортивным клубом университета. Общественные организации университета стремились привлечь к занятию спортом широкие массы студенчества. Проводились ежегодные спартакиады, легкоатлетические кроссы и эстафеты. В 1957/58 учебном

²³ «Пермский университет», 1956, № 13, 1957, № 15—16; 1955, № 13.

²⁴ Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1956/57 учебный год, л. 89.

году проведена спартакиада по 10 видам спорта с участием около 1000 студентов. В весеннем кроссе участвовало свыше 800 человек, в эстафете на приз газеты «Пермский университет» — 540 человек. За этот учебный год в 68 соревнованиях участвовало более 6000 студентов. В каникулярное время проводились туристские походы в северные районы Урала, на Южный Урал, а также в южные районы страны.

Таким образом, студенты университета получали знания не только на лекциях, семинарах и практических занятиях, в ходе выполнения лабораторных работ, на производственной и педагогической практике, но и приобщались к общественно полезному труду, воспитывались в художественной самодеятельности, в спортивных соревнованиях, туристских походах.

Большая работа проводилась по повышению идейно-политического уровня сотрудников университета. Одним из важнейших звеньев этой работы была система партийного просвещения. Партийное бюро и профсоюзная организация сеть партийного просвещения комплектовали в соответствии с запросами преподавательского состава, рабочих и служащих университета. Основной формой политического просвещения научных работников были теоретические семинары. В 1957/58 учебном году работало 17 теоретических семинаров, в которых занимались 254 научных сотрудника. В них изучались наиболее актуальные проблемы современности, вопросы общеполитического и теоретического характера, связанные с профилем факультетов. Особый интерес был к вопросам философии, эти вопросы изучали в семи семинарах.

Работа в теоретических семинарах содействовала повышению не только политического уровня научных сотрудников, но и знаний в области методологии. Остальные сотрудники университета изучали важнейшие решения партии и правительства, международное и внутреннее положение Советского Союза в кружках текущей политики.

Систематическую помощь в проведении идейно-политической работы оказывала печать. Многотиражная газета университета помогала борьбе за успеваемость, дисциплину, являлась организующим началом общественно-политической и культурной жизни университета.

Подготовка высококвалифицированных специалистов тесно связана с научно-исследовательской работой, без соответствующего уровня которой невозможно решение теоретических и практических вопросов, связанных с подготовкой молодых специалистов.

В отличие от прошлых лет исследовательской деятельностью занималось большинство научных работников университета. В плане научных работ ставились проблемы, имеющие большое теоретическое и народнохозяйственное значение. Коллектив научных работников биологического факультета и естественно-научного института под руководством профессора В. А. Крюгера и доцента А. И. Оборина (ныне профессор) продолжал работать над комп-

лексной темой: «Создание устойчивой кормовой базы для развития животноводства на Урале». Актуальность этой темы очевидна.

Доктор сельскохозяйственных наук профессор
А. И. Оборин.

Развитие животноводства сдерживалось слабой кормовой базой. Научные работники изучали состояние естественных сенокосов и пастбищ нашего края, разрабатывали мероприятия по их улучшению. Производились посевы новых кормовых трав (суданской травы, эспарцета) и дикорастущих злаков (костер, ежа, райграсс). Проводились испытания на всхожесть и изучалась биология развития около 40 видов трав и различных злаков. Результаты подбора травосмесей для улучшения материковых лугов показали, что наиболее целесообразными являются посевы различных смесей бобово-злаковых растений. Продолжались ранее начатые работы по люцерне. Многолетними опытами была доказана перспективность и рентабельность возделывания этой культуры в Пермской области, разработана агротехника получения высоких урожаев ее, а затем основное внимание было обращено на создание семенных фондов люцерны. Чтобы добиться внедрения этой культуры, науч-

ные работники проводили лекции, беседы, семинары, организовывали для колхозников и агрономов экскурсии в учебно-опытное хозяйство «Предуралье». И уже в 1955 г. посевы люцерны производились в 65 колхозах, в 1956 г. — в 63 колхозах и в трех совхозах на площади около 800 гектаров²⁵. Достижения по выращиванию этой культуры демонстрировались на областной сельскохозяйственной выставке. А. И. Оборин, Г. И. Садовникова и С. С. Колотова подготовили монографию «Возделывание люцерны в Пермской области» (1954 г.). За разработку агротехники возделывания люцерны и внедрение ее в колхозное производство А. И. Оборин, С. С. Колотова, Г. И. Садовникова, А. М. Овеснов и В. В. Таскаева были выдвинуты участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 г., а 3 научных сотрудника естественно-научного института А. Г. Силин, Е. С. Климова и А. Е. Хромутин были участниками выставки 1954 г. за работу по семеноводству люцерны в Южном Зауралье.

В учебно-опытных хозяйствах «Предуралье» и «Троицкое» проводились опытные посевы сахарной свеклы, кукурузы и других культур. На основе многолетних опытов доцент Ф. А. Бынов доказал возможность возделывания сахарной свеклы на Урале. В 1953 г. вышла его брошюра «Сахарная свекла в Предуралье».

Большое практическое значение имело и комплексное изучение водоемов бассейна реки Камы, ее многочисленных притоков, озер, колхозных прудов в районах строительства Камской и Воткинской ГЭС для развития рыбного хозяйства области. В этой работе принимали участие научные работники биологического факультета, кафедры физической географии и аналитической химии, а также научные сотрудники естественно-научного института. Общее руководство осуществляли доценты А. И. Букирев и В. В. Громов. Полученные материалы позволили представить в рыбный трест рекомендации по рациональному использованию водоемов для развития рыбного хозяйства.

Важное значение имела тема «Строительные материалы Западного Предуралья». Постановка ее связана с решениями партии и правительства о росте производства строительных материалов и ускорении жилищного строительства. В разработке темы принимали участие научные сотрудники геологического факультета, а также кафедры аналитической химии, лаборатории строительных материалов естественно-научного института. Изучали закономерности распределения естественных строительных материалов (песок, гравий, известняки) Западного Предуралья, исследовались вяжущие материалы из местного сырья и изыскивались способы улучшения их полезных свойств. Наиболее успешно проходила в этом направлении работа по вяжущим материалам. Был произведен ряд исследований по улучшению качеств различных видов цемента. Старший научный сотрудник естественно-научного инсти-

²⁵ Архив ПГУ. Отчет о научно-исследовательской работе за 1956 г., л. 9.

тута А. М. Кузнецов, под руководством которого проходила эта работа, разработал простой и дешевый способ производства цемента с улучшенными свойствами: к доменному шлаку прибавлялось 4—5% ангидрита или такое же количество извести и получался цемент высокого качества (цемент марки 300-400). В 1955 г. он сделал 3 заявки в отдел изобретения технического управления промышленности строительных материалов о способах улучшения цемента²⁶.

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР
доктор химических наук И. И. Лапкин.

Плодотворные научные исследования были проведены по темам: «Линейные неравенства», над которой работали сотрудники физико-математического факультета (руководитель профессор С. Н. Черников), «Пространственные торможения при металлоорганических реакциях», исследуемой научными сотрудниками кафедры органической химии под руководством профессора И. И. Лапкина.

По первой теме были достигнуты результаты, по-новому освещающие вопрос о существовании и способе разыскания наилучших

²⁶ Архив ПГУ. Отчеты о научно-исследовательской работе университета за 1956/57, л. 74 и 1954/55 учебные годы, л. 96.

решений несовместной системы уравнений. Член комиссии, проверявший научную работу университета, профессор Московского университета М. Ф. Широков на заседании ученого совета отмечал, что эта работа ведется на высоком научном уровне, в ряде случаев результаты публикуются в академических журналах²⁷.

Итоги многолетней работы по второй теме нашли свое отражение в печатной продукции кафедры органической химии.

Успешно проводилась научно-исследовательская работа и по кафедральным темам химического, биологического, геологического, физико-математического и историко-филологического факультетов. Значительная группа научных работников университета участвовала в работе различных съездов, совещаний и конференций в Москве, Ленинграде, во Львове, Свердловске, Казани, Риге, на которых многие выступили с докладами и сообщениями²⁸. Участие в конференциях содействовало оживлению научной работы, давало научным работникам возможность быть в курсе всех достижений научной мысли и вместе с тем обеспечивало координацию научных работ.

Тематика ряда кафедр была направлена на разрешение актуальных проблем, связанных с практическими задачами промышленных предприятий и сельского хозяйства. В порядке оказания помощи производству было проведено несколько экспедиций и лабораторных исследований. По заданию областного исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся под руководством профессора Г. А. Максимовича изучены подземные воды маловодных карстовых районов юго-восточной части Пермской области.

Кафедра неорганической химии разработала технологическую схему производства бикарбоната аммония, которую использовал Березниковский азотнотуковый завод.

В результате выпуск бикарбоната аммония увеличился в полтора раза.

В содружестве с производственными организациями разрабатывались темы, которые были обусловлены интересами этих организаций. Например, комплексное ихтиологическое и гидробиологическое исследование Камского водохранилища проводилось в содружестве с Уральским отделением Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и рыбного хозяйства. Имело место творческое содружество и взаимопомощь различных кафедр университета с другими организациями.

Тем не менее научно-исследовательская работа университета требовала дальнейшего улучшения и развития: освобождение от многотемности, улучшение связи с производством, увеличение тем, ведущихся по хозяйственным договорам с предприятиями.

²⁷ Архив ПГУ. Стенограмма заседания ученого совета, л. 12.

²⁸ Там же. Отчет о научно-исследовательской работе за 1955 г., л. 46.

До 1956 г. разрабатывалась всего одна хоздоговорная тема «Охранное изучение археологических памятников в зоне затопления Камского водохранилища», разработка которой началась с 1947 г. В 1951 г. в соответствии с правительственным решением о мерах улучшения охраны памятников культуры, со строителями Камской гидроэлектростанции был заключен договор на проведение раскопок в зоне затопления Камской ГЭС. На археологиче-

Археологические раскопки Камской археологической экспедиции.

ские работы ассигновано 700 тыс. руб. (685,8 тыс.). По размаху работ Камская археологическая экспедиция (КАЭ) была одной из крупнейших в Советском Союзе. В 1955 г. она закончила свою работу в зоне строительства Камской ГЭС и начала работу в зоне строительства Воткинской ГЭС (между Пермью и Сайгаткой, ныне г. Чайковский).

Таким образом, в университете проводилась большая научно-исследовательская работа. Итоги ее публиковались в печати. Однако имели место и недостатки, которые постепенно преодолевались. Министерство высшего образования в приказе от 31 января 1956 г. «О состоянии научной работы в Пермском государственном университете имени А. М. Горького и мерах ее улучшения», указывало, что в тематике научных исследований было мало крупных научных проблем теоретического и народнохозяйственного значения, объединяющих научную деятельность и способствующих решению проблем современной науки, технического и культурного прогресса; слабо развиты новейшие разделы физики, химии, био-

логии и использование современных методов исследования; почти полностью отсутствует практика заключения хозяйственных договоров с промышленными предприятиями на разработку тех или иных проблем и тем²⁹.

Такое положение объяснялось не только субъективными причинами. Проведение научных исследований тормозилось отсутствием нужного оборудования, особенно на кафедрах физико-математического, геологического, технического факультетов. Хотя ассигнования на приобретение оборудования росли из года в год, развитие науки и техники требовало более интенсивного пополнения лабораторий университета оборудованием. Коллектив университета приложил все усилия, чтобы устранить отмеченные в приказе Министерства недостатки и добиться новых успехов в научной деятельности.

Огромное значение для улучшения научно-исследовательской работы университета имели исторические решения XX съезда КПСС. Решения съезда потребовали от научных работников улучшения качества научной работы, сосредоточения усилий на наиболее важных актуальных проблемах, увязки научных изысканий с жизнью, с практикой.

18 апреля 1956 г. советское правительство приняло специальное постановление «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях».

Руководствуясь решениями XX съезда КПСС и постановлениями советского правительства, университет значительно улучшил научную деятельность. Многие недостатки в научно-исследовательской работе были устранены. Совершенствовалась тематика научных исследований определенных научных направлений, за счет отдельных мелких тем увеличилось число тем проблемных, объединивших целые группы научных работников. Ежегодно увеличивалось число тем, которые велись по договорам с производственными организациями. Хоздоговорная тематика была расширена уже в 1956 г. Кроме договора, заключенного с дирекцией Воткинской ГЭС на археологические исследования в зоне затопления этой ГЭС, велась работа по договорам с Соликамским и Березниковским калийными комбинатами по разработке методики шахтного опробования солей. В 1957 г. было заключено восемь договоров на общую сумму 400 тыс. руб. В 1958 г. объем работ по договорам еще более расширился. Выполнялось 13 работ на 1 млн. рублей³⁰.

Таким образом, в научно-исследовательской работе преподавателей университета видное место заняла хоздоговорная тематика. Эта работа выполнялась весьма удачно. Продолжались успешные археологические изыскания не только в зоне строительства Вот-

²⁹ Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1955/56 учебный год, лл. 115—116.

³⁰ Там же. Отчеты о научно-исследовательской работе за 1956 и 1957 годы, лл. 40, 7, 19.

кинской ГЭС, но и на более широкой территории Прикамья, включая район устья реки Белой. В ходе изысканий было открыто несколько неолитических стоянок (Кряжская, ниже Осы, Заюрчимская близ Нижних Муллово и др.) и стоянок, относящихся к эпохе бронзы (Заюрчимская в бывшем Верхнемуллинском, Усть-пальская и Гольянская в Осинском, «Старушка» и «Чернушка» в Частинском районах Пермской области и др.). Большой научный интерес представляла стоянка «Заюрчим». Она обиталась в период неолита, в эпоху бронзы и в начале железного века. Обнаруженные памятники позволили сделать много интересных выводов и, в частности, установить непрерывность обитания человека в Прикамье.

Успешно выполнялись работы и по другим хозяйственным темам. Выполняя договорные соглашения с Березниковским и Соликамским калийными комбинатами, сотрудники кафедры поисков и разведок полезных ископаемых провели большую экспериментальную работу и на основе полученных данных разработали новую методику опробования калийных солей, что по примерным подсчетам могло дать до 100 тыс. руб. экономии в год.

Аналогичная работа была проведена по договору с Соликамским комбинатом. В результате удалось вывести формулу количественных соотношений брома по отношению к магнию и калию. Применение этой формулы давало возможность в несколько раз сократить количество химических проб на определение брома без снижения точности подсчета его запасов.

При выполнении договора с Нижне-Тагильским коксохимическим комбинатом по теме «Применение ультразвуковых волн для ускорения химических реакций в коксохимии» заведующим кафедрой экспериментальной физики доцентом А. И. Малеевым сконструирована опытная промышленная установка, а также генераторы ультразвуковых волн. Опыты с этими приборами показали эффективность применения ультразвуков в коксохимии.

Сотрудник этой кафедры ассистент В. Н. Позинский в процессе выполнения темы для завода имени Дзержинского «Исследование электропроцессов в магнето мотопилы «Дружба» внес ряд конструктивных улучшений, что позволило повысить производительность этой пилы³¹.

Интересные работы, имеющие большое практическое значение, были проведены и по другим договорным темам. В результате расширились и укрепились связи с промышленными предприятиями, повысилась эффективность научных исследований и внедрение их в производство.

Большая научно-исследовательская работа проводилась и по кафедральной тематике по тем научным направлениям, которые сложились. В центре внимания научных работников по-прежнему был Урал и Пермская область. Преподаватели истории партии

³¹ Архив ПГУ. Отчет о научно-исследовательской работе за 1957 г., л. 68.

доценты Я. Р. Волин, Т. Л. Левина, А. Г. Гонцова, ассистент В. Ф. Попов и другие работали над изучением деятельности большевистских партийных организаций Урала и Пермской области с 1903 и до 1956 гг. Результаты исследований оформлялись в виде статей и брошюр.

Коллектив кафедры политической экономии (В. М. Анисимов, Р. А. Коренченко, Н. М. Паршукова, И. И. Казаков и др.) изучал проблему «Повышение производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве». Кафедра философии вела свои исследования по двум направлениям: диалектический материализм о единстве мира, взаимосвязи форм движения и классификация естественных наук и исторический материализм об общих закономерностях общественного развития. Были выполнены темы «Основные направления классификации наук в истории западно-европейской буржуазной философии второй половины XIX века» (доцент В. М. Букановский), «Законы общественно-экономической формации и проблема соотношения необходимости и свободы» (доцент А. Д. Шершунов) и др.

Научные работники кафедры педагогики выполнили работы и написали ряд статей о воспитании детей в семье и школе. И. А. Малафеев написал статью «Поощрения и наказания как метод воспитания детей», Ф. А. Ездина «Антирелигиозное воспитание учащихся во внеклассной работе» и т. д.

Из гуманитарных кафедр особенно интенсивно вела научно-исследовательскую работу кафедра истории СССР, сотрудники которой работали над проблемой истории Урала с древнейших времен и до наших дней. Появились квалифицированные коллективные работы «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье (документы и материалы)», «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции (документы и материалы)», сборник статей «1917 год на Урале», монография «Пермская область». Члены кафедры опубликовали в печати ряд интересных работ о развитии Урала в период феодализма и капитализма. Их интересовал широкий круг проблем — крестьянские волнения Пермского Предуралья, революционно-демократическое движение в Пермской губернии, отмена крепостного права. Изучалось также образование крупных вотчинных имений на Урале, отражение развития промышленного Урала в периодической печати первой четверти XVIII в., развитие капитализма на Урале в 60—80 годах XIX в. и Пермское земство, состояние и развитие горно-заводской промышленности и сельского хозяйства, железнодорожного транспорта, рабочее и социал-демократическое движение и другие вопросы. Их научная разработка имела не только самостоятельную ценность, но и для создания обобщающего труда по истории Урала.

Значительных успехов в научной работе добилась кафедра всеобщей истории, сотрудники которой работали над историей рабо-

чего движения Англии, Германии, Сербии, Китая. Так, доцент Л. Е. Кертман в 1957 г. опубликовал докторскую диссертацию «Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии» и подготовил статью «Рабочее движение в Англии и тактика буржуазии». Доцент К. И. Ларькина написала статью «Антивоенное движение в местных организациях социал-демократической партии Германии». При разработке этих вопросов большое внимание уделялось левому направлению в рабочем движении, борьбе рабочего класса за единство рабочего движения против милитаризма и военной опасности. На всех этапах рабочего движения серьезное внимание уделялось разоблачению правого оппортунизма и ревизионизма. Группа сотрудников этой кафедры выполнила коллективную работу «Исторические очерки по истории советской исторической науки за 40 лет». Авторы показали процесс развития исторической науки в СССР, предложили периодизацию этого процесса и наметили основные задачи на современном этапе.

Основным направлением научной работы на кафедре литературы была разработка проблемы реализма и социалистического реализма на материале творчества русских писателей XIX в. и советских писателей. Например, разрабатывались темы «Особенности стиля В. Ф. Пановой» (доцент С. Я. Фрадкина), «Пути формирования реализма в творчестве Н. В. Гоголя раннего периода» (доцент Г. Г. Телятникова), «Проблема стиля в критике В. Г. Белинского» (доцент Р. В. Комина) и другие. Вместе с тем члены кафедры стали включаться в изучение творчества советских писателей местного края, что нашло свое отражение в заметках и рецензиях (Р. В. Комина «О праве на роман», рецензия на книгу В. Лебедева «По земле ходить не просто», С. Я. Фрадкина «За литературу о настоящем человеке», заметка о прозе пермских писателей³²).

Кафедра русского языка и общего языкознания занималась изучением грамматического строя русского литературного языка и диалектической речи XIX—XX вв. Выполнялись работы «Синтаксис бессоюзного сложного предложения в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (К. А. Федорова), «Язык и стиль произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка» (доцент М. А. Генкель), «Синтаксис диалога в современной художественной литературе» (М. Н. Кожина) и т. д. В творчестве кафедры большое место занимала уральская тематика — изучение грамматического строя современных говоров Пермской области (Ф. Л. Скитова, Н. П. Потапова). Ф. Л. Скитова написала кандидатскую диссертацию «Говоры верхней Вишеры Пермской области», Н. П. Потапова работала над темой: «Согласование сказуемого с подлежащим в говорах Пермской области».

³² Архив ПГУ. Отчет о научно-исследовательской работе за 1957 г., л. 29.

Стала преодолеваться многотемность в научных исследованиях на юридическом факультете. Выделились три основные направления: системы советского права и принципы его кодификации (руководитель доцент А. В. Рыбин); вопросы правового регулирования колхозного строительства (руководитель доцент Е. И. Коваленко); уголовно-гражданская правовая охрана жизни и здоровья трудящихся на производстве (руководитель доцент М. Г. Гуревич). Вокруг этих основных направлений и группировались темы научных исследований юристов. Они оформлялись в статьи, которые печатались в «Ученых записках» университета, а также в журнале «Советское государство и право».

Большая научно-исследовательская работа проводилась и другими факультетами — физико-математическим, химическим, биологическим, геологическим, географическим и техническим. Здесь также сложились определенные научные направления. На физико-математическом факультете велась работа по пяти основным направлениям: по теории абстрактных групп (профессор С. Н. Черников); по приближенному анализу (профессор Л. Л. Волковысский и доцент С. И. Мельник); конвективные явления (профессор Г. А. Остроумов); по парамагнитной релаксации (профессор И. Г. Шапошников). Только за 1956/57 учебный год научные сотрудники этого факультета выполнили 22 работы, имеющие большое теоретическое и практическое значение.

На химическом факультете исследования велись по проблемам: исследование растворимости в трехкомпонентных водосолевых системах (кафедра неорганической химии); разработка новых методов и приемов качественного и количественного полумикроанализа и спектрального анализа (кафедра аналитической химии).

Основным научным направлением кафедры органической химии было изучение характера и механизма реакции металлоорганических соединений. На кафедре физической химии изучались электродные процессы³³.

Биологи занимались изучением фауны СССР и Пермской области, работали над созданием устойчивой кормовой базы в Пермской области, изучали проблему роста и развития растений.

Большой вклад в изучение производительных сил Пермской области внесли геологи. Изучение поверхностных и подземных вод Западного Урала и Предуралья и их геологической деятельности, тектоники Пермского Прикамья методами геофизики, а также изучение геологии Прикамского Предуралья в связи с нефтеносностью и местных горных пород и минералов имело большое практическое и теоретическое значение. Итоги научных исследований оформлялись в монографии и статьи. За монографию «Химическая география вод суши» профессор Г. А. Максимович в 1958 г. был представлен к награждению медалью имени Ф. П. Литке. Эта ме-

³³ Архив ПГУ. Отчет о работе университета за 1957/58 учебный год, л. 108.

даль и денежная премия в 10 тыс. руб. были присуждены ему 14 июня 1960 г.

В центре внимания научных сотрудников географического факультета были проблемы: естественно-историческое и экономико-географическое районирование территории Пермской области для нужд сельского хозяйства (доценты В. С. Старцев, А. П. Сидорова, старший преподаватель А. Ф. Чернышева и др.), народное хозяйство Коми-Пермяцкого национального округа и перспективы его развития (доцент И. С. Сандлер, старший преподаватель М. Н. Степанов), экономическое районирование СССР (профессор В. А. Танаевский).

Многие работы выполнялись в содружестве с работниками производства. Так, тема «Гидрологическое исследование реки Вишеры» выполнялась в содружестве и по заданию управления речного транспорта при Пермском облисполкоме.

Труды научных работников факультета систематически печатались в различных журналах, а несколько статей было опубликовано в БСЭ. С 1950 г. было опубликовано 68 работ.

Научно-исследовательская работа проводилась и на техническом факультете, самом молодом в университете, несмотря на то, что сотрудники этого факультета должны были заниматься созданием необходимой научной и учебной базы. Разрабатывались проблемы, имеющие большое практическое значение: «Разработка новых типов оборудования и новых технологических процессов в целях повышения производительности и снижения брака» и «Исследование процессов, связанных с образованием и разложением сульфатов».

При разработке темы «Пути исправления структуры перегретой и литой стали» доцент И. Н. Липчин изготовил сложную вакуумную установку для исследования превращений стали при высоких температурах. Разработана была и методика исследований крупнозернистости и рекристаллизации. Ряд работ проводился в соответствии с договорами, заключенными с промышленными предприятиями.

Итак, коллектив научных работников университета вел большую научно-исследовательскую работу. Важным показателем успехов в научно-исследовательской работе являлся рост печатной продукции научных работников университета. В 1948—1958 гг. было опубликовано 1585 работ, в том числе ряд монографий, брошюр и учебных пособий. Научная деятельность особенно активизировалась за последние годы. За 1956—1958 гг. вышло из печати 670 работ. Наиболее продуктивной была работа историко-филологического, физико-математического, геологического, химического и биологического факультетов.

Шире стали вовлекаться в научную работу студенты. Так, в 1957 г. в научных студенческих кружках, организованных при соответствующих кафедрах, состояло 830 студентов. Тематика студенческих научных работ определялась научными направлениями

кафедр. Многие научные работы выполнялись на материалах производственной практики, различных экспедиций (археологической, диалектологической, карстовой, по изучению прудов, малых рек и др.), в которых студенты принимали активное участие. В ряде случаев студенческие работы выполнялись в содружестве с промышленными предприятиями и соответствующими учреждениями. Например, работа «Гидрогеологическая характеристика бассейна реки Чусовой», выполненная группой студентов кафедры физической географии, проводилась по заданию управления малых рек.

Итоги научной работы студентов проводились на студенческих научных конференциях. Лучшие работы выдвигались на общегородской вузовский смотр студенческих научных работ. С 1951 по 1958 гг. на городской смотр студенческих научных работ было выдвинуто 400 работ. Многие из них на основе заключения жюри представлялись к различным формам поощрения. В 1957 г., например, высокую оценку получили 39 работ, а их авторы были выдвинуты на получение следующих отличий: медали — 3 человека, грамоты Министерства высшего образования — 7 человек, грамоты Пермского обкома ВЛКСМ — 18 человек и грамоты Пермского горкома ВЛКСМ — 11 человек³⁴.

Отметим лишь некоторые работы и их авторов: А. И. Гушин (студент V курса геологического факультета), выполнивший работу на тему «Титан в бокситах»; А. А. Грузберг (студент III курса филологического отделения историко-филологического факультета) «Легенды о Фаусте в западно-европейской литературе»; В. А. Кузнецов, А. Г. Кокшаров и В. Ш. Пастернак (студенты IV курса химфака) «Взаимодействие хлорангидридов кислот с антипирином»; И. Н. Ульянова (студентка V курса географического факультета) «К вопросу о влиянии высоты места на распределение осадков в условиях Валдайской возвышенности»; Г. Г. Урусов (студент IV курса историко-филологического факультета) «Ремесло и торговля в Прикамье в XVII в.»; Ю. Л. Родин (студент IV курса математического факультета) «Краевые задачи теории аналитических функций на римановых поверхностях» и др.

За послевоенный период университет добился значительных успехов. Укрепилась материально-техническая база, возникли новые лаборатории, а старые пополнились новым, более совершенным оборудованием. Библиотечный фонд университета увеличился более чем в 5 раз (в 1945/46 учебном году книжный фонд состоял из 86 715 томов, а в 1957/58 — из 473 700). Улучшились условия учебы и работы в университете. Построены два новых общежития, в которых размещалось 1370 студентов, улучшились жилищные условия многих научных работников.

Произошел количественный и качественный рост профессорско-

³⁴ Архив ПГУ. Отчет о научно-исследовательской работе за 1957 г., л. 66.

преподавательского состава. За 10 лет, с 1945/46 учебного года, преподавательский состав университета увеличился более чем в два раза (в 1945/46 учебном году в университете работало 122 человека, в 1956/57 — 302), а число профессоров и доцентов увеличилось в 3 раза, с 43 до 136.

Значительно возрос и контингент студентов. Если в 1946/47 учебном году в университете обучалось 858 человек, то в 1957/58 — число студентов (включая заочников) увеличилось до 4 тыс. Таким образом, за 10 лет контингент студентов увеличился в 5 раз.

За эти годы ускорилась и улучшилась подготовка специалистов. С 1946/47 учебного года университет дал стране 3500 молодых специалистов. Занимаясь подготовкой квалифицированных специалистов, научные работники университета выполнили ряд серьезных и ценных научных исследований, а также много сделали по пропаганде политических и научных знаний среди населения. Если в 1947/48 учебном году силами преподавателей было прочитано всего 100 лекций для населения, то только за 1957 г. для населения города и области было прочитано 1892 лекции.

Пермский университет стал одним из крупнейших научно-культурных центров Урала, значение которого выходило далеко за рамки данного экономического района. Однако университет имел еще много нерешенных задач. По-прежнему не хватало помещений для учебной и научной работы; отсутствовали лаборатории по некоторым проблемам, что сдерживало выполнение научных работ; ощущался острый недостаток в новейшем оборудовании в старых лабораториях: не было электронного микроскопа, счетных машин, электронографа, микрофотокалориметра, многих электроизмерительных приборов.

Университет в период строительства коммунистического общества. 1959—1965 гг.

Решениями XXI и XXII съездов КПСС перед вузами страны поставлена задача увеличения количества подготавливаемых специалистов, стоящих на уровне современной науки и обладающих высокими моральными качествами.

Выполняя эти задачи, руководство и коллектив университета провели за годы семилетки большую работу. Увеличилось число факультетов и кафедр, возникли новые лаборатории, создан вычислительный центр, выросло количество студентов и сотрудников университета.

В 1959 г. на базе переданного университету учебно-консультационного пункта Всесоюзного заочного финансово-экономического института был организован экономический факультет. Немалую роль в его создании сыграл бывший в то время ректором университета профессор доктор экономических наук В. Ф. Тиунов.

1960 год был годом создания в Перми политехнического института, ставшего вскоре крупнейшим вузом города. В него вошли горный институт, вечерний машиностроительный институт и технический факультет университета. Однако число факультетов университета после этого не уменьшилось, а увеличилось, так как одновременно с отпочкованием технического факультета физико-математический и историко-филологический факультеты были преобразованы в четыре: механико-математический, физический, исторический и филологический.

В связи с образованием новых факультетов организована подготовка студентов по новым специальностям. В 1959 г. открылись специальности радиофизики и электроники, экономики народного хозяйства, бухгалтерского учета, финансов и кредита; в 1960 г. — механики, механизации учета и вычислительных работ, романо-германских языков и литературы; на географическом факультете —

специальность метеорологии¹. Таким образом, если к концу 1958/59 учебного года в университете было 8 факультетов и подготовка велась по 14 специальностям, то уже к началу 1960/61 г., когда новую структуру университета можно было считать сложившейся, стало 10 факультетов, а число специальностей увеличилось до 19. В это число не включено 8 специальностей, по которым студенты бывшего Всесоюзного заочного финансово-экономического института заканчивали заочное отделение экономического факультета университета; в дальнейшем прием студентов для подготовки по этим специальностям не проводился. Количество кафедр за семилетие с 36 увеличилось до 43.

За указанный период в университете большое развитие получило вечернее образование. Если в 1958/59 учебном году на вечернем отделении обучался только 21 студент геологического факультета, то на 1 октября 1964/65 учебного года число студентов-вечерников достигло 2051. Первым годом массового приема студентов на вечернее отделение всех факультетов следует считать 1959 г.

Резко увеличился прием и на заочное отделение: за семилетие количество заочников с 1390 возросло до 3907 человек.

На дневном отделении в годы, предшествовавшие последнему семилетию, наблюдалось даже некоторое сокращение контингента студентов. Выпуск и отсев превышали прием. Так, если в 1955/56 учебном году на дневном отделении имелось 3046 студентов, то в 1958/59 их стало 2808, а в 1960/61 (в связи с переводом студентов технического факультета в политехнический институт) на дневном отделении осталось только 2542 студента.

Однако, начиная с 1960 г., набор на дневное отделение с 500—600 был увеличен до 800—900 человек в год. Отвечая растущим потребностям народного хозяйства страны, и прежде всего Пермской области, университет стал быстро расти.

Открытие новых факультетов и специальностей, быстрый количественный рост были определяющими факторами в жизни всего университета этого периода и создавали определенные трудности, на преодолении которых рос и мужал многотысячный коллектив.

Именно в таком состоянии в ноябре 1961 г. принял университет профессор Ф. С. Горовой, заменивший на посту ректора профессора В. Ф. Тиунова.

Несмотря на то, что для учебных занятий дополнительно были выделены два нижних этажа сданного в ноябре 1962 г. студенче-

¹ С 1959 г. вошли в действие новые учебные планы, согласно которым некоторые специальности стали лишь специализациями объединенных специальностей. Например, ботаника и зоология объединены одной специальностью — биологией, физическая и экономическая география — географией.

В 1964 г. учебные планы вновь изменились, изменилось и название некоторых специальностей. Поэтому, чтобы дать правильное представление о направлениях в подготовке студентов в университете, количество специальностей и их названия даны в соответствии с учебными планами 1959 г.

ского общежития на 632 места, «аудиторный голод» ощущался все сильнее. Занятия на дневном отделении пришлось перевести на две смены, в третью смену все аудитории занимали студенты вечернего отделения.

Ректор университета доктор исторических наук
профессор Ф. С. Горовой.

На стр. 179 указаны факультеты, специальности и количество студентов на всех трех отделениях по учебным годам².

Анализ данных таблицы показывает, что большее развитие получили специальности естественнонаучного направления и меньшее — гуманитарного. Создавались новые лаборатории и кабинеты, расширялись и совершенствовались старые.

Годы семилетки — годы быстрого роста университета. Это можно проследить и по увеличению профессорско-преподавательского состава. Если за 1955—1959 гг. штат профессоров и преподавателей с 282 уменьшился до 272 человек, то с 1959 по 1965 г. он увеличился более чем вдвое. Резко увеличилось количество лаборантов,

² Специальности указаны в соответствии с учебными планами 1959 г.

Факультет	Специальность	Дневное отделение		Вечернее отделение		Заочное отделение	
		1958/59	1964/65	1958/59	1964/65	1958/59	1964/65
Физико-математический (с 1960 г. — механико-математический и физический)	Математика	240	278	—	58	63	141
	Вычислительная математика	—	267	—	54	—	—
	Механика	—	123	—	—	—	—
	Физика	285	265	—	135	—	—
	Радиофизика и электроника	—	266	—	115	—	—
Химический	Химия	302	384	—	149	—	—
Биологический	Биология	289	310	—	117	240	321
Геологический	Геология и разведка месторождений полезных ископаемых	116	110	—	82	2	97
	Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений	52	—	—	—	—	—
	Геофизические методы поисков и разведки полезных ископаемых	49	190	21	113	—	64
	Гидрогеология и инженерная геология	116	91	—	—	—	—
Географический	География	423	206	—	126	347	293
	Метеорология	—	121	—	—	—	—
Экономический	Экономика народного хозяйства	—	173	—	227	—	473
	Бухгалтерский учет	—	139	—	199	—	256
	Механизация учета и вычислительных работ	—	101	—	—	—	—
	Финансы и кредит	—	—	—	—	—	230

Факультет	Специальность	Дневное отделение		Вечернее отделение		Заочное отделение	
		1958/59	1964/65	1958/59	1964/65	1958/59	1964/65
Историко-филологический (с 1960 г. — исторический и филологический)	История	268	189	—	147	455	626
	Русский язык и литература	233	227	—	98	107	491
	Романо-германские языки и литература	—	189	—	242	—	—
Юридический	Правоведение	263	178	—	189	170	823
Технический	Металловедение, оборудование и технология термической обработки металлов	133	—	—	—	—	—
	Технология неорганических веществ	120	—	—	—	—	—
Всего на 1/X 1965 г. . . .		2808	3807	21	2051	1390	3907

инженеров, работников вычислительного центра, а также штат естественного научного института.

На конец 1964/65 учебного года состав сотрудников университета был следующим:

Категория сотрудников	Количество штатных единиц
Профессорско-преподавательский состав	500
Учебно-вспомогательный персонал	137
Учебно-производственный персонал	39
Вычислительный центр (ВЦ)	60
Естественный научный институт (ЕНИ)	118
Научно-исследовательские работники	135
Административно-управленческий аппарат	107
Обслуживающий персонал	254
Охрана	8
Работники учебно-опытных хозяйств	40
Всего	1398

За годы семилетки профессорско-преподавательский состав увеличивался ежегодно на 40—50 человек. И одной из главных задач стала подготовка непосредственно в стенах университета высококвалифицированных кадров преподавателей. Различные факультеты решали эту задачу по-разному. Например, химический, биологический и исторический факультеты, имеющие достаточное количество профессоров и доцентов, широко разветвленную сеть аспирантуры, укомплектовывали вакантные места на кафедрах лучшими выпускниками-аспирантами. Геологический факультет — из числа лиц, имевших стаж практической работы, ассистенты обычно кончали аспирантуру в системе заочного обучения. Математические и физические кафедры пополнялись частично за счет приглашенных по конкурсу, но в основном — за счет лучших выпускников своих факультетов и аспирантов.

Особую трудность представляло комплектование таких новых кафедр, как механики, экспериментальной физики (специальность радиофизики и электроники), отраслевых экономик, бухгалтерского учета, романо-германских языков и литературы, которые еще не имели ни выпускников по своей специальности, ни аспирантуры.

Работа с молодыми преподавателями неоднократно была предметом обсуждения как парткома, так и совета университета. Семинары для молодых ассистентов, открытые лекции, практические занятия, предварительное обсуждение на кафедрах пробных лекций ассистентов и другие формы работы способствовали росту молодых специалистов, пополнявших университет.

Университет готовит кадры не только для себя, но и для дру-

гих вузов Перми. Много квалифицированных преподавателей ушло в политехнический институт, в Высшее командно-инженерное училище.

Пополнение кадров университета высшей квалификации шло сравнительно медленно. Количество профессоров и докторов наук с 15 человек в 1958/59 учебном году увеличилось до 20 в 1964/65 учебном году.

С 1965 г. университету дано право защиты докторских диссертаций. Первым использовал его доцент кафедры систематики растений А. М. Овеснов, защитивший докторскую диссертацию в октябре 1965 г. За ним в том же году защитили докторские диссертации зав. кафедрой истории КПСС доцент Я. Р. Волин и доцент кафедры органической химии В. П. Живописцев и в 1966 г. в других городах — доцент кафедры геофизики А. К. Урупов и зав. кафедрой математического анализа С. И. Мельник. Таким образом, в 1965/66 учебном году в университете стало 25 профессоров и докторов наук, что явилось значительным успехом в росте научных сил университета. Количество доцентов и кандидатов наук со 116 человек в 1958/59 увеличилось до 144 в 1964/65 учебном году.

Количество сотрудников, имеющих ученые степени и звания, с 50% в 1958/59 учебном году уменьшилось до 33% в 1964/65. Рост числа преподавателей обгонял их научный рост. Ректорат, партийная организация университета проделали большую работу по развитию как очной, так и заочной аспирантуры. Многие сотрудники стали получать творческие отпуска для завершения кандидатских и докторских диссертаций. Есть основания полагать, что в ближайшие годы не только абсолютное число преподавателей, имеющих ученые степени и звания, но и их процентное отношение к общему числу преподавателей начнет увеличиваться. Совет университета поставил задачей довести к 1970 г. число докторов до 10% и кандидатов наук до 50%.

В науке открываются и развиваются все новые и новые области, появляются новые специальности и в учебных планах. После сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, который заострил внимание на экономической оценке деятельности предприятий, появилась необходимость готовить математиков-экономистов. Кадров преподавателей по этой специальности в университете не было, поэтому было принято решение в 1965/66 учебном году одну группу математиков третьего курса готовить общими силами механико-математического и экономического факультетов, чтобы дать им, помимо математической, и хорошую экономическую подготовку. Выпускники этой группы заложат основу для создания в будущем специальной кафедры, готовящей специалистов нового профиля.

Подготовка ассистентов ведется не только на месте, но и в других ведущих университетах страны. В Московский и Ленинградский университеты, в институты АН СССР на преддипломную практику направлялись студенты-математики, механики, физики и биологи. Выезжают туда и ассистенты для стажировки.

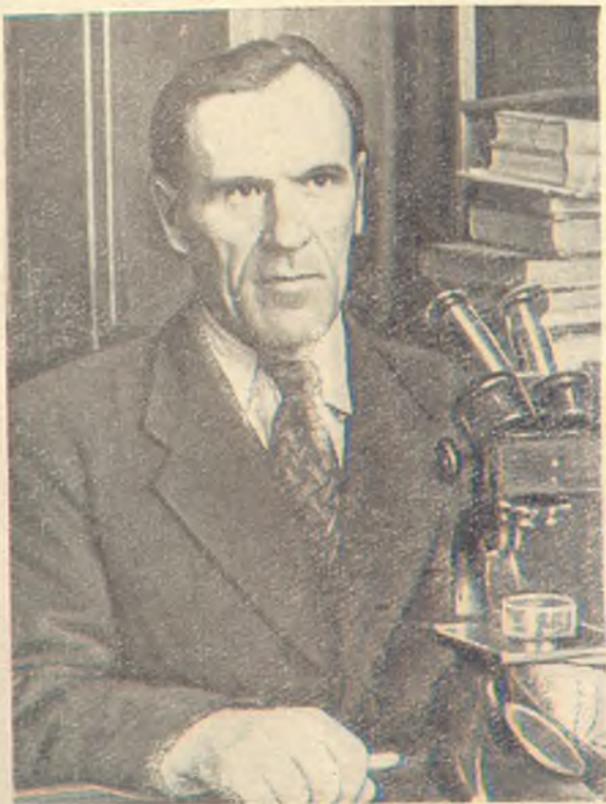
Из 548 профессоров и преподавателей университета, предусмотренных штатным расписанием, 262 — выпускники нашего университета. Это профессор В. Ф. Усть-Качкинцев, М. Н. Полукаров, Г. Г. Кобяк, Ф. А. Бынов, В. Ф. Тиунов, А. И. Оборин, А. Н. Пономарев, А. С. Шкляев и Д. Е. Харитонов, научные работники заведующие кафедрами доценты Ю. Г. Митрофанова, Н. П. Старков, Б. А. Чазов, К. С. Маханек, М. А. Генкель, А. А. Волков, Г. Ф. Шайдуров, А. Н. Фадеев, научный руководитель вычислительного центра Ю. В. Девингталь, доценты кандидаты наук Ю. М. Матарзина, А. И. Курушин, А. М. Шаврин, Н. С. Соловьева и другие.

Старейший работник университета
Е. А. Трапезникова.

Говоря о кадрах университета, нельзя не упомянуть таких сотрудников, как Е. А. Трапезникову, бессменно работающую в университете с 1921 г., недавно ушедшего на пенсию бывшего проректора по вечернему и заочному обучению И. П. Мерзлякова, который поступил на технический факультет в 1921 г. и затем всю жизнь проработал в университете.

Профессор Д. Е. Харитонов был в свое время свидетелем рождения университета, а теперь — свидетель его полной зрелости. Первую университетскую лекцию Д. Е. Харитонов слушал в октябре 1916 г., будучи студентом первого курса и одновременно

Профессор кафедры зоологии беспозвоночных
Д. Е. Харитонов.

препаратором кафедры зоологии. Весь путь от препаратора до профессора, крупнейшего исследователя-науковеда, он прошел в Пермском университете. В феврале 1966 г. биологический факультет отметил его 70-летие и 50-летие трудовой деятельности.

К ветеранам университета принадлежит декан химического факультета доцент К. И. Мочалов, выпускник университета 1936 г. Всей стране и далеко за ее рубежами известно имя зав. кафедрой динамической геологии и гидрогеологии профессора Г. А. Максимовича. За монографию «Химическая география вод суши» в 1960 г. он был удостоен золотой медали имени Ф. П. Литке.

С 1932 г. работает в университете профессор И. И. Лапкин. Здесь он прошел путь от ассистента до проректора по научной ра-

боте. И. И. Лапкин — заслуженный деятель науки и техники, зав. кафедрой органической химии.

Ведущий историк Урала, профессор Ф. С. Горовой пришел в университет в конце Великой Отечественной войны. За 20 лет он прошел путь от рядового преподавателя до доктора исторических наук.

Декан химического факультета доцент К. И. Мочалов.

Молодежь, ежегодно пополняющая состав преподавателей университета, — достойная преемница славных традиций старшего поколения. Так, в 1960 г. С. Я. Гусману за студенческую научную работу присуждена Золотая медаль Министерства высшего и среднего специального образования. С 1964 г. С. Я. Гусман доцент кафедры теории функций.

Количественный и качественный рост научных сил, большие изменения в структуре университета (образование новых кафедр, новые специальности и специализации) требовали значительного расширения лабораторной базы, обеспечивающей и учебный процесс,

и проведение научных исследований. Новые учебные лаборатории и кабинеты создавались ежегодно, научно-исследовательские лаборатории возникали и при кафедрах и в естественнонаучном институте (ЕНИ).

Ботанический музей университета.

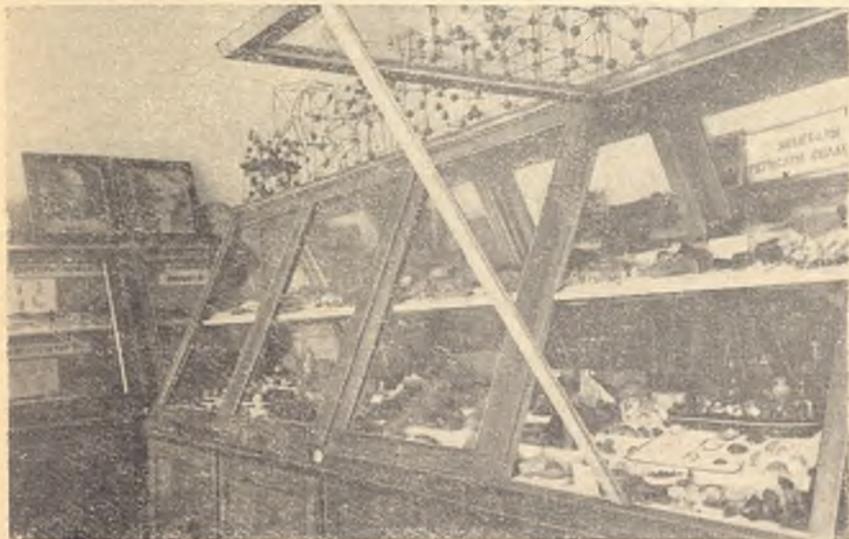
Значительно возросли возможности научных исследований с созданием вычислительного центра (ВЦ), оборудованного современной электронно-вычислительной машиной «Арагац» и машинами непрерывного действия. Капитальные вложения на оборудование и подготовку помещения ВЦ оцениваются около 600 тыс. руб. Большие средства отпущены и на создание в 1958/60 учебном году радиохимической лаборатории ЕНИ. В 1963/64 учебном году при кафедре механики построена дозвуковая аэродинамическая труба.

Университет располагает кинозалом, фонетической лабораторией для изучения иностранных языков, лабораторией счетно-клавишных и перфорационных машин, кабинетом технологии материалов и машиностроения (на экономическом факультете), учебной вычислительной лабораторией, лабораторией оптических методов определения напряжений, вибрации, классом экзаменуемых машин (на механико-математическом факультете).

Сотрудники физического факультета переоборудовали и расширили все имевшиеся учебные лаборатории, создали вновь лаборатории линейных систем и переходных процессов, нелинейных систем, сверхвысоких частот, электро- и радиоизмерений, общей радиотехники, монтажного практикума, научно-исследовательских лабораторий (при ЕНИ), физики металлов, радиоспектроскопии.

Последняя лаборатория, руководимая молодым ученым В. С. Грецишкиным, переведена в разряд проблемных. При кафедре метеорологии оборудована метеорологическая площадка, функционирует учебное бюро погоды.

На факультетах, где учебный процесс сложился раньше и за рассматриваемый период не появилось новых специальностей, тоже проведена большая работа по совершенствованию лабораторий, кабинетов, музеев.

Музей минералогии университета.

Лучше других оснащен лабораториями химический факультет, имеющий исключительные условия для внедрения научных достижений в производство, так как Пермская область — область развитой химической промышленности.

Большое значение для области и для всего Урала имеет и геологический факультет. Студенты-геологи имеют возможность ознакомиться с самыми современными методами исследования как в лабораториях и кабинетах факультетов, так и на производственной практике в геологических партиях.

На биологическом факультете доцент А. Г. Маркин создал кабинет физиологии человека, оснащенный современным оборудованием. Богатые коллекции музеев биологического, геологического и исторического факультетов ежегодно пополняются. Вклад в это дело вносят преподаватели и студенты, проходящие практику в различных экспедициях, а также бывшие питомцы университета, молодые специалисты, работающие в разных районах страны. Ле-

том 1965 г. выпускник биологического факультета ихтиолог В. Ткаченко, работающий научным сотрудником АтлантНИРО, привез более полутонны ценнейших экспонатов морской фауны.

В связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, разрешившим безвозмездную передачу с заводов современного оборудования в научных и учебных целях, при активном участии Пермского комитета КПСС, университет в 1964—1965 гг. получил от предприятий города несколько хороших станков, радиоэлектронные приборы, современное оборудование для рентгеноструктурного анализа, вибростенды, гироскопические приборы, экспонаты для кабинета технологии материалов и машиностроения, дорогостоящие гравитационные вариометры.

Отношение к университету со стороны хозяйственных и партийных руководителей заводов заметно улучшилось после того, как горком пригласил их в октябре 1964 г. в университет. Здесь они познакомились с постановкой учебной работы, лабораторной базой, научными проблемами, которые решают на кафедрах, нуждами в оборудовании. Затем ведущие работники университета побывали на предприятиях.

Учебный процесс в университете определяется постановлениями ЦК КПСС и правительства, приказами и распоряжениями Министерства высшего и среднего специального образования, постановлениями обкома и горкома КПСС. Постановление сессии Верховного Совета СССР «Об улучшении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 июля 1958 г. внесло заметное изменение в весь учебный процесс. С 1960 г. резко увеличился прием студентов. С другой стороны, уменьшилось число учащихся, оканчивающих средние школы (последствие военных лет). Поэтому с 1960 по 1963 г. конкурс для поступающих в университет был сравнительно невысоким. Коллектив университета приложил значительные усилия для привлечения в эти годы хорошего пополнения.

Стране нужны были в большом количестве высококвалифицированные кадры, и каждый выпускник школы, образно говоря, был «нарасхват». В университете, на предприятиях Перми, в городах и районах области преподаватели университета, комитет комсомола организовали курсы по подготовке в вуз. Это дало положительный результат: с 1964 г. число абитуриентов резко возросло. Так, по годам количество поданных на дневное отделение заявлений изменялось следующим образом:

	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Количество плановых мест	445	558	790	795	835	860	840	900
Подано заявлений . . .	1217	1311	1330	1495	1693	1672	2583	2975
В том числе на одно плановое место . . .	2,74	2,35	1,68	1,88	2,03	1,95	3,03	3,32

Первоочередным вопросом стало уже не получение большего количества заявлений (хотя он и не снимался во все годы), а выявление в школах и на производстве талантливой молодежи, ее целенаправленная подготовка еще до поступления в университет. По примеру московских и новосибирских ученых, сотрудники вычислительного центра и механико-математического факультета организовали подготовку в пермских средних школах № 17 и № 102 лаборантов-программистов, которые стали замечательным пополнением для этого факультета. В школе № 9 ведется подготовка мастеров телеателье, хорошо знающих основы радиоэлектроники. Они являются желанными абитуриентами физического факультета. В лабораториях химического факультета проходят производственное обучение школьники — будущие лаборанты-химики.

В университете успешно работают школы юных математиков, физиков, химиков, биологов, геологов и историков. Много лет проходят областные олимпиады по математике, стали проводиться олимпиады также по физике, химии и литературе для учащихся Перми и области. Так, в третьем туре олимпиады по химии, проходившей весной 1965 г., участвовало 94 ученика, 14 из них прошли по конкурсу и были зачислены на химический факультет университета.

Преподаватели и общественные организации университета уделяют большое внимание самостоятельной систематической работе студентов, исключаяющей «штурм» наук в период экзаменационных сессий.

На историческом, географическом и юридическом факультетах в решении вопроса об организации самостоятельной работы педагогический коллектив кафедр и деканаты проявили много творческой инициативы. На юридическом и историческом факультетах всегда высокая успеваемость. Ниже успеваемость на физическом, механико-математическом и геологическом факультетах, это сказывается на показателях успеваемости в целом по университету. Преодоление этого серьезного недостатка — одна из ближайших задач ректората и деканов этих факультетов.

Методическая работа в университете заметно оживилась после организации в 1963 г. методического совета, руководимого профессором Л. Е. Кертманом. Доклады по вопросам методики преподавания в высшей школе выносились на расширенные заседания совета (их стали называть методическими чтениями). Уже в 1963/64 учебном году было прочитано четыре таких доклада: «Проблемы подготовки педагогических кадров в университете» (зав. кафедрой педагогики Я. А. Визгерд), «Учебник и лекция» (зав. кафедрой всеобщей истории Л. Е. Кертман), «Методика определения научных понятий» (зав. кафедрой теоретической физики И. Г. Шапошников) и «Некоторые вопросы программированного обучения» (доцент кафедры алгебры и геометрии И. В. Цыганков).

Вопросами программированного обучения и опроса с помощью машин-экзаменаторов, помимо доцента Цыганкова, стали зани-

маться и энтузиасты физики. На кафедре алгебры и геометрии организован класс экзаменуемых машин. Физики создают свои модели. Так, на кафедрах общей физики (ассистентом В. В. Пантюхиным) и экспериментальной физики (преподавателями А. И. Полоским и Г. С. Хлебутиным) выполнена экзаменуемая машина

Доктор исторических наук зав. кафедрой всеобщей истории профессор Л. Е. Кертман.

«Снежинка», имеющая значительно большие возможности, чем известные машины такого типа. Она будет представлена на ВДНХ. В изготовлении машин деятельное участие принимали студенты.

На кафедре педагогики издан на правах рукописи учебник педагогики, где описаны элементы программированного обучения и машинной проверки знаний студентов (авторы — старший преподаватель И. А. Малафеев и зав. кафедрой педагогики пединститута И. Е. Шварц).

Несомненно интересным и полезным делом была организация на общественных началах в 1964—1965 гг. лаборатории социологических исследований. Студентам вечернего отделения были розданы анкеты с вопросами, касающимися совмещения работы с учебой,

трудностей, которые возникают у вечерников при обучении. Анкетой было охвачено 60% студентов.

В связи с расширением вечернего и заочного отделений администрация и партийная организация университета стали уделять им большое внимание.

Кандидат физико-математических наук доцент кафедры высшей алгебры и геометрии
И. В. Цыганков.

С 1959 г. заочное отделение университета было реорганизовано; его сотрудники переведены в деканаты факультетов, и в настоящее время на каждом факультете имеется зам. декана, ведающий делами вечернего и заочного отделений.

В основе вечерней и заочной форм обучения заложена идея охвата лиц, уже работающих по избранной специальности (или родственной к ней). В 1965 г. из общего числа принятых на первый курс студентов более половины работало по специальности, соответствующей профилю обучения. Значительная работа велась для улучшения качества подготовки специалистов. Основные профилирующие курсы на заочном и вечернем отделениях читают ведущие ра-

ботники кафедр. В центре внимания находятся вопросы качественного отбора поступающих, организации контроля за самостоятельной работой студентов, повышением уровня всей учебно-методической работы.

Удачна вечерняя форма обучения для инженеров, уже имеющих высшее образование, которым по роду работы необходима вторая квалификация. Университет в 1965 г. выпустил группу инженеров, получивших за два с половиной года квалификацию по радиофизике и электронике. В 1965 г. на третий курс механико-математического факультета принято еще две группы инженеров (50 человек), которые за 3 года 9 месяцев получают диплом математика. Не все выдерживают напряженную учебу, но остающиеся получают прочные и глубокие знания и имеют возможность применять их на производстве.

Рост материальной базы университета (количество учебных помещений и площадь общежитий для студентов) еще отстает от роста контингента обучающихся. В ноябре 1962 г., на месяц раньше срока, сдано студенческое общежитие на 632 места, расположенное рядом с учебными зданиями. Но два этажа пришлось выделить для учебных занятий. В них разместились деканаты и кафедры экономического и филологического факультетов, а также математики-вычислители вычислительного центра. В 1963 г. вошли в строй два жилых дома для сотрудников университета, построенные кооперативным способом. Осенью 1964 г. были теплофицированы все учебные корпуса (кроме географического), столовая и общежитие № 8. Через год к теплофикации подключен и географический корпус.

Важным событием в жизни университета является строительство учебного корпуса, в котором разместятся физический и химический факультеты, читальный зал, актовый зал на 624 места, спортивный зал, две поточные аудитории на 200 мест и две на 100 мест, административные службы и общественные организации.

Как отмечено в решениях XXIII съезда КПСС, за годы семилетки (1959—1965) широкий размах в стране получили научные исследования. Большую роль в строительстве коммунистического общества приобрели и высшие учебные заведения. Подъем советской науки вызвал значительное оживление научных исследований и в Пермском университете.

На многих кафедрах созданы устойчивые научные направления и научные школы, повысилась значимость работ. На кафедрах исторического, химического, геологического и географического факультетов созданы большие коллективы научных работников.

Значительно возросла печатная продукция университета, общий объем изданных трудов достиг в 1965 г. 500 печ. листов. За семь лет опубликованы монографии, учебники и учебные пособия 35 названий. В центральных журналах, а также сборниках трудов и «Ученых записках» университета опубликовано около 2500 научных статей.

В целях дальнейшей интенсификации научных исследований

Научные издания исторического факультета университета.

был реорганизован естественнонаучный институт. Помимо имевшегося в нем биологического отдела с приданными ему Троицким и Кунгурским учебно-опытными хозяйствами и Оханской биологической станцией, были открыты еще два новых отдела: физический и химический с радиоспектроскопической, радиохимической, биофизической, электрохимической, элементоорганической лабораториями и лабораторией биологически активных соединений. Число штатных студентов в ЕНИ к 1965 г. достигло 117 человек. Окрепили связи университета с промышленными предприятиями, возросла его помощь народному хозяйству. В 1961 г. на средства Западно-Уральского совнархоза созданы шесть отраслевых лабораторий: химическая, физики металлов, водохозяйственных проблем, геологическая, учетно-экономическая и защиты металлов от коррозии; штат их достиг 77 человек. Кроме того, для форсирования комплексного изучения карста и пещер при геологическом факультете в 1964 г. создан на общественных началах институт карстования и спелеологии. Также на общественных началах в 1964 г. возникла и социологическая лаборатория.

Сравнительно большой размах получили в университете и хозяйственные работы. Хоздоговоры заключаются на выполнение только тех работ, характер которых отвечает сложившимся на кафедрах научным направлениям и которые способствуют расширению и углублению исследований.

Рост объема хозяйственных работ виден из следующих цифр (в новом масштабе цен): в 1959 г. — 166 тыс. руб.; в 1960 г. — 200 тыс. руб.; в 1961 г. — 250 тыс. руб.; в 1962 г. — 330 тыс. руб.; в 1963 г. — 370 тыс. руб.; в 1964 г. — 480 тыс. руб. В 1965 г. заключено 63 хозяйственных договора с заводами и производственными учреждениями на сумму 500 тыс. руб.

Из удачно законченных хозяйственных работ можно отметить следующие. Доцент И. А. Малеев создал прибор для определения механических свойств резиновых изделий. Этот прибор в 1966 г. демонстрируется на ВДНХ. Доцент И. Ф. Верещагин разработал универсальную скоростную машину для испытания материалов на износ и трение. Этот прибор демонстрировался на ВДНХ в 1962 г., автор награжден Большой серебряной медалью. В настоящее время И. Ф. Верещагин разработал новую, более совершенную модель этой машины, которая представлена на ВДНХ в 1966 г. Профессор Г. Г. Кобяк сконструировал прибор для безбюреточного метода титрования, он демонстрировался на ВДНХ в 1963 г. В 1965 г. сконструирована более совершенная модель этого прибора. Силами сотрудников лаборатории радиохимии по просьбе предприятий разработан прибор «Бета-толщиномер» для определения толщины слоя хрома на внутренних поверхностях цилиндров. Времени для контроля этим прибором требуется в 50 раз меньше, чем при использовании известных химических и физических методов. Ассистент кафедры экспериментальной физики Ю. П. Чихачев за участие в разработке дефектоскопа награжден Бронзовой ме-

далью ВДНХ СССР. В числе весьма успешных хозяйственных работ и те, которые выполняют профессора А. К. Маловичко, П. А. Софроницкий, доценты Б. К. Матвеев, А. К. Урупов, И. С. Бердинский, В. Ф. Мягков, В. П. Золотова, Н. Ф. Лебедев, Ю. В. Девингталь, А. А. Волков, И. С. Сандлер, А. М. Кропачев, К. Ф. Филиппова, А. М. Кузнецов, Л. А. Шимановский.

Зав. кафедрой аналитической химии профессор
Г. Г. Кобяк.

Быстрому росту квалификации научных работников способствует улучшение условий ведения научных работ. Несмотря на недостаток производственной площади лабораторий, все сотрудники университета имеют свои постоянные рабочие места. Упорядочено учебное расписание. В одном из полугодий каждый научный работник имеет не менее четырех свободных дней, приняты меры к тому, чтобы в расписании не было так называемых окон.

Содействовала завершению докторских и кандидатских диссер-

таций и реализация возможностей, вытекающих из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров: для завершения докторских диссертаций доцентов на два года освобождают от учебных занятий и переводят их в должность старших научных сотрудников. За четыре года в этой должности побывало 10 человек. Доценты Я. Р. Волин, В. П. Живописцев, В. Г. Черемных, Б. К. Матвеев, М. Н. Кожина, М. Н. Степанов, А. Ф. Куракин, Б. С. Лунев и Б. А. Вертгейм успешно закончили свои докторские диссертации.

Широко использовалась в университете и возможность предоставления преподавательскому составу длительных творческих отпусков, тоже для завершения диссертаций. Эта форма помощи дала возможность готовить докторские диссертации доцентам Е. Ф. Журавлеву, П. А. Софроницкому, А. С. Шкляеву, В. Ф. Тиуну, Л. Е. Кертману, А. А. Бельскому, Б. А. Чазову, В. А. Балкову, С. Я. Фрадкиной, В. В. Орлову и С. И. Мельнику.

Создание ряда новых лабораторий естественнонаучного института, отраслевых университетских лабораторий, а также широкое развитие хозяйственных работ содействовали проведению крупных

Доктор географических наук
зав. кафедрой метеорологии
А. С. Шкляев.

исследований, а следовательно, и более быстрому росту квалификации научных работников. Из числа сотрудников этих лабораторий, а также руководителей хозяйственных работ завершили докторские диссертации А. И. Оборин, А. М. Овеснов, В. С. Гречишкин, В. В. Кузнецов, Ю. М. Матарзин, А. К. Урупов и А. К. Маловичко.

Ускорился рост и молодых научных сотрудников. Если за период с 1959 по 1962 г. кандидатские диссертации защитили 27 человек, то в 1963 г. — 17, в 1964 г. — 27, а в 1965 г. — 31 научный сотрудник.

Доктор исторических наук
зав. кафедрой истории КПСС
Я. Р. Волни.

Большое внимание уделяется подготовке научных кадров через аспирантуру. Количество аспирантов растет из года в год, и притом довольно быстро: в 1959 г. в университете был 21 аспирант, в 1960 г. — 37, в 1961 г. — 61, в 1962 г. — 75, в 1963 г. — 112, в 1964 г. — 135. В 1965 г. количество аспирантов достигло 161. Подготовку научных кадров через аспирантуру ведут 27 кафедр по 30 специальностям.

Для приема к защите кандидатских диссертаций Высшая аттестационная комиссия разрешила Пермскому университету организацию ученых советов (по химическим, биологическим, геолого-географическим, историческим, физико-математическим и общественным наукам). Кроме того, в 1965 г. университет получил право приема диссертаций для присуждения ученых степеней докторов наук по биологическим, химическим, геологическим, географическим, историческим и общественно-политическим наукам.

Краткие сведения о научных работах на 10 факультетах, 5 межфакультетских кафедрах, а также в исследовательских лабораториях, приведенные ниже, свидетельствуют о значительных достижениях коллектива Пермского университета в научных исследованиях.

Исторический факультет

Кафедра истории СССР. Основным направлением в научной работе кафедры истории СССР явилось изучение истории Урала с древнейших времен до наших дней. Сотрудники кафедры в период с 1959 по 1965 г. создали коллективный труд «История Урала» в двух томах. Первый том (Пермь, 1963) охватывает период с древнейших времен до Февральской буржуазно-демократической революции; во втором томе (Пермь, 1965) помещены материалы по истории Урала, начиная с победы Октябрьской социалистической революции до наших дней. В работе приняло участие большинство членов кафедры. Оба тома «Истории Урала» вышли под общей редакцией профессора Ф. С. Горового.

История такого крупного района страны, как Урал, в систематическом изложении на основе широкого круга исследованных источников и новейших достижений советской исторической науки дана впервые.

Подготовка двухтомной «Истории Урала» стала возможной благодаря многолетней систематической работе сотрудников кафедры над коренными проблемами истории Урала. Работа нашла свое отражение в монографиях и статьях О. Н. Бадера по археологии Прикамья (50-е годы) и Ф. С. Горового по вопросам социальной, экономической и политической истории Урала XIX и начала XX вв., революции 1905—1907 гг., Октябрьской социалистической революции.

За период 1959—1965 гг. кафедра истории СССР опубликовала большое количество научных статей в «Ученых записках» Пермского университета, сборниках статей Пермского и Свердловского университетов, пермских архива и музея, в центральных журналах («История СССР», «Исторические науки» и др.).

В статьях освещены вопросы об отмене крепостного права на Урале, развитии сельского хозяйства и промышленности в первой половине XIX в. (профессор Ф. С. Горовой); истории Октябрьской социалистической революции на Урале (доцент Ф. А. Александров); истории рабочего движения, о землепользовании горнозаводского населения Урала в период империализма (доцент П. И. Хитров); истории Урала в период феодализма, вотчинного землевладения на Урале в первой половине XIX в., о реформе 1861 г. на Урале (доцент К. С. Маханек); об истории горнозаводской промышленности России конца XVIII и первой половины XIX вв. (доцент К. К. Демиховский); о положении и волнениях приписных крестьян, эксплуатации детского труда на заводах Урала (доцент С. М. Томсинский); об общественном движении в 70—80-х годах XIX в. на Урале (доцент Я. Б. Рабинович); о социально-экономическом развитии Урала во второй половине XIX в. (доцент М. И. Черныш); о социалистическом строительстве на Урале в 1926—1937 гг. (доцент В. Г. Черемных); об археологии и истории первобытного общества на Урале (доцент В. А. Оборин); о разви-

тии железнодорожного транспорта на Урале (кандидат наук Е. М. Мильман); об истории крестьянского движения в 1917—1918 гг. (кандидат наук И. С. Капцугович); о газете «Правда» на Западном Урале (доцент К. Н. Пятницкая); об упрочении Советской власти в Прикамье (преподаватель Е. Н. Лукьянова).

Кафедра истории СССР, кроме указанных томов «Истории Урала», опубликовала ряд других важных в научном отношении монографий членов кафедры: профессора Ф. С. Горового — «Отмена крепостного права на горных заводах Урала» (1961, 27 печ. л.); доцента М. И. Черныша — «Развитие капитализма на Урале и пермское земство» (1959, 15 печ. л.); доцента С. М. Томсинского — «Первая печатная газета в России «Ведомости» (1959, 14,5 печ. л.) и «Урал в русской публицистике первых десятилетий XVIII века» (1959, 7 печ. л.). Исторический раздел книги «Пермская область» (Пермь, 1959, 25,5 печ. л.) написали доценты В. А. Оборин, К. С. Маханек и П. И. Хитров.

Доцент В. А. Оборин — автор брошюры «Немые свидетели» (Пермь, 1965, 3 печ. л.). К. Н. Пятницкая и Н. А. Аликина были составителями и редакторами сборника документов и материалов «Ленинская «Правда» на Западном Урале в 1912—14 годах» (Пермь, 1962, 5 печ. л.). В 1966 г. выйдут из печати сборник документов и материалов «Упрочение Советской власти в Пермской губернии» (редактор Ф. С. Горовой, составитель Е. Н. Лукьянова) и книга доцента Я. Б. Рабиновича «Пермские «декабристы».

Члены кафедры истории СССР принимали участие в рецензировании научных изданий,готавливаемых Институтом истории АН СССР. Ими написана рецензия на учебник «История СССР» (т. II) для вузов, опубликованная в журнале «Вопросы истории», и рецензии на четыре тома «Истории СССР».

Кафедра всеобщей истории. За период с 1959 по 1965 г. кафедра всеобщей истории продолжала исследования основной своей научной проблемы — истории международного рабочего и коммунистического движения. Исследования проводили профессор Л. Е. Кертман, доценты К. И. Ларькина, А. З. Нюркаева, кандидат исторических наук Г. И. Моисеева, П. Ю. Рахшмир, ассистент Л. Е. Сониная, О. П. Малис, С. Н. Кузнецова, а также аспиранты Н. Ф. Ушкевич, Л. С. Малинский, Н. В. Суслина, В. П. Лисина, В. П. Булдаков и К. А. Исаева.

За это время опубликовано пять тематических сборников по проблемам английского рабочего движения, а также рабочего движения в Германии, на Балканах и других странах. Кроме того, работы сотрудников кафедры публиковались в тематических сборниках, издававшихся совместно с Уральским и Башкирским университетами. В издательстве «Высшая школа» вышла монография Л. Е. Кертмана «Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX—начале XX вв.»; его же статьи опубликованы в сборниках АН СССР, журналах «Вопросы истории», «Новая и новейшая история» и в других центральных изда-

ниях. В коллективный труд «История II Интернационала» (Изд. АН СССР, т. I, 1965 г.; т. II, 1966 г.) вошли написанные Л. Е. Кертманом разделы по истории рабочего движения Англии, Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Наиболее значительных результатов кафедра достигла в изучении истории английского рабочего движения эпохи империализма. По этим вопросам опубликованы две монографии и 36 статей общим объемом 81 печ. лист. Изучен процесс формирования и развития лейбористской партии вплоть до настоящего времени. В работах сотрудников кафедры на конкретном материале впервые был поставлен вопрос о постоянной борьбе течений внутри лейбористской партии как объективной закономерности ее развития. Вклад кафедры в изучение этой проблемы заключается прежде всего в исследовании лейбористского направления. В работах показано, что это направление не ограничивается группой лейбористских парламентариев и журналистов, а представляет собой широкое массовое движение, опирающееся прежде всего на левые группы тред-юнионов и низовых лейбористских организаций.

Возникла возможность пересмотра некоторых устаревших представлений о лейбористской партии, о степени влияния компартии на массы рядовых лейбористов и, следовательно, на перспективы развития английского рабочего движения.

Проведенные сотрудниками кафедры частные исследования настолько обнажили сущность процессов, происходящих в лейбористской партии, что теперь кафедра приступает к созданию двухтомной коллективной монографии «Борьба течений в лейбористской партии (1900—1965 гг.)».

В работе доцента К. И. Ларькиной изучалась история борьбы течений в независимой социал-демократической партии Германии. Проведенные исследования дали возможность приступить к подготовке обобщающей монографии, охватывающей всю историю партии. Значительную ценность представляют и результаты исторических исследований по вопросам буржуазной историографии движения сопротивления в Германии, проведенные кандидатом исторических наук П. Е. Рахшмиром.

Большое место в исследованиях сотрудников кафедры занимал вопрос о влиянии рабочего движения на политику господствующих классов. Проблему на материале английского рабочего движения поставил Л. Е. Кертман в журнале «Вопросы истории» еще в 1957 г. В этом аспекте теперь рассмотрены и другие этапы истории Англии, а также истории Германии начала XX в.

Наконец, первые, пока еще скромные, результаты принесло изучение проблемы борьбы рабочего класса империалистических государств против колониализма. Опубликованные работы Н. В. Суслиной и М. И. Штабского (по английскому и германскому рабочему движению) кладут начало новому и важному направлению в изучении рабочего движения.

Кафедра русского языка и общего языкознания. Научно-исследовательская работа кафедры развертывалась по двум основным направлениям: изучение пермских диалектов и изучение вопросов стилистики. Кроме того, отдельные члены кафедры занимались вопросами методики русского языка в школе (доцент А. И. Шорина и ассистент Л. С. Фоминых), а также изысканиями в области структурального синтаксиса (старший преподаватель Л. Н. Мурзин).

Изучение пермских диалектов было начато в 1946 г. До 1960 г. велись наблюдения над грамматической и звуковой структурой местных говоров. В 1960 г. кафедра приступила к составлению областных словарей. В план работ университета была включена коллективная тема кафедры: «Полный словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области». Работу возглавляет доцент Ф. Л. Скитова, под руководством которой составлением словаря занимаются доценты С. У. Адливанкин, К. А. Федорова, старшие преподаватели Л. К. Андреева, О. И. Богословская, Л. В. Сахарный, ассистенты А. А. Мошева, Е. Н. Полякова, Н. П. Потапова, А. П. Шварц, аспирант Л. А. Грузберг, лаборанты Т. И. Ерофеева и Л. А. Шумова. Для сбора материала научные работники и студенты ежегодно выезжают в экспедиции на север области. В картотеке уже около 300 тыс. слов. Этот же коллектив подготовил к печати I том словаря. Параллельно составляется дифференциальный словарь русских говоров бывшей Чердынской земли. Одновременно продолжают ранее начатые работы по выявлению основных закономерностей в диалектном словообразовании и словоупотреблении. Этому посвящены работы Л. А. Грузберга, А. П. Шварц, С. У. Адливанкина, К. А. Федоровой и других.

Над вопросами функциональной стилистики работают доценты М. Н. Кожина, М. Ф. Власов, М. А. Генкель (вопросы стилистики художественной речи).

Доцент М. Н. Кожина опубликовала ряд статей и брошюр, в которых определены такие малоисследованные в науке категории стилистики, как речевая конкретизация, образность, экспрессивность, эмоциональность и др.; рассмотрены закономерности развития научного стиля и его отличие от других функциональных стилей.

М. Ф. Власов работает над изучением стиля Н. А. Некрасова, в частности над методикой комментирования языка стихотворений и поэм писателя в школе.

Доцент М. А. Генкель в течение 1962—1965 гг. составила частотный словарь романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», отражающий статистическую структуру текста, то есть количественные соотношения слов разных категорий, что дает богатейший материал для анализа языка и стиля писателя.

Аспиранты и студенты ведут работы по планам исследований

своих научных руководителей. Одни из них принимают участие в составлении областных словарей, другие — частного словаря, третьи под руководством методистов ведут экспериментальные исследования в школах. Статьи аспирантов и некоторых студентов публикуются в «Ученых записках» кафедры (например, работы выпускников А. А. Грузберга и Н. М. Лепихина). Дипломная работа Е. Котурова «Лексика лесного промысла и лесосплава д. Акчим Красновишерского района Пермской области» в 1963 г. была удостоена медали Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

Кафедра русской литературы. Основным направлением в исследовательской работе кафедры явилось изучение исторического своеобразия советской литературы периода Великой Отечественной войны и современного периода. В центре внимания кафедры были проблема стиля отдельных писателей и спорная, новая в литературоведении проблема стилевых течений советской литературы.

Разработке этих вопросов посвящены монография доцента С. Я. Фрадкиной «В мире героев Веры Пановой», недавно законченная ею работа «Война в творчестве К. Симонова», статьи, посвященные К. Симонову, К. Федину, П. Павленко, жанровому своеобразию поэзии периода Великой Отечественной войны. С. Я. Фрадкина завершает обобщающий труд «Литература периода Великой Отечественной войны как исторический этап в развитии метода социалистического реализма». Ею написана также глава о советской литературе послевоенного периода для четырехтомного издания «История советской литературы», выпускаемого Институтом мировой литературы АН СССР.

Над изучением проблемы стилевых течений современной советской литературы работает доцент Р. В. Комина, готовящая монографию на эту тему. Ею написаны статьи: «Проблема стилевых течений в советской литературе», «Стилевые течения и современный литературный процесс», «О сюжете и мысли в художественном произведении», работы о стиле и языке К. Федина.

В работе доцента Г. Г. Телятниковой «Современная психологическая драма (традиции и новаторство)» обобщены материалы ее спецкурсов по советской драматургии и кинодраматургии, а также докладов, посвященных традициям горьковской драматургии в советской драме.

Над изучением индивидуальных стилей работали многие преподаватели и аспиранты кафедры. В 1965 г. вышел сборник «Вопросы сатиры и юмора», куда включены статьи доцентов З. В. Станкеевой и Г. Г. Телятниковой, ассистента Н. Е. Васильевой, аспиранта В. И. Бурдина, посвященные сатирическому мастерству советских писателей.

В январе 1965 г. кафедра совместно с отделом советской литературы Института мировой литературы организовала межвузовскую научную конференцию на тему «Пути развития современной

советской литературы». В 1966 г. выходит в свет большой сборник по материалам этой конференции.

Над проблемами русской литературы XIX в. работают доцент З. В. Станкеева, опубликовавшая работы о сатире поэтов «Искры», и ассистент Р. С. Спивак — автор работы о стиле раннего Л. Толстого.

Кафедра выпустила коллективные труды, посвященные преимущественно вопросам стиля. Это сборники: «Творчество А. П. Чехова» (1961 г.) и «Творчество Л. Н. Толстого» (1963 г.). Наряду с преподавателями авторами и соавторами материалов этих и других изданий кафедры являются и студенты.

Силами студентов под руководством специалистов по устному народному творчеству М. А. Ганиной и Т. Ф. Пирожковой ведется собирательская и исследовательская работа по народной песне Прикамья. Готовится к изданию двухтомный сборник «Народная песня Прикамья». М. А. Ганина в 1965 г. завершила большую работу «Народное творчество Пермской области в литературе и журналистике 1850—1960 гг.».

Вопросами школьной методики занимаются на кафедре ассистенты Г. В. Мосягина и М. А. Черненко. В 1963 г. кафедра выпустила сборник в помощь учителю «Преподавание литературы в восьмилетней школе».

Кафедра зарубежной литературы. До сентября 1964 г. это была секция зарубежной литературы в составе кафедры русской и зарубежной литературы. В течение шести лет кафедра занималась комплексной проблемой «Пути развития реализма в литературах Запада XVIII—XX вв.». Привлекая материалы различных национальных литератур (английской, американской, немецкой, французской), члены кафедры сосредоточили свои усилия на выяснении конкретного своеобразия реализма на разных этапах развития.

Старший преподаватель Е. О. Преображенская работала над темой «Основные этапы реализма во французской литературе XVIII—первой половины XIX века». В центре ее исследования оказались вопросы, связанные с историческим развитием французского романа, причем главное внимание Е. О. Преображенская уделяла соотношению реализма и романтизма в литературе Франции (на примере творчества Ж. Санд, О. Бальзака и др.).

Английскому роману первой трети XIX в. посвящена работа доцента А. А. Бельского. Он закончил докторскую диссертацию, в которой исследовал проблемы метода и жанра в период, предшествовавший в Англии становлению критического реализма. В связи с этим А. А. Бельский рассматривает творчество таких значительных романистов, почти неизвестных в нашей стране, как М. Эджуорт, Д. Остин, Т. Л. Пикока, М. Шелли. Творчество Вальтера Скотта представлено как этап в развитии не только исторического, но и социального романа.

Над вопросами истории английского романа конца XIX в. работала ассистент А. Ф. Любимова. Итогом ее исследований явилась работа «Жанр социально-фантастического романа в творчестве Г. Уэллса 1890-х годов». А. Ф. Любимова восполнила пробел, существовавший в наших представлениях о жанровой природе раннего романа Г. Уэллса.

Доцент А. И. Лозовский, исследуя американскую литературу первой трети XX в., много внимания уделил творчеству Т. Драйзера. Им написаны статьи: «Т. Драйзер в СССР», «Драйзер-новеллист», «Жанр художественного очерка в творчестве Драйзера». Работы А. И. Лозовского строятся в основном на материалах, которые мало известны читателю.

Доцент Н. С. Лейтес работает над историей немецкой литературы XX в. Ее докторская диссертация посвящена развитию социалистического реализма в немецком романе (на материале творчества А. Зегерс, Д. Нолля, Э. Штриттматтера).

В 1962 г. кафедра выпустила в свет том «Ученых записок», целиком посвященный вопросам истории зарубежных литератур. Наряду с научными работниками Пермского университета в нем приняло участие литературоведы Свердловска и Челябинска.

Отдельные работы членов кафедры опубликованы в центральных изданиях. Так, главы о польских писателях Б. Прусе и Э. Ожешко, вошедшие в учебник «История зарубежной литературы XX века», изданный в 1963 г. Учпедгизом, написаны доцентом А. И. Лозовским. С предисловием доцента А. А. Бельского в Москве в издательстве литературы на иностранных языках вышли романы Н. Готорна «Алая буква» и В. Скотта «Квентин Дорвард». Им же написаны комментарии к 8-му тому собрания сочинений В. Скотта. А. А. Бельский и А. И. Лозовский принимают участие в подготовке статей для «Краткой литературной энциклопедии».

По инициативе кафедры на филологическом факультете в 1964 и 1965 гг. были проведены две межвузовские научные конференции, посвященные вопросам метода и стиля в литературах Запада XX в. (1964 г.) и в литературах XVIII—XIX вв. (1965 г.). Конференция 1964 г. собрала большое количество участников из многих городов страны: Днепропетровска, Даугавпилса, Борисоглебска, Великих Лук. Развернувшаяся на ней дискуссия велась вокруг спорных проблем современного литературного процесса в странах Запада. На конференции 1965 г. были заслушаны доклады научных работников Пермского и Днепропетровского университета, явившиеся итогом их многолетней работы.

Экономический факультет

Кафедра отраслевых экономик. Кафедра создана в 1959/60 учебном году. С первых дней существования на ней стали формироваться два основных научных направления: перспективы

комплексного развития народного хозяйства Западного Урала и внутрипроизводственные резервы промышленного производства Западного Урала.

Наибольшее развитие получило первое направление, в котором исследовательские работы вели профессор В. Ф. Тиунов, доценты И. С. Сандлер и Р. А. Коренченко и некоторые другие члены кафедры.

Доктор экономических наук профессор кафедры
отраслевых экономик В. Ф. Тиунов.

В числе работ, выполненных профессором В. Ф. Тиуновым, следует отметить статьи: «Природные богатства Пермской области — основа развития многоотраслевого хозяйства Пермского экономического района», опубликованную в книге «Народнохозяйственные проблемы Пермской области» в 1961 г., и «Вопросы рационального построения топливного баланса», опубликованную в 1963 г. в сборнике «Резервы снижения издержек производства». В том же году была выполнена большая работа, характеризующая состояние и перспективы мукомольной, крупяной и комбикормовой промышленности Пермской области. Серьезный интерес представляет также статья «25 лет Пермской области», опубликованная в сборнике «На

Западном Урале». Всего за этот период В. Ф. Тиуновым написано 19 статей.

Доцент И. С. Сандлер за указанный период выполнил 14 работ, посвященных главным образом проблеме комплексного развития промышленности Урала, и в особенности химической промышленности. В 1959 г. он написал для книги «Пермская область» главу о промышленности. Статья, посвященная перспективам развития и размещения некоторых отраслей промышленности, была опубликована в научных записках университета в 1960 г. Вопросы комплексного развития хозяйства Пермской области освещены в работе И. С. Сандлера «Роль Камо-Печоро-Вычегодского соединения в развитии производительных сил Пермского экономического района» (1961 г.) и в статье «Некоторые вопросы комплексного развития хозяйства Пермского экономического административного района», опубликованной в Свердловске в специальном сборнике (1962 г.). Ряд его статей был посвящен развитию транспорта Западного Урала.

Особое место в работах И. С. Сандлера занимают исследования, посвященные вопросам экономики химической промышленности. Сюда в первую очередь следует отнести статью «Проблемы большой химии Урала», опубликованную в сборнике «Первые уральские экономические чтения», посвященном памяти В. И. Ленина (Свердловск, 1961 г.), и статью «Комплексное развитие химической промышленности Западного Урала», опубликованную в 1964 г. в сборнике «Резервы промышленного производства». Сюда же примыкает и написанная в соавторстве с Н. И. Поповой и опубликованная в 1965 г. статья «Комплексное использование сырья — важнейший резерв роста производительности общественного труда».

С 1964 г. И. С. Сандлер (при участии В. А. Пищальниковой и Л. А. Авличевой) выполнял задания химической промышленности. В 1964 г. он занимался изучением производственных связей химических предприятий Западного Урала (результаты частично опубликованы в 1965 г.). В 1965 г. он написал работу «Перспективы развития хлорно-содовой промышленности Западного Урала», дающую экономическое обоснование строительства в районе Березников крупного электрохимического комбината, производящего хлорно-содовые продукты и разнообразные хлороорганические соединения.

Работы доцента Р. А. Коренченко посвящены вопросам эффективности технического прогресса и использованию внутренних резервов предприятий на основе не только совершенствования техники, но также организации и планирования производства. За указанный период он опубликовал 12 статей. Основная часть работ Р. А. Коренченко посвящена вопросам повышения экономической эффективности комплексной механизации лесозаготовительной промышленности. Несколько работ, выполненных по этой проблеме,

спубликовано в центральной периодической печати, другие — в сборниках на экономические темы уральских книжных издательств.

Кандидат экономических наук А. П. Ларионов за 1959—1965 гг. опубликовал шесть научных работ, посвященных главным образом проблеме организации сельскохозяйственных угодий и севооборотов в Пермской области.

Представляет интерес новое направление в работе кафедры — определение перспективной численности и состава населения крупных городов. Исследования ведет старший преподаватель В. С. Гельфанд.

По второму направлению кафедры научные исследования стали проводиться сравнительно недавно. В этой области следует отметить работу об оперативном планировании, выполненную для завода им. Дзержинского старшим преподавателем А. Я. Гуляевой и ассистентом В. В. Кукаевой, работы ассистента В. И. Пименова о резервах роста производительности труда на машиностроительных предприятиях Пермской области (опубликовано четыре работы), а также работу старшего преподавателя М. Д. Дробиза и ассистента В. И. Пименова, посвященную анализу использования основных фондов промышленных предприятий. Доцент К. К. Шадрин выполнил работу, посвященную модернизации оборудования на машиностроительных предприятиях.

Кафедра учета и финансов. Эта кафедра начала функционировать с сентября 1961 г. За короткий срок ее сотрудники проделали значительную работу по разработке важнейших проблем бухгалтерского учета (в частности, его механизации), финансов и кредита.

В 1962 г. научные работники кафедры выпустили первый сборник научных трудов. Старшие преподаватели К. М. Гарифуллин, Л. Г. Фадеева рассмотрели вопросы дальнейшего совершенствования планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции в машиностроении и применения принципов нормативного учета. В том же году К. М. Гарифуллин опубликовал в журнале «Экономические науки» статью «Некоторые вопросы совершенствования бухгалтерского учета затрат на производство в машиностроении», где поднял дискуссионные вопросы методологии калькулирования себестоимости продукции.

В 1961 и 1962 гг. старший преподаватель Л. Г. Фадеева принимала участие во вторых и третьих уральских экономических чтениях, посвященных годовщинам со дня рождения В. И. Ленина. Тексты ее выступлений вошли в специальные сборники. Кроме того, Л. Г. Фадеева в 1961 г. приняла участие в конференции по нормативному методу, организованной Западно-Уральским совнархозом, и изложила методику применения нормативного учета на предприятиях сборного железобетона.

Начиная с 1962 г. кафедра принимала участие в разработке хозяйственных тем. Активное участие в этом деле приняли старшие преподаватели С. Х. Абдрахманова, К. М. Гарифуллин, Л. Г. Фадее-

ва и А. Г. Луненков. Основной целью этих работ было оказание методической помощи работникам предприятий во внедрении передовых методов учета и его механизации. Так, научными работниками кафедры разработаны с учетом особенностей условий предприятий рабочие инструкции по нормативному учету для заводов горно-шахтного оборудования, торгового машиностроения, телефонного завода, Кунгурского машиностроительного завода, завода им. Дзержинского. На заводе им. Дзержинского предложения кафедры были внедрены в производство. Здесь впервые в Пермской области накоплен некоторый опыт ведения нормативного хозяйства на перфокартах. В выполнении этой работы приняли участие старший преподаватель кафедры С. Х. Абдрахманова, ассистенты В. Г. Порываева и Т. А. Пучкина.

Несколько оживилась научная работа преподавателей секции финансов и кредита. Так, доцент кафедры А. Н. Казиницкий в 1964 г. в соавторстве с начальником горуправления облконторы Госбанка М. Г. Москалевым опубликовал брошюру «Кредит на новую технику» (ЦБТИ Западно-Уральского совнархоза), где рассмотрены важнейшие вопросы кредитования, особенно актуальные в связи с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

Юридический факультет

Кафедра теории и истории государства и права. Кафедра объединяет все государственные дисциплины. В этом плане и велись научно-исследовательские работы. Заведующий кафедрой доцент А. В. Рыбин разрабатывал вопросы развития социалистической государственности в период развернутого строительства коммунизма. Близкими к этим вопросам занимались А. С. Бондарев («Диалектика преобразования Советов в период строительства коммунизма»), И. М. Кислицын («Теоретические вопросы развития социалистической федерации») и Е. М. Широкова («Правовое положение национального округа»). Работа А. А. Ушакова «Юридическая техника», представляет собой обширный историко-теоретический очерк (30 печ. л.). Все эти работы опубликованы в выпусках «Ученых записок». Кроме того, подготовлены к печати монографии: А. А. Ушакова — «Законодательная техника» (10 печ. л.), А. В. Рыбина — «Советы и самостоятельные организации трудящихся» (6 печ. л.) и Д. Н. Бахрах — «Вопросы административной ответственности» (8 печ. л.).

Кафедра советского гражданского права и процесса. За период с 1959 по 1965 г. сотрудники кафедры советского гражданского права и процесса работали над несколькими проблемами. Кандидат юридических наук И. В. Алексеев разработал тему «Договор перевозки и его виды» и в основном завершил исследование вопроса об ответственности сторон за невыполнение плана перевозки и несохранность грузов. Доцент Е. А. Голованова

работала над проблемой о прекращении трудового договора; ее монография на эту тему принята к печати Государственным юридическим издательством.

Доцент М. Г. Гуревич разрабатывал отдельные вопросы жилищного права, в частности основания возникновения жилищных правоотношений, их изменение и прекращение. Он продолжает работать над большой темой об основании возникновения обязательственных правоотношений в советском гражданском праве. Доцент К. Г. Замятина завершила работу о жилищно-строительной кооперации в СССР. Доцент Е. И. Коваленко завершил исследование вопроса о правовом положении колхозного двора и работает над большой темой о праве землепользования сельскохозяйственных предприятий. Е. И. Коваленко является соавтором учебника по колхозному праву для студентов юридических факультетов и юридических институтов, изданного Московским университетом в 1962 г.

Кафедра регулярно выпускает «Ученые записки». За указанный период выпущено 7 сборников; в них опубликовано 44 статьи работников кафедры, кроме этого, 28 работ (из них несколько брошюр и 17 статей) опубликованы в центральных журналах «Советская юстиция», «Социалистическая законность», «Советское государство и право», «Правоведение» и другие.

Кафедра уголовного права, процесса и криминалистики. Кафедра советского уголовного права, уголовного процесса и криминалистики образована в 1958 г. На кафедре много молодых преподавателей: из девяти членов кафедры шесть научных работников — выпускники юридического факультета Пермского университета. Естественно, что такое положение не могло не сказаться на результатах научно-исследовательской работы. В ней принимают участие все члены кафедры, однако опубликованы за это время были работы только трех членов кафедры: доцента М. И. Федорова (5 работ), доцента В. А. Похмелкина (3 работы) и бывшего члена кафедры доцента Макарова (5 работ), общим объемом около 30 печ. листов.

В 1962 г. доценты Макаров, Похмелкин и Федоров в соавторстве с работниками УООП Пермского облисполкома опубликовали работу «Процессуальные документы дознания» (16 печ. л.). В 1965 г. подготовлен кафедральный сборник «Ученые записки» (11,5 печ. л.).

Тематика диссертационных работ членов кафедры достаточно актуальна: «Процессуальное положение следователя» (доцент В. А. Похмелкин), «Эффективность освобождения от уголовной ответственности» (доцент М. И. Федоров), «Расследование и предупреждение хищений в лесной промышленности» (старший преподаватель Моисеенко), «Показания потерпевшего» (ассистент Ильин) и др.

Кафедра имеет хорошие и прочные связи с органами суда, прокуратуры, милиции, исправительно-трудовых учреждений области. Члены кафедры систематически выступают перед работниками

суда, прокуратуры и милиции с лекциями, докладами, обзорами судебно-следственной практики.

Большая работа по обобщению опыта борьбы с преступностью несовершеннолетних и практики применения общественного поручительства была проведена сотрудниками кафедры. К ней были привлечены студенты, члены научного кружка уголовного права. Результаты обобщения были доведены до сведения соответствующих советских и партийных органов.

Химический факультет

Кафедра аналитической химии. В результате многолетней научно-исследовательской работы на кафедре сложилось и получило наибольшее развитие научное направление, охватывающее две весьма перспективные и важные области аналитической химии: количественный химический полумикроанализ и спектральный анализ.

Кафедра успешно разрабатывала новые приемы и методы количественного химического полумикроанализа и спектрального анализа, решала научные вопросы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение.

Применение разрабатываемых кафедрой методов значительно повышает производительность труда, снижает себестоимость анализов и облегчает труд аналитиков.

Работы лаборатории спектрального анализа, руководимой доцентом А. М. Шавриным, посвящены разработке новых приемов, позволяющих получать результаты анализа, не зависящие от состава испытуемых проб. Эта работа велась одновременно в двух направлениях: раскрывались причины, обуславливающие эффект влияния состава, и на этой основе разрабатывались приемы, позволяющие устранить этот эффект. Позднее работы привели к постановке исследований, направленных на выявление эффекта влияния состава через процессы, протекающие в плазме. Ведется изучение влияния реабсорбции и температуры плазмы на интенсивность спектра. По материалам этих исследований успешно защитили кандидатские диссертации Л. А. Кожевникова, Е. Н. Лесникова, М. А. Зотин и Ю. А. Махнев.

Кафедра занимается широкой популяризацией своих научных работ. Ее сотрудники выступают с докладами на научных конференциях как областного, межобластного, так и общесоюзного значения.

В 1961 и 1964 гг. кафедра приняла участие в работе шестой и седьмой конференций работников заводских и производственных лабораторий Казахстана и Средней Азии в Алма-Ате. На шестой конференции было принято решение об организации для работников заводских и производственных лабораторий Казахстана и Средней Азии кратковременных курсов для ознакомления с пред-

ложенными кафедрой новыми приемами и методами химического количественного полумикроанализа.

Сотрудники кафедры активно участвовали также в научных конференциях в Москве, Свердловске, Куйбышеве, Новочеркасске, Кишиневе, Черновцах, Саратове, а также оказывали постоянную консультационную помощь инженерно-техническим работникам промышленных предприятий Западного Урала и других районов страны.

При кафедре аналитической химии (с помощью научных работников других кафедр химического факультета) в 1961 г. организована и успешно работает под руководством доцента А. А. Минина отраслевая научно-исследовательская аналитическая лаборатория, которая ежегодно выполняет хозяйственные работы для промышленных предприятий и заводов Западного Урала. Исследовательские работы направлены на улучшение методов контроля отдельных этапов производства.

Кафедра неорганической химии. В период с 1959 по 1965 г. кафедра занималась изучением гетерогенных равновесий в трех- и многокомпонентных системах. Это направление, осново-

Доктор химических наук профессор
Р. В. Мерцлин.

положником которого в университете был профессор Н. А. Трифонов, развито на кафедре под руководством доктора химических наук заслуженного деятеля науки профессора Р. В. Мерцлина, возглавлявшего кафедру с 1935 по 1950 г. В плане этого направления на кафедре систематически изучали равновесия двух и трех жидких фаз в многокомпонентных системах.

Явление ограниченной взаимной растворимости веществ в жидких системах и характер распределения веществ между жидкими фазами имеют большое теоретическое и практическое значение, особенно в процессах разделения соединений редких элементов, а также при получении веществ высокой степени чистоты.

Результаты теоретических и экспериментальных исследований по двухфазному жидкому состоянию в трехкомпонентных системах обобщены в докторской диссертации доцента кафедры Е. Ф. Журавлева, защищенной в 1963 г. Условия образования и равновесия трех жидких фаз в четырехкомпонентных системах изучал доцент К. И. Мочалов.

Наряду с этим на кафедре неорганической химии изучалось физико-химическое взаимодействие солей редкоземельных элементов с солями ряда металлов периодической системы элементов в водных и водно-органических средах (доценты А. А. Волков, А. Д. Шевелева, старший преподаватель Р. Л. Богдановская и ассистент В. А. Шуров). Изучение велось с помощью разработанного на кафедре метода сечений. Полученные данные дают возможность судить о характере взаимодействия соединений элементов в средах и представляют практический интерес с точки зрения разделения редких элементов и выделения их из различных сложных смесей, в которых они встречаются в природе.

Сотрудники кафедры неорганической химии оказывают также научно-техническую консультационную помощь предприятиям города Перми и Пермской области и выполняют хозяйственные работы (для Чусовского металлургического завода и других предприятий). За 1959—1965 гг. сотрудники кафедры опубликовали 24 журнальных статьи.

Кафедра органической химии. В период с 1959 по 1965 г. коллектив кафедры органической химии, руководимый заслуженным деятелем науки и техники РСФСР доктором химических наук профессором И. И. Лапкиным, продолжал работы, относящиеся к области элементоорганических соединений и их химических превращений. Эти исследования велись по нескольким направлениям.

Первая группа работ посвящена продолжению изучения пространственных торможений при металлоорганических, главным образом магнийорганических, реакциях. В этих реакциях применялись магнийорганические соединения с усложненными радикалами, что дало возможность останавливать реакции на одной из промежуточных стадий. А так как промежуточные продукты являются в большинстве своем соединениями лабильными, то в результате рас-

пада последних образуются продукты, отличающиеся по своей структуре от обычно получающихся в результате таких реакций. Разработаны новые синтетические методы, а именно методы синтеза сложных эфиров альфа-окси кислот и вторичных альфа-оксикислот алифатического и алициклического (доцент Н. А. Каранов), индольного, тиофенового, тионафенового (старший научный сотрудник Ю. П. Дормидонтов), алкилацетиленового (ассистент Ю. С. Андрейчиков) рядов; сравнительно труднодоступные вещества превращены в легкодоступные; сложные же эфиры арил- и алкилэтинилглиоксальных кислот до этого вообще не были известны.

Вторая большая группа работ посвящена изучению химических превращений галоидметаллалкоголятов и механизма металлоорганических реакций. Так как конечными продуктами реакций металлоорганических соединений в большинстве случаев являются галоидметаллалкоголяты и дальнейшее превращение их под влиянием избытка второго реагента часто служит причиной появления «аномальных» продуктов, то изучение химических превращений галоидметаллалкоголятов позволило понять механизм взаимодействий и расшифровать причины многих аномальных случаев протекания металлоорганических реакций. Знание форм химических превращений галоидметаллалкоголятов позволило также найти эффективные способы регулирования металлоорганических реакций путем прибавления третьего компонента. На этом пути разработаны оригинальные способы синтеза различных соединений: диарилметилгалогенидов, диарилметанов, предельных и непредельных углеводородов (доцент М. Н. Рыбакова), оксидиарил-, окситриарил-, окситетраарил-, оксиарилди- и тиенилметанов (доцент М. И. Белонович), арил (арилметил)-, арил (диарилметил)-, арил (фуриларилометил)- и арил (тиениларилометил)сульфидов (доцент Н. В. Богословский, ассистент Н. И. Панова), а также методы восстановления кетонов и кетоникислот (ассистент Е. В. Дормидонтова).

Третья группа работ посвящена изучению взаимосвязи химической активности и пространственной доступности. В этих работах описано очень интересное явление, заключающееся в том, что при усилении орто-эффекта арильных радикалов начинают реагировать благодаря меньшим молекулярным объемам группы, хотя и менее активные, но пространственно более доступные. Это явление особенно ярко проявляется при взаимодействии галоидмагнийариллов с хлорированными в α -положении простыми эфирами и тиоэфирами (ассистенты О. М. Лапкина, Р. Г. Мухина). Это явление сотрудники кафедры продолжают изучать и на других реакциях.

Многочисленные работы проводились и в области химических превращений цинкоорганических соединений. Открыты новые методы синтеза многочисленных производных диарилметанов, диарилстильбенов (научный сотрудник Н. Е. Евстафева), ди-альфатиенил-метанов (аспирант Л. Д. Орлова), диоксоланов (аспирант Н. А. Самойловских), тиоцеталей (аспирант Н. С. Зеленина) и

селеноацеталей (аспирант Н. Н. Павлова), основанные на взаимодействии α -хлорированных простых эфиров с цинком в присутствии третьих компонентов. Были найдены также способы синтеза производных сложных эфиров β -алкоксипропионовых кислот (аспирант З. Д. Алексеева) и производных дикарбалкоксидиэтилового эфира (аспирант В. Н. Мусихина).

Пятая группа работ из той же области химии элементоорганических соединений направлена на решение вопроса о количественном размещении усложненных арильных радикалов вокруг центрального атома того или иного элемента. Объектами исследования являлись в основном три элемента: углерод, бор и олово. На основании теоретических расчетов моделей молекул и экспериментальных данных установлены основные правила количественного сочетания арильных радикалов вокруг центрального атома названных элементов, показана возможность или невозможность существования тех или иных соединений (ассистенты В. А. Думлер, Г. А. Южакова, И. С. Рогожников).

Следующим циклом работ, выполненных в рассматриваемый период, были работы, относящиеся к области кремнийорганических соединений. Объектами исследования были химические превращения триалкилсиланов. В результате установлено, что продуктом реакции триалкилсиланов с алифатическими альдегидами в присутствии хлористого цинка является простой эфир, радикалы которого имеют тот же углеводородный скелет, что и исходные альдегиды. Триалкилсилан в ходе реакции превращается в гексаалкилдисилоксан. Изучены также превращения триалкилсиланов и под действием α -хлорированных простых эфиров. Наконец, были изучены способы синтеза и свойства сравнительно большой группы кремнийорганических соединений, содержащих алкоксифенильные радикалы (научный сотрудник Т. Н. Поварницына).

В 1963 г. начались работы и по бериллийорганическим соединениям. Открыта интересная группа веществ типа галоидбериллийацилов, изучаются их химические превращения (аспирант Г. Я. Анварова и научный сотрудник Т. Н. Поварницына). Государственным комитетом по делам изобретений и открытий СССР выдано лаборатории шесть авторских свидетельств.

Несколько обособленную группу исследований выполнили доцент И. С. Бердинский и аспиранты Я. М. Виленчик и Н. А. Костарева. Ими синтезированы в большом количестве арилгидразиды дизамещенных гликолевых кислот, отличающиеся природой как арильного радикала, так и радикалов при карбинольном углеродном атоме. Эти соединения обладают противотуберкулезной, противосудорожной и обезболивающей активностью и являются перспективными лекарственными средствами. Среди них выявлены вещества с очень сильным действием. Для симметричных диарилгидразидов диарил- и диалкилгликолевых кислот установлена способность к бензидиновой перегруппировке.

Большую работу выполнила кафедра и в изучении пиразолоновых красителей как аналитических реагентов. Под руководством профессора В. П. Живописцева сотрудники аналитической группы (Е. А. Селезнева, М. Н. Челнокова, В. Х. Аитова, И. С. Калмыкова, Л. П. Пятосин) изучили механизм взаимодействия диантипирилметана и его производных с неорганическими ионами, исследовали процессы комплексообразования, выяснили состав и строение образующихся комплексов.

На основе теоретических исследований проведены целенаправленные синтезы реагентов с заранее ожидаемыми свойствами. Установлены основные закономерности, касающиеся зависимости реакционной способности соединений от их состава и строения. Исследована экстракция более 50 элементов периодической системы с производными антипирина в галогенидных, роданидной и нитратной системах. Разработано более 40 новых гравиметрических, титриметрических, экстракционно-комплекснометрических, фотометрических, полиграфических, химико-спектральных методов анализа с применением диантипирилметанов и антипириновых красителей, включающих методы анализа высокочистых и полупроводниковых материалов. Показана возможность использования новых реагентов в химической технологии.

Сотрудники аналитической группы получили от Государственного комитета по делам изобретений и открытий СССР два авторских свидетельства.

За семь лет сотрудники кафедры органической химии опубликовали в центральных химических журналах и в «Ученых записках» университета 101 работу.

За этот же период сотрудники кафедры и аспиранты защитили 14 кандидатских диссертаций (Н. А. Караванов, М. Н. Рыбакова, Т. Н. Поварницына, В. А. Думлер, Я. М. Виленчик, М. Н. Челнокова, М. И. Беланович, Г. А. Южакова, Ю. С. Андрейчиков, В. Х. Аитова, И. С. Калмыкова, Р. Г. Мухина, Ю. П. Дормидонтов и Н. В. Богословский) и одну докторскую диссертацию (В. П. Живописцев).

Кафедра физической химии. К 1959 г. на кафедре сложились два научных направления: изучение электролитического наводораживания железа и стали (профессор М. Н. Полукаров) и разработка и применение электрохимических методов исследования (профессор В. Ф. Усть-Качкинцев).

Первое направление возникло в 20-е годы из цикла работ по изучению электродных процессов при электролизе водных растворов. С течением времени основное внимание этих исследований оказалось сосредоточенным вокруг одной из важных проблем — электролитического наводораживания железа и стали при нанесении гальванических покрытий и в процессе подготовки (травления, обезжиривания). Изучение этого вопроса составляет также основную тематику отдела электрохимии естественнонаучного института при университете (В. В. Кузнецов).

Нанесение гальванических покрытий и подготовительные операции часто сопровождаются временной утратой изделиями механической прочности (водородная хрупкость). Проведенными в свое время на кафедре исследованиями (М. Н. Полукаров) было установлено, что наводороживание происходит только в присутствии

Доктор химических наук профессор
кафедры органической химии
В. П. Живописцев.

определенных веществ (катализаторов, стимуляторов), являющихся в производственных условиях почти неизбежными примесями в растворах электролитов. Катализаторы (соединения мышьяка, селена, теллура и др.) проявляют свое влияние в зависимости от условий и режима электролиза.

Эти материалы послужили отправным пунктом работ, выполненных многочисленными исследователями как в Советском Союзе, так и за границей. Постепенно накопился огромный экспериментальный материал, установлены определенные закономерности. Но все они носят чисто эмпирический характер и неизменно свидетельствуют о сложности процесса наводороживания. Самые взгляды на природу наводороживания противоречивы, вместе с тем без теории вопроса невозможна разработка рациональных методов борьбы с наводороживанием. Поэтому основной задачей последних исследований кафедры и отдела электрохимии ЕНИ в изучении наводороживания являлось выяснение механизма и кинетики проникновения водорода в металл и роли стимуляторов.

В круг исследований 1959—1965 гг. вошли работы по изучению наводороживания при нанесении различных металлических покрытий, выяснению влияния самих покрытий, изучению наводороживания при разряде ионов водорода на металлах различного состава (железе, никеле, стали) и их структуры, выяснению влияния формы и состояния стимуляторов в растворе и на поверхности элек-

Доктор химических наук профессор
М. Н. Полукаров.

трода. Объектом изучения были подготовка поверхности, влияние поверхностно-активных веществ, режим электролиза, действие реверсивного тока, ультразвукового поля, магнитного поля и освещенности. Впервые систематическому изучению наводороживание подвергнуто при электролизе водоорганических и неводных растворов.

Изучение наводороживания проводилось с использованием различных методов и приемов — диффузии водорода через мембраны, измерения прочностных характеристик, микротвердости, использования радиоактивных изотопов. Применялись рентгеноструктурные, электронооптические и магнитные измерения. Изучалось изменение электропроводности, потенциала электрода, изменение емкости двойного электрического слоя и так далее.

Кроме того, с 1961 г. отдел электрохимии ЕНИ занимается изучением коррозии железа и стали в пресной (камской) воде в связи

с необходимостью мероприятий по защите гидротехнических сооружений. Исследована эффективность катодной и протекторной защиты и ряда ингибиторов коррозии. Изучены некоторые лакокрасочные покрытия для защиты металлов от атмосферной коррозии.

Кафедрой и естественнонаучным институтом в июне 1965 г. было организовано в Перми совещание по наводораживанию металлов, в котором приняли активное участие многие научные и инженерно-технические работники Москвы, Свердловска, Львова, Ташкента, Казани и других городов страны. В ноябре 1964 г. проведена третья областная конференция по защите металлов от коррозии.

Из работ второго направления по электрохимическим методам исследования наибольшего внимания заслуживают исследования высокочастотной проводимости. Высокочастотная проводимость в настоящее время довольно широко используется главным образом для аналитических целей (высокочастотное титрование). Работы, проведенные на кафедре, показали, что высокочастотная проводимость может быть с успехом использована для физико-химического анализа, в частности для снятия полиметрических и изотермических диаграмм растворимости, изучения фазовых переходов, полиморфизма, изомерных и других превращений.

Биологический факультет

Кафедра зоологии беспозвоночных. Кафедра зоологии беспозвоночных организована профессором Д. М. Федотовым в 1916 г. В настоящее время в составе кафедры имеется лаборатория зоологии беспозвоночных с энтомологией и лаборатория гидробиологии. В соответствии с этим научно-исследовательская работа кафедры ведется в двух основных направлениях: арахно-энтомологии и гидробиологии.

В период с 1959 по 1965 г. энтомологи, возглавляемые доцентом Ю. Г. Митрофановой, занимались изучением разных компонентов кровососущих насекомых и клещей Западного Урала; под руководством профессора Д. Е. Харитонова проводилось систематикоморфологическое изучение пауков.

Начало медико-паразитологическим исследованиям на Урале положено профессором В. Н. Беклемишевым в период его работы в Пермском университете (1918—1932 гг.). Это направление возникло в 1924 г. в связи с большим значением малярийной проблемы и угрожающим ростом заболеваемости малярией в СССР, и в частности на Урале. Было начато изучение экологии малярийных комаров, знание которой послужило основой для организации борьбы с ними.

После ликвидации малярии в Советском Союзе в 1948—1950 гг. и выяснения роли отдельных групп кровососущих двукрылых и клещей в передаче возбудителей разных болезней человека и живот-

ных Министерство здравоохранения поставило перед энтомологами-паразитологами новые практические задачи. Последние были связаны в основном с защитой населения от кровососущих членистоногих.

Сотрудники кафедры при участии студентов включились в разрешение этих задач. Кровососущие насекомые и клещи представляют большой интерес в эпидемиологическом отношении (при изучении природноочаговой патологии Урала) и как вредители животноводства. Поэтому за последние годы объектом изучения была фауна, фенология, личиночная экология, ландшафтная приурочен-

Доктор биологических наук зав. кафедрой систематики растений профессор А. Н. Пономарев.

ность малоизученных еще в СССР кровососущих мокрецов (доцент Ю. Г. Митрофанова и аспирант А. М. Бурылова) и мошек (доцент К. Н. Бельтюкова и аспирант Г. А. Архипова). Поскольку природные условия на обширной территории Предуралья неоднотипны, исследования проводились в нескольких административных районах, входящих в разные ландшафтно-географические округа: в Лысьвенском и Чусовском районах, в бассейне р. Чусовой (1959—

1960 г.), в Частинском районе, на р. Каме и Воткинском водохранилище, в Карагайском районе (1961 г.), в Красновишерском районе и в бассейне р. Вишеры (1962 г.), в Гайнском районе, на верхней Каме и в Верхнемуллинском районе (1963 г.), в Кишертском районе, на р. Сылве (1964 г.).

С 1958 г. ведется изучение паразитических гамазовых клещей Предуралья (доцент Л. Н. Литвинова). Полевые исследования в основном совмещались с энтомологическими. Материал собран в 12 районах Пермской области и на юге Челябинской области. Кроме того, имеются сборы свободноживущих гамазид.

В результате полевых исследований и лабораторной обработки материалов выяснена фауна кровососущих мокрецов, мошек и гамазовых клещей, выявлены доминирующие их виды, способность быть хранителями и переносчиками возбудителей болезней человека и животных, изучена сезонная динамика численности массовых видов этих насекомых, определены места выплода и развития мошек и мокрецов, выяснены закономерности распределения видов двукрылых и гамазовых клещей на территории Предуралья в зависимости от ландшафтно-географических условий.

Впервые в Пермской области обнаружено заболевание онкоцерхозом сельскохозяйственных животных и выявлено, что переносчиками возбудителей его у коров являются мошки (К. Н. Бельтюкова), у лошадей — мокрецы (А. М. Бурыллова).

С 1962 г. на кафедре проводилось углубленное изучение биологии и экологии таежного клеща, переносчика вируса энцефалита (аспирант В. А. Лыков). Изучены годовые и многолетние колебания численности клещей под влиянием метеорологических факторов, послезимовочная их активизация, выяснены с помощью гистохимической методики конкретные причины гибели клещей во второй половине лета, северная граница распространения *Ixodes persulcatus* и другие практически важные вопросы.

Вторым разделом научных исследований лаборатории энтомологии являются арахнологические работы (профессор Д. Е. Харитонов, с 1957 г. — старший преподаватель А. С. Уточкин). Эти работы главным образом систематико-морфологические, они посвящены изучению отдельных малоизученных семейств пауков. Кроме того, в ближайшее время предполагается опубликовать в печати определитель пауков. За период с 1959 по 1965 г. опубликовано и находится в печати 20 арахно-энтомологических работ.

Третий раздел работы кафедры представляет собой гидробиологические исследования. Под руководством доцента В. В. Громова гидробиологи кафедры факультета и ЕНИ ведут работу над темой формирования ихтиофауны и кормовой базы рыб камских водохранилищ. В. В. Громов со студентами и сотрудниками ЕНИ занимался главным образом изучением Сылвенского залива Камского водохранилища. Он проводил наблюдения за формированием донной фауны залива и донной фауны питающих этот залив рек с момента образования залива.

В Сылвенском заливе, как и во всем Камском водохранилище, очень много затопленной древесины, которая служит биотопом для целой группы эпибионтов (личинок насекомых, моллюсков, червей). Ряд исследований был посвящен выяснению состава эпифауны и динамики заселения древесины эпибионтами в течение всего вегетационного периода. Использовались методы полевых наблюдений и эксперименты непосредственно в водоеме. В процессе работы выяснено, что эпифауна со средней биомассой без моллюсков (2 г/м^2) значительно повышает общую кормовую биомассу донной фауны водохранилища, которая составляет в среднем $3\text{--}5 \text{ г/м}^2$ и используется рыбой. В Сылвенском заливе с 1961 г. стал массовым моллюск дрейссена. Этот моллюск в волжских водохранилищах является вредителем, мешающим работе ГЭС, поэтому было изучено распространение дрейссены в Камском водохранилище. Выяснено, что дрейссена живет только в Сылвенском и Чусовском заливах, расселению ее в Камское водохранилище, видимо, препятствует сильное загрязнение вод промышленными отходами. В 1965 г. дрейссена заселила весь Сылвенский залив.

За последние годы из р. Сылвы в Сылвенский залив проник и распространился до середины залива рачок корофий, биомасса его превышает 50 г/м^2 . Корофий — ценный кормовой организм, особенно для леща. По этому разделу исследований опубликовано 11 работ.

Вторым направлением в научной работе лаборатории гидробиологии является изучение водоемов Пермской области в целях определения их рыбохозяйственного значения. Эти работы начаты и проводились под руководством профессора А. О. Таусон (организатора и бывшей заведующей кафедрой гидробиологии, позднее — лаборатории). В этом направлении продолжает работать старший преподаватель Б. М. Чирвинская. К настоящему времени обследованы пруды многих районов области. Результаты исследований за семь лет опубликованы в трех статьях.

Кафедра зоологии позвоночных. За 1959—1965 гг. научная работа на кафедре велась по трем направлениям: ихтиологическому, физиологическому и зоологическому.

Ихтиологическое направление до сентября 1964 г. возглавлял профессор А. И. Букирев, а после него — доцент Н. С. Соловьева.

Четверо из восьми ихтиологов — сотрудники кафедры (профессор А. И. Букирев, доцент Н. С. Соловьева, ассистент Т. В. Дубова и ассистент М. И. Пескина), остальные — научные сотрудники ЕНИ (Е. А. Зиновьев, Ю. А. Пушкин, Н. П. Пушкина и Т. А. Попова).

В ихтиологическом направлении работа велась по трем темам: «Морфобиологическая характеристика рыб Камского и Воткинского водохранилищ», «Плодовитость рыб камских водохранилищ», «Распределение и биология молоди рыб в Камском и Воткинском водохранилищах».

Систематические признаки рыб, обитающих в бассейне Камы и в целом по ареалу, изучались со стороны полового диморфизма, размерно-возрастных изменений внешних признаков и экологической изменчивости. Исследования позволили уяснить экологический характер морфологии рыб в различных по типу водоемах бассейна Камы — реках, прудах, озерах, водохранилищах. Особо важным

Доктор биологических наук профессор
А. О. Таусон.

явилось изучение возрастной и экологической изменчивости морфологических признаков, связанных с проблемой видообразования.

К настоящему времени изучены морфологические показатели хариуса, плотвы, язя, голавля, густеры, окуня, судака, подкаменщика.

Наряду с изучением систематики рыб велись исследования формирования состава ихтиофауны в камских водохранилищах, численности промысловых рыб, их возраста, роста, а также роли отдельных видов в промысле. Эти работы явились составной частью исследований подобного рода по всем водохранилищам Советского Союза. На основании познания закономерностей формирования ихтиофауны давались научно обоснованные рекомендации по установлению минимальных размеров промысла и вылову таких охраняемых рыб, как щука, лещ, судак, а также рекомендации по при-

менению определенных орудий лова и использованию новых мест промысла.

За период с 1959 по 1965 г. сотрудники кафедры зоологии позвоночных и ЕНИ опубликовали 38 работ, выпустили два тематических сборника.

В физиологическом направлении работал сотрудник кафедры доцент А. Г. Маркин, которому помогали студенты-дипломники. В этом направлении велись исследования периферических эфферентных механизмов так называемого кожно-гальванического рефлекса (КГР). Этот рефлекс заключается во временном нарастании разности кожных потенциалов при раздражениях любого из известных органов чувств.

За 1960—1965 гг. удалось установить, что КГР не объясняется колебаниями омического и емкостного сопротивления кожи и тела испытуемого субъекта, как это считали многие ученые; при КГР наблюдаются колебания омического и емкостного сопротивлений, но не кожи и тела, а контакта между кожей и электродом вследствие дополнительного увлажнения кожной поверхности секретом потовых желез.

Установлено, что кожа и тело обнаруживают существенные колебания омического и емкостного сопротивлений. Но эти колебания не связаны ни с раздражениями, применяемыми для вызывания КГР, ни с колебаниями разности кожных потенциалов во время рефлекса. Спонтанно возникающие колебания сопротивления кожи и тела могут иногда совпадать во времени с колебаниями разности кожных потенциалов. Тогда они изменяют величину КГР, регистрируемого по Верругут. Но эти колебания не являются механизмом рефлекса, так как последний возникает и без них. По материалам этих исследований написано 9 работ.

В зоологическом направлении работу вел доцент С. П. Чашин, которому помогали студенты дневного и заочного отделений. За семилетний период проведены исследования по экологии и фауне наземных позвоночных Прикамья. Изучены морфологические особенности, экология, биология, географическое распространение и численность лесной куницы и местного соболя. Кроме того, изучены акклиматизирующиеся в Прикамье речной бобр и ондатра. В связи с этим обследованы водоемы в 12 районах Пермской области. Материалы исследований опубликованы в местной и союзной печати.

Коллектив кафедры составил аннотированный список наземных позвоночных Пермской области, собрал и обработал материалы о рукокрылых области.

Кафедра морфологии и систематики растений. Кафедра морфологии и систематики растений Пермского университета была создана в 1916 г. профессором А. Г. Генкелем. Исследования кафедры в этот период были посвящены в основном альгологии, в частности изучению фитопланктона Карского моря. В последующий период (с 1930 по 1957 г.) на кафедре получили развитие

геоботанические исследования, проводившиеся под руководством профессоров В. И. Баранова (1930—1933 гг.) и В. А. Крюгера (1934—1957 гг.). С 1957 г. кафедра изучает биологию и экологию семенного размножения растений, в частности вопросы антэкологии и экологии прорастания семян. Постановка этих вопросов вызвана тем, что сведения о биологии и экологии отдельных видов, особенно эдификаторов, необходимы для глубокого познания растительных сообществ, в том числе для понимания взаимоотношений растений в фитоценозах. Следовательно, это новое научное направление кафедры, возглавляемое профессором А. Н. Пономаревым, теснейшим образом связано с геоботаникой и отражает основные тенденции ее развития, в частности проникновение в нее экспериментальных методов исследования.

Антэкология растений, то есть экология цветка, экология цветения и опыления, изучается в разных ботанико-географических зонах СССР — в таежной, степной и пустынной, а в дальнейшем такие исследования предполагается осуществить в тундре и в высокогорьях. В итоге этих исследований будет охарактеризована антэкология растительных сообществ и важнейших эдификаторов различных зон.

К настоящему времени изучена экология цветения и опыления растений темнохвойной тайги, луговых и степных злаков, степных полыней и многих других растений степей, каменистой и солончаковой пустынь. Специально изучались такие вопросы, как экологическая клейстогамия у ковылей, некоторых маревых и кислицы обыкновенной, формы цветков растений одного вида, жизнеспособность и прорастание пыльцы злаков и маревых, нектаровыделение в связи с экологией цветка и т. д. Помимо экологии дикорастущих растений, была изучена экология цветения и опыления посевной люцерны, ржи, кукурузы и пшениц разных видов и сортов (в условиях Целинного края).

В связи с работами по антэкологии возникла необходимость в постановке на кафедре эмбриологических и цитогенетических исследований. В этом плане выполнена работа по эмбриологии кислицы обыкновенной. Начато изучение кариологических рас у тех видов злаков, в рамках которых констатированы существенные различия в суточной ритмике цветения популяций разного географического происхождения.

В антэкологических исследованиях принимали участие А. Н. Пономарева, В. А. Банникова, Т. П. Белковская, В. А. Верещагина, Е. И. Лыкова, М. Б. Русакова и студенты кафедры.

Экологию прорастания семян дикорастущих злаков изучал А. М. Овеснов. В его работах был затронут широкий круг вопросов: влияния на прорастание семян злаков температуры, света, условий увлажнения, причины покоя семян и методы его преодоления, длительность жизни и хозяйственные свойства семян злаков и т. д. Исследования по антэкологии и экологии прорастания семян

имеют большое общебиологическое значение и представляют интерес для селекции, семеноводства и луговодства.

Кроме того, на кафедре продолжались геоботанические исследования Пермской области (доцент М. М. Данилова) и изучение флоры печеночных мхов Урала (доцент Л. А. Зиновьева).

Кафедра физиологии растений и дарвинизма. Научные исследования сотрудников кафедры под руководством заведующего кафедрой профессора Ф. А. Бынова посвящены проблеме роста и развития растений. Они изучали влияние различного

Доктор сельскохозяйственных наук профессор кафедры физиологии растений и дарвинизма
Ф. А. Бынов.

рода физиологически активных веществ на процессы роста и развития главным образом сельскохозяйственных растений — пшеницы, картофеля, бобов, вики, люпина и других. В качестве стимуляторов они применяли в основном химические препараты — хлорат-хлорид кальция, хлорат магния, гиббереллиновую кислоту, гербициды 2,4-Д и хлор-ИФК, альфа-нафтилуксусную кислоту, гидразид малеиновой кислоты, микроэлементы и др. С 1957 по 1965 г.

проведены широкие исследования влияния отмеченных выше факторов на фотосинтез, дыхание, биохимический состав, водный режим и другие процессы изучаемых растений. Выполнены также исследования частной физиологии кукурузы, сахарной свеклы и некоторых плодово-ягодных культур.

Практической целевой установкой теоретических исследований было количественное и качественное повышение урожая сельскохозяйственных культур. Особое внимание обращалось на ускорение созревания растений в условиях Западного Урала.

В результате исследований установлено, что опрыскивание посевов яровой пшеницы водным раствором хлорат-хлорида кальция в начале ее восковой спелости на 8—15 дней ускоряет созревание. А это в дождливую погоду периода уборки существенно сохраняет урожай. Достигнуто ускорение созревания и других культур. Следует заметить, что обработка растений химикатом, ускоряя созревание, одновременно повышает и качество урожая зерновых, зернобобовых и других культур.

Эффективным оказалось и применение гербицида 2,4-Д, который в оптимальных (стимулирующих) дозах также повышал урожай и его качество. Микроэлементы и некоторые витамины заметно стимулировали развитие прикорневой микрофлоры и самих растений.

Большая работа проведена по изучению физиологии и биохимии многих сортов яблони — мичуринской, среднерусской, местной и сибирской селекции. Исследованиями установлено, что и в суровых климатических условиях Предуралья можно выращивать плоды с высоким содержанием сахара и хорошими вкусовыми качествами.

Получены весьма интересные данные по фотосинтезу и дыханию растений через листья, активности дыхательных ферментов и другим процессам обмена веществ у яблони разных сортов.

Проведена также работа и по изучению физиологии и биохимии новых для местного края сельскохозяйственных культур — сахарной свеклы и кукурузы. Что касается сахарной свеклы, то при правильном сочетании органических и минеральных удобрений в условиях Предуралья можно получать сравнительно высокие урожаи корнеплодов (250—350 ц/га). По урожайности и качеству местная сахарная свекла почти не уступает свекле старых районов свеклосеяния. Ее можно культивировать не только для кормовых, но и для промышленных целей.

Некоторые сотрудники кафедры и ЕНИ под руководством профессора А. И. Оборина провели широкие исследования химической мелиорации солонцовых почв Зауралья (Челябинская область). На мелиорированных участках получают высокие урожаи зернобобовых и других культур. Таким образом, непригодные засоленные земли можно вовлекать в сельскохозяйственный оборот.

На протяжении ряда лет кафедра выполняла также работы по договорам с некоторыми промышленными предприятиями. По

просьбе Краснокамского, Соликамского и Котласского целлюлозно-бумажных комбинатов и Пермского нефтеперерабатывающего завода проведены микробиологические исследования микрофлоры, наносящей большой вред производству.

За указанный период сотрудники кафедры опубликовали 65 работ в «Ученых записках» Пермского государственного университета и в других изданиях. Выпущено два специальных кафедральных сборника научных работ по вопросам физиологии растений и микробиологии.

Геологический факультет

Кафедра динамической геологии и гидрогеологии. Кафедра вела работу по проблеме «Поверхностные и подземные воды Урала и Приуралья и их геологическая деятельность».

Доктор геолого-минералогических наук
зав. кафедрой динамической геологии профессор
Г. А. Максимович.

Проблема включает несколько тем, которые разрабатывали научные работники кафедры. Профессор Г. А. Максимович, помимо изучения карста и карстовых вод Урала, работал над монографией «Основы карстоведения». Он определил гидрогеохимические зоны карстовых вод и совместно с К. А. Горбуновой дал районирование и типизацию карста Урала.

К. А. Горбунова работала над двумя основными вопросами — химическим составом поверхностных и подземных вод карстовых районов Пермской области и особенностями гипсового карста. По первому вопросу она дала характеристику речных вод карстовых районов (а совместно с Р. В. Яценко — и карстовых озер), показала формирование химического состава подземных карстовых вод, на материале Пермской области установила особенности гипсового карста.

Геологическую деятельность поверхностных и подземных вод Пермской области изучала Е. А. Кротова. Ею, в частности, описаны оползни Пермской области, произведен подсчет подземного стока рек Воткинского водохранилища и химического стока подземных вод зоны активной циркуляции Пермской области.

Оползни камских водохранилищ изучал доцент Б. В. Васильев. На Камском и Воткинском водохранилищах он вел стационарные наблюдения, изучал физико-механические свойства оползневых горных пород и факторы активизации оползневой деятельности.

Музей археологии Прикамья

В 1964 г. кафедра провела Всесоюзное совещание по методике изучения карста, в котором приняло участие 165 человек из 33 городов и 65 учреждений страны. К совещанию было издано девять выпусков трудов и путеводитель. Второй путеводитель опубликован в 1965 г. Научные работники кафедры принимали участие в многочисленных отечественных, а также зарубежных научных совещаниях, конференциях, конгрессах. Краткое содержание, тезисы и тексты 11 докладов, сделанных в Праге, на III и IV Международных спелеологических конгрессах в Вене и Любляне и Международной карстовой конференции в Брно, опубликованы в Чехословакии, Югославии и Австрии на чешском, английском и русском языках.

С 1959 по 1965 г. кафедрой опубликовано более 200 научных работ. По инициативе кафедры предпринято издание серий сборников: «Гидрогеология и карстование» (издано два выпуска) и «Пещеры», которые с 1961 г. издаются ежегодно. Кафедра является инициатором издания сборников «Химическая география и гидрогеохимия», опубликованных в 1961—1964 гг. В 1964 г. опубликована монография профессора Г. А. Максимовича «Основы карстования» (т. I). Всего кафедра опубликовала 22 книги.

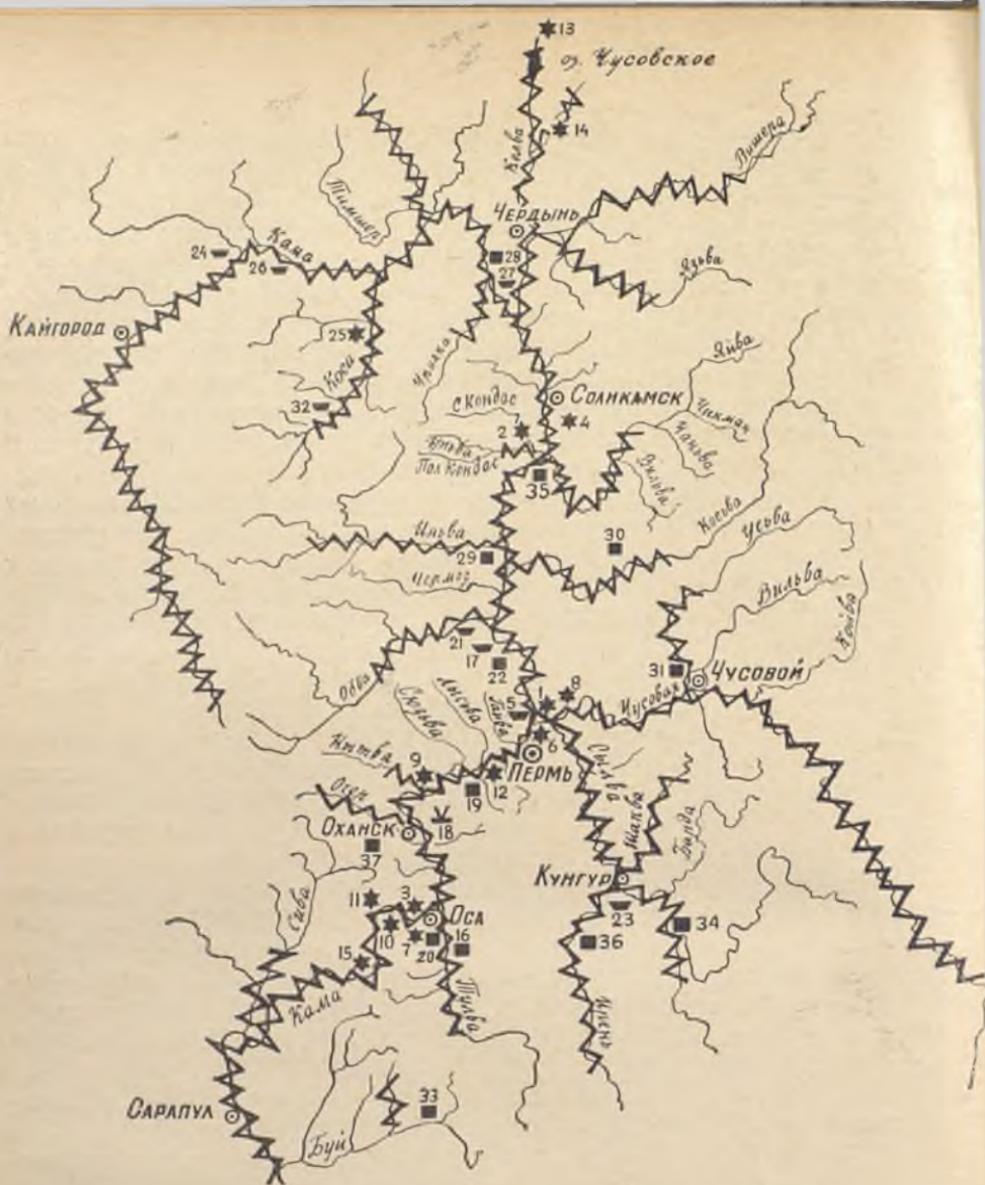
В результате научной и издательской деятельности кафедра стала признанным центром карстологии и спелеологии, широко известным не только в СССР, но и за рубежом. Это позволило в 1964 г. организовать при университете институт карстологии и спелеологии, деятельность которого освещена отдельно.

Учитывая заслуги в деле развития карстологии и спелеологии в связи с шестидесятилетием со дня рождения Г. А. Максимовича, его имя присвоено вертикальной карстовой шахте глубиной 113 м на Ай-Петри (Крым), пещерной системе длиной 1300 м на р. Большой Инзер (Южный Урал), а также гротам в Дивьей пещере (Пермская область) и в Кулугорской пещере (Архангельская область).

Кафедра оказывает большую помощь производственным, проектным геологоразведочным организациям и учреждениям.

Кафедра геофизических методов разведки месторождений полезных ископаемых. Научная деятельность кафедры сосредоточена на вопросах рационализации методов обработки и интерпретации результатов геофизических наблюдений, выполняемых во время разведочных работ на нефть и газ.

По гравиметрическому методу разведки под руководством профессора А. К. Маловичко велись исследования по методике и технике съемки (изучение источников ошибок наблюдений и допусков по ним, разработка методики высокоточных наблюдений, производство детальных работ и пр.), по обработке результатов (сглаживание и приближение аномальных графиков по профилям, перечисление аномалий силы тяжести в высшие производные, аналитическое продолжение аномалий в область нижнего полупространства, учет поправки на влияние рельефа местности и пр.), по интер-

 — РАЗВЕДОЧНЫЕ МАРШРУТЫ
  — СТОЯНКИ
 — ГОРОДИЩА
  — МОГИЛЬНИКИ
  — КОСТИЩЕ

Археологические памятники Прикамья:

1 — стоянка Талицкого; 2 — Огурдинская стоянка; 3 — Камо-Жулановская стоянка; 4 — Хуторская стоянка; 5 — Турбинский могильник; 6 — Левшинская стоянка; 7 — Кряжская стоянка; 8 — стоянка Боровое Озеро II; 9 — Ново-Ильинские стоянки; 10 — Бойцовские стоянки; 11 — Ерзовская стоянка; 12 — Заюрчимская. стоянка; 13 — Васюковская II стоянка; 14 — Стоянка Подбобыка; 15 — Еловская стоянка; 16 — Гремячинское поселение; 17 — Скородумский могильник; 18 — Юго-Камское костще; 19 — Федотовское городище; 20 — Осинское городище; 21 — Деменковский могильник; 22 — Опутяское городище; 23 — Неволнинский могильник; 24 — Плесинский могильник; 25 — Косинские стоянки; 26 — Пыштаинский могильник; 27 — Мелехинский могильник; 28 — Корнинское городище; 29 — городище Аношкар; 30 — Лаврятское городище; 31 — Саламатовское городище; 32 — Урьинский могильник; 33 — городище Сандяк; 34 — городище Лобач; 35 — Орел-городок; 36 — старый Кунгур; 37 — Очерский острожек.

претации аномалий (исследование приуроченности структур третьего порядка к аномальным зонам, районирование территории Пермского Прикамья по типу структур, исследование Камско-Кинельской впадины, оценка коллекторских свойств пород в ядрах структур, определение глубин фундамента и пр.). В исследованиях принимали участие доцент Н. И. Дергачев, ассистенты и аспиранты О. Л. Горбушина, В. М. Новоселицкий, М. С. Чадаев, С. А. Шихов.

По сейсмическому методу разведки под руководством доцента А. К. Урупова выполнялись исследования пространственных изменений скоростей распространения упругих волн по годографам отраженных волн. Разработана методика интерпретации, основанная на построении параметрических диаграмм. По сравнению с применяемыми методиками она обеспечивает более высокую точность и детальность. При расчетах предусмотрена возможность применения ЭВМ. Проведены исследования в построении синтетических сейсмограмм. Этот способ нашел применение при обработке производственных материалов в ряде организаций. В исследованиях принимали участие ассистенты, аспирант Ю. А. Бяков и инженеры В. В. Шарина, С. И. Лапин и другие.

По электрическому методу разведки исследования выполнялись под руководством доцента Б. К. Матвеева. Предметом исследований являлись вопросы интерпретации электрических и электромагнитных зондирований (графические методы построения кривых, эквивалентность кривых становления и пр.). В исследованиях принимали участие ассистент М. Н. Юдин и аспирант Н. Г. Шкабарня.

Результаты исследований регулярно публиковались в центральных изданиях и в тематических выпусках «Ученых записок», издаваемых в виде сборника «Вопросы обработки и интерпретации геофизических наблюдений», в шести выпусках сборника опубликовано около 100 работ, среди них работы студентов Г. А. Шетникова, М. И. Мокрушиной, В. А. Поносова, С. В. Кренделева, Л. П. Неволина и других.

Ученые кафедры работали над подготовкой учебников и монографий. Изданы книги профессора А. К. Маловичко «Основной курс гравиразведки», ч. I (1960) и ч. II (1962), доцента Б. К. Матвеева «Геофизические методы изучения движения подземных вод» (Госгеолтехиздат, 1963) и его же — «Методика графического построения кривых электрических зондирований» («Недра», 1964), доцента А. К. Урупова «Изучение скоростей в сейсморазведке» («Недра», 1966) и его же — раздел в «Справочнике геофизика», том IV («Недра», 1966).

Для производственных организаций (треста «Пермнефтегеофизика, Оренбургского геологического управления) ученые кафедры вели исследования на хоздоговорных условиях. Особенно большой объем работы выполнила сейсморазведочная лаборатория. К проведению исследований широко привлекались студенты.

За 1959—1965 гг. завершили кандидатские диссертации Н. И. Дергачев, Ю. А. Бяков, С. А. Шихов, В. М. Новоселицкий,

О. Л. Горбушина, И. Г. Шкабарня и докторскую диссертацию А. К. Урупов.

Кафедра геологии и разведки. До 1963 г. существовали две кафедры: исторической геологии и поисков и разведок полезных ископаемых, которые теперь слиты в одну.

Научные работники кафедры занимались четырьмя проблемами: 1) изучением верхнего палеозоя Западного Урала и пермского Приуралья (стратиграфия, тектоника, литология, палеогеография, история геологического развития и закономерности распространения полезных ископаемых); 2) применением математической статистики в геологии; 3) изучением современных аллювиальных осадков; 4) изучением распространения и формирования подземных вод Пермской области.

Научные сотрудники и аспиранты кафедры за семь лет опубликовали 137 работ по геологии объемом в 58,5 печ. листа.

Профессор П. А. Софроницкий принимал участие в выработке унифицированных схем стратиграфии девона, карбона и перми. Он был в 1963 г. заместителем председателя комиссии по выработке унифицированной стратиграфической схемы пермских отложений Урала, осуществил тектоническое районирование западного склона Среднего Урала и Пермского Приуралья, описал валы и локальные тектонические формы платформенного чехла, выявил влияние на структуру толщ солей и глин. Путем анализа соотношения структур в 1959 г. выявлена Косьвинско-Чусовская седловина как поперечное поднятие Предуралья, которая в последующие годы была подтверждена бурением и открытием Ольховского месторождения нефти. В работах П. А. Софроницкого приведены добавочные материалы, указывающие на существование поперечного поднятия в Предуральском прогибе между реками Сылвой и Уфой. За работу «Геология и нефтеносность Уфимско-Соликамской впадины в Пермской области» в 1961 г. П. А. Софроницкому присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук. П. А. Софроницкий входил в состав инициативной группы по выработке классификации платформенных структур (совещание во ВНИГНИ в Ленинграде, 1963 г.). Он является соавтором восьмого листа Международной тектонической карты Европы масштаба 1 : 2 500 000, опубликованной в 1964 г.

Доцент В. П. Золотова занималась изучением стратиграфии средне- и верхнекаменноугольных и нижнепермских отложений по фузулинидам и мелким фораминиферам. В башкирском и московском ярусах она выделила горизонты; впервые удалось выделить зоны в ассельском и сакмарском ярусах на территории Пермской области. Тоже впервые в нижнепермских отложениях Пермской области и Башкирской АССР обнаружены представители класса кониконхий.

Доцент Н. И. Чернышев занимался изучением литологии, палеогеографии и стратиграфии верхнепермских отложений Приуралья в связи с поисками осадочных медных руд и других полезных ис-

копаемых. Им установлены основные направления переноса обломочного материала и тесная связь осадкообразования с тектоническими процессами, подмечена ритмичность крупного порядка, прослеживающаяся на громадной площади, и приуроченность медного оруденения к русловым отложениям. Он установил возможность эффективного использования электрокаротажных материалов в стратиграфических и палеогеографических целях, предложил новую стратиграфическую схему верхнепермского отдела. За работу «Строение и условия образования верхнепермских отложений юго-запада Пермской области» Н. И. Чернышеву в 1963 г. присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук.

Старшему преподавателю В. В. Девингталь удалось на основании изученных брахиопод Западного Урала выделить в среднем девоне бийский и чеславский горизонты; в франском ярусе — кыновский, саргаевский, семилукский и мендымский горизонты; в нижнем карбоне — кизеловский, тульский, михайловский и протвинский горизонты; подразделить башкирский и московский ярусы на два подъяруса каждый. По колониальным четырехлучевым кораллам установлены верхнеасельский, тастубский и стерлитамакско-бурцевский, окский и серпуховский комплексы. По табулятным кораллам в эйфельском ярусе выделены койвенский и бийский горизонты.

Старший преподаватель Л. С. Кузнецова установила в визейско-среднекаменноугольных отложениях Кизеловского бассейна пять разновидностей карбонатных пород. Ею впервые описаны пятнистые доломиты, выявлены ритмичность в строении визейской карбонатной толщи и закономерность изменения ее химического состава. Результаты исследований использованы при планировании и разработке карьеров.

Аспирант В. З. Хурсик изучал кунгурский ярус Пермской области, уточнил его стратиграфию в бассейне р. Язьвы. По его материалам составлены проекты поисков самородной серы, выявлена закономерность распространения флюорита, уточнены литолого-палеогеографические карты.

Аспирант К. С. Шершневу изучал тектонику пермского Прикамья, используя геофизические методы, и связи тектонических явлений с нефтеносностью. В результате уточнены строение Юрезино-Сылвенской депрессии и рельеф кристаллического фундамента, а также выявлена связь нефтеносности со временем формирования структурных форм.

По тематике первой проблемы кафедра выполняла хозяйственные работы. Сотрудники кафедры в составе геологических партий, работавших на Среднем Урале, изучали фаунистические остатки в верхнем палеозое (пять договоров с Пермским геологоразведочным трестом и три — с геологопоисковыми конторами объединения Пермнефть). Результаты исследований используются в практической деятельности геологоразведочных предприятий. Наиболее крупной и важной работой является законченная в 1964 г. под ру-

ководством В. П. Золотовой «Палеонтологическая характеристика нижнепермских отложений Предуральяского прогиба».

Работы по второй группе выполнялись под руководством доцента В. Ф. Мягкова и при участии ассистентов В. Л. Баталова, В. А. Гоганова и В. М. Раевского. Они разрабатывали корреляционный метод исследования геологических процессов. В 1959—1965 гг. на основании обработки 60 000 анализов проб полезных ископаемых из 57 месторождений была выяснена возможность решения с помощью математической статистики ряда теоретических и практических задач, в частности установления минеральных парагенезисов, распределения компонентов, выявления и учета выдающихся проб, определения представительных проб. За работу «Основные вопросы рудничного опробования калийных солей и некоторые методы их решения» В. Ф. Мягкову в 1961 г. присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук.

По данной проблеме закончено три хозяйственные работы и завершается четвертая. В работе «Избирательное разрушение кернов силвинитов и карналлитовых пород в процессе бурения» показана неправильная оценка качества промышленных руд по данным бурения, предложено введение поправочных коэффициентов. В работе «Методика рудничного и товарного опробования хромитов главного Сарановского месторождения» предложена новая инструкция, которая позволяет в 5 раз сократить количество проб и в 2,5 раза — количество химических анализов. В работе «Методика детальной разведки уральских алмазных россыпей» доказано, что для уральских россыпей алмазов не требуется проведение детальных разведок, что даст ежегодную экономию в 200 000 руб. Предложения приняты трестом Уралалмаз.

Третью проблему разрабатывал Б. С. Лунев при участии аспиранта Б. А. Осовецкого. За работу «Строение и состав четвертичного аллювия Среднего Прикамья» Б. С. Луневу в 1961 г. присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук. В дальнейшем Б. С. Лунев сосредоточил внимание на изучении дифференциации в современном аллювии, проявляющейся в составе (гранулометрия, петрография, минералогия, химический состав) и строении Русской равнины, Урала и Западной Сибири.

По заданию лаборатории геологии под руководством Б. С. Лунева выполнена работа «Методика поисков тектонических структур по литологии аллювия». Выполнена также хозяйственная работа «Изучение закономерностей распределения титано-циркониевых минералов в аллювии р. Камы». Им предложен способ попутных поисков титано-циркониевых минералов с помощью винтовых шлюзов (метод уже применяется Пермским филиалом Московского института Гипротраскарьер). Б. С. Лунев заканчивает хозяйственную работу по опробованию золота.

Четвертую проблему разрабатывал доцент Л. А. Шимановский. Под его руководством партии уральской гидроэкспедиции и Пермского геологоразведочного треста провели гидрогеологическое кар-

тирование Пермской области в масштабе 1:500 000. На основе составленных карт выявлены условия водоснабжения сельского хозяйства. За работу «Подземные воды Уфимского плато» Л. А. Шимановскому присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук.

Кандидат геолого-минералогических наук доцент кафедры минералогии и петрографии Ю. М. Абрамович.

Под руководством Л. А. Шимановского для книги «Гидрогеология СССР, т. XIV. Урал» написан раздел «Подземные воды Пермского Приуралья». При его участии составлена вышедшая из печати в 1964 г. гидрогеологическая карта Урала в масштабе 1:2 500 000.

Кафедра минералогии и петрографии. Научная деятельность коллектива кафедры минералогии и петрографии протекала по линии минералого-петрографических, литологических и геохимических исследований в связи с поисками полезных ископаемых.

Минералого-петрографические исследования касались изучения псевдоморфизма в разных генетических процессах минералообразования (Ю. М. Абрамович), пород кристаллического фундамента востока Русской платформы, их акцессориев и минералов древней коры выветривания (Н. П. Старков). Исследования второй группы,

проводившиеся на западном склоне Среднего и Северного Урала и востока Русской платформы, позволили вскрыть в проявлении базальтоидного магматизма указанных территорий определенные черты родства. Кроме того, были выявлены глубина или степень метаморфизма пород, слагающих древние толщи западного склона Северного Урала. В результате петрографических исследований верхнего Урала были установлены новые тела гранитоидов и других пород, представляющие теоретический и практический интерес, а также открыто титано-циркониевое рудопроявление и обнаружен красивый поделочный камень офиокальцит.

Кандидат геолого-минералогических наук доцент кафедры минералогии
В. К. Воскресенский.

В области литологии обобщена фондовая литература по месторождениям строительных материалов и глин на территории Пермской области (А. М. Кропачев в соавторстве с Б. С. Луневым). Были детально изучены мезозойские (нижневолжские) терригенные отложения в верховьях р. Вятки. В результате поисков и разведочного бурения по договору с геологопоисковой конторой треста Пермнефтеразведки было открыто (Н. П. Старков) Кирсинское месторождение монтмориллонитогидрослюдистых отбеливающих глин, пригодных в нефтяном бурении и других отраслях народного хозяйства. В этом же районе обнаружены керамзитовые глины, идущие на изготовление легкого конструктивного бетона.

Минералого-петрографическому исследованию были подвергнуты своеобразные карбонатные породы Чусовского района (Н. А. Игнатьев), гипс, сепиолит, хлорит и терригенные отложения р. Сылвы (А. М. Кропачев, Н. П. Старков, Ю. М. Абрамович, В. К. Воскресенский). Вопросам происхождения каменного материала, использовавшегося человеком еще неолитической и бронзовой эпох в Прикамье, посвящены работы Н. П. Старкова.

Геохимическое направление в научной деятельности сотрудников кафедры охватывает ряд проблем, имеющих теоретическое и практическое значение. К ним относятся: геохимия редких элементов, геохимия карста (Ю. М. Абрамович), геохимия процессов гипергенезиса и геохимические ландшафты в условиях Среднего Предуралья, малые элементы в осадочных породах (А. М. Кропачев).

Деятельности известного русского и советского петрографа профессора Петра Николаевича Чирвинского, работавшего в стенах Пермского университета (1943—1953 гг.), посвящена работа Н. А. Игнатьева в соавторстве с профессором Г. А. Максимовичем и Н. П. Чирвинским.

Географический факультет

Кафедра метеорологии. Основными научными направлениями кафедры являлись: 1) влияние атмосферной циркуляции на распределение гидрометеорологических характеристик на территории среднего и южного Урала (научный руководитель доктор географических наук профессор А. С. Шкляев); 2) гидрология водохранилищ (научный руководитель кандидат географических наук доцент Ю. М. Матарзин); 3) история географических исследований (руководитель профессор С. Н. Лаптев).

В разработке первого направления принимала участие большая часть сотрудников кафедры метеорологии, а также студенты старших курсов. В основу работы были положены исследования совокупного воздействия форм атмосферной циркуляции и орографии на особенности распределения и многолетние колебания гидрометеорологических характеристик на территории Урала, а также на формирование климата исследуемого района.

Большое внимание уделялось влиянию атмосферной циркуляции на распределение и многолетние колебания осадков и стока на среднем и южном Урале (исполнитель профессор А. С. Шкляев), формированию стока рек лесной, лесостепной и степной зон Зауралья (ассистент К. Е. Орлова), синоптическим условиям типов распределения осадков при различных формах атмосферной циркуляции (преподаватель М. В. Муравейская), формированию снежного покрова (старший преподаватель С. И. Куликова), паводочному стоку (доцент В. С. Баранов), аэросиноптическим условиям образо-

вания низкой облачности (преподаватель Т. П. Ковалевская), типам погоды и ее особенностям в пограничном слое на исследуемой территории (доцент Г. И. Куликов).

К настоящему времени установлены некоторые закономерности распределения осадков и стока на Урале в связи с совокупным воздействием форм атмосферной циркуляции и орографии, выделены районы преобладающего влияния отдельных форм циркуляции на осадки и сток, определены особенности многолетних колебаний стока. Получен ряд интересных выводов, касающихся влияния циркуляционных процессов атмосферы на формирование и распределение снежного покрова, речного стока в условиях различных природных зон. С целью изучения фактического распределения метеорологических элементов в пограничном слое и влияния на них рельефа велись экспедиционные исследования. Разработано теоретическое обоснование методики вычисления вертикальной скорости эффекта сжимаемости атмосферы и некоторых термодинамических характеристик пограничного слоя. Проверены на фактическом материале методы вычисления коэффициентов турбулентности, теплоемкости, а также некоторых других характеристик пограничного слоя.

Второе научное направление кафедры — гидрология водохранилищ — предусматривало комплексное изучение водохранилищ, формирование этих новых географических объектов и их влияние на природу и хозяйство прилегающих территорий. Работы в этом направлении на камских водохранилищах велись с 1954 г. В них принимали участие сотрудники кафедры и работники лаборатории водохозяйственных проблем. Изучение гидрологических особенностей Камского и Воткинского водохранилищ, влияние их на климат, почвы и растительный покров прилегающих районов, а также других важных и малоизученных вопросов продолжается.

Третье направление касается исследований экспедиционной деятельности Восточно-Сибирского отдела географического общества за 100 лет, истории исследования Восточной Сибири. Работы в этом направлении ведутся уже многие годы.

Значительная часть результатов исследований опубликована в печати. За 1960—1964 гг. опубликовано 63 работы объемом около 50 печ. листов.

Кафедра физической географии. Основным направлением научно-исследовательской работы кафедры является физико-географическое районирование Пермской области для целей народного хозяйства, представляющее часть общесоюзной проблемы «Естественноисторическое и экономико-географическое районирование СССР для сельского хозяйства», которую выполняют все государственные университеты и большинство педагогических институтов страны.

Эта тема вытекает из решений пленумов ЦК КПСС, которыми поставлена важнейшая хозяйственная и политическая задача внедрения в экономику научно обоснованной системы сельского хозяй-

ства. Для решения ее необходим учет местных природных условий в каждой природно-экономической зоне, каждом районе, а также колхозе или совхозе. Такой учет, как известно, лучше всего осуществляется в форме комплексного природного районирования. Именно научной разработкой природного районирования территории Пермской области в целом и отдельных ее частей и занимался коллектив кафедры физической географии. Он провел полевые экспедиционные обследования всех крупных частей Пермской области, по которым составлены отчеты и специальные географические карты. Большая часть материалов о результатах обследований опубликована в центральной и областной печати.

В работе принимали участие все сотрудники кафедры (18 человек) и студенты старших курсов факультета, которые в экспедициях кафедры проходили производственную практику.

При разработке темы всесторонне освещались природные условия и ресурсы, представляющие интерес для развития сельского (а в условиях Пермской области и лесного) хозяйства.

Общие вопросы теоретического, методического и прикладного значения разрабатывают доценты Б. А. Чазов (научный руководитель работ), Ю. А. Щербаков и Н. И. Нешатаев. Б. А. Чазов написал монографию «Физическая география Пермской области» (44 печ. л.), в которой освещены общие, основные аналитические и синтетические вопросы ландшафтной географии уральского Прикамья. Ю. А. Щербаков разрабатывает вопрос о зависимости природных ландшафтов от экспозиции поверхности на примере Пермской области и других районов страны, Н. И. Нешатаев представил материал о физико-географическом районировании территории Коми-Пермяцкого национального округа.

Вопросы об отдельных группах местных природных условий — таких, как геолого-геоморфологические, гидролого-климатические, почвенно-биогеографические — изучали доценты Т. А. Мазур, В. А. Балков, преподаватели и ассистенты Ю. Г. Вылежнев, А. А. Неулыбина, К. Г. Бутырина, С. Ф. Николаев, А. Н. Гусева, В. В. Карпов, А. Т. Петунин. Географо-математическое обоснование работ, связанных с изучением природных комплексов Пермской области и их картированием, проводилось доцентом В. К. Плотниковой, преподавателями и ассистентами Ю. А. Власовым, А. В. Ермаковым, М. И. Обориной. Помощь в работе им оказывали лаборанты кафедры А. С. Худякова и М. С. Булатова.

Следует отметить, что кафедра физической географии руководит работами по физико-географическому районированию территории всего Урала и в этом отношении теснейшим образом связана с географами Башкирии и Удмуртии, Свердловской, Оренбургской и Челябинской областей.

Научные результаты изучения физико-географических комплексов Пермской области неоднократно были предметом обсуждения на всесоюзных совещаниях по проблемам физико-географического районирования (Москва, 1959 и 1963 гг.), на всесоюзных совеща-

ниях по ландшафтоведению (Рига, 1959 г.; Москва, 1961 г.; Алма-Ата, 1963 г.), на всеуральских географических совещаниях (Пермь, 1959 г.; Уфа, 1961 г.). За 1959—1965 гг. сотрудники кафедры опубликовали 200 монографий и отдельных статей в сборниках и различных изданиях.

Следует указать и на участие работников кафедры в пропаганде географических материалов через «Календарь-справочник Пермской области», выпускаемый Пермским книжным издательством. Редактором-составителем этого краеведческого издания является преподаватель кафедры С. Ф. Николаев, а авторами отдельных его статей — большинство сотрудников кафедры. В 1965 г. вышел восьмой по счету «Календарь».

Кафедра экономической географии. За 1959—1965 гг. на кафедре была усилена тематика, связанная с удовлетворением запросов народного хозяйства. В научно-исследовательской работе несколько направлений: 1) теоретические вопросы экономического районирования; 2) экономическая география Западного Урала; 3) экономическая география Алтайского края; 4) работы над учебными пособиями и методикой преподавания экономической географии в средней школе.

В работах теоретического характера наиболее значимыми в практическом отношении были вопросы экономического районирования, так как теоретическое осмысливание практики коммунистического строительства в данной области постоянно отстает от жизни. В этом отношении ценны работы профессора В. А. Танаевского, который систематически обобщал развитие процесса экономического районирования СССР и подготовил большой труд по этому вопросу. В 1963 г. В. А. Танаевский начал новую работу по истории русской и советской экономико-географической мысли.

Разработкой теоретических вопросов территориально-производственных комплексов занимались доценты М. Н. Степанов (по Западному Уралу) и А. Ф. Куракин (по Алтайскому краю). Часть своих теоретических обобщений М. Н. Степанов изложил на IV съезде Географического общества СССР.

Главное место занимали работы по экономической географии Западного Урала, что связано с возможностями получения первичных материалов и установления необходимых контактов с плановыми, хозяйственными и другими организациями. Большую ценность в научном и практическом отношении представляет работа доцента М. Н. Степанова «Западно-Уральский территориально-производственный комплекс и проблемы его развития», которая будет представлена в качестве докторской диссертации.

Другие члены кафедры разрабатывали частные вопросы Западно-Уральского территориально-производственного комплекса: доцент А. Ф. Чернышева, аспирант А. В. Троицкая вели исследования по вопросам развития и размещения сельского хозяйства; старший преподаватель П. Н. Чепкасов подготовил работу «Городские поселения Пермской области», которая будет представлена в

качестве кандидатской диссертации; старший преподаватель С. К. Белозеров изучал население и хозяйство Коми-Пермяцкого национального округа; ассистент Н. Д. Еропкина — особенности расселения на территории лесопромыслового севера области.

В 1962 г. сотрудники кафедры выполнили две хоздоговорные работы. Первая — для проектного института Ленгипрогор на тему «Развитие и размещение некоторых отраслей промышленности и городских поселений Пермской области» (руководитель темы доцент М. Н. Степанов). Исполнители работы: старшие преподаватели П. Н. Чепкасов и С. К. Белозеров и доцент М. Н. Степанов. Работа выполнена в помощь областным плановым и другим хозяйственным организациям. Вторая хоздоговорная работа на тему «Экономико-географическое обследование малых рек района Воткинского водохранилища» была выполнена для Камского речного пароходства (исполнители — доцент А. Ф. Чернышева, она же руководитель темы, ассистент Л. А. Меркушева и студенты). Работой обоснована возможность и целесообразность организации судоходства на реках Тулве, Бабке, Ножовке и Коконовке.

Доцент А. Ф. Куракин завершает работу над докторской диссертацией «Развитие и размещение хозяйства Алтая», в которой большое внимание уделяет вопросам специализации и комплексного развития хозяйства края. Ассистент Л. Н. Ложкина завершает работу «Пищевая промышленность Алтая», которая будет представлена в качестве кандидатской диссертации.

Подготовкой учебных пособий и разработкой методики преподавания экономической географии в средней школе занимались доцент А. Ф. Куракин, доцент С. И. Шестериков и старший преподаватель С. К. Белозеров. А. Ф. Куракин подготовил учебное пособие по курсу «Основы индустриального производства», изданное в 1964 г. (15 печ. л.). С. И. Шестериков и С. К. Белозеров разработали вопросы методики преподавания экономической географии в средней школе.

По линии разработки общих проблем кафедра экономической географии поддерживает постоянную связь с МГУ, плановыми и хозяйственными организациями Урала и Алтая. Эти связи находят выражение в организации совместных конференций. Так, в мае 1960 г. проведена сессия, посвященная изучению производительных сил Пермской области. В январе 1966 г. кафедра вместе с Уральским координационным советом и рядом привлеченных организаций провела междуведомственное всеуральское совещание по проблемам развития городских и сельских поселений Урала.

Профессор В. А. Танаевский и ушедший на пенсию доцент В. С. Старцев на IV съезде Географического общества СССР избраны его почетными членами.

За 1959—1965 гг. на кафедре защищено четыре кандидатские диссертации: доцентом А. Ф. Куракиным и аспирантами А. А. Кайсиным, В. П. Бутузовой и Р. В. Лебедевой.

Физический факультет

Кафедра общей физики. В 1959—1965 гг. сотрудники кафедры общей физики вели исследования по физической гидродинамике, физике магнитных явлений и методике физики.

Исследования по физической гидродинамике на кафедре были начаты еще в 1946 г. по инициативе и под руководством профессора Г. А. Остроумова. Они велись в следующих основных направлениях: тепловой конвекции в замкнутых полостях без образования пограничного слоя; конвективной устойчивости; устойчивости стационарных течений; замкнутого конвективного пограничного слоя и его устойчивости; концентрационной конвекции; конвекции электропроводящей жидкости в магнитном поле; гидродинамических явлений, сопровождающих прохождение электрического тока через жидкости; смежных конвективных проблем. В последние годы упор сделан на изучение наиболее интересных в физическом отношении гидродинамических проблем. К ним относятся: конвективная устойчивость в поле земного тяготения и в центробежном поле; влияние вращения на конвективную устойчивость; устойчивость стационарных конвективных и изотермических течений; концентрационная конвекция, ее устойчивость; тепломассоперенос в условиях естественной конвекции.

За 1959—1965 гг. сотрудники кафедры опубликовали более 25 работ, большинство из них — по физической гидродинамике.

Некоторые сотрудники кафедры работали в лабораториях ЕНИ, изучали проблемы физики магнитных явлений (электронный и ядерный магнитный резонанс, магнитные свойства тонких ферромагнитных покрытий) и вопросы спектроскопии.

Сотрудники кафедры работали также над вопросами методики преподавания физики в средней и высшей школе. В 1960 г. вышел из печати «Сборник качественных задач и вопросов по физике» (4,5 печ. л.). В его составлении приняли участие многие преподаватели кафедры, а также студенты старших курсов. Старший преподаватель О. Н. Кордун подготовил к печати исследование «Методика решения задач по физике в средней школе» (3 печ. л.). Учебник по общей физике (в трех частях) для студентов геологического факультета написан старшим преподавателем С. Н. Голубиной.

Кафедра экспериментальной физики. В области радиофизики научная работа кафедры развивалась в двух направлениях: радиоспектроскопии и общей радиофизики. Исследования проводились как в теоретическом, так и прикладном направлениях.

Создание в ЕНИ проблемной лаборатории радиоспектроскопии (научный руководитель доцент В. С. Гречишкин) позволило резко поднять уровень научных исследований кафедры. Сотрудники кафедры и лаборатории (Г. Б. Сойфер, М. Л. Златогорский, А. Д. Гордеев, Ю. Г. Светлов и В. П. Зеленин) разработали уникальные радиоспектроскопические установки: широкодиапазонный ЯКР — радиоспектрометр, — включая его полупромышленный вариант, уни-

версальную установку для наблюдения спинового эхо, протонный стабилизатор магнитного поля со скоростной обратной связью, электронный накопитель типа «мнемотрон». Проблемная лаборатория радиоспектроскопии по заказам промышленных предприятий сконструировала пять крупных приборов на сумму 125 тыс. руб.

Среди научных работ по радиоспектроскопии — проведенные впервые вычисления частот и интенсивностей линий ЯКР и ЯСР, обнаружение ЯКР почти в 100 новых кристаллах, измерение магнитной экранировки ядра натрия, обнаружение влияния примесей на химический сдвиг сигналов ЯМР в щелочно-галлоидных кристаллах.

В. С. Гречишкиным, И. А. Кюнцелем и Г. И. Субботиным были изучены комплексы переноса заряда методами радиоспектроскопии; для изучения КПЗ впервые широко применили ЯКР и квадрупольное эхо.

В лаборатории впервые синтезировано и исследовано большое количество биологически важных комплексов переноса заряда. В этих комплексах удалось обнаружить сигналы ЭПР, доказать наличие донорных свойств у молекул антибиотиков и сульфаниламидных препаратов. Изучение температурной зависимости сигналов ЭПР дало возможность определить потенциальные барьеры для спиновой концентрации в ряде КПЗ.

Исследована также проводимость КПЗ и показано, что ряд биологически важных комплексов является собственными полупроводниками. Близость энергий активации для спиновой концентрации и электропроводности позволила установить связь между проводимостью и концентрацией в комплексах триплетных экситонов. На основе органических соединений Р. В. Гречишкиной начаты работы по созданию полупроводниковых приборов. Получены первые результаты выпрямляющего действия таких элементов.

Большая работа проведена в изучении природы химической связи в ряде хлорнафталинов и комплексов переноса заряда. Н. Е. Айнбиндером предложены новые способы ориентирования монокристаллов; В. С. Гречишкиным — новый способ определения потенциальных барьеров для подвижности молекул в кристаллах, открыто явление плавного изменения мультиплетности спектров ЯКР, определены потенциальные барьеры для подвижности в ряде кристаллов.

Группа сотрудников факультета под руководством доцента А. И. Курушина выполняла исследования парамагнитной релаксации с целью проверки теории. В случае параллельных полей впервые были экспериментально обнаружены запрещенные резонансные переходы в ряде солей элементов группы железа.

Старшие преподаватели Б. Н. Варской и Н. Н. Осипенко методом рентгеноструктурного анализа проводили исследование свойств металлов и сплавов. В центральных журналах и двух тематических сборниках опубликовано около 100 статей.

Научная работа в области общей радиотехники проводилась

под руководством доцента И. А. Малеева. В. Шишкин, С. И. Гущин и И. А. Малеев сконструировали несколько дефектоскопов для промышленных предприятий, А. Н. Полоскин и Б. И. Пирожков изучили пластические свойства глюкозы, разработали обучающие машины, В. М. Понизовский — новые системы подвесок в ультрацентрифуге. Общий объем хозяйственных работ составил 60 тыс. руб. В целом по кафедре объем хозяйственных работ за 1959—1965 гг. был равен 200 тыс. руб.

Кафедра теоретической физики. Научная работа в 1959—1965 гг. проводилась в двух сложившихся направлениях: физической кинетики и теории гидродинамической устойчивости.

Первое из направлений ставило своей целью исследование различных, главным образом магнитных кинетических, процессов в газах и твердых телах. Важное место среди исследований этого направления занимали работы в области парамагнитной релаксации и магнитного резонанса, а также изучение кинетических свойств твердых тел: теплопроводности и электропроводности, поглощения звука, магнитных свойств и так далее.

В исследованиях применялись: феноменологическое рассмотрение, кинетика и методы неравновесной термодинамики (И. Г. Шапошников, Д. И. Кадыров, М. А. Марценюк), а также методы квантовой теории поля (В. М. Зайцев, Ю. А. Непомнящий, М. Л. Григорьев, Т. Н. Мельникова). В планах работ этого направления известное место заняли и работы в области квантовой химии (в связи с исследованием магнитных свойств молекул). Работы по этой тематике связаны с экспериментальными исследованиями в проблемной лаборатории радиоспектроскопии.

Работы второго направления связаны с исследованием гидродинамической устойчивости и близких к ней проблем физической гидродинамики (исследование тепловой конвекции и конвективной неустойчивости чистых жидкостей и смесей, магнитной гидродинамики, исследование спектров возмущений вязкой жидкости и т. д.). В исследованиях применялись методы малого параметра, а также прямые методы Галеркина и вариационный (Г. З. Гершуни, М. И. Шлиомис); последнее время успешно развиваются численные методы, связанные с применением ЭВМ (Р. Н. Рудаков, В. Якушин). Работы ведутся в тесном контакте с сотрудниками кафедры общей физики, занимающимися экспериментальными исследованиями. В работах принимают участие сотрудники родственных кафедр педагогического и политехнического институтов.

За период с 1959 по 1965 г. опубликовано свыше 50 статей. Выполненные работы регулярно служили темами докладов на всесоюзных конференциях и съездах. Осенью 1963 г. профессор И. Г. Шапошников по плану научного обмена находился в командировке в Англии и выступал там с докладами о работах в области парамагнитной релаксации в университетах Англии.

За семилетний период В. М. Зайцев, М. М. Цырульникова и М. М. Шлиомис защитили кандидатские диссертации.

Механико-математический факультет

Кафедра высшей алгебры и геометрии. С 1951 по 1961 г. кафедру возглавлял один из крупнейших советских алгебраистов профессор С. Н. Черников— основоположник нескольких важных направлений в теории групп, в частности изучения бесконечных групп с условиями конечности и факторизуемых групп. В университете он создал научную школу в области теории групп. Работы С. Н. Черникова и его учеников оказали большое влияние на развитие этих и других направлений не только в СССР, но и за рубежом.

В области теории бесконечных групп с условиями конечности работали сотрудники кафедры, ученики С. Н. Черникова,— М. И. Каргалолов (ныне доктор физико-математических наук декан механико-математического факультета Новосибирского университета), И. И. Еремин и Я. Д. Половицкий. Изучением различных видов факторизации групп занимались Г. С. Шевцов, Н. В. Баева, Ю. М. Горчаков, Г. А. Маланьина, В. И. Хлебутина, Х. М. Розенфельд и З. И. Теплоухова (тоже ученики С. Н. Черникова).

Другим важным направлением в научно-исследовательской работе кафедры, которую возглавлял С. Н. Черников, было изучение систем линейных неравенств. Здесь работы вели И. П. Еремин, Ю. И. Мерзляков и В. Н. Ремесленников.

С 1961 г. кафедру возглавляет кандидат физико-математических наук доцент П. И. Трофимов. Его исследования относятся к области теории конечных групп (в частности, к вопросам разрешимости конечных групп). В этом же направлении работают и его ученики аспиранты Л. Ф. Косвинцев, И. Х. Беккер, кандидат физико-математических наук В. М. Соснин и другие.

Кафедра теории функций. Научная деятельность кафедры сосредоточена вокруг вопросов теории функций комплексного переменного. С 1959 по 1965 г. под руководством профессора Л. И. Волковыского продолжались работы по теории римановых поверхностей. В этом направлении наиболее значительные результаты были получены в работах по теории краевых задач (аспиранты Ю. Л. Родин, Р. Н. Абдулаев, Г. Д. Мерзлякова), по теории приближений (доцент С. Я. Гусман) и по геометрическим вопросам (Л. В. Русских и И. Д. Пехлецкий). С 1962 г. началось изучение литературы по теории многообразий более высоких размерностей. Отдельные результаты опубликованы И. И. Филимоновой, С. Я. Гусманом и Ю. Л. Родиным.

В 1965 г. доцент Ю. Л. Родин закончил работу по теории обобщенных аналитических функций на замкнутых римановых поверхностях. Велись работы и по теории нелинейных уравнений (С. Я. Гусман), проблемам пространства Тейхмюллера (ассистент В. Г. Шеретов), дифференциалам Шоттки (старший преподаватель В. В. Думкин); здесь тоже получены и опубликованы новые результаты.

Доцент Г. А. Жданов завершил работу по методам решения вариационных задач и дифференциальных уравнений и продолжает исследования в области функционального анализа.

Одновременно с этим на кафедре оформилось второе направление, связанное с вычислительными вопросами и вычислительной техникой. Доцент Б. А. Вертгейм заканчивает большую работу по оптимальным процессам. Группа научных работников (А. С. Шипулин, В. В. Чудинова и др.) под его руководством занималась производственными задачами. Доцент Ю. В. Девингталь и научные сотрудники Т. А. Голощапова и Ю. Ф. Фоминых написали учебник по программированию для машины «Арагац».

Кроме этих главных направлений, на кафедре успешную научную и методическую работу по теории нелинейных интегральных уравнений и другим вопросам математической физики вел доцент И. В. Мисюркеев. Он опубликовал сборник задач по уравнениям математической физики и готовит к печати монографию по нелинейному функциональному анализу.

Кафедра математического анализа. Научная деятельность кафедры развивалась в области приближенного анализа. Изучались приемы решения задач методом осциллирующих функций, введенным доцентом С. И. Мельником.

Изучены способы приближенного построения решений дифференциальных уравнений с начальными условиями Коши (доцент С. И. Мельник), с краевыми условиями и задачами со сдвигом (доцент Н. В. Шаркова). Изучены также краевые задачи на бесконечном промежутке (старший преподаватель Р. А. Мартыанова) и вычисление расстояния между нулями и полюсами уравнения Риккати (аспирант М. Е. Драхлин).

Опираясь на метод осциллирующих функций, С. И. Мельник сделал оценку в принципе Сен-Бенана. На кафедре получены неулучшаемые оценки неопредельного типа. Эта проблема имеет более чем столетнюю давность и в настоящее время продолжает усиленно разрабатываться.

Кафедра занималась также вопросами приближенного построения решений фредгольмовских интегральных уравнений, уравнений первого рода и оценкой нормы обратного оператора. Последним занималась ассистент С. А. Шелепень.

Кафедра высшей математики. При организации кафедры в 1963 г. на ней сложилось два научных направления. Большая часть сотрудников занималась вероятностными методами применительно к различным проблемам математического анализа и математической статистики. Другая часть — алгебраическими проблемами линейного и динамического программирования, в основном в связи с задачами математической экономики.

Работы заведующего кафедрой доцента Б. Н. Бабкина по методу Чаплыгина широко известны. Они публиковались в докладах АН СССР, в журналах «Известия АН СССР», «Прикладная математика и механика» и в математическом сборнике. Развитые в этих

работах алгоритмы были использованы другими математиками во многих работах.

Под руководством Б. Н. Бабкина его аспиранты И. М. Дерендяев (теперь доцент Пермского политехнического института) и А. С. Сергеев (теперь старший преподаватель Пермского политехнического института) развили основы общей теории метода хорд.

Работы старшего преподавателя В. Д. Любовина относятся к

Доктор физико-математических наук
зав. кафедрой математического анализа
С. И. Мельник.

спектральной теории линейных операторов. Старший преподаватель В. Г. Кузнецов занимался линейными неравенствами. Его работы, напечатанные в «Известиях высших учебных заведений» и журнале «Вычислительная математика и математическая физика», представляют интересный вклад в эту, казалось бы, хорошо изученную область математики.

Старший преподаватель П. Н. Сапожников занимается вероятностными методами, исследовал поведение вычислительной невязки. Старший преподаватель Я. П. Лумельский специализируется по математической статистике.

Кафедра теоретической механики. Кафедра проводит свои исследования весьма интенсивно и результативно. Доктор технических наук профессор Н. В. Григорьев объединяет группу сотрудников, аспирантов и студентов. Ее исследования посвящены таким важным современным проблемам, как нелинейная динамика роторов, нелинейные колебания балок с нелинейными граничными условиями, колебания балок переменной длины, механические упругие системы с переменной массой, жесткостью и так далее.

Кандидат физико-математических наук доцент И. Ф. Верещагин, заведующий кафедрой механики с момента ее организации, также с группой сотрудников выполнил много исследований по динамике полета аппаратов переменной массы. Он указал весьма эффективный полуобратный метод решения экстремальной задачи точки переменной массы, провел обобщение этого метода. Получены основные дифференциальные уравнения движения точки переменной массы в самой общей постановке экстремальной задачи. Большое количество печатных работ сотрудников кафедры посвящено разработке методов решения задач на сближение аппаратов, решению многих конкретных задач кинематики и динамики сближения по линии погони, по трехточечной кривой, по методу пропорциональной навигации.

Сотрудники кафедры механики опубликовали около 60 работ, из них 10 в центральной печати и получили пять авторских свидетельств.

Кафедра механики ведет и хозяйственные работы с предприятиями, стройками и научно-исследовательскими институтами. Под руководством доцента Н. Ф. Лебедева исследовалась работа сепаратора для очистки машинного масла. Он же руководил и исследованием работы вала турбобура. Выполняется хозяйственная работа и лабораторией оптического метода исследования напряжений.

В 1962 г. несколько сотрудников кафедры механики были участниками ВДНХ СССР. Университет был награжден Дипломом ВДНХ третьей степени, а доцент И. Ф. Верещагин, руководитель разработки универсальной скоростной машины для испытания материалов на износ и трение, — Большой серебряной медалью, инженеры С. Н. Чусовитин, В. Н. Толчин — Малыми серебряными медалями, инженер Г. В. Пузанов — Бронзовой медалью. В 1966 г. на ВДНХ СССР демонстрируется новая модель универсальной скоростной машины УСМ-4 для испытания материалов на износ и трение.

Кафедры общественных дисциплин

Кафедра истории КПСС. В период с 1959 по 1965 г. преподаватели кафедры опубликовали в центральных и местных издательствах 80 статей общим объемом 77 печ. листов и 14 книг объемом 93,5 печ. листа. Я. Р. Волин защитил докторскую, а

В. Ф. Попов, И. А. Кондауров, Т. К. Клопина и Л. М. Гантман — кандидатские диссертации.

Научная работа кафедры была посвящена изучению деятельности уральских партийных организаций с их возникновения до сегодняшнего дня. Коллектив кафедры принял участие в подготовке двух монографий: «История Урала» (т. II) и «Очерки истории Пермской областной партийной организации».

Научное исследование Я. Р. Волина посвящено одной из важнейших проблем истории нашей партии в период ее создания и укрепления и является серьезным вкладом в историко-партийную науку. Автор, опираясь на труды Маркса, Энгельса, Ленина и документы 35 партийных и государственных архивов, дал глубокий анализ борьбы В. И. Ленина против оппортунизма за создание и укрепление марксистской партии. В своих трудах Я. Р. Волин показал, как используется исторический опыт В. И. Ленина и большевиков по разоблачению оппортунизма в борьбе коммунистических и рабочих партий против современного ревизионизма, сектанства и догматизма в международном коммунистическом движении. Это делает исследование весьма актуальным.

В сборниках, посвященных 90 и 91-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, работники кафедры поместили статьи, раскрывающие роль В. И. Ленина в создании марксистской партии в России, в укреплении союза рабочего класса и крестьянства, в строительстве Советского государства, развитии социалистического соревнования. Исследования доцента И. А. Кондаурова посвящены уральцам, героям Великой Отечественной войны. Доцент В. Ф. Попов обобщил деятельность уральских организаций в осуществлении ленинского плана электрификации страны. Изучением вопросов Октябрьской социалистической революции и гражданской войны занимались К. Я. Вотинова и Т. Л. Левина. Вопросы культурной революции на Урале осветил С. М. Волков. Теме индустриализации и коллективизации сельского хозяйства посвятили свои исследования А. А. Дылдина и А. Г. Гонцова, деятельности партийных организаций в воспитании молодежи — В. Н. Устюгов, оказанию помощи районам страны, пострадавшим в годы Отечественной войны, — Г. И. Власов, вопросам идейно-политического воспитания трудящихся — А. Д. Шелепень.

Кафедра научного коммунизма. Это самая молодая из всех кафедр общественных наук университета. Она создана в июне 1963 г. С первых дней здесь стало складываться как основное научное направление — изучение закономерностей становления коммунистического труда. Доцент А. Н. Фадеев в своей научной работе обобщил опыт движения за коммунистический труд на Урале. Им опубликовано более 20 статей и брошюр (более 30 печ. листов), в которых рассмотрены особенности социалистического соревнования как в первые годы Советской власти, так и в период строительства коммунизма. Работы содержат немало ценных рекомендаций партийным и хозяйственным работникам о том, как луч-

ше организовать движение за коммунистический труд, а также ряд важных теоретических проблем.

Изучением вопросов воспитания рабочей молодежи Урала в процессе движения за коммунистическое отношение к труду активно занимается В. С. Русейкина. В июне 1966 г. она успешно защитила по этой проблеме кандидатскую диссертацию.

Кандидат философских наук доцент Г. С. Григорьев в книге «Труд — первая человеческая потребность» дал оригинальный анализ труда как специфической социальной потребности человека, сделал интересную попытку выяснения диалектики объективного и субъективного в процессе труда, его материальных и духовных стимулов, а также особенностей стимулов труда в социалистическом и коммунистическом обществах.

Над изучением вопросов подготовки Октябрьской революции на Урале плодотворно работает кандидат исторических наук Л. М. Гантман.

Коллектив кафедры участвовал в подготовке и проведении ряда теоретических конференций на предприятиях Перми, в зональных и всесоюзных научных конференциях. Работниками кафедры за годы семилетки опубликовано более 40 работ.

Кафедра философии. В период с 1959 по 1965 г. преподаватели кафедры опубликовали в центральных и местных изданиях более 50 статей и семь книг общим объемом свыше 150 печ. листов. Были защищены докторская и пять кандидатских диссертаций.

Профессор А. В. Щеглов в книгах «Из истории борьбы В. И. Ленина за диалектический материализм» (Пермь, 1960) и «Развитие марксистской философии в трудах В. И. Ленина» (Москва, 1963) рассмотрел ряд важных вопросов ленинского философского наследия и его значения для политики Коммунистической партии.

В книге доцента В. М. Букановского «Принципы и основные черты классификации современного естествознания» (Пермь, 1960) изложена оригинальная концепция соотношения форм движения материи и на этой основе сделана попытка классификации современных естественных наук. Используя обширный материал естествознания, автор подверг глубокому анализу различные концепции классификации наук, соотношение философии и специальных наук, место и роль математики в системе наук, предмет технических и специальных наук, прикладное значение классификации наук.

Доцент В. В. Орлов в книгах «Диалектический материализм и психофизиологическая проблема» (Пермь, 1960), «Особенности чувственного познания» (Пермь, 1962), «Психофизиологическая проблема. Философский очерк» (Пермь, 1965) предпринял попытку решения психофизиологической проблемы. Особое внимание в этих книгах уделено выяснению общих методологических и логических принципов решения психофизиологической проблемы. В частности, автором сделана попытка исследования общей логики соотношения высших и низших ступеней развития материи, «высших» и «низ-

ших» наук. На этой теоретической и логической основе автор стремился раскрыть некоторые существенные стороны логики соотношения мозга и психики.

На кафедре разрабатываются также вопросы логики и прагматики (доцент А. А. Корчагин), коммунистического воспитания в советской школе (доцент Н. Б. Оконская), многообразия форм скачков в природе и обществе (старший преподаватель А. А. Репина), соотношения мировоззрения и естествознания (старший преподаватель В. Я. Маслов), критики буржуазной идеологии (старший преподаватель М. В. Новожилова), перемены труда в период коммунистического строительства (ассистент А. И. Авербух) и другие.

Кафедра политэкономии. Период с 1959 по 1965 г. характерен для кафедры значительной активизацией научно-исследовательской работы. Коллектив научных работников (В. М. Анисимов, Н. М. Паршукова, П. И. Пегова и Д. Р. Михеев) вел исследования комплексной проблемы экономии общественного труда, роста его производительности на современном этапе коммунистического строительства, имеющей важное теоретическое и практическое значение. В рамках этой общей проблемы велись исследования эффективности использования производственных фондов, факторов и стимулов экономии затрат труда в производстве, вопросов использования экономических рычагов в социалистическом хозяйствовании.

Социально-экономические обобщения делались на основе изучения и анализа первичного материала предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроения, предприятий строительной индустрии и других отраслей промышленности и организаций, а также на основе изучения материала в целом по стране и странам народной демократии.

В 1965 г. проведены конкретно-социологические исследования по проблемам причин текучести рабочей силы на предприятиях Западного Урала, по вопросам стимулирования социалистического соревнования в производственных коллективах. В результате этих исследований по отдельным вопросам разработаны практические рекомендации.

По вопросам экономической теории и практики кафедра провела три теоретические конференции в Дзержинском районе Перми (две для руководящего состава предприятий о резервах производства, их выявлении и использовании, и одну — на заводе имени Дзержинского с вопросом об экономии металла).

В 1961 г. в Перми кафедра организовала вторые уральские экономические чтения. В них приняли участие работники семи городов Урала, 17 вузов, научно-исследовательских учреждений и хозяйственных организаций.

Важным событием в жизни кафедры было проведение Всесоюзного научно-исследовательского совещания в г. Краснокамске. Обсуждены важнейшие проблемы интенсификации и повышения экономической эффективности целлюлозно-бумажного производства

(кафедра была опорной организацией в его подготовке и проведении). В совещании приняло участие около 300 представителей вузов, научно-исследовательских институтов, предприятий, хозяйственных и руководящих органов.

Работники кафедры участвовали в работе 19 теоретических конференций (в Москве, Свердловске, Уфе, Саратове, Ижевске, Кургане), где сделали 96 докладов и научных сообщений.

Кафедра опубликовала пять тематических сборников объемом 90 печ. листов, в том числе: «Вторые уральские экономические чтения», посвященные 91-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, «Резервы снижения издержек производства», «Повышение экономической эффективности целлюлозно-бумажного производства». Кроме того, издано шесть лекций по политэкономии в помощь студентам вечернего и заочного обучения объемом 12,25 печ. листа.

В помощь пропагандистам области подготовлены и изданы шесть методических пособий и 11 лекций по отдельным проблемам политэкономии.

С 1963 г. при кафедре функционирует аспирантура. В 1965 г. состоялась первая защита кандидатской диссертации, подготовленной аспирантом кафедры Д. Р. Михеевым на тему «Вопросы совершенствования внутризаводского хозяйственного расчета» (на материалах предприятий целлюлозно-бумажной промышленности).

Кафедра педагогики. Кафедра организована в 1955 г. Подготовку учительских кадров она вела на пяти факультетах университета. Одновременно кафедра оказывала большую помощь областному институту усовершенствования учителей: члены кафедры принимали участие в многочисленных семинарах, проводимых институтом, читали лекции на курсах, участвовали в подготовке и проведении научно-практических конференций и в выпуске сборников в помощь учителям. В 1960 г. в сборнике «Из опыта воспитательной работы в школе» (в помощь классному руководителю) помещена статья преподавателя кафедры кандидата педагогических наук М. А. Кузнецовой «Внеклассная воспитательная работа в начальной школе и ее связь с жизнью». В 1961 г. в сборнике, изданном областным институтом усовершенствования учителей, была напечатана статья зав. кафедрой И. А. Малафеева «Пути повышения эффективности урока». Длительное время кафедра педагогики оказывала методическую помощь областному бюро юных пионеров. В 1959 г. преподаватели кафедры И. А. Малафеев и Т. А. Аксенова подготовили три сборника (по пионерским ступеням) серии «Будь готов». Все три сборника были изданы Пермским книжным издательством. В этот же период преподаватели И. А. Малафеев, Ф. А. Ездина, Т. А. Аксенова и Л. А. Козырев подготовили ценное пособие для учителей средней школы. Изданную Учпедгизом книгу учителя встретили одобрением, так как это было первое в стране методическое пособие для классных руководителей о проведении этических бесед с учащимися. Книга «Этические беседы с учащи-

мися» включена в список обязательной литературы по программе воспитательной работы, изданной АПН РСФСР.

С 1963 г. кафедрой педагогики заведует кандидат педагогических наук Я. А. Визгерд. С этого момента научная работа кафедры ведется совместно с Институтом теории и истории педагогики АПН РСФСР по проблеме воспитания познавательной и общественной активности школьников. На Пермской межвузовской конференции члены кафедры педагогики доложили о результатах своих работ по этой проблеме и опубликовали в 1965 г. в сборнике «Проблемы воспитания общественной активности учащихся» (Пермь, 1965) статьи Я. А. Визгерд, А. И. Ильиной и Н. В. Галаховой. Кафедра педагогики разработала специальное пособие для студентов — «Рабочую книгу по педагогике» (И. А. Малафеев).

Кафедра иностранных языков. Научно-методическая работа кафедры заключалась в составлении пособий, словарей, разработке устных тем и наглядных пособий к ним, разработке методики работы с аспирантами в связи с новыми к ним требованиями, разработке методики работы в фонокабинете и применении технических средств обучения иностранным языкам.

За период с 1959 г. по 1965 г. члены кафедры иностранных языков выполнили следующие работы.

Английский язык

1. В. П. Воробьева — «Пособие по переводу химической литературы», часть I (1964 г.), подготовлена к печати II часть.

2. В. П. Воробьева — «Fummy Stories and Jokes». Методическое пособие по развитию устной речи (1963 г.).

3. И. К. Берлина — «Учебное пособие по английскому языку (для начинающих)» (1964 г.).

4. А. А. Путин — «Математические знаки и формулы на английском языке» (1965 г.).

5. Р. Н. Соколова — «Пособие по английскому языку для студентов 1—2-го курсов вечернего отделения» (подготовлено к печати).

6. М. С. Эльяшева — «Англия и англичане». Пособие для развития устной речи (подготовлено к печати).

7. И. К. Берлина — «Экспериментальный курс английского языка». Статья опубликована в 1963 г. в сборнике докладов, заслушанных на конференции в Воронеже.

Немецкий язык

1. Е. Н. Трегубова — «Хрестоматия по немецкому языку для студентов-биологов старших курсов» (подготовлено к печати).

2. Е. Н. Трегубова, И. М. Бояршинова — «Немецко-русский биологический словарь с латинской терминологией».

3. Ю. Л. Аликина — «Наглядность при обучении грамматике и закреплении лексики в неязыковом вузе». Учебное пособие, состоящее из 9 таблиц и упражнений к ним. Автор работает над его продолжением.

Зав. кафедрой иностранных языков Е. И. Преображенская.

4. Е. П. Раевская — «Словарь немецкой газетной лексики с выделением фразеологических сочетаний и приложением иллюстративных текстов». Словарь содержит немецкую газетную лексику и фразеологические сочетания по разделам экономики, рабочего движения, международной жизни и тому подобное.

Латинский язык

1. М. Н. Доброхотова — «Краткий грамматический справочник по латинскому языку для студентов-заочников университета» (1963 г.).

2. И. М. Бояршинова — «Латинские союзы, их употребление и перевод». Учебное пособие (подготовлено к печати).

З. И. М. Бояршинова — «Словарь-минимум для студентов исторического факультета» (подготовлено к печати).

Преподаватели английского языка Г. П. Бажина и С. М. Тальянская создали эпифильм «День студента», преподаватели французского языка Л. Е. Познянская и Е. А. Ефимовских — эпифильмы «Париж» и «Семья», преподаватель немецкого языка М. А. Рахшир — эпифильм «Пермь».

В 1965 г. члены кафедры иностранных языков подготовили к печати следующие статьи: «Методика развития устных навыков у студентов III курса биофака на материале биологического текста» (Е. Н. Трегубова), «Методика работы с аспирантами в свете последних постановлений МВО» (Е. И. Преображенская), «К вопросу о внедрении спецлексики на механико-математическом факультете и беспереводном обучении» (З. А. Ефимовских). Кроме этого, Е. О. Преображенская написала три статьи по французской литературе, две из них напечатаны в ученых записках университета, третья подготовлена к печати.

Отраслевые лаборатории

При Пермском государственном университете имеется шесть отраслевых лабораторий: исследовательская аналитическая, воздухо-зайственных проблем, геологии, по защите металлов от коррозии, физики металлов и учетно-экономическая. За время существования лабораторий на их содержание израсходовано 705 тыс. руб., а экономический эффект от выполненных работ превосходит сумму затрат приблизительно в 10 раз.

Исследовательская аналитическая лаборатория. Лаборатория при университете создана в мае 1961 г. Пермским совнархозом и на его средства. Цель ее — помощь центральным заводским лабораториям предприятий во внедрении прогрессивных методов.

К руководству отделами были привлечены наиболее квалифицированные сотрудники химического факультета — профессор В. Ф. Усть-Качкинцев, профессор Г. Г. Кобяк и доценты В. П. Живописцев и А. А. Минин.

В настоящее время лаборатория имеет 14 штатных сотрудников. В ее работах принимают участие преподаватели химических кафедр и аспиранты.

За период с 1961 по 1965 г. лаборатория выполнила исследования по 49 темам. Все темы были включены в план работы лаборатории по заявкам промышленных предприятий совнархоза. В основном тематика работы лаборатории связана с разработкой ускоренных методов анализа, в которых остро нуждаются заводские лаборатории, и методов определения микропримесей, которые, как известно, оказывают большое влияние на качество многих сплавов.

Из 49 тем, выполненных в 1961—1965 гг., закончено 40, и предложения по их результатам внедрены в производство.

Наибольший эффект дали работы, проведенные под руководством доцента В. П. Живописцева и профессора Г. Г. Кобяка по усовершенствованию методов определения некоторых компонентов, входящих в состав гальванических ванн.

В гальванических цехах заводов для корректировки состава электролита довольно часто производится определение количества серной кислоты, железа, цианидов и других компонентов. Существующие методы определения довольно длительны и не всегда экономичны. Разработанные в лаборатории и внедренные в практику заводских лабораторий методы позволили сократить время на определение содержания серной кислоты в 5 раз, железа — в 10—12 раз, цианидов — в 3—4 раза. Кроме того, использование для определения содержания цианидов метода безбюреточного титрования в несколько раз сократило расход дефицитного и дорогостоящего реактива — азотнокислого серебра.

Большая помощь оказана предприятиям разработкой методов анализа некоторых сплавов. Широкое распространение в заводских лабораториях получили методы определения малых количеств цинка в алюминиевых и магниевых сплавах и бронзах. Эти методы нашли применение не только на Западном Урале, но и на предприятиях других областей, а также в исследовательских институтах.

То же самое следует сказать и о методике определения кобальта, предложенной лабораторией. Он оказался наиболее совершенным из других известных в настоящее время методов, им пользуются теперь на очень многих заводах страны. Методика определения кобальта выслана и в некоторые институты Чехословакии по их просьбе. В заводскую практику вошли также методы определения меди в свинцово-оловянных припоях, никеля в черных металлах, следов железа в некоторых специальных сплавах, цинка в отходах металлов и ряд других.

Для металлургических заводов разработан быстрый метод определения алюминия в шлаках. Для химического завода «Метил» выполнено две темы, позволившие наладить более совершенный контроль за качеством выпускаемых заводом продуктов.

По просьбе заводов разработан ускоренный метод определения сульфат-ионов в процессе промывания гидрата окиси железа. Время определения сокращено до 15—20 мин., что значительно упростило контроль за ходом технологического процесса. Внедрена методика количественного определения фосфора в медистом чугуна на стилеметре. На определение фосфора этим методом времени требуется в 15—20 раз меньше, чем на анализ объемным химическим путем. Значительно сократил время, затрачиваемое на анализ, разработанный лабораторией метод анализа сварочных флюсов и других продуктов.

Второй не менее важной стороной деятельности лаборатории явилась популяризация разрабатываемых в лаборатории новых

приемов и методов: доклады на конференциях как областного, так и межобластного и союзного значения, публикация результатов выполненных работ в «Экспресс-информациях» и в центральных журналах. Для инженерно-технического персонала промышленных предприятий Западно-Уральского СХХ постоянно проводились консультации, а также семинары с практическим обучением.

С методом определения малых количеств цинка в сплавах на специальном семинаре были ознакомлены сотрудники заводских лабораторий ведущих предприятий города. Аналогичный семинар, посвященный новому органическому реагенту диантипирилметану (реагент демонстрировался на ВДНХ), предложенному доцентом В. П. Живописцевым, был проведен в Свердловске. Доклад, посвященный этому же вопросу, был сделан на международном симпозиуме.

С методом безбюреточного титрования, предложенным профессором Г. Г. Кобяком, и изготовлением необходимой аппаратуры практически были ознакомлены инженерно-технические работники многих заводов Пермской области, а также химики-аналитики других районов страны.

В сентябре 1963 и в январе 1965 г. лаборатория совместно с учебно-методическим отделом СХХ провела курсы повышения квалификации 47 инженерно-технических работников с различных предприятий Западного Урала. В течение 40 дней они слушали лекции и прошли практику по спектральному анализу, методам количественного полумикроанализа, фотометрическому анализу и экстракционному методу определения некоторых элементов.

Лаборатория водохозяйственных проблем. Лаборатория создана в марте 1961 г. Финансирование ее научно-исследовательской работы осуществлял Западно-Уральский совнархоз.

Заведование и научное руководство лабораторией было поручено кандидату географических наук доценту кафедры метеорологии Ю. М. Матарзину. Руководство научно-исследовательскими работами по отдельным темам осуществляли высококвалифицированные научные работники университета — кандидаты и доктора наук. Профессор А. И. Букирев и доцент В. В. Громов руководили работами в области ихтиологии и гидробиологии; профессор А. С. Шкляев и доцент Ю. М. Матарзин — гидрологии и гидрохимии; доцент И. А. Печеркин — в области динамической геологии, гидрогеологии и гидрохимии. Кроме того, к выполнению отдельных тем и решению специальных вопросов привлекали специалистов предприятий. Так в 1962—1965 гг. в работе лаборатории принимали участие кандидат технических наук И. А. Кармазин, инженер Б. З. Вильниц (гидротехническая группа Пермэнерго), инженер Н. К. Щелгунов и главный гидролог А. М. Казаков (Камское бассейновое управление пути).

Работы лаборатории объединялись общей проблемой комплекс-

ного использования Камских водохранилищ и рек, их водосборов для целей рациональной эксплуатации.

За время существования лаборатории выполнялись работы по следующим темам:

1) водные ресурсы Западно-Уральского экономического района с подробным анализом применимости существующих методов расчета (руководитель А. С. Шкляев). Работа завершена изданием краткого справочника по гидрогеологическим расчетам. Результаты исследования по рекам, озерам, прудам и водохранилищам широко используются как местными, так и центральными проектными и научными организациями. Лаборатория давала постоянные консультации по режимам различных водных объектов. Дальнейшим развитием этой темы была работа по водохозяйственному балансу территории области в его природном аспекте (осадки, испарение, речной сток), которая будет предложена для качественной оценки водных ресурсов;

2) инженерно-геологические исследования, отработка методов прогнозирования берегоразрушения и вопросы инженерной защиты в зонах предприятий. Этими работами занималась геолого-геоморфологическая группа лаборатории под руководством доцента И. А. Печеркина. За 1961—1965 гг. она отработала для Камского водохранилища методику прогнозирования разрушения берегов, сложенных рыхлыми породами; методика проверяется на Воткинском водохранилище. Разрабатывается методика прогнозирования для берегов, сложенных закарстованными и красноцветными отложениями. Даны рекомендации по устранению недостатков работы существующих берегозащитных сооружений;

3) наимыгоднейшие режимы регулирования стока камских ГЭС при их совместной работе в каскаде и особенности уровня и ледового режимов. Этими вопросами занималась водохозяйственная группа. За период с 1962 по 1965 г. она разработала методику определения оптимальных судоходных попусков в нижний бьеф гидроузлов (методика получилась универсальной, применимой для любой ГЭС), разработала конкретные мероприятия по снижению амплитуды подпора от кромки льда зимой в нижних бьефах гидроузлов (руководитель кандидат технических наук И. А. Кармазин);

4) ихтиофауна и кормовая база рыб камских водохранилищ и пути повышения рыбопродуктивности. Эти вопросы были предметом исследования гидробиологической группы, которая выявила места промысла, провела учет динамики видового состава рыб и изучила влияние проток на ихтиофауну (руководители профессор А. И. Букирев и доцент В. В. Громов);

5) гидрология камских водохранилищ. Результаты этих исследований широко используются различными проектными и хозяйственными организациями. Кроме того, выполнялись работы по установлению влияния повышения нормального поверхностного горизонта Камской ГЭС на интенсивность переработки берегов водо-

хранилища, по влиянию на деятельность промышленных предприятий уровня и ледового режимов в нижних бьефах и другие.

Большая часть работ, выполнявшихся в 1961—1963 гг., носила кадастровый характер и представляла собой сбор, систематизацию и обобщение материалов для получения полных справочных и исходных данных для проектирования, расчетов и прогнозов. Решения конкретных задач внедрялись в народное хозяйство. Так, отчеты или аннотации к ним по мере выполнения отдельных этапов работ передавались по запросам в Совет по проблемам водного хозяйства АН СССР, в Уральский филиал АН СССР, Уральское управление ГМС, отдел гидрометфонда и отдельным предприятиям и ведомствам.

Рекомендации по расчету оптимальных попусков используют на Камской и Воткинской ГЭС, они переданы и диспетчерской службе единой энергосистемы, в Уралэнерго и Гидропроект (по запросам).

Результаты исследований, проведенных геолого-геоморфологической группой по вопросам берегоразрушения, использованы для обоснования берегозащиты и необходимости строительства набережной в Перми и возможности повышения нормальной проектной сработки Камского водохранилища на 0,5 м.

Отчеты о результатах исследований ихтиофауны и кормовой базы рыб переданы для исследования Орлинскому рыбозаводу, Пермскому рыбокомбинату и Госрыбводу.

Отдельно вопросы гидрохимии камских водохранилищ и загрязнения их протокками явились основой для научно обоснованных рекомендаций по вопросам охраны водоемов и проектирования водозаборов (использованы Пермской облСЭС; Московским институтом инженерных изысканий, промышленными предприятиями Березников, Соликамска и других городов). Результаты исследований гидрогеологических особенностей водохранилищ переданы по запросам Гидропроекту для использования при проектировании Верхнекамской ГЭС и водохранилища и целому ряду других организаций.

Лаборатория геологии. Организована лаборатория в январе 1961 г. для изучения ряда гидрогеологических и геологических проблем, связанных с поисками локальных тектонических структур в нефтеносных районах, с водоснабжением крупных промышленных центров за счет подземных вод, а также комплексным использованием песчано-гравийных аллювиальных месторождений. Научным руководителем лаборатории является доктор геолого-минералогических наук профессор Г. А. Максимович.

Вначале лаборатория состояла из отдела гидрогеологии, возглавляемого научным сотрудником Г. К. Михайловым, и отдела геологии минеральных строительных материалов, возглавляемого доцентом Б. С. Луневым. Впоследствии к ней присоединили отдел гидротехнических сооружений, которым руководил кандидат наук А. М. Кузнецов.

Сотрудники гидрогеологического отдела изучили роль локаль-

ных тектонических структур и неотектонических движений земной коры в процессе формирования подземного стока. Это позволило теоретически обосновать и разработать гидрогеологические методы поисков локальных платформенных структур, которые могут быть использованы при нефтепоисковых исследованиях в областях с глубоким залеганием маркирующих горизонтов, а также установить закономерности расположения зон со значительными динамическими ресурсами доброкачественных пресных вод на территориях, где отсутствуют выдержанные водоносные горизонты. При проведении специальных изысканий, базировавшихся на структурно-гидрогеологических исследованиях, работники лаборатории выявили в окрестностях Перми участки со значительными ресурсами пресных вод, пригодных для водоснабжения города. Ранее этот район для строительства крупных подземных водозаборов относился к числу бесперспективных.

Сотрудники отдела гидрогеологии изучают также условия формирования химического состава подземных вод в зонах эпигидрогенеза и гидрогенеза на территории крупных промышленных центров (ответственный исполнитель Г. П. Верхоланцев), особенности стока карстовых вод в неотектонически активных районах Приуралья (ответственный исполнитель Б. А. Булдаков), а также причины поступления вод различного генезиса в калийные рудники Верхнекамского месторождения (ответственный исполнитель Г. В. Бельтюков).

Сотрудники отдела минеральных строительных материалов изучили влияние неотектонических движений на механическую дифференциацию четвертичного аллювия в долинах крупных рек. Они выявили ряд закономерностей распределения различных фракций тяжелых и редких минералов аллювиальных песков и гравия в зависимости от местных структурно-тектонических условий, что имеет практическое значение при комплексном использовании рыхлого минерального сырья. С 1965 г. в отделе геологии работает группа исследователей (П. Г. Рупчев, Т. Н. Корсакова, Н. М. Трушникова и Р. В. Горяева), изучающая под руководством профессора П. А. Софроницкого тектонику Кизеловского каменноугольного бассейна.

Отдел гидротехнических сооружений провел значительные по объему исследования в связи с изучением гидрохимических процессов, протекающих в основании плотины Камской ГЭС и влияющих на его устойчивость.

За пятилетний период деятельности лаборатории геологии ее сотрудники выполнили ряд практически важных и интересных в научном отношении исследований. Результаты их изложены в 15 опубликованных статьях.

Учетно-экономическая лаборатория. Работает с декабря 1962 г., руководит ею В. С. Гельфанд.

В 1962—1965 гг. лаборатория оказывала методическую и практическую помощь заводам во внедрении нормативного метода учета

затрат на производство. Совместно с лабораторией экономики проектно-конструкторского бюро управления лесной промышленности сотрудники ее разработали и представили совнархозу мероприятия по упорядочению учета расходов древесины на бумкомбинатах (А. Г. Луненков). Разработана инструкция по организации учета сырья и готовой продукции на лесопильно-деревообрабатывающих предприятиях управления деревообрабатывающей и мебельной промышленности Западного Урала. Для завода торгового машиностроения разработаны проекты механизации учета заработной платы и материалов с помощью счетно-клавишных машин (С. Х. Абдрахманов). Областным и городским организациям представлены расчеты перспективной численности населения Перми вплоть до 1 января 1981 г. (В. С. Гельфанд). Кроме того, представлены расчеты потребности Перми в предприятиях пищевой промышленности, общественного питания и торговли, в учреждениях коммунально-бытового обслуживания и связи, детских учреждениях, школах, а также в учреждениях культуры, здравоохранения и спортивных сооружениях на начало каждого года, вплоть до 1981 года (В. С. Гельфанд).

Произведен анализ факторов повышения рентабельности на нескольких машиностроительных заводах Западного Урала (В. М. Анисимов и З. Д. Муссонова). Нормативный метод учета затрат на производство внедрен на трех предприятиях (К. М. Гарифуллин, Л. Г. Фадеева). На одном из заводов, по опыту Новочеркасского завода, внедрен прогрессивный метод внутривзаводского планирования (А. Я. Гуляева и В. В. Кукаева). На нескольких заводах Пермской области внедрены статистические и вероятностные методы контроля качества продукции. Проанализировано влияние ассортиментных сдвигов на величину прибыли на предприятиях фирмы Пермодежда. Проанализированы результаты эксперимента внедрения опытной системы премирования ИТР и служащих на калийных комбинатах (А. М. Арасланова).

В 1964 г. научные работники экономического факультета и учетно-экономической лаборатории издали сборник статей «Резервы промышленного производства, вопросы учета и демографии». Подготовлен другой сборник «Вопросы экономики промышленности Западного Урала» (редактор В. С. Гельфанд).

Лаборатория защиты металлов от коррозии (руководитель доцент В. В. Кузнецов). С момента организации лаборатории в 1961 г. ее сотрудники провели коррозионное обследование промышленных объектов и коррозионной службы в угольной, энергетической, химической и нефтяной промышленности. Результаты обследования определили тематику научной работы лаборатории.

Лаборатория изучала катодную защиту стали от коррозии в камской воде, цементные покрытия для защиты труб от коррозии, защиту металлов от коррозии в кислых и нейтральных средах при-

менением ингибиторов, вопросы применения неметаллических покрытий для защиты металлов от атмосферных коррозий.

Лабораторные исследования по первой и второй темам закончены. Л. В. Вержбицкой доказана возможность и целесообразность защиты металлоконструкций от коррозии в камской воде применением наложенного постоянного тока. Такой способ защиты может быть применен для защиты от коррозии металлоконструкций гидросооружений, в частности гидростанций.

Работы лаборатории по изучению механизма коррозии в пресной воде и рекомендации по защите от коррозии, изложенные в докладе В. В. Кузнецова и Л. В. Вержбицкой, в ноябре 1965 г. были широко обсуждены на Всесоюзной конференции по борьбе с коррозией гидромеханических сооружений, состоявшейся в Баку. Конференция рекомендовала развивать эти исследования.

Цементные покрытия для защиты труб от коррозии применены в крупнолабораторном масштабе — проведены стендовые испытания, имитирующие кислую агрессивную среду. В результате Л. В. Вержбицкой разработана технология нанесения цементных покрытий, показана их более высокая стойкость в агрессивной среде, чем ранее применявшихся бетонных покрытий. Цементные покрытия толщиной до 5—7 мм и дополнительная защита цемента этинолевыми красками, рекомендуемые лабораторией для внедрения, позволяют увеличить живое сечение труб, уменьшить расход электроэнергии на водоотлив из шахт. Такие покрытия труб могут быть использованы и другими предприятиями.

По третьей теме велись испытания ингибирующих свойств новых соединений ацетиленового ряда, четырехзамещенных аммониевых оснований и других веществ, а также некоторых известных соединений для применения их в качестве ингибиторов в нейтральных средах и при травлении в кислотах. Положительные результаты дают основание для производственных испытаний.

Для защиты металлоконструкций от атмосферных коррозий неметаллическими покрытиями Г. С. Белкиной разработан и испытан в полевых условиях новый метод грунтовки. Это дает возможность наносить лакокрасочные покрытия по плохо подготовленной поверхности. Сделана заявка в Комитет по делам изобретений на выдачу авторского свидетельства на изобретение. Для защиты от коррозии разработаны лакокрасочные покрытия семи композиций, они испытываются на предприятиях. Некоторые из них успешно применяются более трех лет.

По работам лаборатории опубликованы четыре информации ЦБТИ совнархоза, 14 работ — в центральной печати и в трудах ЕИИ.

Лаборатория проводит большое количество консультаций для работников заводов и научных учреждений. Ее сотрудники выступали с докладами на трех всесоюзных конференциях по коррозии металлов и провели третью Пермскую областную конференцию по коррозии металлов, в работе которой приняли участие работники многих заводов Западного Урала.

Лаборатория физики металлов. Лаборатория организована в 1961 г., финансировал ее Западно-Уральский совнархоз. Возглавил лабораторию доцент Е. Г. Айзензон, сотрудниками ее стали молодые специалисты — выпускники физико-математического факультета.

Коллектив лаборатории, в составе 13 сотрудников, на протяжении 1961—1965 гг. решал задачи, связанные с проблемой улучшения физических свойств металлов и сплавов путем изменения их кристаллической структуры. Основная тематика исследований была посвящена изучению изменений, возникающих в сплавах под воздействием на них упругих колебаний ультразвуковой частоты. Получены очень интересные результаты.

За период 1961—1965 гг. лаборатория опубликовала в центральных журналах 18 работ (Е. Г. Айзензон, Л. В. Спивак, П. Н. Малинен, И. К. Утробина, А. И. Уваров, Л. Д. Пиликина), докладывала о своих исследованиях на всесоюзных конференциях по теории и практике применения ультразвука в машиностроении, на межвузовской конференции по проблеме пластичности и прочности металлов и сплавов, на Всесоюзной конференции по применению рентгеновских лучей и на заседании координационного комитета по физике твердого тела.

Естественнонаучный институт

В состав естественнонаучного института (ЕНИ) входят ботаническая, ихтиологическая, гидробиологическая, электрохимическая, элементоорганическая и радиоспектроскопическая лаборатории, которые работают совместно с соответствующими кафедрами биологического, химического и физического факультетов. Кроме того, имеются радиобиологическая, радиохимическая лаборатории и лаборатория по изучению биологической активности новых продуктов органического синтеза.

За короткий срок существования (3—4 года) эти лаборатории проделали некоторую работу, и их вклад в науку из года в год увеличивается.

Лаборатория по изучению биологической активности новых продуктов органического синтеза. Организована в феврале 1962 г., руководитель ее доцент В. Э. Колла.

Основной проблемой, над которой сотрудники лаборатории работают совместно с коллективом кафедры органической химии университета, является изучение биологической активности новых органических веществ в зависимости от их химического строения.

Лаборатория с целью выявления веществ, обладающих нейротропным действием, исследовала ряд групп химических соединений, в частности 130 арилгидразидов дизамещенных гликолевых кислот на наличие у этих соединений противосудорожного, противотремор-

ного и анальгетического действий. В результате выявлено 35 соединений, обладающих противосудорожным действием на животных при разных моделях экспериментальных судорог. Выявлено несколько соединений, обладающих большей противосудорожной активностью, чем известные в настоящее время лекарственные препараты. Например, орто-толилгидразид диэтилглиоксалево́й кислоты по своей активности превосходит люминал и хлоракон. Указанная группа соединений проверена и на наличие у нее анальгетических свойств. Выявлены некоторые закономерности в связях между химическим строением исследуемых веществ и их биологической активностью.

Значительная работа проведена в изучении анальгетических свойств новых производных пиразолона (обследовано около 50 соединений). Ряд работ (В. С. Залесов) посвящен исследованию токсичности новых олово- и борорганических соединений (свыше 70 соединений), а также изучению активности ряда соединений других групп.

За время работы лаборатории в печати опубликовано свыше 20 статей и значительное количество работ подготовлено к печати.

Лаборатория радиобиологии. В самостоятельную единицу лаборатория выделилась в 1963 г. Заведует лабораторией кандидат биологических наук Н. А. Изможеров.

Основной проблемой, которую решает лаборатория радиобиологии, является биологическое действие ионизирующей радиации. В эту проблему входит разрабатываемая сотрудниками лаборатории тема радиационного поражения хромосомного комплекса, их пострadiационного восстановления и защиты с помощью протекторов. Они доказали, что после облучения растительных клеток гамма-лучами может происходить спонтанное восстановление хромосом и что скорость восстановления можно увеличить за счет биологических факторов, к которым относится полиплоидия. Так, с увеличением степени плоидности усиливается восстановление хромосомных аберраций. Этот факт был проверен на 18 видах растений двух семейств. У всех исследованных объектов скорость восстановления радиационных повреждений хромосом строго зависела от степени плоидности.

После того как факт спонтанного восстановления радиационных повреждений хромосом был доказан, лаборатория перешла к поискам протекторов (веществ, защищающих организм). В связи с этим разработан экспресс-метод выявления протекторов из вновь синтезированных веществ. К настоящему времени выявлен ряд новых соединений, способных защитить живой организм от ионизирующей радиации. Эта работа ведется с препаратами, полученными на кафедре органической химии университета. Совместно с сотрудниками этой кафедры разрабатывается метод направленного синтеза протекторов. Получен экспериментальный материал, позволяющий сделать заключение о механизмах защиты группы протекторов,

действующих при введении в организм до облучения его гамма-лучами.

Лаборатория радиохимии. Строительство лаборатории для работы с радиоактивными изотопами начато в 1957 г., а с 1962 г. лаборатория получила паспорт радиохимической лаборатории третьей категории для работы как с закрытыми, так и с открытыми источниками излучений. Лаборатория оснащена необходимой измерительной и защитной аппаратурой и приборами, позволяющими проводить исследовательские работы на современном научном уровне.

С момента открытия лаборатории ее возглавлял кандидат химических наук А. И. Шафиев, а с середины 1965 г. ею руководит кандидат химических наук В. Е. Журавлев.

Основное направление научной работы лаборатории — изучение химических эффектов ядерных реакций, приводящих к образованию радиоактивных изотопов серы и фосфора. Эти работы имеют большое значение с точки зрения получения сведений о механизме реакций атомов отдачи этих элементов, а также с точки зрения выяснения возможности использования реакций для синтеза меченых радиоактивными серой и фосфором соединений высокой удельной активности. По этой теме было опубликовано шесть статей, а на способ получения меченых алкилфосфатов путем прямого синтеза в облучаемой нейтронами мишени А. И. Шафиевым и Н. И. Габовым получено авторское свидетельство. В связи с тем, что одним из наиболее удачных методов решения проблемы явился метод бумажной хроматографии, проводились исследования и в этой области. Опубликован ряд работ, посвященных разделению некоторых соединений серы и фосфора (Н. И. Габов, Н. Г. Молчанова и др.), обработке хроматографической бумаги и конструкции приборов для автоматического радиометрирования хроматограмм с радиоактивными веществами.

В связи с широким применением в химических исследованиях соединений, меченных радиоактивным углеродом, в лаборатории проводилось изучение счетчиков внутреннего наполнения, заполненных углекислым газом, наиболее эффективно регистрирующих радиоуглерод. По этой теме опубликовано четыре статьи (А. С. Карасик).

Лаборатория совместно с кафедрой радиохимии Ленинградского университета изучала возможности синтеза микроколичеств (10^{-11} — 10^{-13} г) органических производных полония ароматического ряда с помощью реактива Гриньяра и синтезировала ряд соединений полония, содержащих фенильный, п-толильный, α -нафтильный и п-анизильный радикалы.

Совместно с лабораторией электрохимии института проводились исследования влияния добавок мышьяка и селена (с использованием меченных соединений этих элементов), стимулирующих процессы наводороживания.

Наряду с основной тематикой в лаборатории осуществлен ряд работ по проблемам, интересующим производство. Например, для контроля толщины хромового покрытия цилиндров мотоцикла «Дружба» по заказу завода им. Ф. Э. Дзержинского были разработаны и изготовлены две модели бета-толщиномера. Использование этих приборов позволяет, во-первых, более точно и в 100 раз быстрее контролировать качество покрытия цилиндров и, во-вторых, экономить по крайней мере 3000 цилиндров в год. До внедрения этого метода завод вынужден был пользоваться методом, при котором часть готовых цилиндров разрушалась.

В 1963—1964 гг. по договору с лабораторией № 15 института биофизики АН СССР сотрудники лаборатории радиохимии ЕНИ Н. И. Трофимова и Н. Г. Молчанова успешно провели работу над темой «Идентификация меченых по сере-35 стрептоцида, сульфидина, альбуцида и этазола и определение их радиохимической чистоты».

Лаборатория постоянно помогала предприятиям Пермской области во внедрении радиоактивных изотопов: неоднократно проводила семинары с инженерами, давала консультации. А. И. Шафиев осуществлял в областном НТО руководство секцией радиоактивных изотопов и ионизирующих излучений.

В настоящее время в лаборатории радиохимии продолжают исследования по основной тематике, а также начали работы над некоторыми другими проблемами.

Вычислительный центр

Вычислительный центр (ВЦ) Пермского государственного университета образован в 1960 г. на основании приказа министра высшего и среднего специального образования РСФСР. Вначале предполагалось оборудовать его моделирующими машинами и машиной ЭВМ «Урал-1», но эту машину заменили машиной «Арагац».

Моделирующие машины начали поступать в 1960 г. Тогда же организована лаборатория машин непрерывного действия для практикума студентов и решения задач для кафедр и предприятий.

Машину «Арагац» получили в апреле 1961 г. Это трехадресная машина с плавающей запятой, выполняющая около 8000 операций в секунду. Монтировали ее сами сотрудники ВЦ, а в ноябре 1961 г. на ней были решены первые задачи. Одной из них был расчет водопроводной сети для г. Полазны, выполненный инженером Г. И. Шипулиной. Из-за несерийности машины пришлось создавать систему ее математического обслуживания со стандартных программ для вычисления элементарных функций. К концу 1965 г. на машине было решено уже 228 задач, не считая учебных заданий студентов и школьников.

Для автоматизации программирования создана интерпретирующая система, создается транслятор с языка алгол-60. Над этой за-

дачей работает группа математиков под руководством старшего инженера Л. А. Родионовой. Из наиболее интересных работ, выполненных вычислительным центром, можно отметить следующие:

1) исследование алгоритмов распознавания образов. Здесь создана целая серия программ, позволяющая обучать ЭВМ распознавать и классифицировать объекты. Работа начата по просьбе треста Пермнефтегеофизика для классификации с помощью машины пластов на нефтеносные и водоносные. При хорошем образующем материале машина выдает заключения о нефтеносности с меньшим количеством ошибок, чем опытный интерпретатор. Эти программы могут быть применены в медицинской диагностике, для определения качества работы сложной производственной установки и решения других задач классификации, где каждый объект определяется большим количеством взаимосвязанных параметров. Наиболее интересные результаты получены старшими инженерами А. А. Якимовым и Л. И. Воробьевой;

2) серия программ для решения важных экономических задач, например определения рационального плана перевозок, выбора оптимального плана работы предприятия, оперативного планирования работы предприятия. Над этими программами работали старший инженер В. Б. Катаев, инженер Р. Б. Конюхова и другие;

3) программы для интерпретации результатов гравитационной, магнитной, сейсмической и электрической разведки полезных ископаемых. По некоторым типовым расчетам созданы программы, полностью автоматизирующие все этапы обработки результатов наблюдений (инженер Л. Н. Матвеева).

Большую помощь в выполнении научной работы вычислительный центр оказывает кафедрам теоретической физики, теории функций, математического анализа, теоретической механики университета, а также естественнонаучному институту. Машина сейчас работает круглосуточно, без выходных дней, с большой нагрузкой. Руководит вычислительным центром Ю. В. Девингаль.

Институт карстоведения и спелеологии

Одной из новых прогрессивных форм в работах вузов является организация при них научно-исследовательских институтов, управляемых на общественных началах. Эти институты выполняют крупные научные исследования перспективного характера, осуществляют кооперацию различных специальностей и коллективов, способствуют ускоренному росту научных кадров, организуют взаимную информацию и обсуждение планов научно-исследовательских работ, привлекают к научно-исследовательской работе студентов.

Карстовые явления, и в частности пещеры, имеют большое научное и народнохозяйственное значение. На Урале и в Приуралье развит карст известняков, доломитов, мрамора, гипса и солей. Кар-

стующиеся породы сами являются полезными ископаемыми, но карст снижает их качество.

Необходимость комплексного изучения карста и пещер назрела давно. В Пермском университете имеются высококвалифицированные кадры, работающие в этой области. Университет систематически издает сборники: «Гидрогеология и карстоведение» и «Пещеры».

В целях объединения геологов, географов, биологов и археологов, работавших до этого разрозненно, группа научных работников в 1964 г. создала при университете на общественных началах научно-исследовательский институт карстоведения и спелеологии. Задача института — комплексное изучение полезных ископаемых, геоморфологии, гидрогеологии и гидрологии карста, спелеологии, биологии и археологии пещер, охрана карстовых форм и пещер, а также подготовка исследователей пещер из числа туристов. Институт продолжает издание двух серий сборников по карстоведению и спелеологии, а также монографий. Основная проблема, над которой работает институт, — карст и пещеры Урала, их научное и народнохозяйственное значение.

В составе института 38 научных и производственных работников, из которых 3 профессора и 11 доцентов. В нем заняты не только работники университета, но и Пермского политехнического института, Кунгурского стационара и Уральского филиала АН СССР, Пермского филиала института Гидростокнефть, Камского филиала Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ВНИГНИ) и др. В исследованиях, проводимых институтом, принимают также участие научные работники Свердловска, Челябинска, Нижнего Тагила, Ижевска и Кунгура. Совместно с отраслевой аналитической лабораторией коллектив изучает подземные воды карстовой области Уфимского плато.

Интересно отметить, что институт является первым в СССР и шестым в мире. Подобные институты с 1920 г. функционируют в Румынии (Бухарест с филиалом в Клуже), Австрии (Вена), Италии (Болонья), Югославии (Постойна), а после 1961 г. — в США (Кентукки).

Несмотря на короткий срок существования, институт проделал немалую работу. В летний период его коллектив исследовал карстовые воды Уфимского плато, изучал карстовые озера, а также биологию и археологию пещер области, изучал карбонатные накопления в подошве нефтяных залежей и многое другое.

В 1965 г. опубликована книга доцента К. А. Горбуновой «Особенности гипсового карста», подготовлены два сборника: «Пещеры», вып. 5-й, и «Гидрогеология и карстоведение», вып. 3-й. В работе института большое участие принимают студенты Пермского университета: геологи, археологи, биологи и географы.

Директором института является доктор геолого-минералогических наук профессор Г. А. Максимович.

Итоги научной и учебной работы за 1959—1965 гг. показывают, что Пермский государственный университет вырос в большое учебное и научное учреждение, способное решать задачи подготовки кадров специалистов и сложные вопросы развития науки.

Партийная и общественные организации Пермского государственного университета

Партийная и комсомольская организации университета за период с 1959 по 1965 г. провели большую работу по мобилизации сил всего коллектива на решение важнейших задач, поставленных перед высшей школой партией и правительством.

Значительно увеличился численный состав парторганизации (с 220 в 1959 г. до 430 членов и кандидатов КПСС — к началу 1966 г.), возросли ее авторитет и влияние на все стороны жизни университета.

К началу семилетки в составе университетской парторганизации было восемь факультетских и две отраслевые организации (естественнонаучного института и административно-хозяйственной части). В связи с переводом в политехнический институт технического факультета, разделением историко-филологического и физико-математического на два самостоятельных факультета каждый и созданием экономического факультета структура ее несколько изменилась. С 1960/61 учебного года до конца семилетки в составе парторганизации было десять факультетских и две отраслевые организации.

Работой факультетских и отраслевых парторганизаций руководило партийное бюро университета, которое в течение четырех лет возглавлял С. В. Владимиров, награжденный в 1961 г. за заслуги в развитии советской высшей школы медалью «За трудовое отличие». Дважды его избирали депутатом городского Совета депутатов трудящихся.

За годы семилетки численно возросли и окрепли факультетские организации. Наиболее крупными стали парторганизации юридического, исторического и экономического факультетов. В ноябре 1962 г. по решению Дзержинского РК КПСС был создан партийный комитет университета, секретарем которого был избран кандидат экономических наук Р. А. Коренченко. Партком направлял деятельность факультетских и отраслевых организаций, которые получили права первичных и многие вопросы стали решать самостоятельно.

За эти годы увеличилось количество коммунистов среди студентов, главным образом за счет приема в университет производственников и демобилизованных из рядов Советской Армии. В 1960 г. было 28 коммунистов студентов, а к началу 1966 г. их стало 138. Студенты-коммунисты составили почти треть всей партийной организации. На некоторых факультетах созданы курсовые студенческие партийные группы, успешно решающие вопросы улучшения

учебной и воспитательной работы в учебных группах и на курсах. Партгруппы были созданы также на некоторых общеуниверситетских кафедрах (философии, политэкономии, истории КПСС) и факультетских кафедрах.

Авторитет и руководящая роль партийной организации возросли и в связи с тем, что в партию были приняты лучшие научные работники университета (С. П. Чашин, В. С. Баранов, К. В. Веселухина, А. Х. Шафиев, Ю. М. Матарзин, Т. А. Федорова, Л. Н. Сахарный и др.), возглавлявшие или возглавившие поздней важнейшие участки работы. К концу семилетки среди профессоров и докторов наук половина была коммунистами. Коммунисты возглавили почти все факультеты и большинство кафедр. На юридическом и филологическом факультетах всеми кафедрами стали руководить коммунисты.

Деятельным помощником в работе ректората, партийной организации университета по подготовке и воспитанию молодых специалистов была комсомольская организация. К 1966 г. она насчитывала в своих рядах 3500 комсомольцев.

Выполняя решения XXI и XXII съездов КПСС, партбюро (а затем партком) и ректорат университета организовали широкое изучение материалов съездов в студенческих группах. На лекциях и семинарах, политинформациях или в индивидуальных беседах преподаватели стремились донести высокий смысл и значение этих решений до каждого студента.

Для пропаганды решений были мобилизованы средства наглядной агитации и печать. Кафедры истории КПСС и политэкономии организовали постоянную выставку о задачах семилетнего плана в целом по СССР и по Пермской области и временную — по годовым итогам выполнения семилетки. Кафедра всеобщей истории подготовила выставку о колониальной системе. Выставки о роли науки в создании материально-технической базы коммунизма открыты на географическом, юридическом и физическом факультетах.

Многотиражная газета «Пермский университет» регулярно печатала материалы о перспективах развития Пермской области и Перми в семилетке, периодически публиковала интересные подборки: «Учиться и жить по-коммунистически» (1961 г.), «Будущее обрывается сегодня» (1962 г.), организовала дискуссию «Моральный облик строителя коммунизма и наше сегодня», продолжавшуюся два месяца.

Решения съездов были глубоко изучены во всех звеньях сети партийного просвещения. На факультетских теоретических семинарах обсуждались такие темы, как «Коммунизм и преобразование природы» (биологический факультет), «Некоторые вопросы физики в свете новой программы КПСС» (физико-математический факультет), «Развитие производительных сил и производственных отношений советского общества в период развернутого строительства коммунизма» (географический факультет).

В октябре 1959 г. проведена общеуниверситетская теоретиче-

ская конференция на тему «Дальнейшее развитие вопросов теории в решениях XXI съезда КПСС», в которой приняло участие более 200 научных работников³; в конце 1961 г. — конференция «Коммунизм и наука», а в октябре 1962 г. — «Мировая социалистическая система».

В университете прочитано несколько публичных лекций о перспективах развития промышленности и сельского хозяйства Пермской области, о задачах высшей школы по укреплению связи школы с жизнью, с которыми выступили секретарь обкома КПСС И. И. Петров, зав. сельхозотделом обкома КПСС П. А. Расторгуев, начальник планового отдела совнархоза В. Т. Дроздов, депутат Верховного Совета СССР ректор университета В. Ф. Тиунов⁴.

Решения съездов обсуждены на факультетских партийных собраниях. В ноябре 1961 г. общее партийное собрание университета обсудило задачи партийной организации в свете решений XXII съезда КПСС. С докладом выступил ректор университета профессор Ф. С. Горовой⁵.

Партбюро и партком организовали выезды научных работников в районы области, массовые лекции на предприятиях Перми с целью пропаганды решений съездов.

Главное внимание партийная организация обращала на повышение уровня преподавания и усиление воспитания в процессе обучения. Эта задача была особенно подчеркнута и в решении Пермского ГК КПСС «О воспитательной работе в университете» от 25 декабря 1964 года.

Основой повышения уровня преподавания был рост научной квалификации и методического мастерства преподавателей, глубокое изучение ими марксистско-ленинской теории.

Партком и ректорат, выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров» от 12 мая 1962 г., приняли меры, направленные на завершение коммунистами докторских и кандидатских диссертаций. Отчеты отдельных коммунистов о ходе их работы над диссертациями заслушивались на партбюро и парткоме. Диссертантам создавали условия — рекомендовали им перейти в должности старших научных сотрудников, предоставляли творческие отпуска, временно освобождали от общественных поручений. Большое внимание уделялось также работе аспирантов.

Ректорат и партбюро составили перспективный план подготовки докторских и кандидатских диссертаций с разбивкой по годам. Сроки завершения диссертаций были включены в социалистические обязательства, которые коллектив ежегодно обсуждал на общих

³ Отчет об учебно-воспитательной работе университета за 1959/60 учебный год, стр. 104.

⁴ Отчет об учебно-воспитательной работе университета за 1959/60 учебный год, стр. 106—107.

⁵ Протоколы общих партсобраний университета за 1961 г. ТАПУ, л. 132.

собраниях. Были приняты меры к ускорению публикации научных работ.

Все это сказалось на деле. За годы семилетки шесть коммунистов: А. С. Шкляев, В. В. Орлов, А. М. Овеснов, А. И. Оборин, Я. Р. Волн и В. П. Живописцев — защитили докторские диссертации, более 30 коммунистов стали кандидатами наук.

Партком и партийное бюро факультетов стали больше обращать внимания советов и кафедр на усиление методической работы. Вопросы улучшения методической работы, особенно на заочном и вечернем отделениях, были предметом обсуждения парткома, партбюро и партийных собраний. В декабре 1959 г. партбюро университета обсудило вопрос о работе заочного отделения, а в апреле 1960 г. и в начале 1961 г. проверило ход исполнения этого решения. В марте 1961 г. партбюро рассмотрело вопрос об успеваемости студентов-вечерников и в начале 1962 г. проверило выполнение решения. В мае 1960 г. по решению партбюро университета была создана методическая комиссия по заочному обучению во главе с проректором И. П. Мерзляковым⁶.

В многотиражной газете «Пермский университет» был поднят вопрос об особенностях методической работы на заочном и вечернем отделениях, в обсуждении которого приняло участие много преподавателей, в том числе деканы-коммунисты И. С. Сандлер и А. В. Рыбин, внесшие ценные предложения.

Обсуждение показало, что назрела необходимость в общеуниверситетском методическом центре. В 1961 г. по решению партбюро и совета университета единая методическая комиссия была создана, а с 1964 г. начал регулярную работу общеуниверситетский методический семинар.

Партбюро и партком активно вмешивались в методическую работу и помогали улучшать ее. В 1961 г. партбюро рассмотрело вопрос о состоянии преподавания математики в университете, так как выявилась низкая успеваемость студентов, особенно вечерников, по математическим дисциплинам. На бюро были приняты рекомендации, подготовленные методической комиссией. В 1963 г. партком обсудил вопрос о роли кафедр в повышении идеологического и методического мастерства молодых преподавателей⁷.

На физико-математическом и других факультетах созданы объединенные учебные сектора, в которые вошли представители всех общественных организаций. На каждом факультете созданы курсовые методические комиссии, основной задачей которых стало не только общее улучшение методической работы, но и устранение дублирования и перегрузки студентов со стороны разных кафедр.

В 1961 г. партбюро университета заслушало руководителей биологического факультета о воспитательной работе на кафедрах в

⁶ Протоколы общих партсобраний университета за 1960 г. ТАПУ, л. 55.

⁷ Протоколы общих партсобраний университета за 1963 г. ТАПУ, л. 63.

процессе учебных занятий⁸. По решению бюро этот вопрос был обсужден затем на всех факультетах. В 1964 г. интересное партийное собрание о методах воспитания в процессе обучения прошло на юридическом факультете.

Выполняя решения бюро и партийных собраний, преподаватели кафедр общественных наук укрепили связь с факультетскими кафедрами и в методике преподавания своих дисциплин стали делать больший упор на теоретическое марксистское осмысление знаний. Качество изучения общественных дисциплин и успеваемость заметно повысились. Партбюро университета ежегодно комплектовало слушателями сеть партийного просвещения и периодически проверяло ее работу. Главное внимание было уделено осмыслению преподавателями специальных наук философских вопросов, изучению основных проблем коммунистического строительства и повышению экономических знаний.

В феврале 1960 г. общее партийное собрание университета обсудило вопрос о задачах партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях»⁹. Решение его легло в основу идеологической работы партбюро и парткома. В 1963 г. при парткоме была образована идеологическая комиссия, которая стала осуществлять планирование и руководство идеологической работой факультетских организаций.

До 1964 г. сеть партийного просвещения представляла теоретические проблемные семинары (в них занимались научные работники), кружки по изучению диалектического и исторического материализма (для аспирантов и сдающих кандидатский минимум) и кружков текущей политики (для рабочих и служащих университета). К руководству теоретическими семинарами были привлечены наиболее опытные профессора и доценты. Особенно активно работали теоретические семинары, которыми руководили профессора А. И. Букирев, А. В. Щеглов, И. Г. Шалошников, доценты Я. Р. Волин, А. В. Рыбин, И. С. Сандлер, старший преподаватель Г. С. Григорьев. На семинарах обсуждались вопросы марксистско-ленинской теории, связанные с развитием специальных наук, например о роли практики в развитии геологии, о роли философских воззрений в развитии географии и т. д. Количество семинаров колебалось от 10 до 15 в год. Некоторые выступления позднее были доработаны до уровня лекций для населения (М. А. Генкель) или подготовлены к опубликованию в печати в виде статей и брошюр (М. Н. Степанова, М. А. Кожиной и др.). На семинарах практиковалось также обсуждение теоретических вопросов, смежных для разных специальностей, при этом работу нескольких семинаров смежных наук объединяли. В 1960 г. на таком объединенном семинаре обсуждалась

⁸ Протоколы общих партсобраний университета за 1961 г. ТАПУ, л. 85.

⁹ Протоколы общих партсобраний университета за 1960 г. ТАПУ, л. 1.

тема «Современное состояние вопроса о соотношении физики и химии»¹⁰.

В 1961 г. были проведены общеуниверситетская теоретическая конференция, посвященная философским проблемам естествознания, объединенный семинар исторического и юридического факультетов по материалам ноябрьского (1960 г.) совещания представителей коммунистических и рабочих партий; в 1962 г. — общеуниверситетская теоретическая конференция на тему «Коммунизм и наука». В 1964 г. на открытом заседании совета университета были заслушаны интересные доклады доцента В. В. Орлова «О методологических основах преподавания естественных наук» и профессора А. В. Щеглова «О моральном облике ученого»¹¹.

В теоретических семинарах занимались все научные работники, лаборанты и аспиранты, коммунисты и беспартийные. Число участников семинаров с 240 в 1959 г. возросло до 560 к концу 1964 г.

В работе семинаров имелись и существенные недостатки, отмеченные комиссией бюро ЦК КПСС по РСФСР в июле 1965 г. На некоторых из них на обсуждение ставились узкоспециальные вопросы, не имеющие прямого отношения к изучению теории марксизма-ленинизма (на биологическом и юридическом факультетах); часть участников семинаров выступала в роли пассивных слушателей, не принимая никакого участия в обсуждении докладов. Партком университета при комплектовании сети партийного просвещения на 1965/66 учебный год учел эти недостатки и принял меры к их устранению.

Количество кружков текущей политики колебалось от 7 до 11. В них занимались лаборанты, работники АХЧ, бухгалтерии, рабочие и служащие. Кроме изучения решений партии и правительства и вопросов внутренней и международной жизни, значительное место в тематике этих кружков заняли вопросы экономики. С помощью сотрудников экономического факультета в кружке работников бухгалтерии изучались темы, близкие к профилю их работы: «Отмена налогов с рабочих и служащих», «Роль и значение учета при социализме», «Механизация учета»¹².

Недостатком в работе этих кружков было также относительно небольшое количество тем теоретического характера. В 1965 г. в связи с общей перестройкой сети партийного просвещения вместо кружков текущей политики создана школа основ марксизма-ленинизма.

Партийная организация приложила немало усилий к улучшению воспитательной работы в студенческих группах и общежитиях. Основной упор был сделан на повышение роли кафедр и каждого преподавателя в воспитании студентов, на расширение и разнообразие

¹⁰ Отчет об учебно-воспитательной работе университета за 1959/60 учебный год, стр. 105.

¹¹ Протоколы общих партсобраний университета за 1964 г. ТАПУ, л. 84.

¹² Отчет об учебно-воспитательной работе ПГУ за 1960/61 учебный год, стр. 104.

разие форм воспитательной работы, на развитие трудового воспитания и укрепление связи с жизнью и практикой коммунистического строительства.

В университете еще в предыдущие годы существовал институт прикрепленных преподавателей. В годы семилетки на заседаниях партбюро и партийных собраниях не раз обсуждали вопрос о их работе. В 1959—1961 гг. регулярно проходили совещания прикрепленных преподавателей с целью обмена опытом их работы, который освещался также в многотиражной и стенной печати.

Одновременно партком университета поставил вопрос об усилении роли специальных кафедр в воспитании студентов, о повышении ответственности каждого преподавателя, и особенно коммунистов. Кафедры должны были стать центром воспитательной работы. Каждый преподаватель обязан вести ее не только в ходе занятий, но и с группой студентов, готовящих под его руководством курсовые и дипломные работы, занимающихся в научном кружке, проходящих производственную практику. Большое внимание было уделено индивидуальной работе с каждым студентом.

Вопросы об усилении роли кафедр в воспитательной работе обсуждались на партбюро и партийных собраниях факультетов. В 1963 г. по инициативе парткома о роли кафедр в коммунистическом воспитании студенчества состоялся разговор на заседании ученого совета университета. Начиная с 1961 г. партбюро (а затем партком) университета регулярно заслушивало отчеты кафедр о выполнении ими планов воспитательной работы.

С 1963 г. партком стал составлять единый план коммунистического воспитания, охватывающий все участки работы; его размножали типографским способом и передавали на факультеты и кафедры. Это сделало руководство коммунистическим воспитанием более конкретным и действенным.

Партбюро и партком в своих решениях и через многотиражную газету пропагандировали опыт лучших кафедр и отдельных преподавателей. Было отмечено, что многие опытные и авторитетные преподаватели — старые коммунисты (А. И. Букирев, М. И. Солодникова, Ф. А. Бынов) — часто выступают перед студентами, знают их интересы и умело направляют их. На кафедрах филологического, юридического и исторического факультетов стали хорошей традицией кафедральные дни; в такие дни студенты знакомились с научными направлениями кафедр, с работой своих учителей и наставников. Кафедры стали выступать организаторами диспутов и обсуждений острых вопросов современности, новых произведений советской и зарубежной литературы, театра и кино.

Доцент А. Н. Фадеев организовал группу студентов, изучающих опыт бригад и ударников коммунистического труда в Пермской области. Студенты выезжали на предприятия и в колхозы, знакомились с трудом своих современников. Собранный материал они использовали в курсовых и дипломных работах, в лекциях для населения. Все это имело большое воспитательное значение прежде

на Всесоюзной конференции по конструктивной теории функций в Ленинграде. В 1964 г. студент химического факультета Петров за свою дипломную работу получил авторское свидетельство.

Студенты принимают участие в выполнении работ по хозяйственной тематике. Если в 1960 г. в выполнении хозяйственных работ принимало участие 120 чел., то в 1966 г. — более 200. В 1963—1964 гг. группа научных работников и студентов механико-математического факультета под руководством доцента Б. А. Вертгейма

Доцент С. В. Варгин со школьниками в лаборатории.

выполняла по хозяйственному с телефонным заводом работу на тему «Рациональное распределение производственного плана завода по месяцам». Студенты химического факультета принимали участие в работах по хозяйственным с ГИПХом и химическими предприятиями Перми. Студенты-геологи участвовали в экспедициях, вели геофизические расчеты, совершенствовали методы поисков. В 1961 и 1962 гг. по 60—70 студентов-историков изучало археологические памятники в районе будущей Камско-Печорской водной системы.

Широкое распространение получила новая форма работы — приобщение к научной работе школьников. В 1963 г. впервые в истории университета физики провели областную олимпиаду школьников, после этого олимпиады стали традиционными почти на всех факультетах. В 1964 г. начала работу школа юных физиков, и директором ее и преподавателями стали студенты университета. Многие выпускники этой школы поступили в университет. Работают школы юных химиков, геологов, математиков, биологов, историков, филологов. Некоторые кафедры привлекают школьников и к экспериментальной работе.

Студенты университета поддерживают тесную связь со студентами многих вузов страны. В 1964—1965 гг. студенты сделали более 20 докладов на научных конференциях в Москве, Ленинграде, Баку, Казани, Горьком, Свердловске. В апреле 1964 г. в Свердловске состоялась встреча студентов-историков Урала. Пермский университет был представлен Селивановым, Шороховым и Богословским. Пятикурсник М. Савин представлял университет на конференциях в Ленинграде и трижды в Москве, студент юридического факультета Ю. Ефимов два раза выступал с докладами в МГУ, Г. Зеленина — с докладом на научной конференции археологов в Москве, В. Северухин участвовал в научной студенческой конференции в Томске.

Итоги исследовательской работы студентов подводились на научных конференциях. В научной конференции 1965 г. выступило около 200 человек, лучшие доклады, более 100 курсовых и дипломных работ и около 100 экспонатов представлены на третью городскую выставку студенческих работ. За 1963—1965 гг. студенты университета самостоятельно и в соавторстве с преподавателями опубликовали и подготовили к печати более 40 работ.

Под руководством доцента И. А. Малеева студенты физического факультета Гушин, Шишкин, Зеленин и др. подготовили и представили для экспонирования на ВДНХ прибор для измерения упругости резиноподобных веществ.

Включившись еще в студенческие годы в научную работу, многие выпускники университета продолжают ее в аспирантуре, некоторые из них уже стали преподавателями вузов.

Комсомольская организация принимает активное участие в подготовке будущих студентов к поступлению в университет. Студенты выступают перед рабочими заводов, школьниками с рассказами об университете, его факультетах и специальностях. На общественных началах они ведут занятия в школах юных физиков, математиков, а также на подготовительных курсах. С 1963 г. при комитете ВЛКСМ в летнее время работает справочное бюро, где студенты дают абитуриентам индивидуальные консультации.

Понимая важность воспитания молодежи на революционных и трудовых традициях комсомольцев старшего поколения, комитет ВЛКСМ устраивает встречи студентов со старыми большевиками, участниками Великой Отечественной войны, передовиками производства. Незабываемой была в 1962 г. встреча с первым секретарем Пермского губкома комсомола А. И. Мельчаковым, который рассказал студентам о трудовых буднях комсомола 20-х годов.

Широко отмечают в университете революционные праздники и даты. В день 90-летия со дня рождения В. И. Ленина состоялись теоретические конференции в университете, выездные конференции на нефтезаводе, где сделаны доклады «Ленин в жизни», «Как работал Ленин» и т. д. На ТЭЦ-9, железобетонном и маргариновом заводах, в артели «Комбинат» студенты провели ленинские субботники.

Большое место в идейно-политическом воспитании студенчества занимают диспуты, вечера вопросов и ответов. Дискуссия на тему «Кого из нас можно взять в коммунизм» вызвала большой интерес студентов и преподавателей. Самым интересным на дискуссии были обсуждение отношения комсомольцев к своему труду, к коллективу, разговор о равнодушии, встречающемся в нашей среде, о личном счастье и коллективе, о месте искусства в жизни молодежи и т. д. В 1964—1965 гг. на факультетах прошли горячие дискуссии на темы: «Кого ты считаешь настоящим человеком?», «О комсомолии 60-х годов» и др. Большой разговор был начат в 1965 г. в университетской газете «Что значит жить по-настоящему интересно», в нем приняли участие многие студенты.

Студенты университета горячо откликаются на все события в нашей стране. Большой подъем среди студентов университета вызвали решения XXII съезда КПСС. На всех факультетах прошли собрания на тему «Программа партии и наши задачи». Факультетские комсомольские организации приняли на себя обязательства в честь XXIII съезда КПСС и XV съезда ВЛКСМ.

Интересно прошла встреча с участником Всемирного форума молодежи в Москве В. Котовым (1964 г.). При переполненных аудиториях проходят лекции о международном положении, встречи с работниками госбезопасности. Ежегодно в университете торжественно отмечают Международный день студентов: в группах читают лекции о международном молодежном движении, проводят митинги, а вечером студенты с факелами идут на городскую площадь, чтобы продемонстрировать свою солидарность со студентами всего мира.

В учебных группах под руководством комитета ВЛКСМ работают агитаторы, для которых дважды в месяц комитет совместно с кафедрой научного коммунизма организует семинары. На них выступают лекторы-международники, партийные работники, агитаторы обмениваются опытом работы. Формы политинформаций в группах разнообразны: обзор по странам мира, обзор отдельных журналов, беседы о внутренней и внешней политике СССР и т. д. Агитаторы организуют в группах встречи с интересными людьми.

Комсомольская организация университета живет интересной, содержательной жизнью. Традиционными стали конкурсы на лучший факультет и лучшую группу. Группу, занявшую первое место, награждают туристской путевкой в Ленинград, Москву или на Кавказ.

В общежитии для студентов комитет ВЛКСМ тоже организует лекции, встречи, вечера поэзии. Например, в октябре 1964 г. в общежитии № 8 собрались любители поэзии, спорили о стихах Р. Рождественского, Е. Евтушенко, с интересом слушали стихи своих поэтов, а также гостей из военно-инженерного училища.

В воспитании студенчества большую роль играют печать и радио. Жизнь каждого факультета широко освещается на страницах многотиражной газеты «Пермский университет», стенных газет и

сатирических приложений. Стенная газета исторического факультета регулярно освещает комсомольскую и партийную жизнь. В 1964 г. в конкурсе факультетских стенных газет эта газета заняла первое место, члены редколлегии награждены бесплатной путевкой в Ленинград.

Особенности жизни своего факультета ярко отражает газета географического факультета. В 1960—1964 гг. большой успех завоевала газета филологов «Горьковец», которая привлекала как содержанием, так и оригинальным, красочным оформлением.

Радиоузел университета организует литературные и музыкальные передачи, которые транслируются в общежитиях, в учебном корпусе в перерывы между лекциями.

В 1960 г. открылось университетское студенческое кафе «Огонек», ставшее своеобразным клубом встреч студентов пермских вузов с лучшими людьми города и приезжающими из других городов страны. Большой популярностью у студентов стал пользоваться регулярно действующий лекторий «Проблемы современной науки», устные журналы и клуб интернациональной дружбы, организованный с помощью кафедры иностранных языков.

Большое воспитательное значение имело торжественное празднование в 1965 г. 20-летия со Дня Победы, открытие мемориальных досок студентам Героям Советского Союза и выставки «Университет в годы Великой Отечественной войны».

С 1960 г. по инициативе партбюро при комитете ВЛКСМ были созданы школа журналистов-общественников и лекторская группа. Лекции студентов-лекторов пользуются в городе и области большой популярностью. Историки и юристы читают на международные и атеистические темы, филологи — о поэзии и поэтах, о воспитании, физики — о кибернетике, о жизни на других планетах и т. д. Лекторы-филологи выступают и перед войнами Советской Армии. В 1959 г. в адрес Васильевой, Ермаковой и Парфеновой пришло письмо от воинов Советской Армии с благодарностью за лекции: «Береги честь смолоду», «Правила хорошего тона», «В человеке все должно быть прекрасно».

За 1961—1962 гг. группа лекторов-историков (37 человек) прочитала 145 лекций, юристы (12 лекторов) прочитали за год 525 лекций. Всего за 1961—1962 гг. студенты-лекторы университета прочитали около 1000 лекций. В 1965 г. они выступали в колхозных клубах, школах и на животноводческих фермах.

Комсомольская организация университета уделяет большое внимание воспитанию подрастающего поколения. До 40 студентов ежегодно работают вожатыми, руководителями кружков и спортивных секций в подшефных школах. С 1963 г. комсомольская организация шефствует над детским приемником, двумя детскими комнатами при отделении милиции, детскими клубами «Чайка» и «Алые паруса». Летом 1965 г. студенты-спортсмены университета работали на 10 детских спортивных площадках Дзержинского района.

В честь XXIII съезда КПСС и XV съезда ВЛКСМ студенты фи-

Строительство учебного корпуса университета (1966 г.).

зического факультета взяли шефство над тремя домоуправлениями Дзержинского района, студенты механико-математического факультета взялись вести математические кружки в 10 средних школах Дзержинского района, а физики — радиотехнический кружок в туристской секции клуба «Подросток».

Партийная организация поддержала инициативу комитета ВЛКСМ в том, чтобы каждый студент во время летних каникул проработал по комсомольской путевке на стройках города и области не менее 25 дней. Традиционной стала ежегодная помощь студентов колхозам области в уборке урожая. В сентябре 1965 г. в этом деле приняло участие более 1500 студентов.

Партком и партбюро факультетов оказывали постоянную помощь комсомольцам в трудовом воспитании студенчества. На заседаниях парткома рассматривали план и итоги летних работ.

Студенты университета всегда принимали активное участие в субботниках и воскресниках, которых в 1959—1964 гг. было особенно много. Они работали на строительстве оперного театра, Казанского тракта, принимали участие в воскресниках на нефтеперерабатывающем заводе, ТЭЦ № 9, маргариновом заводе.

Для организации и проведения летне-осенних работ при комитете ВЛКСМ ежегодно организуется строительный штаб. За семь лет студенты работали в строительных трестах 6, 12, 14, на строительстве университетской столовой, общежития № 8, на лесокомбинате «Красный Октябрь», в Межколхозстрое, Пермстройпути, резерве проводников, на целине, детских спортивных площадках, занимались радиофикацией сел. Студенты называют летние работы третьим трудовым семестром. Если летом 1959 г. работало 400 человек, то в 1965 г. — уже более 1000. В 1963 г. радиофикацией сел Пермской области занималось 150 физиков. Руками студентов в колхозах области построено много животноводческих помещений. Большой фронт работ был у студентов университета и в 1965 г. — они строили новый учебный корпус, тир-манеж, детские спортивные площадки, работали в строительных организациях города. В том же году 132 студента в числе 500 других посланцев Перми работали на стройках Актюбинской области — сооружали фермы, жилые дома, клубы, детские ясли, больницы и т. д. Там же они дали 10 концертов, прочитали много лекций. Студенческий строительный отряд «Импульс» занял второе место среди 10 студенческих отрядов города.

Осенью комитет ВЛКСМ подводит итоги летних работ по факультетам. С 1963 г. накануне Дня Советской конституции, 4 декабря, стали проводиться праздники труда, на которых факультеты рапортуют о своих трудовых делах. Факультету, занявшему первое место, вручается переходящее знамя комитета ВЛКСМ. В 1964 г. комсомольская организация университета заняла первое место среди всех вузовских организаций города. За лучшую работу на стройках Пермской обком ВЛКСМ вручил ей переходящее красное знамя.

Трудовые семестры, особенно в 1965 г., показали, что студенты могут выполнять любые, в том числе и квалифицированные, строительные работы.

Партбюро, а позднее партком, уделяли много внимания эстетическому воспитанию студентов. Формы его разнообразны. Из них можно выделить три основные: устные журналы, работу кружков художественной самодеятельности и факультета общественных профессий. В устных журналах проходили диспуты, беседы на научно-технические и культурно-этические темы, встречи с деятелями науки, техники и культуры.

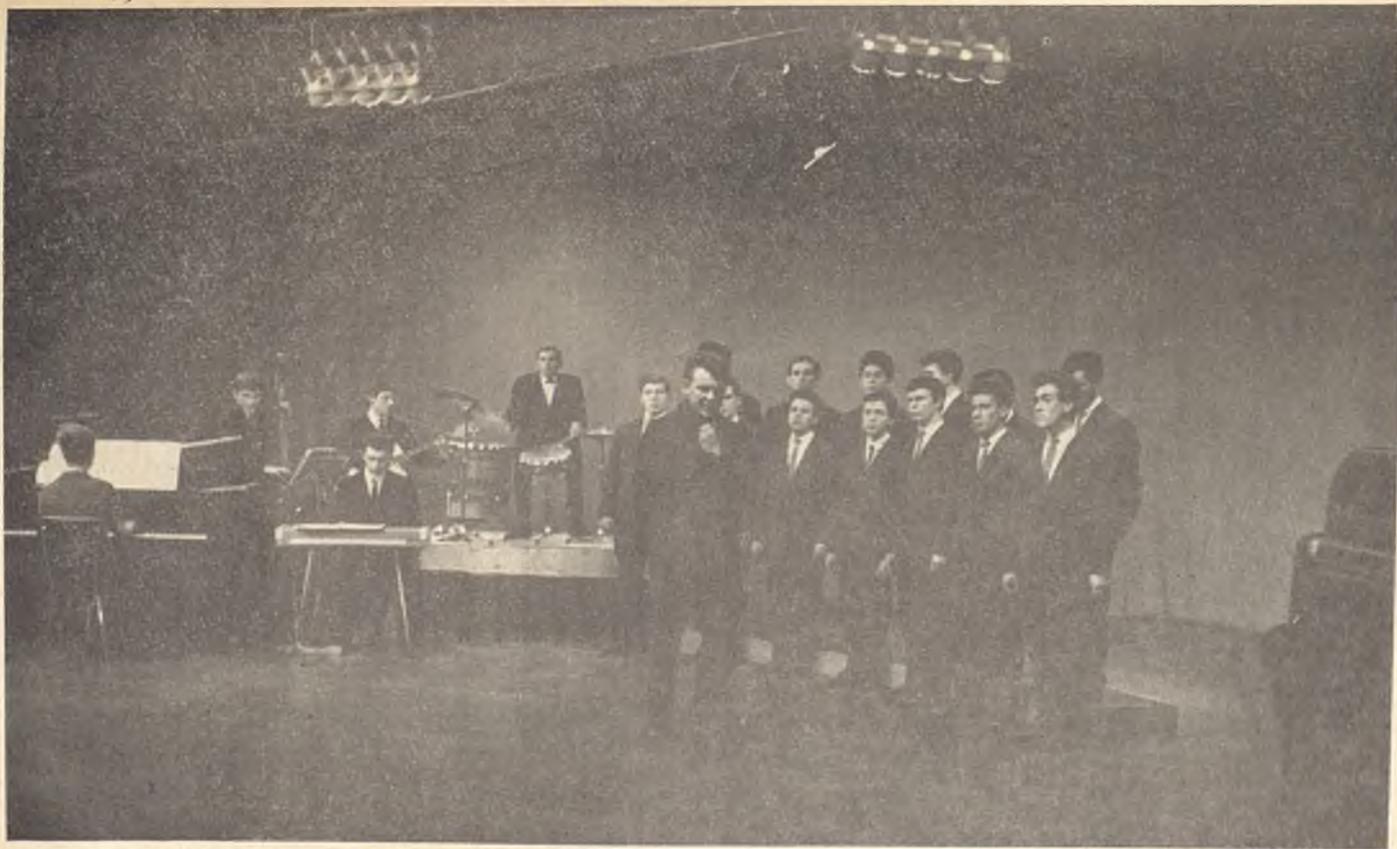
С большим успехом прошли лекции-концерты: «Старинный русский романс», «Музыка скандинавских стран» и др., подготовленные участниками художественной самодеятельности.

Большое художественное и познавательное значение имели литературно-музыкальные циклы, посвященные памятным датам. На них студенты знакомились с жизнью и творчеством А. С. Грибоедова, Р. Бернса, В. Шекспира, Б. Сметаны, Д. Верди, Р. Шумана, Э. Грига, Л. Бетховена, А. Хачатуряна, Д. Шостаковича, С. Рахманинова, С. Прокофьева и других писателей, поэтов, композиторов.

В устном журнале проходили встречи студентов с ленинградскими писателями, московскими поэтами, артистами Перми и других городов, с пианисткой ГДР Э. Викарски. Сильное впечатление на слушателей произвело художественное чтение Д. Н. Журавлева. Артист как бы открыл студентам новых, неизвестных им до этого Чехова и Маяковского, замечательно прочитал стихи молодых советских поэтов А. Вознесенского, С. Евсеевой, Е. Евтушенко. Встретились студенты и с композиторами А. Спадавеккиа и Д. Покрассом, слушали выступления солистов Большого театра Союза ССР, мастеров-исполнителей Д. Панерио, Д. Ойстраха, Э. Грача, Н. Бейлиной и других. Общение с большим искусством способствовало воспитанию эстетического вкуса, развитию художественно-творческих способностей студентов.

Особое значение для эстетического воспитания студенчества имеет художественная самодеятельность. Идеи и художественное содержание кружков направлял художественный совет. За 1959—1966 гг. в университете сложились сильные самодеятельные коллективы. Среди них оперная студия, хор, вокальный класс, мужской вокальный ансамбль «Бригантина», драматический кружок, эстрадный оркестр. Оперная студия под руководством заслуженной артистки РСФСР лауреата Государственной премии Н. Т. Измайловой подготовила два спектакля: «Запорожец за Дунаем» (1960 г.) и «Наталка-Полтавка» (1965 г.).

Вокальный коллектив вырастил таких исполнителей, как Г. Козлова, Л. Шурова, М. Польшанова, И. Соловьева, А. Прокопенко, Э. Бейрах, В. Демидов, К. Еропкин. Некоторые воспитанники вокального класса продолжили свое музыкальное образование в музыкальных училищах и консерваториях. Для Э. Бейрах и Г. Козло-

Мужской вокальный ансамбль «Бригантина» (руководитель Б. А. Облапинский).

вой пение стало профессией (Г. Козлова — солистка Большого государственного академического театра СССР).

Гордостью университета является хор, пользующийся большой популярностью не только в университете, но и в городе. За 1959—1965 гг. хор значительно вырос, повысилось и его исполнительское мастерство. В этом большая заслуга руководителей хора Н. А. Пучковой и Б. А. Облапинского. Коллектив хора пропагандирует новые произведения советских композиторов, а также песни народов мира и хоровую классику. За 1959—1965 гг. им исполнены такие сложнейшие произведения хоровой музыки, как кантата «Москва» Чайковского, «Фантазия» для фортепиано, хора и оркестра Бетховена и «Патетическая оратория» Свиридова. Самодеятельный хор выступал с этими произведениями на сцене оперного театра с симфоническим оркестром.

Одним из старейших является драматический коллектив университета. Старые кружковцы с благодарностью вспоминают режиссеров И. Шапошникова, В. Чекмарева, И. Захарова, поставивших спектакли: «Ромео и Джульетта», «Американская трагедия», «Иван Рыбаков», «Аристократы», «Дети солнца», «Оптимистическая трагедия». В течение 10 лет коллектив возглавляли артисты И. Михайлов, В. Май, Р. Нагорничных. Они подготовили несколько спектаклей по пьесам советских и зарубежных драматургов. Комсомольцам, отправлявшимся по призыву Коммунистической партии на новостройки Сибири и Дальнего Востока, кружок посвятил спектакль «Город на заре» по пьесе А. Арбузова (режиссер В. Май); были поставлены остро полемичный спектакль «Такая любовь» по пьесе П. Когоута, комедия Б. Нушича «Обыкновенный человек» (режиссер И. Михайлов); спектакль «Проводы белых ночей» по пьесе В. Пановой и «Метелица» (режиссер Р. Нагорничных).

Особый успех выпал на долю «Чудотворной» В. Тендрякова. И это не случайно. Пьеса поднимает актуальную проблему борьбы с суевериями и религиозным мракобесием. Артисты-студенты выступили с этим спектаклем по телевидению, показали его и сельским зрителям.

Среди лучших участников драматического коллектива были З. Падас, Л. Резникова, В. Логунов, И. Богданов, С. Сметанин, Ю. Фоминых. Они были и актерами, и декораторами, и бутафорами, и осветителями, и гримерами, и даже костюмерами.

Областная пресса отмечала, что некоторые пьесы были исполнены на профессиональном уровне. Бывшие участники драматического кружка университета В. Дроздов, В. Шакин, Л. Зуева и Г. Кислый играют на профессиональной сцене.

Невозможно представить себе самодеятельность и музыкальную жизнь без Б. А. Облапинского, преподавателя кафедры аналитической химии, заочника-выпускника Ленинградской консерватории. Своей глубокой увлеченностью музыкой, талантливой игрой он учит студентов любить и понимать музыку. Облапинский — начинатель музыкальных передач по университетскому радио и лекций-

На смотре студенческой самодеятельности (1965 г.).

концертов. Он много сил отдал работе вокального класса, хора университета и мужского вокального ансамбля «Бригантина», созданного в 1962 г. С репертуаром «Бригантины» и ее солистами познакомились жители Александровска, Гремячинска, Березников, Яйвинской ГРЭС, Соликамска, Боровска, Кизела, Губахи, Чусового, Нижнего Тагила, Свердловска и других городов. Шахтеры, металлурги, химики, учителя дали этим концертам высокую оценку.

Есть в университете слаженный эстрадный оркестр (руководитель В. А. Щуров), ансамбль смычковых инструментов, единственный среди вузов города (руководитель ансамбля Д. А. Давлли), кружок художественного слова, танцевальный кружок, духовой оркестр, ансамбль баянистов и оркестр народных инструментов.

Хорошей традицией в университете стали смотры художественной самодеятельности факультетов. В 1965 г. в них приняло участие более 600 студентов и преподавателей.

За период с 1959 по 1965 г. самодеятельные артисты дали около 600 концертов для населения города и области, на которых побывало более 250 тыс. зрителей. Это вклад студентов университета в пропаганду высокохудожественных произведений искусства. Эстетическое воспитание в кружках художественной самодеятельности в университете достигло довольно высокого уровня, но оно не охватывало всей массы студенчества. Для устранения недостатка ректорат при содействии парткома открыл в 1964 г. факультет общественных профессий. На шести его отделениях (лекторов-искусствоведов, лекторов-международников, журналистов, фоторепортеров, дирижерско-хоровом и театральном) по двухгодичной программе обучалось более 400 студентов очного и вечернего отделений. В 1967 г. факультет выпустит 150 искусствоведов, 100 корреспондентов, 50 лекторов-международников, 30 фоторепортеров, 30 дирижеров. Знающий специалист, владеющий к тому же общественной профессией, — таков облик будущего выпускника университета.

За семилетие в университете значительно выросло количество спортсменов-разрядников. Если в 1960 г. было подготовлено 392 спортсмена, из них 12—I разряда, 60—II разряда, 320—III разряда, то в 1965 г. — 942, из них 31 — I разряда, 140 — II разряда, 771 — III разряда. Многие стали мастерами спорта. Студент В. Лубянский получил звание мастера спорта по классической борьбе, звание мастера спорта по лыжам получили Т. Черемных, Т. Будыхо и Н. Кондакова, по шахматам — Ю. Фоминых. Лучшими факультетами в спортивно-массовой работе считаются физический, геологический, механико-математический.

Традиционным стало проведение массовых весенних и осенних кроссов и спортивной эстафеты на приз газеты «Пермский университет». Только в 1963 г. было 110 соревнований по 18 видам спорта, в них приняло участие 7000 чел. Команда слаломистов завоевала в том же году первое место в областных соревнованиях. Выступали университетские спортсмены и в межвузовских соревнованиях.

Зимой 1959 г. они одержали победу над свердловчанами по легкой атлетике, лыжам, гимнастике, волейболу, проиграв лишь по баскетболу. В лыжных соревнованиях вузов РСФСР 1960 г. в Ярославле лыжники завоевали второе место.

Университет первым из вузов города организовал круглогодичной оздоровительно-спортивный лагерь. Самодетельным способом в университете начато строительство тира-манежа, в новом учебном корпусе запроектирован спортивный зал, планируется строительство плавательного бассейна.

Партийная организация в университете в своей повседневной работе добивалась повышения авангардной роли коммунистов в научных исследованиях, в развитии новых научных направлений, укреплении связи науки с производством — во всем том, что определяет лицо вуза.

На обсуждении партбюро (позднее парткома) выносились такие вопросы, как перспективы развития естественнонаучного института (1960 г.), создание новых отраслевых лабораторий и перспективы развития экономического факультета (1963 г.), расширение исследований в области биологических наук в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 января 1963 г.¹⁵, а также отчеты о научной работе отдельных коммунистов и кафедр. На общем партийном собрании университета в апреле 1961 г. были обсуждены вопросы об улучшении научно-исследовательской работы¹⁶.

Партийная организация обращала серьезное внимание на более широкое привлечение студентов к научным исследованиям. Общее собрание университета, состоявшееся в апреле 1962 г., в своем решении наметило структуру организации студенческого научного общества¹⁷. В решении подчеркнуто, что преподаватели-коммунисты ответственны за привлечение студентов к кафедральным научным работам, особенно хозяйственным, выполняемым по запросам производственников, сотрудники кафедр должны расширять сеть студенческих научных кружков и коллоквиумов, публиковать лучшие студенческие работы в «Ученых записках», привлекать студентов к изучению иностранной литературы, рекомендовать лучших из них в аспирантуру.

Партийная организация уделяла много внимания хозяйственному обеспечению научных исследований и учебного процесса. В 1962 г., обсудив этот вопрос, партбюро утвердило план нового строительства и обеспечения необходимым оборудованием. В 1964 г. при ректорате был создан строительный штаб, работу которого обсудили на заседании парткома. Рассмотрен также вопрос о выполнении решения бюро Пермского ГК КПСС, которым промышлен-

¹⁵ Протоколы общих партсобраний университета за 1963 г. ТАПУ, л. 63.

¹⁶ Протоколы общих партсобраний университета за 1961 г. ТАПУ, л. 30.

¹⁷ Протоколы общих партсобраний университета за 1962 г., ТАПУ, лл.

ные предприятия Перми обязывались оказать вузам города помощь в оснащении современным оборудованием.

За годы семилетки университет стал крупным центром пропагандистской и агитационной работы в городе и области. Преподаватели-коммунисты руководили методическими советами при обкоме, горкоме и райкоме КПСС, методическими комиссиями и семинарами, вели занятия в городском вечернем университете марксизма-ленинизма.

Партийная организация уделяла много внимания расширению лекционной пропаганды среди трудящихся города и области. Общее партийное собрание университета в феврале 1962 г. наметило конкретные меры по увеличению количества и повышению качества читаемых лекций¹⁸. Число прочитанных лекций с 1472 возросло до 3800 в год. Характерной особенностью в организации лекционной пропаганды за этот период было создание народных университетов, постояннодействующих лекториев, массовые выходы и выезды на предприятия и в колхозы. Были организованы лектории в Доме культуры железнодорожников, на заводе имени Дзержинского, лекторий «У карты мира» в Перми, а также его филиалы в Березниках, Соликамске, Кунгуре, Кизеле, химический лекторий в Краснокамске и на пос. Первомайский. Всего работало 10 лекториев. С 1961 г. вел свою работу народный университет при Пермском краеведческом музее с двумя отделениями — историческим и географическим. Руководил университетом коммунист доцент М. И. Черныш. Университет правовых знаний при Пермском облисполкоме организован коммунистами юридического факультета.

Партийная организация университета создала постояннодействующий агитколлектив в Дзержинском районе, который в дни выборов в Верховный и местные Советы успешно работал на двух избирательных участках. Агитбригады университета и лекторы обслуживали несколько избирательных участков района и города.

По инициативе парткома, поддержанной ректоратом университета, с 1963 г. весь коллектив включился в движение за коммунистическое отношение к труду. Каждый преподаватель, группа, кафедра, факультет ежегодно брали на себя обязательства улучшать учебную, научную и общественную работу. Профбюро и местный комитет подводили итоги, которые утверждали партком, профком и комитет ВЛКСМ. И хотя в оценках работы были случаи формализма, вызывавшие критику на страницах университетской многотиражки, в целом движение стимулировало общественную активность, особенно студенческих организаций. По установившейся традиции итоги движения за коммунистическое отношение к труду подводятся в канун 1 мая и 7 ноября, лучшим факультетам и кафедрам вручаются переходящие красные знамена и Почетные грамоты.

Партийная организация университета в годы семилетки провела

¹⁸ Протоколы общих партсобраний университета за 1962 г., ТАПУ, л. 2.

большую работу и сейчас успешно трудится над претворением в жизнь решений XXIII съезда КПСС. Исторические решения съезда партии поставили перед высшими учебными заведениями задачи повышения качества подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры, а также дальнейшего развития советской науки в тесной связи с практикой коммунистического строительства.

Научные работники и студенты Пермского университета единодушно одобрили принятую съездом программу развития экономики, культуры и повышения материального благосостояния народа. Они отдадут все свои силы и способности ее успешному осуществлению.

СПИСОК

ректоров Пермского государственного университета имени А. М. Горького (1916—1966)

1. Профессор К. Д. Покровский	— 1916—1918 гг.
2. Профессор Н. В. Култашев	— 1918—1919 гг.
3. Профессор А. С. Безикович	— июль 1919—1920 гг.
4. Профессор Н. П. Отгокар	— 1920—1922 гг.
5. Профессор А. А. Рихтер	— 1922—1923 гг.
6. Профессор В. К. Шмидт	— 1923—1924 гг.
7. Преподаватель С. Н. Седых	— 1924—1927 гг.
8. Доцент С. А. Стойчев	— 1927—1931 гг.
9. Препод. З. И. Красильщик *	— 1931—1933 гг.
10. Доцент А. С. Кузмин **	— 1933—1935 гг.
11. Доцент Г. К. Русаков ***	— 1935—1937 гг.
12. Доцент М. И. Прохорова ****	— 1937—1940 гг.
13. Доцент А. И. Букирев	— 1940—1941 гг.
14. Профессор Р. В. Мерцлин	— 1941—1946 гг.
15. Доцент А. И. Букирев	— 1946—1951 гг.
16. Доцент В. Ф. Тиунов	— 1951—1961 гг.
17. Профессор Ф. С. Горовой	— с 1961 г.

* Директор университета.

** Директор университета.

*** Директор университета.

**** Директор университета, с 1939 г. — ректор.

Пермский
государственный университет имени А. М. Горького

Исторический очерк
1916—1966

Редакторы издательства *С. В. Грицких, В. В. Дикусар,*
Т. М. Суворина
Художественный редактор *В. В. Вагин*
Технический редактор *Л. К. Крамаренко*
Корректоры *Н. Д. Аборкина, И. Л. Пархомовская*

Подписано к печати 22.VI. 1966 г.

Формат бумаги тип. № 2 60×92¹/₁₆:

печ. л. 18,5, бум. л. 9,25, уч.-изд. л. 18,671.

ЛБ04626

Тираж 3000 экз.

Цена 1 р. 32 к.

Пермь, книжная типография № 2
управления по печати.

Зак. 1128.